

М.Ю. Сидорова

**ИНТЕРНЕТ-ЛИНГВИСТИКА:
РУССКИЙ ЯЗЫК.
МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ**

*Издание осуществлено по гранту Президента
Российской Федерации
МД-3891.2005.6*

Издательство «1989.ру»
МОСКВА
2006

УДК 811.161.1:004.738.5
ББК 81.2 Рус-5
С 34

*Издание осуществлено по гранту
Президента Российской Федерации
МД-3891.2005.6*

Сидорова М.Ю.

С 34 Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение.
М., «1989.ру», 2006.

Монография представляет собой продолжение серии "Интернет-лингвистика", начатой книгой М.Ю. Сидоровой, О.Н. Шуваловой "Интернет-лингвистика: вымышленные языки". Автор — профессор филологического факультета МГУ, доктор филологических наук М.Ю. Сидорова — рассматривает межличностное общение в Рунете на фоне общих тенденций развития русского языка и русской коммуникации. Основным предметом изучения послужили Интернет-дневники.

Издание предназначено не только для лингвистов, но и для специалистов смежных дисциплин, а также для пользователей Интернета, желающих глубже осмыслить коммуникативные процессы, в которых они участвуют.

Без объявления
ISBN 5-98789-006-3

© М. Сидорова, 2006
© Серия «Интернет-лингвистика»

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1	
Русский человек и русский текст в электронной коммуникации	7
ГЛАВА 2	
Интернет-дневники как лингвистический источник	67
ГЛАВА 3	
Территория свободного письма	105
ГЛАВА 4	
...Многоточие русского человека... и языковая рефлексия	130
ПОСЛЕСЛОВИЕ	159
БИБЛИОГРАФИЯ	163
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. «Засоряют ли СМС-сообщения русский язык?», или «На зеркало неча пенять...»	173
2. «Языковая политика» форумов русского Интернета: борьба администрации и пользователей за эффективность коммуникации и свободу слова	182
3. К определению художественного текста: усложнения постгутенберговской эпохи	184

Введение

Разноцветный экран и по нему — извивы радужных букв. Слово за словом ползут чужие воспоминания, мысли и мечты.

Меня нет там.

Но меня нет и здесь.

Чужие сердца бьются в запредельной дали — не услышать и не коснуться. Сколько улыбок было нарисовано слезами, сколько страданий было отбито равнодушными пальцами? Не знаю. Этот мир населен масками. Грустные и веселые, отталкивающие и привлекательные, злые и добрые, они смотрят с моего экрана, плачут и смеются, учат и говорят глупости, смешат и рассказывают сказки. И на недолгую вечность обретают подобие жизни.

Их нет здесь.

Но их нет и там (дневник N., сайт xxxxxxx.ru).

В такой культуре, как наша, издавна привыкшей расщеплять и разделять вещи ради установления контроля над ними, люди иногда испытывают своего рода небольшой шок, когда им напоминают, что на самом деле как с операциональной, так и с практической точки зрения средство коммуникации есть сообщение. А это всего лишь означает, что личностные и социальные последствия любого средства коммуникации — то есть любого нашего расширения вовне — вытекают из нового масштаба, привносимого каждым таким расширением, или новой технологией, в наши дела.

М. Маклюэн

По широте возможностей Интернет превосходит все существовавшие до него средства связи. Это прежде всего широта возможностей поиска и обработки текстовой, графической, мультимедийной информации. Все мнения о российско-украинском газовом кризисе на одной странице, все соревнования Олимпиады одновременно в режиме постоянного обновления, классическая и современная литература и рефераты к любому университетскому курсу в электронном варианте, «Сколько слов в русском языке?» или «Что такое фракталы?» за несколько секунд. Виртуальные библиотеки, базы данных, словари, карты, аналитические обзоры, периодические издания доступны одним движением «мыши». В то же время с каждым годом растет поток электронной почты, количество пользователей Интернет-дневников (блогов) и ICQ, участников чатов и форумов. Интерактивность пронизывает даже привычно монологические жанры: возникают виртуальные энциклопедии, добавлять и редактировать тексты в которых могут все желающие. Сетью можно не только пользоваться, в ней можно жить. Это уникальная территория общения в реальном времени, открывающая перед пользователем невиданные раньше возможности раскрытия своего Я и постижения Я другого.

Помимо того, что Интернет — это информационная и коммуникационная среда, это еще и особая культурная среда, в каком смысле мы бы ни применили слово «культура», соглашались с правомерностью терминов «киберкультура», «виртуальный постмодернизм» или оспаривали их. Существование особой Интернет-культуры как системы норм поведения и этики утверждал в Декларации Независимости Киберпространства, бросая вызов правительствам мира, известный Интернет-либертарианец Джон Перри Барлоу: «Вы не

знаете нашей культуры, нашей этики и неписаных законов, которые уже сейчас обеспечивают нашему обществу больший порядок, чем тот, которого можно достичь вашими наказаниями и запретами».

Тот же упрек: «Вы не знаете Интернета», — часто обращают завсегда и Всемирной Паутины к ученым, занимающимся ее изучением с психологической, социологической, лингвистической точек зрения. Упреждая возможные вопросы, оговорим сразу же, что эта монография написана не только с позиций исследователя, но и на основе четырехлетнего опыта активного использования всех жанров сетевой коммуникации, обсуждаемых здесь. Но не это главное. Главное, (слегка перефразируем Воюанда) люди остались те же, вот только сеть их немного ¹...

Портит сеть людей или улучшает их, губит она русский язык или привносит в него здоровые, потенциально продуктивные тенденции — вопрос, не имеющий однозначного ответа. Но сеть в целом и коммуникация, опосредованная компьютером, существуют не в безвоздушном пространстве, не в отрыве от реальной коммуникации. Никто не приходит в Интернет в двухмесячном возрасте и не погружается в виртуальный мир настолько, чтобы полностью утратить нужду в мире реальном и контакт с этим окружающим миром (речь не идет об отдельных патологических случаях, не являющихся предметом нашей науки). Усваивая новые речевые навыки, необходимые для общения в сетевом пространстве, человек «накладывает» их на уже имеющиеся навыки внесетевого общения. Модели коммуникации, опосредованной и не опосредованной компьютером, начинают взаимодействовать в его сознании. Проникновение особенностей сетевой речи во внеинтернетовские письменные и устные тексты (например, использование смайликов в школьных сочинениях, на которое жалуются учителя) сразу привлекает внимание потому, что это проникновение спорадическое: отдельный инородный элемент, отступление от нормы резко выделяется на фоне жанрового или стилевого стандарта. Именно поэтому первые лингвистические исследования Рунета фокусируются на том новом, что возникло в русской речи в сетевом пространстве. Обратное влияние — отражение в компьютерной коммуникации языковых явлений, существовавших и существующих до и помимо Интернета, — гораздо более объемно. Оно само собой разумеется и — в результате — хуже описано. А ведь даже причина широкого распространения таких жанров межличностной коммуникации, как форумы и чаты, лежит не только в удобстве электронной формы общения, но и в укорененности этих жанров в досетевом языковом сознании, в наличии у людей потребности в разнообразных формах свободной, неформальной дискуссии, беседы, болтовни и в существовании в языке широкого диапазона средств, обеспечивающих эти жанры (разнооб-

¹ Иной взгляд на эту проблему см. в статье И. Васюкова «Село Компьютеррово и его обитатели», в которой киберкультура, киберсообщества, киберидеология рассматриваются в противопоставлении «внешнему миру». <http://flogiston.ru/articles/netpsy/vasukov3> Оба угла зрения (и сосредоточенность на генетических и типологических связях киберкультуры с докомпьютерными культурами Земли, и акцент на различиях) имеют равное право на существование.

разные средства авторизации и адресации, выражения оценки, аргументации, побуждения, извинения и т.п.).

Отсюда вытекает идеология этой книги. Обращая внимание на то новое, что появилось в русской межличностной коммуникации с развитием компьютерных сетей, мы всегда будем помнить, что русский язык в Интернете — это лишь одна из форм существования русского языка, имеющего тысячелетнюю историю, уходящую вглубь веков письменную и литературную традицию, сложившуюся в течение столетий языковую систему и систему текстовых жанров. Потому и возможно научное изучение этой сферы русской речи, что у нас есть представление о языковых нормах, о стилистических характеристиках языковых единиц, об общих свойствах каждого уровня системы русского языка.

Когда еще в XIX веке великий славянский филолог А.А. Потебня предсказывал превращение языкознания в основную науку о человеке, когда в прошлом столетии о том же писал американец Э. Сепир, они верили в то, что через тексты, через речевую деятельность проявляются все многообразные грани личности и общества. Интернет-коммуникация тоже одно из таких проявлений. Виртуальное пространство, в котором она происходит, создано человеком для себя, по человеческой мерке, ограничено пределами человеческого воображения и возможностей. А значит глубинного противоречия между техническими новшествами «постгутенберговской эпохи» и особенностями языка и коммуникации, которые сложились до нее, нет.

Глава 1

Русский человек и русский текст в электронной коммуникации

Я знаю, кто мы.

Мы души. Люди объективировали нас в тот момент, когда нажали клавишу «enter» после заполнения поля «Ваш логин». Получив имя, мы стали свободны. Мы вышли из тел своих хозяев и отправились странствовать в виртуальный мир. Посмотрите со стороны на своё тело, читающее эти строки. Это просто биосистема, неподвижно сидящая в мягком кресле и периодически пошевеливающая пальцами правой руки.

Мы души. Мы — идеальное воплощение людей, с которыми нас связывает земное бытие. Мы сгусток их субъективности. Мы конгломерат характера, веры, знаний, привычек и опыта каждого из них. Наша идеальность — основа легкости нашего общения. Появление в наших беседах людских имен, фотографий, болезней и номеровотовых телефонов тут же утяжеляет общение, переводя его в реальный мир. «Человеческое, слишком человеческое»...

Мы души. Каждое утро мы заставляем своих людей немедленно включить компьютер и отпустить нас в наш виртуальный мир. Наш мир не имеет понятий «пространство», «вес», «объем». Майами, Москва и Хабаровск находятся в соседних окнах. Мы можем создавать здесь собственные Вселенные. С миром людей у нас общее только время.

(дневник ПВ, сайт xxxxxxx.ru)

Наверное, каждый из читающих эти строки согласится со мной: представители рода человеческого, строящие свою жизнь вокруг компьютеров и Интернет заметно, если не сказать более сильно — КАРДИНАЛЬНО, отличаются от своих земных соотечественников. Своими ценностями, традициями, правилами, образом жизни и даже внешним обликом.... Вероятно, все это неслучайно и речь уже может идти о специфической культуре, а точнее субкультуре компьютерщиков и интернетчиков. То бишь целостном образе жизнедеятельности представителей существенной части населения планеты.

И Васюков «Село Компьютеррово и его обитатели»

<http://flogiston.ru/articles/netpsy/vasukov3>

Проблема «русский текст и электронная коммуникация» носит междисциплинарный характер, объединяя лингвистику по крайней мере с психологией, социологией и философией. Не случайно современная философия при построении типологий сознания связывает исторически сменяющиеся друг друга типы сознания со способами бытия языка и текста, с одной стороны, и с развитием средств коммуникации — с другой.

Американский ученый Р. Кэртис, например, говорит о пяти типах сознания.

Сознание 1 — низший тип, сформировавшийся вместе с возникновением речи, основанный на мифах и предрассудках.

Сознание 2, сформировавшееся с возникновением письменности, основывается на логико-философском восприятии мира. Именно в рамках сознания 2, согласно П. Рикеру, возникает тройная семантическая автономия текста по сравнению с дискурсом — автономия по отношению

- а) к интенции говорящего;
- б) к восприятию первичной аудитории;
- в) к экономическим, социальным, культурным обстоятельствам возникновения текста [Рикер 1995].

Сознание 3 сформировалось вместе с возникновением печати и сменой логико-философского восприятия мира научно-технократическим, сознание 4 — следствие развития электроники и информационного взрыва современности, наконец, сознание 5 основано на использовании компьютеров (по [Абдуллин 1999])².

Указанная зависимость базируется на том, что непрерывно движущееся, идеальное сознание перекодируется в тексты как в дискретные, более устойчивые, ограниченные материальные формы. Без этого нет общества, нет науки, нет интеллектуального творчества. Образное выражение этой идеи дал французский филолог и искусствовед М. Бютор в своей «Похвале пишущей машинке» [Бютор 2000].

Маршалл Маклюэн — один из популярнейших теоретиков коммуникации XX века, не доживший до того времени, когда Паутина стала действительно Всемирной, писал о том, как определяется жизнь общества, деятельность и мироощущение человека преобладающими в тот или иной период средствами коммуникации. «Средство коммуникации есть само по себе сообщение», — декларирует название одной из его основных работ. Три этапа в развитии цивилизации (дописьменный, письменно-печатный и электронный) порождают особые типы человека. На первом этапе доминирует аудио-визуальное, многомерное восприятие мира и коллективизм. Появление печатного станка отделяет зрительное восприятие от слухового, порождает «типографского и индустриального» человека и разобщает человечество. На третьем этапе электричество превращает мир в «глобальную деревню», электронные средства коммуникации являются естественным «расширением» человека, возвращающим его к прежнему аудио-визуальному, многомерному, коллективистскому мироощущению. В жизнь человека возвращается миф, современные СМИ дают возможность управлять «эмоциональным климатом целых культур». «Теперь визуальному, специалистскому и фрагментированному человеку За-

² См. также теорию информационных революций Д. Робертсона [Робертсон 1993]; работы российских ученых, посвященные изучению информационного общества, компьютеризации и виртуальных реальностей — материалы конференции «Интернет и современное общество» (СПб., 2005) <http://conf.infosoc.ru/2005/thesis.html>, материалы конференции «Виртуальное пространство культуры» (СПб., 2000) <http://anthropology.ru/ru/texts/gathered/virtual/index.html>, [Алексеева 1999], [Артамонов 1990], [Войскунский 2001в], [Землянова 1999], [Иванов 2000аб], [Кастельс, Киселева 2000], [Каныгин, Маркашов 1990], [Ракизов 1994]; библиографию материалов по этой проблематике на <http://www.nethistory.ru/biblio?topic=1047027705>.

пада не просто приходится жить в теснейшем повседневном соседстве со всеми древними устными культурами мира, но и его собственная электрическая технология начинает обратный перевод визуального, или глазного, человека в племенную и устную конфигурацию с ее цельносплетенной паутиной родства и взаимозависимости. Из собственного прошлого нам известно, какая энергия, сопоставимая с энергией расщепления ядра, высвобождается, когда письменность взрывает племенную или семейную общность. Но что мы знаем о тех социальных и психических энергиях, которые высвобождаются при электрическом синтезе, или взрыве вовнутрь, когда письменных индивидов неожиданно сжимает электромагнитное поле, как это происходит, например, в Европе под новым давлением Общего Рынка?» [Маклюэн 2003; 60]

Следует отметить, что между вербальной/невербальной, визуальной/аудиальной коммуникацией и спецификой канала связи нет однозначного соотношения. Важным противопоставлением является анализируемая некоторыми специалистами в области теории коммуникации оппозиция «естественной» устной коммуникации и «искусственных» — документной и электронной: «На основании исходных естественных (невербальный, вербальный) и искусственных (иконический, символичный) каналов в результате длительной эволюции с палеолита до наших дней сложились три рода коммуникации: устная, документная, электронная» [Соколов 2002]. Сегодня «речь идет о конкуренции искусственных социально-коммуникационных систем. Если телевизионно-компьютерная система сможет выполнять социальные функции лучше, чем документная, и при этом коммуникационные барьеры будут снижены, документная коммуникация утратит свои социально-культурные приоритеты и будет оттеснена на периферию социальных коммуникаций. Что касается устной коммуникации, ее позиции всегда будут неизменными, потому что она зиждется на естественных коммуникационных каналах — вербальном и невербальном, которые не подлежат ампутированию и протезированию. Заменить можно лишь искусственные, а никак не естественные каналы передачи смыслов» [Соколов 2002].

Служит ли компьютерная среда органичным продолжением электронных докомпьютерных коммуникаций, например СМИ, или выступает как альтернатива им? У. Эко — человек, которого можно назвать выдающимся современным философом коммуникации, рассматривает уже троичное противопоставление: книга — телевидение — компьютер. Эко предполагает, что «наши общества в скором времени расщепятся (или уже расщепились) на два класса: те, кто смотрит только ТВ, то есть получает готовые образы и готовые суждения о мире, без права критического отбора получаемой информации, — и те, кто смотрит на экран компьютера, кто способен отбирать и обрабатывать информацию» [Эко 1998; 8]. Основной способ представления этой информации на экране компьютера — словесный текст; можно ли говорить о том, что гутенберговская личность возвращается? С одной стороны, да. И в лекции «От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст», прочитанной в МГУ в 1998 году, У. Эко подчеркивал, что книгу и компьютер роднит способ передачи информации через словесные строчки, отличающий их от телевидения: «Безусловно, компьютер — орудие для производства и переработки образов,

и так же безусловно, что инструкция нам дается в образе неизбежной иконки. Но так же известно, что старые компьютеры рождались как орудие письменности. По экрану ползли слова и строки, и пользователь должен был читать. Новое поколение детей из-за компьютера научилось читать с дикой скоростью, и сейчас тинэйджер читает быстрее, чем профессор университета — вернее, профессор читает медленнее, чем тинэйджер. Тинэйджеры, если они хоть что-то на своем компьютере программируют, должны знать логические процедуры и алгоритмы и должны печатать слова и цифры, причем очень быстро. В этом смысле компьютер возвращает людей в гутенбергову галактику, и те, кто пасутся ночами в Интернете и болтают в чатах, — они работают словами. Если телеэкрэн — это окно в мир, явленный в образах, то дисплей — это идеальная книга, где мир выражен в словах и разделен на страницы». <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html> Но тем не менее возвращение прежнего гутенберговского человека не происходит, поскольку компьютер очень быстро превратился из текстового информационного средства в гипертекстовое. Конфликт линейного текста книги и компьютерного гипертекста рисуется Эко в свете борьбы буквенной и визуальной коммуникаций следующим образом:

«Традиционный компьютер предлагал линейную письменную коммуникацию, это была быстро бегущая книга. Сейчас появились гипертексты. Книга читается справа налево, или слева направо, или сверху вниз — это зависит от нас. Но в любом случае это работа в физическом смысле — книгу приходится листать. А гипертекст — это многомерная сеть, в которой любая точка здесь увязана с любой точкой где угодно. Итак, мы в конце "истории с убийствами" — "это убьет то" и т.д. Сейчас реален вариант, что CD-ROM вытеснит книгу. А если учесть, что CD мультимедийны, то, значит, не понадобятся видеокассеты и прочее. <...>

Гипертекстуальный диск вытеснит книгу-справочник. Но вытеснит ли он книгу для чтения? Этот вопрос можно переформулировать в виде двух отдельных вопросов. Первый: может ли электронный носитель заменить книгу для чтения, и второй: может ли мультимедийный CD-ROM изменить саму природу произведения для чтения?

Ответим прежде всего на первый вопрос.

Книга не умрет, книга останется необходимой — вот я наконец это и объявляю. Причем не только художественная литература, но все случаи, когда требуется чтение неторопливое, вдумчивое, то есть не просто получение информации, но и размышление о ней. Читать с дисплея — это совсем не то же самое, что читать со страницы. <...>

Компьютеры способны распространять новые формы грамотности, но не способны удовлетворять те интеллектуальные потребности, которые они сами же и стимулируют. Когда я в хорошем настроении, я начинаю мечтать о новом поколении, которое привыкнет читать с экрана и самопроизвольно начнет искать новые, более захватывающие способы чтения» <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>.

Не менее актуален сейчас вопрос о том, насколько способна компьютерная сеть, распространяя новые формы общения, удовлетворить те коммуникативные потребности, которые она «сама же и стимулирует».

Что русскому хорошо, то немцу смерть?

Сегодня мы знаем о постгугенберговском человеке больше, чем в конце прошлого века, но по-прежнему недостаточно. Нестабильность междисциплинарных связей (прежде всего между лингвистикой и психологией) — одна из причин этого. Еще меньше знаем мы о русском постгугенберговском человеке: большая часть информации, которую можно извлечь из работ отечественных исследователей Интернета — нелингвистов, есть проекция на Рунет данных, полученных зарубежными коллегами при изучении англоязычной сети, и выводов, сделанных на основе этих данных. Выпадающие при этом из поля зрения такие языковые «частности», как разграничение в русском языке форм «ты» и «Вы» при обращении ко второму лицу, противопоставление по роду, выражаемое окончаниями глаголов в прошедшем времени и прилагательных, или, например, традиционная особая маркированность нецензурных, непечатных слов, не просто должны, как мы покажем далее, учитываться при перенесении интерпретаций англоязычного Интернета на Рунет, но и заставляют нас в некоторых случаях ограничить и существенно пересмотреть эти интерпретации.

Одна очевидная иллюстрация. Общим местом в рассуждениях специалистов по Интернет-коммуникации является постулирование анонимности общения в Интернете как источника неограниченных возможностей конструирования виртуального образа коммуниканта: «Анонимность общения в Интернете обогащает возможности самопрезентации человека, предоставляя ему возможность не просто создавать о себе впечатление по своему выбору, но и быть тем, кем он захочет. То есть, особенности коммуникации в Интернете позволяют человеку конструировать свою идентичность по своему выбору» [Жичкина 1999]. В самом деле Интернет-коммуниканту, желающему в виртуальном пространстве жить под маской лица противоположного пола, на каком бы языке он/она не писали, доступны языковые средства, позволяющие создать виртуальный образ с соответствующей гендерной характеристикой³. Но эти средства варьируются от языка к языку. Носителю английского

³ Джон Сулер [Suler 1999] называет несколько возможных причин «перемены» пола в виртуальном пространстве:

- для выражения другой части своего «Я» (у мужчин — женской, у женщин — мужской) и «прочувствования» всех преимуществ/недостатков противоположного пола, что невозможно в обществе;
- для понимания внутренних отношений полов (в сугубо мужской или сугубо женской среде);
- проявление гомосексуальных/лесбийских или бисексуальных наклонностей;
- выражение транссексуальности (если человек психологически ощущает себя другого пола, нежели в действительности, он может создать виртуальную личность противоположного пола для самореализации в этом аспекте);
- провокация определенных отношений (флирт, спор и других) с целью выяснить, как поступают другие представители твоего пола в определенных ситуациях (это цель, с которой пол «меняют» в основном женщины).

Сейчас «речь идет уже не о том, как пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка, а о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях и типах дискурса и с какой интенсивностью совершается конструирование, какие экстра- и интралингвистические факторы воздействуют на этот процесс» [Кирилина, 2003].

языка гораздо проще осуществлять gender swap (виртуальную переменную пола) уже в силу того, что у него есть возможность строить тексты в прошедшем времени, не задумываясь о «предательских» окончаниях глаголов, которые часто выдают невнимательных русскоязычных Интернет-коммуникантов. Зато на почве русского языка открываются гораздо большие возможности изощренных гендерных мистификаций. Так, была обнаружена⁴ даже попытка сделать записи в Интернет-дневнике «от среднего рода» — пользователь **koe_cho** (www.livejournal.com):

Лихоманкино (путевые заметки)

Как вы уже могли догадаться, дорогие грузья, мой путь в Бобруйск не был усыпан розами. Розы, надо заметить, зимой не растут. Они для этого не приспособлены, потому что тонут в проруби. Меня же, в отличие от роз, перевели в райцентр Лихоманкино (как тяжёлый случай). "Зачем в Лихоманкино? — спросил бы меня пытливый читатель. — Ведь всякому известно, что в Лихоманкине нет психиатрической больницы." Дело в том, дорогие грузья, что в Чёрных Непрухах меня укусила муха. Да-га! Вот до какой возмутительной степени дошла в Окологобруйской области антисанитария! Я даже было радю, что мои грузья — Фрейд и Кречмер — не дожили до этого ужасного дня. Будучи укушено мухой, место её укуса распухло и покраснело, вызывая в себе нестерпимый зуд. Ведомое зудом, я потянулось на приключения. Однако приключения ко мне тянуться не спешили. Мой лечащий врач (как вы уже знаете, чрезвычайно вредный и невоспитанный тип) грубо меня игнорировал. Сначала я сносило это гордо и терпеливо. Лишь изредка позволяло я себе обозвать его из-под двери сволочью, показать из окна голый зад, подложить кнопку на стул, плюнуть в чай, сломать койку, припрятать несвежую селедку в тумбочке, попробовать угадать врача резинкой от трусов...

(Надо заметить, что далеко не все тексты этот автор пишет в среднем роде. Часто он выступает от мужского имени, и в жизни это «он», и он не скрывает своего реального пола. Такая локальная переменная пола, вернее, уход от родовых признаков вообще, является частью литературного стиля автора.)

Наиболее очевиден в имеющихся исследованиях человека в Сети недостаток такого фактора, как национальные особенности русского коммуникативного поведения, русской коммуникативной манеры. Эти особенности, сложившиеся задолго до появления Интернет-коммуникации и весьма значимые для понимания русскоязычного межличностного общения в сети, тщательно анализируемые в работах И.А. Стернина и его проблемной группы (см., например, [Стернин 1990] [Стернин 1994] [Стернин 2000]), гораздо меньше интересуют психологов и философов, пишущих об Интернете, чем такие общие параметры, как Интернет-зависимость, виртуальная смена пола и т.п.

⁴ Моей дипломницей 2005 года Н. Умновой (МГУ).

И.А. Стернин определяет национальное коммуникативное поведение как «совокупность норм и традиций общения народа» и выделяет четыре уровня норм коммуникативного поведения: общекультурные нормы, групповые нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы. «Общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для всей лингвокультурной общности и в значительной степени отражают принятые правила этикета, вежливого общения. Они связаны с ситуациями самого общего плана, возникающими между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности и т.д. Это такие ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие, соболезнование. Это — стандартные ситуации. Общекультурные нормы общения национально специфичны. Так, у немцев и американцев при приветствии обязательна улыбка, а у русских — нет. Благодарность за услугу обязательна у русских, но не нужна в китайском общении, если собеседник — ваш друг или родственник. При приветствии коллег у немцев принято рукопожатие, а у русских оно не обязательно и т.д.

Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения — вертикальном (вышестоящий — нижестоящий) и горизонтальном (равный — равный). Граница между различными типами подвижна, она может нарушаться. Кроме того, здесь также наблюдается национальная специфика: так, общение мужчины и женщины в русской культурной традиции выступает как горизонтальное, а в мусульманской — как вертикальное; общение старшего с младшим у мусульман гораздо более вертикально, чем у русских и т.д.

Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности коммуникативного поведения мужчин, женщин, юристов, врачей, детей, родителей, 'гуманитариев', 'технарей' и т.д.

Индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и представляют собой личностное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности. Подлежат описанию также нарушения общих и групповых норм, характерные для данного индивида» [РФКП, Стернин 2000].

Важными понятиями при описании национального коммуникативного поведения являются также коммуникативное мышление народа («устойчивая совокупность мыслительных процессов, обеспечивающих национальное коммуникативное поведение»); социальный символизм («совокупность смыслов (символических значений), приписываемых действиям, поступкам, явлениям и предметам окружающей действительности той или иной лингвокультурной общностью»); коммуникативные табу, императивы и допуще-

ния⁵, национальное коммуникативное сознание (национально обусловленная совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность).

«Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные категории, как собственно категория *общение*, категории *вежливость*, *грубость*, *коммуникабельность*, *коммуникативная неприкосновенность*, *коммуникативная ответственность*, *эмоциональность*, *коммуникативная оценочность*, *коммуникативное доверие*, *коммуникативное давление*, *спор*, *конфликт*, *коммуникативная серьезность*, *реквестивность*, *коммуникативная эффективность*, *молчание*, *коммуникативный оптимизм/пессимизм*, *сохранение лица*, *категория тематики общения*, *грамотность*, категория *коммуникативного идеала* и др.

Коммуникативные категории, отражающие отношение человека к речи — *родной язык*, *иностраный язык*, *языковой паспорт*, *культура речи*, *хорошая речь* и др. Можно выделить и некоторые более конкретные категории: *диалог*, *монолог*, *официальная речь*, *неофициальная речь*, *публичная речь*, *слушание*, *говорение*» http://www.comch.ru/~rpr/sternin/articles_rus.html#с.

И.А. Стернин указывает на то, что «некоторые коммуникативные категории могут быть эндемичными или лакунарными для того или иного этноса. Ср., к примеру коммуникативные категории англоязычного западного мира — *small talk*, *privacy*, *tolerance*, *political correctness*, японская коммуникативная категория *sabi* "уединённое молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука", категории "сохранение своего лица", "сохранение лица собеседника" японского и западного мышления — эти категории для русского коммуникативного сознания лакунарны; только формируются в настоящее время в русском коммуникативном сознании категория *толерантности* на базе заимствованного слова. Вместе с тем, эндемичны (т.е. присущи только одному языку) такие русские коммуникативные категории, как *общение*, *разговор по душам*, *выяснение отношений*. Они отсутствуют в

⁵ «*Коммуникативные табу* (жесткие и мягкие) — коммуникативная традиция избегать определенных языковых выражений или затрагивания определенных тем общения в тех или иных коммуникативных ситуациях; соответственно, табу будут речевыми (при женщинах не использовать нецензурных слов) и тематическими (секс при детях не обсуждать). Жесткие описываются предикатом *нельзя*, нежесткие — *не принято*, *не рекомендуется*, *лучше не надо*. Нарушение жесткого императива может потребовать объяснения (почему не поздоровался), может повлечь за собой общественные санкции.

Коммуникативные императивы: жесткие (здороваться со знакомыми) и мягкие (спросить ребенка, как учится; сделать хозяйке комплимент по поводу приготовленных блюд) — коммуникативные действия, необходимые в силу принятых норм и традиций в конкретной ситуации общения. Жесткие императивы описываются предикатом *принято*, нежесткие — *обычно принято*. Существуют тематические императивы — темы, которые надо затронуть (со стариком о здоровье).

Коммуникативные допущения — коммуникативные факты, признаки или действия, недопустимые в одной коммуникативной культуре, но возможные (хотя и не обязательные) в другой. Допущением русской коммуникативной культуры является, к примеру, возможность вопроса о личных доходах» [РФКП, Стернин 2000].

коммуникативном сознании других народов (по крайней мере, европейских)». Специфику русского коммуникативного сознания составляет и представление «об *ограниченном коммуникативном суверенитете личности*: русское сознание считает допустимым коммуникативное вторжение в сферу практически любой личности, почти в любых условиях»: «Русское сознание не видит препятствий, чтобы заговорить с любым человеком. Можно делать замечания незнакомым людям, давать им советы, вмешиваться в беседу разговаривающих людей, чтобы задать одному из них вопрос, можно "вешать" свои проблемы на других, обращаться с просьбами об одолжении к незнакомым людям, можно высказать свое мнение по поводу того, что обсуждают рядом незнакомые люди — поправить их, разъяснить им их ошибку, можно близко подходить к человеку, дотрагиваться до собеседника и мн. др» [там же]. Значительно отличается от русского европейское коммуникативное сознание, в котором «гораздо более ярко выражены категории коммуникативной ответственности и коммуникативной неприкосновенности, есть сформированная категория толерантности, а категории вежливости и коммуникативного идеала основаны на концепте *privasy* — "неприкосновенность личности". Категория *спор* имеет преимущественно неодобрительно-оценочный характер (у финнов любой спор рассматривается как проявление агрессии), категория *родной язык* включает положительное отношение к высокому уровню владения своим родным языком, а категория *иностраный язык*, наоборот, выражена слабо и не имеет таких положительных коннотаций, как в русском коммуникативном мышлении. Категории *грамотность*, *языковой паспорт* обладают большой яркостью, особенно в английском коммуникативном сознании, где языковой паспорт считается признаком социального статуса человека» [там же].

Мы сознательно столь обширно цитируем работы И.А. Стернина, поскольку в изучении Интернет-коммуникации складывается парадоксальная ситуация: идея «глобальной деревни», наднациональности Интернета и изучение общих характеристик Сети как коммуникативного пространства практически полностью подавляют осознание национальной коммуникативной специфики, существовавшей «до Сети», как фактора определяющего органичность того или иного сетевого жанра, формы проявления, степень приемлемости или деформации тех условий и правил общения, которые предлагает Сеть. Трудно было бы ожидать, что указанные национально различные коммуникативные черты не будут проявляться в речевом поведении пользователей Интернета аналогично тому, как они проявляются в реальном межличностном общении (это было убедительно продемонстрировано в работах И.А. Стернина и его последователей). См. международные сборники «Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение» (вып. 1, Воронеж, 2000, вып. 2, СПб., 2001 и вып. 3, Воронеж, 2002), «Русское и французское коммуникативное поведение» (вып. 1, Воронеж, 2002), «Русское и китайское коммуникативное поведение» (вып. 1, Воронеж, 2002), «Русское и немецкое коммуникативное поведение» (вып. 1, Воронеж, 2002); коллективная монография «Американское коммуникативное поведение» (Воронеж, 2001). Можно вспомнить и монографии Н.И. Формановской, посвященные русскому речевому этикету [Формановская 2002] [Формановская 2001], а также книгу

М.Г. Безяевой [Безяева 2002]. Однако если положить рядом перечисленные лингвистические работы и статьи исследователей Интернет — нелингвистов, создается впечатление, что никакого отношения между проблематикой первых и особенностями Интернета как коммуникативной среды в целом, а также спецификой межличностного общения в Рунете не обнаруживается.

Возьмем, например, статью К.В. Шапиро «Стратегии существования сетевой личности» http://vio.fio.ru/vio_08/cd_site/Articles/art_1_18.htm, в которой ставятся, несомненно, значимые проблемы: как современные информационные и компьютерные технологии трансформируют личность? как изменяются под их воздействием такие условия существования личности, как свобода, свобода слова, влияние общества и влияние на общество, социальный статус, профессиональная реализация? «Сетевая личность — личность, о существовании которой сообщество узнает по ее проявлениям на пространстве сети. Сетевая личность обладает степенями свободы, недоступными личности обычной. Свобода высказываний определяется только личной моралью и маркетинговыми резонами. Только мой внутренний моральный кодекс и уважение к читателю не позволяет мне привести в данной статье ссылки на сайты, авторы которых не стесняются в выражениях, донося свои мысли до аудитории. Такие характеристики, как скорость и массовость распространения опубликованного, у сетевых технологий существенно лучше, чем у привычных нам радио и телевидения. <...> Но самым важным является анонимность мнения. В сети все равны. Ваше мнение либо интересно окружающим, либо нет. При том ключевым словом здесь является МНЕНИЕ, а не указание на принадлежность к личности. Если вы оплошали по тому или иному вопросу, допустили промах, ставший крест на вашей репутации, то вы можете просто поменять личность и выступать от совершенно другого лица». Шапиро выделяет четыре типа сетевых личностей (названия типов приводим в своей формулировке):

- реальная полноценная личность;
- реальная личность с редуцированным набором признаков;
- выдуманная личность;
- «псевдонимная» личность, созданная коллективом авторов (подобная Козьме Пруткову).

Трудно, да и не за чем спорить с положениями автора. Они вполне убедительны. Вот только хочется спросить: одинаково ли современные информационные и компьютерные технологии трансформируют русскую и западную личность? Очевидно, что степень свободы сетевой личности и анонимность мнения, сочетаясь с досетевой степенью свободы, обычной в разных культурах, и разной приемлемостью и ценностью анонимного мнения, дадут разный эффект. К проблеме сетевой свободы самовыражения и коммуникации применительно к русской языковой личности и русскоязычным Интернет-сообществам мы вернемся позже.

А теперь обратимся к статье И. Шевченко «Некоторые психологические особенности общения посредством Internet», в которой выделяются пять признаков Интернет-коммуникации:

1. «Анонимность». Несмотря на то, что иногда возможно получить некоторые сведения анкетного характера и даже фотографию собеседника, они не-

достаточны для реального и более менее адекватного восприятия личности. Кроме того, наблюдается скрывание или презентация ложных сведений. Вследствие подобной анонимности и безнаказанности в сети проявляется и другая особенность, связанная со снижением психологического и социального риска в процессе общения — аффективная раскрепощенность, ненормативность и некоторая безответственность участников общения. Человек в сети может проявлять и проявляет большую свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений, сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален.

2. *Своеобразие протекания процессов межличностного восприятия* в условиях отсутствия невербальной информации. Как правило, сильное влияние на представление о собеседнике имеют механизмы стереотипизации и идентификации, а также установка как ожидание желаемых качеств в партнере.

3. *Добровольность и желательность контактов*. Пользователь добровольно завязывает контакты или уходит от них, а также может прервать их в любой момент.

4. *Затрудненность эмоционального компонента общения* и, в то же время, *стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста*, которое выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций или в описании эмоций словами (в скобках после основного текста послания).

5. *Стремление к нетипичному, ненормативному поведению*. Зачастую пользователи презентуют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают не реализуемые в деятельности вне сети роли, сценарии «ненормативного поведения» <http://flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko>.

Все верно, но для всех ли одинаково верно? Важность эмоционального компонента общения, привычность к добровольности или принудительности коммуникации, границы, отделяющие нетипичное, ненормативное поведение от нормативного, в разных лингвокультурных общностях весьма различны. Добровольность и желательность контактов у русских Интернет-пользователей накладывается на такую черту национального коммуникативного сознания, как представление об *ограниченном коммуникативном суверенитете личности* (в приведенном выше понимании И.А. Стернина), а у западных — на идею *privacy*. О том, через какие языковые признаки и особенности речевого поведения эти характеристики проявляются в межличностном общении Рунета, речь пойдет далее.

В аналогичных по проблематике статьях на ценнейшем для исследователя Интернет-коммуникации ресурсе flogiston.ru обнаруживаем то же самое: обсуждается информационное общество, новая коммуникативная среда, сетевая личность, киберкультура вообще. О межкультурных и межъязыковых различиях речь заходит только тогда, когда исследователь обращается к конкретному объекту (культурно обусловленных различиях в дизайне сайтов или особенностях сокращений в текстах и т.п.). Например, очень интересная работа А.В. Минакова <http://flogiston.ru/articles/netpsy/minakov> «Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реально-

сти». На выбранном автором уровне обобщения снова все верно. Автор стандартно формулирует особенности коммуникации при помощи компьютерных сетей:

1. «возможность одновременного общения большого числа людей, находящихся в разных частях света, и, следовательно, живущих в разных культурах (этот факт почему-то упускается из виду большинством исследователей);

2. невозможность использования большей части невербальных средств коммуникации и самопрезентации;

3. обеднение эмоционального компонента общения;

4. анонимность и снижение психологического риска в процессе общения;

5. легкая смена формальных атрибутов», —

и указывает на то, что эти особенности «приводят к выработке новых форм и стилей взаимодействия и возникновению своеобразного Интернет-этикета».

Оригинален «вывод о том, что эти новые формы несут на себе следы сильных регрессивных тенденций. Признаки более или менее сильной регрессии, то есть возврата на предыдущую ступень развития, присутствуют как в «культурно-историческом плане» форм и способов взаимодействия, так и в «индивидуально-психологическом плане» стилей и целей взаимодействия». В использовании смайликов и акронимов — своеобразных символьных сокращений фраз и предложений (*ИМНО* — *In my humble opinion* (по моему скромному мнению), *pls* — *please* (пожалуйста) и других), в сочетании в этих сокращениях букв с цифрами ($2 = to=too$, $8 = ate$, $4 = for$ или $= ч$ в русском варианте) автор видит возврат к древним формам письма: «При таком способе записи *Wait* (*nogozhu*) пишется как *W8*, *thanks* (*снасибо*) — *10X* и т.д. Любопытно, что подобный прием также часто использовался в древности. Например, имя индейского вождя *Itzlicatl* записывалось при помощи изображения змеи — *Coatl* и копыя — *Istzli*». Выясняется, что с одной стороны, «письменность современных пользователей компьютерных сетей, в силу определенных причин, приобрела атавистические особенности, некогда характерные для всей письменной культуры», а с другой «краткость, разорванность высказываний, по большей части, отсутствие четких, структурированных, законченных диалогов или смысловых единиц» напоминает речь, которая «наблюдается в обычных условиях либо у детей, как следствие их синкретичного и паралогического мышления, либо при заболевании и нарушении процесса мышления». С третьей стороны, Интернет является мифогенной средой нашего времени: «Удивительной особенностью данной среды является ее мифологичность. Мы хотим сказать, что ситуация, в которой человек может реализовать все перечисленные выше возможности, а также многие другие: мгновенно перенестись из одной точки земного шара в другую, или присутствовать в нескольких местах одновременно, одним нажатием кнопки приводить в движение машины, расположенные на другом конце Света и т.д., больше напоминает волшебную сказку, в которой «герой-пользователь» обладает сверхъестественными возможностями, нежели реальную жизнь. Не менее удивительно то, что Интернет как нельзя более соответствует мифологическому мышлению маленького ребенка (Пиаже, 1969; Е. Claparede, 1946), для которого характерны такие особенности, как:

- магия (словам и жестам придается сила воздействия на внешние предметы), — в Интернет это на самом деле происходит;
- анимизм (внешние предметы наделяются сознанием и волей). Этот уровень пока не достигнут, но многие программные продукты и приложения уже сейчас производят впечатление таковых;
- артифициализм (явления окружающего мира считаются изготовленными людьми для своих целей), — вся сеть от начала до конца изготовлена людьми для своих целей;
- синкретичность мышления (представление об объекте как о некоем целом, где все перепутано без разбору и отдельные детали которого, вступают из фона в зависимости от представляемого ими интереса), — Интернет-технологии позволяют на ограниченном пространстве Web-сайта разместить большое число объектов, во многих случаях, абсолютно между собой не связанных, имеющих самую различную природу и логику функционирования, а также различную тематику и цели» [там же].

Опять же у нас нет сомнений в правильности выводов автора и продуктивности предлагаемого им угла зрения, позволяющего высветить роль бессознательных факторов в Интернет-коммуникации. Единственное, чего нам здесь не хватает, — это не человека в Интернете вообще, а *русского* человека в Интернете. Маленькая деталь: для англоязычного пользователя *ИМНО* и *pls* — сокращения слов родного языка, выработанные для упрощения Интернет-общения, для русскоязычного пользователя это заимствования из другого языка, перенимаемые не только из соображений краткости, но и как знаки приобщенности к Интернет. Если говорить о дробности, «клочковости» мышления и текста в Интернете, то можно вспомнить, что в англоязычном мире большая часть молодого поколения уже десятилетия воспитывается на комиксах, в нашу культуру эти убогие «недокнижки» еще только проникли, как и «клиповое мышление», давно ставшее неотъемлемой частью американской культуры. В статье о русских смсках, которую мы включили в приложение к этой книге, приводится достаточное количество доказательств тому, что русский язык по своей структуре меньше предрасположен к *texting*-у, чем английский. Примеры можно множить.

Очень важной особенностью Интернет-общения, накладывающей отпечаток на самые разные аспекты функционирования языка в Сети, является существенное отличие сетевого «реального времени» от внесетевого:

- 1) письменная форма сетевого общения в реальном времени, дающая возможность одновременного написания очередного комментария, реплики, сообщения двумя и более коммуникантами (в ICQ есть даже функция, указывающая, что в данный момент собеседник параллельно с вами что-то вам пишет);
- 2) легкость перехода от онлайн-коммуникации к оффлайн-коммуникации в большинстве жанров (в форуме или Интернет-дневнике дискуссия может какое-то время вестись в реальном времени, затем прерываться и дополняться комментариями старых или новых участников по прошествии весьма значительного периода; в ICQ существует возможность «писать в оффлайн» — оставлять сообщения пользователю, которого в данный момент нет на связи);
- 3) возможность одновременно участвовать в нескольких разговорах, даже

в разных жанрах виртуального общения (например, общаться сразу с несколькими собеседниками в ICQ, а в промежутках писать сообщения на несколько «веток» форума).

Таким образом, «реальное время» в виртуальном мире оказывается весьма далеким от реального времени во внекомпьютерной действительности: «Киберпространство творит уникальное темпоральное пространство, где при условии продолжения интеракций интересубъективное время обоюдно растягивается, что обеспечивает комфортабельную и уютную «зону рефлексии» [Suler 1996]. По сравнению с общением лицом к лицу партнеры имеют значительно больше времени для обдумывания и составления ответа. «...Передвижение в виртуальном мире предельно просто и ничем не ограничено... Наше субъективное внутреннее чувство времени тесно связано со скоростью изменения мира, в котором мы живем. При условии молниеносных перемен видов, звуков и людей, окружающих нас на сетевых дорогах, чувство времени начинает неудержимо акселерировать» [Suler 1996].

Самыми ценными отечественными экстралингвистическими работами, посвященными общению в Интернете, нам представляются статьи В. Нестерова, опубликованные на <http://flogiston.ru/articles>. Важнейшей оппозицией, которую следует учитывать при анализе межличностной Интернет-коммуникации и которая радикально влияет на выбор языковых средств и коммуникативное поведение пишущих, является предложенное Нестеровым противопоставление карнавального и доверительного общения в Сети: «Виртуальный мир чата становится для пользователя «иначе организованной реальностью», своеобразным «миром наизнанку», который, тем не менее, столь же реален, как и мир по другую сторону монитора. Подобно средневековому карнавалу в его интерпретации М.Бахтиным, чат — это «сама жизнь, но оформленная особым игровым образом». Подобное игровое оформление мира и создает в сетевых социумах своеобразный стиль общения, которое мы в работе «Карнавальная составляющая коммуникативного феномена чатов» определили как «карнавальный», который характеризуется «отрицанием реальной жизни, реальных статусов, общепринятых норм общения, да и, в определенной мере, просто реальных людей. Это игра условностей и условных персонажей». «Карнавальное» общение базируется на разнообразнейших мистификациях, театральности, инсценировании реальных и нереальных ситуаций, ироничности и юморе, оно почти предельно насыщено шутками, остротами, каламбурами, игрой словами» <http://flogiston.ru/articles/netpsy/netemotions>. Карнавальной манере (конечно, не стилю в лингвистическом смысле слова) общения противопоставлена доверительная — общение без маски. На наш взгляд, в это противопоставление должны быть добавлены по крайней мере две манеры общения: деловая и анонимно-комментирующая. Деловая встречается, например, на профессиональных форумах, форумах общественно-политических организаций, в разделах FAQ (Frequently Asked Questions — часто задаваемые вопросы). Анонимно-комментирующая манера свойственна, например, разовым высказываниям читателей, использующих функцию «Написать отзыв» или «Обсудить», прикрепленную к статьям на сайтах подобных flogiston.ru. Подчеркнем, что эти манеры общения не равны функциональным стилям, это

типы собственно виртуального общения, различающиеся прежде всего по степени анонимности автора, проявляющейся в тексте. С традиционными функциональными стилями русского языка у этих манер виртуального общения нет однозначного соответствия. Так, речевая маска в «карнавальных» дневниках может строиться с преимущественным использованием средств разговорной речи и просторечия, художественно-литературных средств или путем активного включения в текст элементов официально-делового и публицистического стиля (см. дневники, написанные от лица действующих политиков, например, Президента Российской Федерации).

Свобода, равенство и анонимность?

Высказанные цитируемыми авторами соображения нуждаются в некоторых уточнениях и дополнениях, вытекающих из заявленного нами угла зрения. Это угол зрения подразумевает, во-первых, учет национально-культурного компонента и языковых особенностей русского Интернет-общения и, во-вторых, признание того, что Интернет — среда не только компьютерная, но и человеческая, созданная людьми для людей, неустанно обживаемая пользователями, которые не только приспосабливаются к требованиям этой среды, но и модифицируют ее в соответствии со своими человеческими (!) привычками и потребностями.

1. Анонимность и уравнивание статусов в русскоязычном Интернет-общении могут вступать в сознании пользователей в конфликт с доверительностью как чертой русской коммуникативной манеры, с одной стороны, и с устоявшимися этикетными правилами использования форм «ты» и «Вы».

Приведем пример. Известно, что нормой общения в Интернет-дневниках является использование ника, а не имени собеседника, даже если это имя известно пишущему, и обращение всех ко всем на «ты». Попытки обратиться на «Вы» у новичков расцениваются как незнание законов дневникового сообщества. Обращение по нику предусмотрено и технически: есть специальная кнопка, помогающая выделить ник того, для кого предназначено сообщение, и включить его в текст. Тем не менее личные имена прорываются в дневниковую коммуникацию, причем именно в тех случаях, когда пишущему нужно преодолеть анонимность, указать на больший уровень доверительности в данном общении. Более того, опытные Интернет-дневниководы весьма чувствительны к тому, к кому из собеседников можно обратиться по имени (это пользователи настроенные на интимизацию общения, максимальную доверительность), а по отношению к кому (даже если люди знакомы оффлайн) этого делать не стоит, соблюдая анонимность адресата. Наиболее часто имя вместо ника появляется в таких ситуациях, как поздравление с днем рождения (знак индивидуализации, намекающий на неформальный статус поздравительных слов) или разногласия между людьми, близкими и/или обычно хорошо ладящими между собой (как знак убедительности и напоминание о дружеских отношениях). Это подтверждают самонаблюдения Интернет-дневниководов, отвечавших на вопрос: «Когда в дневниках вы обращаетесь к человеку по имени?»⁶

⁶ Здесь и далее в подобных цитатах орфография и пунктуация авторов.

1) Во-первых, я должен человека хорошо знать.

Во-вторых, обращение по имени вместо ника говорит о том, что речь далее пойдёт о вещах, касающихся конкретно этого человека (как правило — личных).

2) Я должна испытывать симпатию к этому человеку... соответственно чувствовать симпатию в ответ

3) обращение по имени — момент некоей интимности и сигнал, конечно. типа: "немного приподнимаемся над общим флудом" и "ты меня конечно, поймешь".

4) Запахло стариной Карнеги... Прямо-таки разит. Внесу свою лепту.

ЭТО происходит на пике эмоционального подъёма (либо резко мажорного — "Эх, Машика! Ну ты и...!!!" = "Ай да Пушкин!"; или минорно-проникновенного "Маш, ну, ты пойми меня правильно....." = "Видишь ли, Юрий...")

... Или в состоянии алкогольного подпития и любви ко всему сущему...

5) Всегда помню о публичности блогов. Реальное имя здесь делает человека открытее = слабее. Обращаюсь по имени очень редко, не привязывая это к оффлайн-знакомству. Непременное условие — сам владелец имени неоднократно публично произносил его в блогах, т.е. дал мне на это моральное право. Ситуаций две: когда я хочу подчеркнуть перед остальными свое особо теплое, домашнее отношение к данному человеку; или когда нужно придать в онлайн-разговоре интонацию доверительности, домашности.

6) Что-то с чем-то...)) 1. если речь заходит о чём-то личном — гля меня или для человека; если тема переходит к обсуждению реальных событий.

2. если комментарий — оффтоп к теме.

3. мне необязательно знать человека лично — достаточно знать, как его зовут.

4. если мне срочно нужно обратить внимание собеседника на что-то.

5. если поздравляю/выражаю сочувствие.

6. если хочу заставить человека сменить тему.

уф... много, вообще-то...

но, наверно, ещё может что-то прийти в голову.

7) я обращаюсь в сети по имени тогда, когда отделяю человека от... от его сетевой ипостаси. Происходит ли это отделение — мало зависит от ситуации, а почти полностью — от того, в каких (по моим ощущениям, конечно) отношениях автор дневника с тем персонажем, который обозначен ником. Если сам автор себя от него отделяет — то обращение зависит от того, к кому я адресуюсь — к автору или к персонажу. Существенное "но" — я (это чисто вкусовщина) предпочитаю общаться с теми, кто персонаж свой не придумывает. То есть проявление человека в дневнике — это проявление в жизни самого человека, а не сочиненное проявление сочиненного героя. Поэтому я очень часто обращаюсь по никам к людям в реале, поэтому я воспринимаю свой собственный ник как имя.

Нюанс — если персонаж и автор — не одно лицо, и хочется подчеркнуть, что я обращаюсь к реальному человеку, но я не знаю имени — в ход идут искажения ника. То есть фактически появляется еще одно лицо — человек, каким я его вижу.

Отрывок дискуссии по этому поводу с сайта xxxxxxxx.ru.

Запись в дневнике

Не люблю, когда меня на форуме или в подобном месте называют моим «оффлайновым» именем.

Мы разные люди.

Комментарии к ней

— извини, больше не буду

— А мне нравится, особенно когда знакомые называют, особенно когда коверкают (думает, что надо бы написать заметку об именах и никах). Я особо и наг ником не раздумывала

Кстати, насколько разные? или вопрос не уместен?

— Я тоже не люблю. Наверное, те, у кого ник производный от имени, даже внимания на такое не обращают.

— ... Да ладно, **Коль...** неуж разные [жирный шрифт наш — М.С.]

Конечно, не имея статистических данных, мы не можем утверждать, что переход на личные имена более характерен для русских дневниковых сообщений, чем для англоязычных, но в любом случае анонимность общения — признак вариативный, различающийся по жанрам и коммуникативным ситуациям, и легко преодолеваемый в тех случаях, когда пользователям это требуется. Вообще, термины «анонимность» и «пониженная эмоциональность» Интернет-общения не должны пониматься «в лоб», а скорее как «физическая непредставленность партнеров по коммуникации друг другу» (А.Е. Жичкина), «ограниченный сенсорный опыт», «редуцированность невербальных проявлений» [Белинская, Жичкина 1999] со всеми вытекающими отсюда последствиями:

«Во-первых, в коммуникации в Интернет теряют свое значение невербальные средства общения. Несмотря на то, что в текстовой коммуникации существует возможность выражать свои чувства при помощи "смайликов" (которых существует около 100, и их полный набор приводится на странице www.oga.com/catalog/smileys), физическое отсутствие участников коммуникации в акте коммуникации приводит к тому, что чувства можно не только выражать, но и скрывать, равно как и можно выражать чувства, которые человек в данный момент не испытывает. Поэтому "в Интернете легче вести серьезный разговор"; "в Интернете люди реже обижаются, потому что там это бессмысленно — все равно не видно, как ты обижаешься"; "в Интернете можно общаться с непривлекательными (внешне) людьми, и их уродливость не мешает общению", "в Интернете можно говорить на равных с человеком значительно старше тебя, и это не мешает общению, хотя ты знаешь, что он старше" (приведены цитаты из бесед с пользователями Интернет — подростками). То есть, в Интернете в результате физической непредставленности партнеров по коммуникации друг другу теряет свое значение целый ряд барьеров общения, обусловленных такими характеристиками партнеров по коммуникации, которые выражены в их внешнем облике: их полом, возрастом, социальным статусом, внешней привлекательностью или непривлекательностью [Reid 1994], а также коммуникативной компетентностью человека, а точнее, невербальной частью коммуникативной компетентности» [Жичкина 1999].

Что касается уравнительного обращения на «ты», оно может создавать некоторую начальную неловкость при переходе Интернет-коммуникантов, значительно различающихся по возрасту и/или общественному статусу, к электронной переписке и оффлайновому общению. Необходимость в определенных случаях использовать вежливую форму *Вы* крепко сидит в сознании раскрепощенных и свободных пользователей Интернета и проявляется, как только они покидают территорию сетевого неформального общения. Начинается переписка или оффлайновое знакомство между людьми, которые между собой использовали бы «в реале» *ты – Вы* или *Вы – Вы* систему, обычно именно с попытки «выканья», даже если собеседники достаточно долго и доверительно общались, например, в Интернет-дневниках. Говорящие чувствуют, что возможность *Вы*-обращения нужно хотя бы обозначить, чтобы потом, как правило, сразу же отбросить церемонии и вернуться к привычному *ты*. Повышенная церемонность, этикетность первых электронных писем по сравнению с публичной неформальной коммуникацией в Сети также указывает на осознание носителями русского языка того, что свобода и демократизм речевого поведения в виртуальном неформальном публичном разговоре – это жанровый признак, прикрепленный к определенной территории общения⁷.

На форумах ситуация с использованием *ты* и *Вы* особая, варьирующаяся в зависимости от тематики форума, аудитории (прежде всего по возрасту), соотношения доверительного и карнавального общения. Молодежные и/или карнавальные форумы, форумы с компьютерно-игровой тематикой, большинство профессиональных «междусобойчиков» – сфера господства *ты*-коммуникации. Политические и религиозные форумы, форумы, прикрепленные к домашним страницам известных в той или иной области людей, тяготеют к сочетанию *ты/Вы*-коммуникации или к преобладанию *Вы*-коммуникации. Возникающее иногда на них несовпадение в формах обращения между коммуникантами легко разрешается. Иллюстрацией послужит следующее форумное сообщение с включением цитат из «предыдущего оратора»:

цитата :

А раз живете в Минске – бюджет эксклюзив по выборам? Представляете класс – собственный корреспондент ДПНИ ведет прямую тему из Минска!

Могу дать репортаж со своего избирательного участка. Мнения знакомых, родственников. Могу постоять, поспрашивать, кто за кого голосовал. Вообще, я не журналист, да и не знаю что Вас более всего интересует. Составьте список вопросов, отвечу как очевидец.

⁷ О столкновении реальных и виртуальных этикетных форм свидетельствует и то, с какой изобретательностью, делающей им честь как лингвистам-русистам, мои студенты избегают эксплицитного *ты/Вы*-обращения ко мне на территории тех же самых Интернет-дневников, конструируя фразы, позволяющие и удержаться в рамках сетевого этикета, и не нарушить наш реальный статус. Я, в свою очередь, легко переключаюсь в неформальном сетевом общении с ними на *ты*, хотя в реальности всегда обращаюсь к студентам только на *Вы*.

цитата :

Пс. Извините за "ты" периодически срывающееся из под моей клави.

Если без наездов, то и извиняться не надо. Нормальное слово. Кстати, слово "Вы" по отношению к индивидууму начало использоваться сравнительно поздно. Раньше и царям тыкали.

<http://www.dpni.org/forum/topic3557-40.html>

В целом наш материал показывает, что слухи о вымирании *Вы* в межличностном неформальном общении Рунета несколько преувеличены. В одних жанрах переход на *Вы* служит сильнейшим средством выражения негативного отношения к собеседнику, маркируя увеличение виртуальной дистанции между коммуникантами, нежелание поддерживать прежние неформально-дружелюбные отношения. В других жанрах обращение на *ты/Вы* оценочно и этикетно не маркировано, коммуниканты свободны выбирать форму обращения.

2. Интернет — территория свободного общения, а значит территория весьма удобная и естественная для русского коммуникативного сознания.

Одна из традиционных и высоко ценимых черт квалифицированной русской языковой личности — способность и тяга к определенному типу свободного общения — устного или письменного, который представал на разных этапах развития русской лингвокультурной общности в виде разных жанров. Во-первых, это светская болтовня (чат) XIX века, за умение участвовать в которой так ценил свет Евгения Онегина (*Без принужденья в разговоре коснуться до всего слегка, С ученым видом знатока хранить молчанье в важном споре, И возбуждать улыбку дам огнем нежданных эпиграмм...*) и за неумение поддержать которую Пьера Безухова убедительно просят в салоне Шерер «перейти к тому столу». В то время выпускались многочисленные руководства по ведению светской болтовни и понятие *chat-a*, как мы можем видеть на страницах «Анны Карениной», имело вполне определенные очертания в сознании русского общества.

«Хорошо говорить и уметь поддержать разговор есть большое искусство. Многие, обладающие целыми сокровищами знания и достигшие высоты в некоторых отраслях науки, не в состоянии поболтать в продолжении 1/4 часа... Особы, бывающие в обществе, должны уметь говорить о пустяках. Человек, не имеющий, по выражению одного английского писателя, «разговорной мелочи», похож на богатого человека, не имеющего мелкой монеты и поэтому затрудняющегося платить мелкие расходы.

Женщин часто обвиняют в излишней болтливости, и, хотя мы не согласны с мнением многих мужчин, что молчаливая женщина есть феномен, тем не менее должны сознаться, что они имеют более склонность к болтовне, чем мужчины.

Но болтовня не должна сделаться синонимом сплетен, со всеми ее неприятными последствиями... Болтовня должна иметь целью — доставить удовольствие, сократить приятно время и заставить всех присутствующих сожалеть, что больше нельзя ее слышать или принимать в ней участие...

Занимательность болтовни зависит не от ПРЕДМЕТА, о котором говорят, но от СПОСОБА, как о нем говорят. Самый незначительный предмет

разговора дает часто повод к остроумным замечаниям; верный такт умеет переходить незаметным образом от одного предмета к другому, не прерывая внутренней связи между ними, также искусно продолжает прерванную нить разговора и дает возможность другим сделать подходящее замечание, которое, вместе с тем, служит новой завязкой для продолжения разговора...

Болтовня требует знания, уверенности в правилах хорошего тона и верного такта. Редко разбирается какой-нибудь предмет всесторонне, но он приобретает всеобщий интерес вследствие какого-нибудь остроумного замечания», — учит «Хороший тон. Сборник правил и советов на все случаи жизни, общественной и семейной» 1881 года издания. Разве это не правила ведения современного компьютерного чата или комментирования открытого дневника? Следуя рекомендациям сборника 1881 года, и сегодня можно стать успешным сетевым собеседником.

Второй жанр, заслуживающий упоминания, — частное письмо. Русская эпистолярная культура имеет глубокие корни и хорошо изучена лингвистами (см., например, [Ковалева 2002] [Морозов 1982] [Логунова 1999]).

Особого внимания в современной бардовской и рок-поэзии удостоился такой специфически русский жанр, как «вагонные споры», которые, как известно, «последнее дело, и каши из них не сварить. Но поезд идет, в окошке стемнело, и тянет поговорить...» (А. Макаревич). На формирование этого жанра оказала влияние географическая протяженность России, опутанной железными дорогами, сама по себе купейная система, когда оказываются в замкнутом пространстве чужие друг другу люди и нечего им делать, кроме как разговаривать. И потому — «Давай с тобой поговорим, прости не знаю, как зовут. Но открывается другим то, что от близких берегут» (О. Митяев). И наконец, пришедший в советское время на смену салонной болтовне «кухонный разговор» — новый жанр беседы «за жизнь». О культурной значимости этого жанра для русских свидетельствует то, что он активно копируется печатными СМИ как особый раздел (по содержанию представляющий собой, например, «беседы с интересными людьми в их доме»), а также радио и телевидением как тип программы. «Разговор на кухне» живет и в названиях чатов и форумов на всем постсоветском пространстве.

Русскому человеку всегда хотелось поговорить, выйдя при этом за рамки рутинного, обыденного разговора, но не входя при этом в рамки стандартизованных, клишированных официально-деловых, научно-учебных и др. жанров. Такое свободное говорение отличает, во-первых, менее спонтанный, более обработанный характер по сравнению с бытовым диалогом, более высокая степень обдуманности содержания и рефлексии над формой высказывания; во-вторых, определенная организация, выражающаяся, например, в стремлении придерживаться выбранной общей темы; наличие неких жанровых, коммуникативных, этикетных правил, которые должны собеседниками соблюдаться; в-третьих, не зажатость в строгие жанровые тиски.

Повседневное языковое существование современного человека характеризуется жанровой стандартизованностью как необходимым условием успешного общения и передачи сообщений. Нарушение требований жанра чре-

вато не просто коммуникативной неудачей, вплоть до разрыва коммуникации, но серьезными жизненными проблемами. Умение следовать шаблону, воспроизводить известную схему построения текста ценится в большинстве случаев больше, чем умение производить оригинальные тексты, небанально и ярко выражать свою мысль. Мы не можем позволить написать в стихах вступительное сочинение даже на филологический факультет, мы не утвердим к защите диссертацию, структура которой «не отвечает требованиям», мы с недовольством захлопнем роман, в котором на двадцатой странице еще не началось действие⁸.

Но не только тиски жанра ограничивают свободу словесного творчества — одно из главных проявлений внутренней свободы человека. Установка на стандарт активно насаждается при формировании речевой деятельности в школе. К чему, как не к отказу от личностного начала в говорении, от всяких попыток проявить свою индивидуальность в языке, приводят старания учителей-словесников, вычеркивающих из сочинений шестиклассников пассажи, подобные следующему: «Еще у нас во дворе стоит маленький деревянный домик. Кажется, что в нем живут крошечные добрые гномики. И дети прячутся туда, чтобы рассказать им свои секреты от родителей?» «Какая чушь! Что ты выдумываешь!» — воскликнула учительница в данном случае и... снизила оценку за содержание.

Языковое «творчество», которое изливается на нас с экрана телевизора, страниц массовых газет и журналов, у нормального, способного в силу своего воспитания адекватно воспринимать языковые факты человека вызывает только раздражение. Элементарный пример — спортивные новости: «ньюсмейкеры формулистической кухни», «изменил главный цифровой показатель игры» (= забил гол), «бежит размашисто вперед с песнями», «Все ждут не дождутся, когда судья свистнет в свое орудие труда». Стремление современных журналистов говорить красиво, умноженное на неумение это делать, плюс плохой языковой вкус дает в итоге две разновидности «речевого творчества» в нашей массовой публицистике: неоправданная сложность, цветистость или наукообразность изложения и так называемый «стеб», «ерничество».

И то, и другое зачастую сочетается в пределах одной статьи:

Летом круглого года умер Высоцкий — кончились 70-ые. Десять лет спустя убили Цой — отошли 80-ые. За месяц до миллениума под «Балтику» № 3 зашел треп, кому теперь умирать молодым, чтоб отпеть, отслужить по 90-м. Выходило, что некому. Ни одна потеря не была бы для страны равноценной. Младший Богров еще не воспринимался абсолютным героем минувшего десятилетия, каким, безусловно, был; не вышли еще ни «Война», ни «Сестры», вставшие гранитными попорками всероссийского памятника товарищу «Брату». Год спустя все уже было ясно. Без лигавр, тихой сапой случилось пополнение в стане героев — тех, что платят высшую цену, ибо смерть им к лицу...

⁸ Если только нас не предупредили жанровой этикеткой, что это «антироман», или имя автора-постмодерниста не говорит само за себя: перед нами ниспровергатель канонов — тем и ценен.

Бакланье, висельное, слепое десятилетие саранчи разможило одно за другим все мужские понятия: Дружбу, Слово, Верность и Честь; бабы за банкетов попрятались, мужики мычали что-то виновато-нечленораздельное про батяню-комбата. Тут вошел Некто, улыбнулся застенчиво, рек: «Я брата ищущу», и люди почуяли: Он. Русским мессией всегда был Бураатино, в трех прудах топыленый, всяким железом битый, азбуку на семечки сменявший, но знающий несуетную Правду о вторичности золота (Д. Горелов, «Один и с оружием», журнал «Premiere»).

Приведенный текст вызывает самые разные оттенки отрицательных эмоций: от недоумения («Что хотел сказать автор?») до раздражения («Почему так сложно?» «Зачем же так неуважительно к герою публикации?») — и однозначное толкование интенции журналиста: он хочет «сделать нам красиво». Специалисты-русисты пишут в таких случаях о языковых дисфункциях, безответственном отношении к слову, о бессмысленной красивости etc.

А где современному носителю русского языка «поговорить красиво»? Даже курсы «Русского языка и культуры речи», введенные недавно в нефилологических вузах в целях гуманитаризации высшего образования, нередко превращаются в повторение на новом уровне школьного пунктуационно-орфографического минимума, щедро одобренного нормативной и функциональной стилистикой в духе «Справочников по правописанию и литературной правке» под редакцией Д.Э. Розенталя (любимые нами и необыкновенно полезные книги, но имеющие мало отношения к тем компонентам культуры речи, которые традиционно называются «выразительность» и «красота» речи). Другой типичный вариант — сведение дисциплины «Русский язык и культура речи» в техническом вузе до курса «Профессиональной риторики», где обучение реферированию, написанию курсовых и дипломных работ и деловой коммуникации а la Карнеги практически полностью подавляет творческую составляющую речевой деятельности.

Может быть, русский человек рубежа тысячелетий и не нуждается в языковом творчестве? Может быть, языковая ситуация, значительно изменившаяся со времен Пушкина, когда плох был тот гусар, который не писал стихов, и в этом аспекте стала совсем другой? Рациональная, правильно организованная, стандартизованная по форме и содержанию коммуникация занимает большее место в нашей речевой деятельности и имеет большую ценность в нашем языковом сознании, чем творческое самовыражение? Первое — очевидно, второе — сомнительно, — свидетельствует Интернет, переполненный «актуальной поэзией», «прозой самодельных авторов», любительскими переводами художественной литературы зачастую такого качества, что снобистски назвать их графоманией невозможно. Интернет дал русскому человеку возможность для самовыражения и в то же время для общения, совместив их в одном и том же виртуальном пространстве: на стихотворение или рассказ на сайтах stih.ru или prosa.ru можно тотчас же, прочитав, написать отзыв, на форуме можно не только обмениваться информацией и болтать о пустяках, но и создавать коллективные тексты, претендующие на художественность (см. статью о границах художественной литературы в приложении).

Разные типы форумов в соответствии с коммуникативными целями и правилами поведения их участников (от сугубо профессиональных через тематические к ролевым, участники которых, спрятавшись под речевыми масками, творят некий особый жанр — игровой, постмодернистский макротекст, становящийся с течением времени полностью закрытым для понимания извне) дают участникам возможность мигрировать между реальным и виртуальными мирами, выбирать разные модели коммуникативного поведения, разные словесные маски, быть собой или не быть собой. В межличностной сетевой коммуникации формируется игровая интерактивная модель мира, отвечающая одновременно индивидуализму современного человека и его тоске по общению, закрытости личного мира от вторжения извне и тяге к самовыражению, желанию выйти из закрепленных социальных и профессиональных ролей, шаблонов поведения, жанров общения, точное следование которым обеспечивает жизненный успех «в реале», и чувству самосохранения.

3. Свобода самовыражения личности в Интернете может вести как в позитивную сторону, раскрепощая творческие силы пишущего, открывая дорогу свободному письму (см. главу 3), так и в негативную, уничтожая сдерживающие механизмы, делая возможным создание текстов, нарушающих не только языковые, но и моральные нормы⁹. Для русской языковой личности, получившей свободу публичного самовыражения не так давно, но воспитанной в культуре, в которой творческое письмо имело высочайший статус, служило формой борьбы с хаосом в душе и мире, свободное письмо не в стол, а для других стало истинной ценностью. Но не будем забывать и иных носителей языка, НЕ воспитанных, НЕ культурных, радостно использующих пространство Интернета в качестве электронного «забора», где можно писать что угодно и как угодно.

Последнее проявляется прежде всего в многократно уже обсуждавшемся, но, увы, гораздо реже осуждавшемся выходе на поверхность таких пластов матерной лексики, которые погребают под собой все остальные средства выражения и предметных, и оценочных смыслов. Непечатное слово стало в Интернете в полной мере печатным, что особенно угнетает по двум причинам. Обе эти причины связаны с лукавым толкованием свободы слова в виртуальном пространстве, так превозносимой идеологами киберкультуры.

Первая причина. «А счастье было так возможно, так близко...» Декларируя свободу коммуникации в Интернете, ее часто сводят к свободе самовыражения пользователей, забывая о второй ее стороне: свободе контроля над публичной Интернет-коммуникацией со стороны администраторов сайтов, модераторов форумов, хозяев домашних страничек и дневников. Мы можем испугаться сделать замечание в транспорте матерящемуся хулигану просто потому, что он сильнее нас. Отключить, лишить доступа, права на комментирование, «забанить»¹⁰ матерящегося пользователя на форуме или дневнико-

⁹ О двойственности Интернета, отраженной в его противоположных метафорах — Дворца и Свалки, см. в великолепной статье Р. Лейбова «Язык рисует Интернет» [Лейбов 1997]. <http://gagin.ru/internet/4/9.html>

¹⁰ От английского *ban* — запрет.

вом сайте — дело секундное и вполне безопасное. Свобода высказываний, определяющаяся, согласно одному из процитированных авторов, «только личной моралью и маркетинговыми резонами», «внутренним моральным кодексом и уважением к читателю», есть не более, чем один из мифов Интернета. Та или иная территория свободного общения кем-то предоставляется, и этот кто-то имеет право отлучить вас от нее, если захочет. Беда в том, что, как правило, не хочет. Наши наблюдения показывают, что корректность/некорректность вербального поведения участников форума прямо зависит от жесткости языковой политики администрации и модераторов; что не чурающийся матерных слов в комментариях к одному дневнику пользователь прекрасно без них обходится в другом, когда знает, что может лишиться слова (речь не идет о патологических случаях). Тем не менее далеко не каждый «хозяин» форума проводит строгую языковую политику по отношению к нецензурной лексике, даже если запрет на эту лексику декларирован в правилах форума. Технически трудно, конечно, победить изобретательность пользователей, заменяющих в матерных словах часть букв на символы @ % и т.д. Но это возможно, если осознание важности запретных действий и своего права на них будет у тех, кто управляет коммуникацией¹¹. Другое дело, что из чистого воздуха это осознание у выпускников наших технических вузов не возникнет. Пока школа и вузы (в курсе «Русского языка и культуры речи», например) не научатся хоть в какой-то мере противодействовать речевому беспределу низкокачественных средств массовой информации и языку толпы, агрессивность и грубость в сетевой коммуникации будут воспроизводиться и множиться. Но в то же время обнаруживаются и весьма впечатляющие примеры четко выраженной, строгой и разумной языковой политики (см. с 42).

Перейдем ко второй причине, по которой мат в публичной сетевой коммуникации вызывает особую тревогу. Это невозможность на него укрыться, обреченность на него. А.Н. Баранов, много занимавшийся изучением обсценной лексики, полагает идеальным вариантом защиты от нее людей, которых она оскорбляет, следующий: «... Я прекрасно понимаю тех людей, которые возмущены использованием обсценной лексики в СМИ. Мне даже представляется, что это нарушение прав человека — ведь кого-то это оскорбляет. Но нельзя запрещать её употребление тем, кто этого хочет. Идеальный вариант — это предупреждение, скажем, такое: „В этой книге используются такие-то слова“, чтобы предоставить читателю возможность выбора» <http://autopilot.kommersant.ru/issues/Auto/1998/10/avtorit.html>.

¹¹ Предвижу возражения: у некоторых сайтов целевая группа по определению матерящаяся. Если их всех «забанить», то прощай посещаемость, а значит и рекламные баннеры. Отвечу так же, как отвечаю защитникам коммерческого интереса низкопробных журналов типа «Круто!» или «Вот так!», утверждающим, что если писать в подобных изданиях нормальным языком, а не на утрированном молодежном жаргоне, то «никто не купит». Если в середине будет постер с Бритни Спирс, купят. Если содержание, визуальное оформление и организация сайта будут отвечать запросам целевой группы, придут. И будут вести себя так, как потребует администратор.

Книга — это одно, СМИ и Интернет — другое. Чтобы увидеть нецензурное слово, напечатанное в книге, надо эту книгу купить (или взять с полки в магазине) и целенаправленно открыть. Никто не ходит по улице и не подсовывает нам под нос страницы книг с матерной лексикой, заставляя в них заглядывать. Никто не встанет посреди зала ожидания в аэропорту и не начнет зачитывать такую книгу вслух. Зато в этом зале ожидания может стоять телевизор. Зато, целкая переключателем телевизора или радиоприемника, вы всегда рискуете насладиться всеми красотами «нового сладостного стиля». Степень принудительности в потреблении текстов СМИ гораздо выше, чем в потреблении книжных текстов (речь не идет о школьной программе). То же самое с Интернет-коммуникацией: никто не гарантирован от того, что, приняв участие в какой-либо живо интересующей его форумной или дневниковой дискуссии, завтра он не откроет ту же страницу... и не встретится там с оскорбительной для него формой выражения. Это еще одна грань Интернет-свободы, которая редко учитывается: право личности не встречаться с грубостью и агрессией. Можно возразить: пусть те пользователи, кого матерщина оскорбляет, не ходят на те сайты, где она употребляется. Они и не ходят, матерщина приходит к ним сама, вторгаясь на самые неожиданные территории. Так что однобоко видеть в активном использовании непечатных слов в Интернет-общении только проявление свободы. Это еще и нарушение свободы.

Вторым негативным проявлением свободы вербального самовыражения в Интернете является неграмотность — как нарочитая, так и бессознательная. Журналисты и учителя бьют тревогу¹², лингвисты говорят о взаимодействии устной речи и письменной, систематизируют ненормативные написания и анализируют способы «передачи произношения на письме». Здесь важно не что и как, а кто и для чего, потому что ответ на вопрос «Что и как искажается в письменном облике слов в сетевом общении?» очень прост: все и как только возможно, причем ровно так же, как и за пределами Интернета. Например, для того чтобы собрать все возможные случаи ненормативного обозначения шипящих фонем, не надо лазить по сети в поисках примеров. Достаточно взять следующую таблицу из статьи Л. Парубченко в газете «Первое сентября» <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200301504>¹³:

¹² «Содержимое ("контент", как сказал бы продвинутый читатель) Интернета в большинстве своем свободно от корректорско-редакторского надзора. Предложите поисковой машине найти любое немыслимое слово, и у вас непременно найдутся единомышленники, которые именно так и пишут! Например, слово "еденомышленник" имеется на 111 серверах. Лидерами же, по данным Яндекса, являются: "агенство", "объявления", "сдесь", "адресс", "галлерея", "здравствуйте". Кстати, о лидерах. Вот реклама некоей стоматологической технологии: "На сегодняшний день количество врачей во всем мире, использующих технологию N уже превышает 12.000. Лидерами а этой области являются: Германия, США и Канада". Или вот, например, как описывает сферу своей компетенции "эксперт" с сайта znatok.ru (здесь можно задавать вопросы любой направленности): "Если мучает вопрос проще ответить сможеш помочь или нет, нежели перечеслять свои знания, перечень вряд ли разрешит проблему..." [Шахова 2002] <http://www.astera.ru/news/?id=5568>

¹³ Цифры в таблице — статистика выборки из письменных работ школьников.

Типы ошибок в обозначении шипящих фонем

Графические		Орфографические		Орфоэтические
дофонологические	фонологические	собственно орфографические (нарушающие орфографическое правило)	гиперкоррекции	
перепутывание букв	пляш сторош молодеш (3)			луче случные дрожжани тьща (4)
чаСча Щастье сЩастье доСТЧатый еШё обозженный сверТчки порудЧик подЧки (47)				
избыточное обозначение твердости и мягкости		мелоч_ помощ_ (10)	ствЖком избуЖка (7)	
молодеж_ идещ_ (85)				
шОц, пошОл, шОпот, жОны (181)		чОрными ещО (8)		
жЫнь, ежЫа шЫшки (41)		сильный ожёг шЁрох (2)		
кточь, горячь передачь товарищ (48)			научЫлся (1)	
дождИ (1)				
ночьной мощный печЬка (31)				
бочЁнок, горячЁ врачЁм (55)			снежЁк шалашЁм (6)	
чЮство, пишЮ, ежЮ, вжЮ, зайчЯт, угощЯл (49)			шЮм хорошЮю (2)	
помоШник помоШниками в помоШниках (3)			извозТчки осторожно помощник (3)	
541 – 91%		46 – 7,7%		
Всего 594 ошибки				
Примечание. Цифры в скобках означают число ошибок данного типа.				

Все эти типы ненормативных написаний представлены в Интернет-форумах, чатах, дневниках, ICQ, как и многие другие, которые можно увидеть в «Словаре ошибочных написаний школьников» [Булохов 2000]. В этом аспекте Сеть выступает лишь как зеркало общей неграмотности и в то же время отражение системных свойств русского языка, ибо ошибка делается там, где есть

к ней предпосылка. Другая причина орфографических и пунктуационных отклонений от нормы специфична для компьютерной коммуникации. Текст набирается на клавиатуре, и вместо произносительных оговорок и рукописных описок (путают похожие по начертанию буквы) перед нами опечатки, «ошибки» пальцев, попавших на соседнюю клавишу, или моторная лень, например, нежелание автора нажать на Shift для заглавной буквы.

Важнее не просто зарегистрировать неправильности, а все же ответить на вопрос: кто и для чего допускает ненормативные написания в Интернет-коммуникации? Здесь все не так просто. Выделяются, по крайней мере, четыре группы пишущих.

Во-первых, есть так называемые «падонки», гордо именующие себя «контр-культурными деятелями» и людьми, «способными абстрагироваться от социальных норм и правил (морально-этических и т. д.), в каких бы то ни было проявлениях своей воли». Это группы, сознательно посвящающие себя созданию текстов, демонстративно нарушающих языковые и моральные запреты. У «падонкафф» есть своя территория, куда заходят только любители подобного творчества, но и на других Интернет-ресурсах они не редкость. Неграмотность «падонкафф» последовательная, целенаправленная и изоциренная, более того она ими идеологически обоснована. Она прокламирована в *Манифесте антиграматности* на одном из их сайтов:

Мы принципиально против так называемой "граматности" в Сети. Мы считаем что конкурс ЗАЛАТАЯ КЛЯ в своей основе прямо ВРИДИТ развитию рускава языка и рускай славесности, пагдавая саздатилей уебсайтав к НАСИЛАВАНИЮ нашива раднова языка с помощью спелчекерав и других филтрав убивающих все живое, чиво есть в магучим нашим языке.

Мы уверины что ни саздали уебсайтав палучивших "атлично", ни сами арганизатары конкурса НИ ЯВЛЯЮЦЦА ГРАМАТНЫМИ людми – проста у них хорошие спилчекеры!

Па мери савиршенства кампютерных спилчекерав руский язык ишо болзе патеряит сваих нипасредствинности и абаяния. Паэтому все художники рускава слова далжны бросить вызав убиванию нашива живова языка биздушными автаматами! Главный Принцип нашева великава движения ПОСТ-КИБЕР гаварит: "настоящие исскуство новава тысячелетия – это то что ни можыт делать кампютер, а можыт делать тока чилавек!!!"

"Биз грамотичискай ашипки я рускай речи ни люблю!", писал наш лудший паэт Аликсандыр Сиргеич Пушкин, и эти слава мы бирем дивизом на наш флак В БАРЬБЕ С ЗАСИЛИЕМ БИЗДУШНОЙ КАМПЬЮТЕРНОЙ ПРАВИЛНАСТИ, каторую нам навязывают гацкие роботы-акуппанты!!!!

Оказывается, «падонки» – защитники настоящего искусства и борцы за красоту русского языка, против «бездушной компьютерной правильности». Только мало кто из пользователей Сети, перенявших манеру письма и общения «падонков», знает об этой «высокой» миссии. Как правило, эта миссия принимает в сетевом поведении форму глумления над wybranными объектами (частными или публичными лицами) или откровенной травли отдельных участников коммуникации (организация так называемых флэш-монов в Живом Журнале, «Парад уродов» на journals.ru).

Сочетание орфографических нарушений с лексическими и фразеологическими приметам, а также морфологическими искажениями русских слов создало особый сетевой диалект¹⁴, овладение которым стоит некоторого времени и труда. Массовое использование этого диалекта на той или иной странице Интернета сигнализирует о том, что вы попали в зону, свободную не только от языковых правил, но и от правил цивилизованного поведения, от культурных и нравственных устоев общества. Спорадическое употребление элементов этого диалекта возможно в Сети и за ее пределами — с пародийной, оценочной, иронической целью у говорящих с достаточно высоким уровнем языковой сознательности; для выражения приобщенности к миру сетевой коммуникации — у говорящих с самой разной языковой способностью.

Очень неприятно тратить на «падонкафф» время, которое можно было бы посвятить изучению текстов совершенно иного качества и культурной значимости, но, как говорится, врага надо знать в лицо. Чтобы не плодить этого врага в школах и вузах. Чтобы понимать, что очень существенная часть ненормативных написаний в Интернете есть не проявление неграмотности или пресловутая «передача произношения на письме», а есть сознательное проведение определенной языковой и культурной политики, открытую или молчаливую поддержку которой высказывают некоторые наши журналисты и литературные деятели. Опасность интернетовской контр-культуры в ее агрессивности и лицемерии. Полагая себя ниспровергателями основ и большими оригиналами, лингвистические Интернет-девианты на самом деле паразитируют на человеческой культуре и на русском литературном языке. Их тексты эпатажны только на фоне нормальности, любимые фразы «падонкафф» типа «Аффтар¹⁵ жжот», «Аффтар пеши исчо» или «Аффтар выпей иаду», «Аффтар аццкий сотона» расползаются по сети за пределы их резервации и вызывают улыбку у пользователей только потому, что контрастируют с нормативными написаниями, хранящимися в их языковом сознании. Представим

¹⁴ Мы предпочитаем использовать в данном случае термин «диалект», а не «жаргон», во-первых, поскольку речь идет — в масштабах Интернета — не о социальном, а о территориальном подязыке — языке, на котором «говорят» в определенных зонах Интернета. Во-вторых, для жаргона характерно «отсутствие... своего грамматического строя» (например, жаргон хакеров), тогда как в диалектах присутствуют грамматические отличия от общелитературного языка [Гвоздев 1965], что мы и наблюдаем в рассматриваемом феномене. Наконец, диалект «падонкафф» не служит для своих пользователей средством обособления или «секретным языком». Напротив, он служит средством агрессивного вторжения уже не только в русскоязычную, но и в англоязычную зону межличностного общения Интернета. См. статью «Россия пакарила сердца американчегов преведом и медведом» на http://www.polit.ru/news/2006/03/24/medved_rulit.html о пугающей антикультурной экспансии организованных «падонкафф» в Живом Журнале. О происхождении этой формы сетевой речи и сетевого поведения см. статью «"Аффтар аццкий сотона": жаргон сетевых "падонков" впервые появился в ФИДО» на <http://www.polit.ru/news/2005/05/24/fido.html>, статью «У языка есть аффтар» в «Русском Newsweek»-е <http://www.runewsweek.ru/theme/?tid=16&rid=215> и ответ на нее П. Протасова в «Русском журнале» <http://old.russ.ru/culture/network/20050523.html>.

¹⁵ Или: *афтар*.

на минуту невозможную картину: все пользователи Интернета вдруг забыли правила русской орфографии и стали писать, «как слышится» — сразу же все эти выверты перестают «играть», теряют всякий смысл. С точки зрения содержания, «аффтарты» тоже вторичны, они не существуют без культурной и коммуникативной питательной среды, из которой извлекают объекты для унижения и глумления. При этом «падонки» хорошо организованы и воинственны, прекрасно иллюстрируя известную песню Б. Окуджавы, «любят собираться в стаи» и диктовать свои условия на любом пространстве сетевого общения, куда они допущены. Некоторые пользователи Интернета вынуждены в целях защиты от языковой агрессии ставить на своих сайтах или в дневниках знак «Здесь говорят по-русски» или указывать на недопустимость использования диалекта «падонкафф» на своих страницах.

Вторую группу носителей Интернет-неграмотности составляют очень неграмотные бессознательно пользователи, с трудом передающие свои мысли на письме. Говорить о них много мы не будем, поскольку, когда исследователь в Интернете сталкивается с кричаще неграмотным текстом, в котором, что ни слово, то ошибка, следует всегда быть осторожным и прежде всего задаться вопросом: «Уж не пародия ли он?» Стилизации под патологическую неграмотность — одна из форм карнавального поведения в Сети. С другой стороны, культурный и возрастной разрыв между теми, кто изучает Интернет, и теми, кто в нем пишет, может быть так велик, что первым трудно осознать пугающую реальность текстов такого типа: *вот ...сёня мама опять уехала с гядей колей в камандировку...и сказала что будет через неделю...а папа до ночи торчит на работе...вот а брат мой старший со своей девушкой пошли в ристоран и сказал что не придёт домой а будет в гостинице спать.....так вот я осталась 1 с сестрой а остальные разошли по разным местам....скоро ещё напишу (если верить данным, указанным в «Профиле» владельца интернет-дневника¹⁶, этот текст принадлежит двенадцатилетней школьнице из Прибалтики).*

Другой пример:

Планета Призраков этой жизни.

Всем демонам этой жизни место здесь сомной.

И всем призракам.

Я первый из первх пириходите не пожилеете.

Все ходящие в тьме объединяйтесь я хочу свергнуть провителей.

Alpha Black Zero Всем угачи!

Этот текст не просто отдельная запись, а так называемый «поплавок», или эпитафия к дневнику, который выражает жизненное или виртуальное кредо автора и постоянно стоит наверху дневниковой страницы. Такого рода «визитные карточки» продумываются авторами особенно тщательно, здесь тоже налицо претензия на «непростоту» содержания, так что мы можем быть уверены в том, что в данном случае имеем дело с реальным состоянием грамотности пишущего. Подобный уровень дисграфии характеризуется большим ко-

¹⁶ Мы специально берем здесь в качестве примеров тексты Интернет-дневников — жанра, предполагающего наибольшую сознательность и обработанность письма.

личеством ошибок по типу упрощения программы и регуляторной инерции, ошибок на распознавание фонем, зрительно-пространственных ошибок — всей гаммы ошибок, классифицированных и изучаемых специалистами в области нейропсихологии письма [Ахутина 2001] [Корнев 1997]. Как традиционные причины ошибок письма взаимодействуют с дополнительными факторами (печатание в условиях лимита времени и одновременного участия в нескольких коммуникативных процессах, контроль за написанным путем чтения с экрана, а не с листа бумаги и т.п.)? На этот вопрос науке еще только предстоит ответить. И пока ответа на него не будет, нельзя рассуждать о том, насколько Интернет портит русский язык. Трудности языкового анализа, дефекты речевого внимания, слабое развитие функций планирования и контроля речи и другие причины дисграфии выявляются еще у учащихся начальной школы. Другое дело, что до последнего времени человек, не преодолевший этих трудностей, не имел возможности писать публично. Теперь ему есть, где это делать, более того, у каждого такого пишущего есть свои читатели.

В-третьих, есть некий средний уровень неграмотности, представляемый, например, дневниковыми записями такого типа:

Давно я тут ничего не писала..га и счас писать что то не особо хочется.. иногда создаётся впечатление,что люди не живут а бегают как белки в колесе...одно и тоже...не знаю для чего я затронула эту тему..мыслей много,но тут почему то не хочется ничего высказывать.Скажу только одно,люди,давайте менять нашу жизнь,давайте почаще улыбаться,не ходить хмурыми и злыми по улицам,давайте делать нашу жизнь ярче и светлее и всегда оставаться самими собой!! (дневник М., darkdiary.ru)

Пишущие, относящиеся к этой группе, отличаются от предыдущей уже тем, что имеют представление о таком знаке препинания, как запятая. Ошибки у них в основном однотипные, лексический запас и структура предложения гораздо более развитая, чем во второй группе.

Наконец, **в-четвертых**, в Интернете очень много людей в принципе грамотных, делающих отдельные орфографические и пунктуационные ошибки, более или менее невнимательных и склонных к опечаткам, особенно в режиме нехватки времени и при параллельном общении с несколькими собеседниками или при одновременном общении в Интернете и рабочих занятиях в реале. В то же время большинство из этих коммуникантов способно сознательно использовать ненормативные написания слов для создания требуемого им эффекта. Китайская исследовательница У Баоянь, изучающая русские Интернет-дневники, предложила дифференцированное рассмотрение ненормативных написаний слов, на первый взгляд относящихся к случаям «передачи на письме произношения», которые отмечаются практически всеми исследователями русского языка в Сети (*тока — только, че — что, вишь — видишь*). Такие отступления от нормативной орфографии, а также применение графических эффектов в Интернет-дневниках были проанализированы нашей китайской коллегой с точки зрения причинно-следственных связей, целей и эффектов подобных написаний. Обычно интерпретация подобных примеров сводится к утверждению о близости неформальной Интернет-коммуникации к устной разговорной речи, причем между устностью и разговорностью чет-

кого разграничения не проводится. У Баоянь выделила несколько типов ненормативных написаний по тем (весьма разноплановым) параметрам речи, которые пытаются передать пишущие [Баоянь 2006].

1. На письме выражается «акцент» говорящего (украинский, грузинский, еврейский и т.д.): *гарагой*. Важен не сам по себе национальный образ-стереотип, а связанные с ним оценочные и эмоциональные ассоциации. Так было, например, в период жарких дискуссий конца 2004 — начала 2005 года по поводу «революции» на Украине, когда активизация лексических и фонетических украинизмов в русском тексте свидетельствовала о позиции пишущего, причем, как правило, направленной против «оранжевого» экстремизма и русофобии.

2. Разговорность и просторечие: *Вот щас только кандидатскую защиту быстренько — и все, конец*. С подобным искажением написания часто сочетается использование разговорной и даже просторечной лексики и грамматических форм, что мы и видим в этом и в следующем примере:

... все из рук валиццо.

Солонку вчера — ббабааах! — на пол. Тока шо не разбил, зато все рассыпал.

Масла пачку с холодильника винимил — шлеп! — подхватил в полете. За фольгу развернутую. Хорошо еще, што оно замерзлое — не успело от обертки отклеиться и на пол шмякнуццо.

Руки-крюки, да.

Прям хоть ничо руками этими не трогай.

И фотопол падает цельный день. У него-то фольги нету, штоп хватать...

А еще мне наконец-то воткнули на стол телефон.

Даже два.

Один городской, другойнутренний. Теперь я похож на оченьбольшогоначальника: у мене самый большой стол в нашем отдели, на ем самая большая морга и самый чорный корпус, и много переферии, а теперь еще два больших и чорных тилифона.

Важная шышка, да. Сталичная штучка.

Здесь автор Интернет-дневника для того, чтобы создать виртуальный образ «простого парня», концентрирует в своей письменной речи ошибки. Относительно таких текстов ни в коем случае нельзя говорить, как это иногда делают, о «передаче произношения на письме». Это именно «передача неграмотности на письме», включающая такие написания, которые не имеют ничего общего с произношением. У только что процитированного автора находим, например, *гозетка (газетка), корикотурах (карикатурах), ведзьма (ведьма)* и под. написания. Часть из них — индивидуальные изобретения автора, часть — типичны для неформального письма в Интернете в целом, в том числе диалекта «падонкафф».

3. «Пародийные», или «цитатные», неправильные написания используются как ироническая реакция на неграмотность пишущего или неспособность его правильно понять собеседника. Это прием иронии, намек, что адресат понимает лишь искаженный язык или имеет чуждые автору реплики взгляды и ценности. Так, в ИД, отвечая в весьма конфликтной дискуссии коммуниканту,

подпись которого содержит нарочитую орфографическую неправильность «маленький чОрный робот», его оппонент усиливает эмоционально-оценочную окраску своей реплики, совершая аналогичную «ошибку»: *Я к вам не пришОл. Это вы тут ко мне поприходили.*

Пример форумной коммуникации <http://www.hpc.ru/pda/board/index.php?t=23383>.

Xpert Mobile CHAT using 9210:

Нарог памагите есле можете !

Есть идея арганизоват ЧЯТ на мабилах. Тоесть типа Mirca, ICQ, Foruma итг...

Но с помацию какой праграмы можна это арганизовать. Я бы хотел это арганизовать используя тока свой камуникатор, но видать придётся использовать его вместе с компьютером. (тагда какая прога нужна).

Идея в том утОб ЧЯТ работал в режиме автомата +/-

У како какие идеи, за ранее благодарен

sulwing:

eXpert, учи русский, блин!!!

*2 PU: предлагаю воспитательную меру- безоговорочное удаление мессаг с процентом орфографических ошибок более 60,- мы же **культурные люди**, да!?(вроде уложился в 60%))*

Psion User:

Угу, я как раз это только что прочитал. Идея представляется крайне здравой, сам об этом гдуюю.

Нарочитое искажение написания в реплике второго участника общения одновременно акцентное и цитатное.

4. Эмоциональность, передаваемая обычно многократным написанием гласных или использованием заглавных букв и разбиением слова на слоги или буквы с помощью дефиса. Не следует путать применение заглавных букв и других графических эффектов для симуляции эмоциональной речи с применением тех же эффектов для расстановки логических акцентов. Ср. два примера:

странные у меня все-таки родители//!!!/ когда я еще и в школу не ходила/,/ на все фильмы/,/а они тогда предпочитали качественную эротику/,/ они брали меня с собой/,/ типа "маленькая еще"/,/ да и оставить не с кем/,/ "ничего не понимает и не запомнит"/./ ну да, только до сих пор все названия помню и лица актеров в придачу!./ знаете/,/ ВОТ И СПРАШИВАЕШЬ ПОТОМ!:/ ОТКУДА у нас потом, уже взрослых, ТАКИЕ ПРИСТРАСТИЯ И ЛЮБОВЬ К ПОДОБНЫМ ФИЛЬМАМ //?!?!?!//

да и чисто эстетическое удовольствие это /--/ пересматривать через столько лет фильмы типа "Дикая Орхидея"/Wild Orchid/ или "Слияние Двух Лун"//.....// (дневник А., darkdiary.ru);

- Настолько МИРОТВОРЧЕСКИЙ язык у ней, Богини Ариадны, настолько веет от нее спокойствием и силой в то же время...

- Это стих-конструктор... Да. Точно. признаю — был неправ. это не фанерный ящичек, и не пуфичная комната, это игровая комната, а в центре — кубик рубика — СУПЕРПРОФЕССИОНАЛЬНО собранный в стих...а может это про-

сто не мой стиль — штиль... не в настрой в данный личный исторический момент — не кусаетца?... :-)) (интерактивная поэзия и ее комментарии на stih.ru)

5. Пародия на известную манеру произношения: например, женское жеманно-претенциозное *таааакой мильй* или «новорусское» *ваааще*. Часто встречаются попытки передать на письме звучание известной фразы из фильма или анекдота.

6. Передача междометий, не только характерных для устной разговорной речи, но и типичных исключительно для письменного электронного общения.

7. Передача произношения английских слов в русской графике. *Читайте словари (www.lingvo.ru, к примеру), они сеют разумное, доброе, вечное... **На-синг**, как это уже неоднократно и бывало, **пёрсонал!**...*

У Баоянь утверждает: «Отклонения от нормативного написания и орфографических правил определяются жанром общения в Интернете. Нельзя согласиться с тем, что использование ненормативных написаний просто «диктуется принципом удобства, то есть экономии усилий отправителя и получателя». Причины, побуждающие Интернет-коммуникантов писать таким образом, и функции орфографических «неправильностей» в виртуальной среде гораздо разнообразнее и сложнее <...> Надо признать, что в Интернет-дневниках каждый коммуникант общается в относительно грамотной среде, он работает над своим образом, каждый старается «писать красиво» [Сидорова 2005; 120], обоснованно, убедительно и следовательно, взаимные отношения коммуникантов в дневниковом сообществе более устойчивы и «статичны», чем в чате или в форуме. С этой точки зрения эти ненормативные и непривычные написания, отступления от нормы выполняют более значительные функции в дневниковом диалогическом тексте, чем просто передача на письме произношения в Интернет-коммуникации». С точки зрения У Баоянь, «непривычные для не опосредованной компьютером письменной коммуникации написания выполняют в Интернете следующие важные функции:

во-первых, они представляют собой знаки неофициальности среди виртуального коммуникативного сообщества;

во-вторых, наиболее частотные «искажения написания» служат знаками приобщенности, их использование символизирует принадлежность пишущего к «глобальной деревне» (М. Маклюэн) и осведомленность в ее устоях;

в-третьих, в «карнавальном» общении эти знаки могут быть составляющими виртуального образа <...>;

в-четвертых, ненормативные написания — эффективное средство выражения отношения к собеседнику и к теме разговора» [Баоянь 2006].

Примеры с форума Красноярского общественного совета по рекламе, тема «Телевизионные перлы» <http://www.reklama-mama.ru/forum/viewentry.asp?entry=1346&stamp=2603200613572939&page=3> :

— *ТВК — зоопарк фриков. Кечина как-то давно снимала сюжет про убийство и спросила **убийца**: "Вы человека убили — это хорошо или плохо?". Утренние ведущие этого канала **ваще** вне всякой критики.*

— *А где же природная тяга журналиста к перевоплощениям, смене ампула, **тык-скыть?***

— **Абыдно** за то, что молодые журналисты мало читают "научно-познавательной" литературы.

— Прима, Детали, вчера.

Начало передачи. Девочка-журналишечка: «Сегодня мы поговорим о занимательной **ТОПОГРАФИИ**. О названиях улиц...» Во дура, думаю. **Сафсем книжок не читала**. Но тут в кадре появляется их «мэтр» — Прохорова — и, ничтоже сумняшеся, повторяет: «Поговорим о названиях красноярских улиц... Занимательная **ТОПОГРАФИЯ**...»

В сюжете речь, действительно, шла о названиях некоторых улиц нашего города.

Но причем здесь **ТОПОГРАФИЯ**, любезные?! Разве сюжет о том, как вы карту города составляли? Как с теодолитом по улицам ходили? Как азимут брали?

Глупы-ы-ые-е! Глупые и нелюбопытные. Кругозор — 12 градусов. Как у лошади на скачках. **Шо** у Прохоровой, **шо** у ее юных коллег. (**Именно «шо», а не «что».**)

Для справки:

«**ТОПОГРАФИЯ** (от греч. *topos* место и ...графия), географическое и геометрическое изучение местности путем проведения съемочных работ (наземных, с воздуха, из космоса) и создания на их основе топографических карт.»

«**ТОПОНИМИКА** (от греч. *topos* место и *оупта* имя, название),

1) совокупность географических названий какой-либо территории.

2) Раздел ономастики, изучающий имена собственные, представляющие названия географических объектов.»

(Универсальная энциклопедия «Кирилла и Мефодия».)

Следовательно, нужно было сказать «занимательная **топонимика**». Хотя ничего занимательного в сюжете том не было. Так, проходняк.

Ладно. Прохорову учить уже поздно, тем более, ее, говорят, сам Позднер учил. А девочке хочу порекомендовать замечательную книжку Льва Успенского «Имя дома твоего». Как раз о топонимике. И еще одну, того же автора: «Слово о словах». Лично я их классе в пятом прочитал, но ей — и сейчас будет не поздно. Любить надо слово, девочки, любить! Чувствовать его, смаковать. Слово и свой язык, если вы **НА ЁМ** работаете. И каждый такой ляп должен стать поводом гля... сами догадаетесь чего.

Мы видим, что ненормативное написание слов активно используется, когда автору нужно выразить свое негативное отношение к тому или иному явлению.

Следующий фрагмент дискуссии в ИД, в которой каждый из оппонентов дает и образцы карнавальной «неграмотности», и примеры хорошего владения нормами письменной речи, подтверждает выводы китайской русистки. 21 декабря 2004 года обсуждается запись хозяина дневника (он сам в разговоре не участвует) — стенограмма передачи «5 канала» украинского телевидения (рупора оранжевой революции), предваренная автором записи таким пояснением: «Шуфрич — представитель Януковича в Центризбиркоме (ЦИКе), Ключковский — представитель Ющенко в ЦИКе, Скрыпин — ведущий передачи (сразу заявил Шуфричу, что был против его приглашения в передачу, на что тот ответил "Я думал, что дебаты будут один на один, но если вам удобнее

вдвоем на одного, то я готов" — цитата не дословная, смысл попытался сохранить)». Разговор идет онлайн, временной интервал между репликами от двух до десяти минут.

П.

Саша, я смотрел эту передачу. Почему ты не обратил внимания на глупости, которые говорил Шуфрич? Ведущий просто не смог разговаривать с кретином сдержанно. Это его человеческая слабость. Если ты заметил, то в беседе с другим представителем Я¹⁷ он вел себя гораздо корректнее.

Л.

Смею заметить, что ведущему следовало засунуть свои слабости вести себя как подобает человеку на работе. У него работа такая — разговаривать с крестинами. Корректно и объективно. Крестины же при этом сами являются таковыми, особых усилий тут прилагать не надо.

П.

У него работа такая — разговаривать с крестинами. Корректно и объективно. Это твоё мнение. А он и его руководство возможно думают иначе.

Л.

Он и его руководство дискредитируют себя, как профессионалов, ежели они думают иначе. Есть понятие этики журналиста. А вовсе не моё мнение.

П.

А где можно почитать про этику журналиста?

Л.

Пойди на катедру журналистики и спроси жалибным голосом. И ответят тебе. Лекцию даже прочитают. Ильбо же в яндексе набери. Щастье случиться.

П.

Спасибо. почитал. и живо представил себе журналиста, сдержанно беседующего с каким-нить чикатилой.

П.

А действительно, кто в ЦИКе нейтральный?

Л.

Ну так вот, это такая работа. А ежели ты не можешь говорить с чикатиллой сдержанно — иди в отпуск. Или сразу — домой. Ты не профи. И в эфире тебе гелать нечего.

П.

Я тибя поня. токма к сожалению домой пойти не могу — ишо час работать... а шоу мне понравилось. очень было весело.

Здесь один собеседник, для которого демонстративная неграмотность — основное средство построения виртуальной маски «простого парня», как в дневнике (см. пример выше), так и в комментариях, на какое-то время, будучи задетым за живое темой дискуссии, забывает про эту маску и начинает писать вполне грамотно. Другой же, в принципе следящий за орфографией и знаками препинания, в последней реплике сознательно искажает орфографический облик слов, выражая тем самым отношение и к собеседнику, и к предмету обсуждения.

¹⁷ Януковича

Очень показательны и примеры, обнаруженные нами на форуме «Движения против незаконной иммиграции», участники которого в большинстве своем пишут достаточно грамотно <http://www.dpni.org/forum>. Сторонники движения знают о том, что их взгляды часто называют фашистскими. Сами они так не считают, но регулярно напоминают в ироничной форме друг другу о том, какую реакцию может вызвать у их противников то или иное высказывание; при этом используется слово *фашист* в искаженной орфографии: *ФО-шИст!*¹⁸ Ненормативный облик слова сигнализирует для адресата точку зрения автора: это не моя оценка, но многие тебя так назовут. Другой случай, когда грамотный в целом текст перемежается нарочитым искажением письменного облика слов, это сигнал «Я знаю, что вы со мной не согласитесь, что мое высказывание звучит здесь как чуждое»:

Я не постоянный посетитель. Раг, что мое скромное сообщение нашло столько откликов на форуме. По поводу азербайджанцев: А кто тогда прогавать будет нам же фрукты? Да, монополизацию рынков определенной диаспорой необходимо уничтожить. Но вот вопрос: А кто это мешает сделать?

Азербайджанцев — явная ошибка или опечатка, **а кто тогда** — сознательное нарушение орфографической нормы.

Таким образом, на тех сайтах межличностного общения, где нормы русского правописания в основном соблюдаются, сознательное отступление от этих норм часто маркирует противопоставление точек зрения «свой — чужой».

В целом же соблюдение или несоблюдение норм русского языка на том или ином сайте определяется взаимодействием политики администрации и доброй воли пользователей. Вот пример, на наш взгляд, удачной формулировки правил пользования форумом, предлагаемых администрацией:

Приветствуем Вас в разделе Ferrum Forum форумов Игромании!

Создавая темы или оставляя сообщения в существующих темах, Вы обязуетесь соблюдать данные правила.

Часть первая. О модераторах.

Статья 1:

Модератор всегда прав.

Статья 2:

Если модератор не прав, смотрите статью 1.

Статья 3:

Публичное обсуждение действий модераторов запрещено и будет караться жесточайшим образом.

Статья 4:

Запрещено открывать тему, если она закрыта модератором.

¹⁸ Такое написание не изобретено участниками дискуссий на данном форуме, а является стандартным для Интернета ненормативным видом этого слова, выходящим усилиями деятелей киберкультуры за пределы сетевого пространства в реальный мир: см., например, в молодежной газете «Акция» (март 2006) отчет о проведении акции «Где фошысты?» в одном из московских клубов.

Статья 5:

1. При наличии вопросов к модератору следует воспользоваться системой персональных сообщений.

2. Модератор не обязан Вам отвечать, однако, в большинстве случаев, сделает это.

Часть вторая. О флейме и флуде.

Статья 6:

Флуд и флейм) на нашем форуме строго запрещены.

Статья 7:

Писать следует только по теме, желательно не "растекаться мыслью по древу".

Статья 8:

1. Делать из темы чат "очень не рекомендуется".

2. Пользуйтесь системой персональных сообщений для общения друг с другом на форуме.

Статья 9:

1. Писать два и более сообщения подряд запрещено.

2. Пользуйтесь функцией редактирования сообщения (), если хотите что-то исправить или добавить.

Часть третья. О темах.

Статья 10:

Прежде чем создавать новую тему, следует воспользоваться поиском и изучить список тем с пометкой "Важно".

Статья 11:

Чётко формулируйте свой вопрос и предоставляйте всю важную информацию. Так Вам ответят быстрее, и Вы, возможно, решите возникшую проблему в максимально короткие сроки.

Статья 12:

1. Название темы должно максимально четко, насколько это возможно, отражать суть вопроса, который задается в теме. Но в тоже время оно должно быть лаконичным.

2. Темы с названиями, вроде "Че за фигня?!? Помогите!!!", "У меня трабла" и т.п., будут удаляться сразу.

Статья 13:

Не отвечайте, если не знаете. Ответы типа "переставь винду" приравниваются к набиванию постов и удаляются.

Статья 14:

Если Вас интересует цена устройства, которое Вам посоветовали, не лезьте САМИ посмотреть его цену на <http://www.price.ru> или <http://ultra-online.ru>, чем спрашивать, сколько это стоит.

Часть четвертая. Об орфографии и пунктуации.

Статья 15:

1. Не забывайте, пожалуйста, о существовании знаков препинания. Сообщения, смысл которых трудно понять из-за отсутствия элементарных запятых, будут удаляться без предупреждения.

2. Помимо нарушения правил форума и раздела, также будут наказания и за нарушение простейших правил орфографии русского языка.

Статья 16:

Запрещено писать сообщения, целиком или большей частью состоящие из слов, написанных БОЛЬШИМИ БУКВАМИ. Это неудобно читать. Такие сообщения также будут удаляться без предупреждения.

Статья 17:

1.Пожалуйста, не ставьте в конце предложений огромное количество вопросительных и/или восклицательных знаков, а также скобок. Для выражения эмоциональной окраски вполне достаточно "?! " или "!!!".

Конструкции типа "как????????????????????", "га!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!" или "не работает(((((((((" раздражают. Создаётся впечатление, что вы истерично вопите. Подобные вопли будут удаляться без предупреждения.

Статья 18:

Запрещено писать сообщения на так называемом языке "пагонкафф". Подобные сообщения будут сразу же удаляться, а к "афтарам" будут применены надлежащие меры.

Часть пятая. О вежливости.

Статья 19:

*1.Мат в тексте сообщений категорически запрещён!
2.В т.ч. запрещен и завуалированный мат, т.е. намеренное искажение не-нормативной лексики, отличное по написанию, но неотличимое по произношению. За это также будут наказания.*

Статья 20:

*1.Любые оскорбления и наезды на участников форума недопустимы.
2.Если хотите кому-то в жёсткой форме объяснить, что он не прав, воспользуйтесь системой персональных сообщений.*

Часть шестая. О наказаниях.

Статья 21:

Модератор по своему усмотрению определяет вид и срок наказания в зависимости от тяжести нарушения.

Статья 22:

*1. При назначении наказания учитывается количество замечаний в профиле.
2. Отсутствие замечаний может служить основанием для ограничения наказания замечанием
3. Большое количество замечаний может увеличить срок блокировки аккаунта.*

<http://forum.igromania.ru/forumdisplay.php?s=ef7523944728574a653ef89ac2f2db37&daysprune=&f=68>

Авторов остается только похвалить за стремление сделать свободу коммуникации равной для всех, не забывая о границах свободы. Естественно, часть этих правил не выполняется, да и смешно было бы, если бы на форуме, посвященном компьютерному «железу», принимались меры к «нарушителям», не выделившим запятыми *пожалуйста*, перепутавшим *тыся/тыся* или попросту написавшим *че-небудь*. Функция этих правил иная: отметить данную территорию общения как имеющую правила, оградить ее от языкового беспредела. И коммуниканты такой намек понимают. Более того, в Интернете, особенно на

профессиональных форумах, много пользователей, которые сами готовы следить за качеством письменной речи и не преминут указать администраторам на ошибки:

Все, что относится к продвижению в поисковых машинах и алгоритмам их работы – пропущена запятая.

Обсуждение софта, предназначенного для продвижения сайта – пропущена запятая.

Пожалуйста, не злоупотребляйте рекламой – пропущена запятая.

Всякого вида системы PPC с точки зрения покупки рекламы на них. С позиции клиента – описка..

Не поисковиками едиными – ошибка.

Баннеры, промо-акции, рассылки – пропущена запятая.

Программирование – пропущена буква.

S++ и другие умные слова, непонятные простому смертному – пропущена запятая

Чтобы новички могли – лишний пробел.

О всем, что не имеет отношения к делу – пропущена запятая.

Футбол, машины, домашние звери и все прочее – пропущена буква.
<http://www.seochase.com/viewtopic.php?p=13492&sid=740a92fe55d4f3c077c848888f23abc7>

Заметим, что администраторы далеко не всегда воспринимают подобные замечания позитивно. Нередко встречается позиция: работает, и ладно, а для исправления подобных мелочей надо нанимать редактора и платить ему зарплату. Такое отношение тоже не специфично для Интернета, а отражает ситуацию с редактированием печатной продукции и текстов электронных СМИ в России в целом. Для многих администраторов Интернет-сайтов характерно отделение профессиональной коммуникации, общения «по делу» от русского языка как формы этого общения. Типичный диалог на форуме (речь идет о том, нужно ли переводить такие слова, как *online*, *template* или транскрибировать/транслитерировать их):

Пользователь: ... *Про устоявшиеся термины я тоже, в принципе, согласен... но такой же устоявшийся термин template называют и "темплейтом", и "темплайтом", и еще несколькими совсем кривыми словами, так как же правильно?*

По-моему, вся эта мода, читать английские слова по-русски и так их и писать ни к чему хорошему в итоге не приведет!

Зачем так мучаться, если у слова template есть конкретный перевод "шаблон", не проще ли так и написать?

Сразу прошу у всех прощения, но просто у меня настолько сильное чувство отвращения к криворусскому языку, что не отреагировать на это я просто не могу. Меня бесит, что сейчас все говорят "Сколько время?", а не "Который час?", и что на рассмотрение пару лет назад был вынесен проект, чтобы позволить нам, русским, писать так, как слышится: "карова", "малако", "гораг" и т.д. Даже страшно подумать что тогда будет, вот к примеру, опять с позаимствованными словами, "аватАр", "авАтар", "авАтор", как правильно? Или кнопка Reset на корпусе, вроде как она РЕСЭТ, но многие называют ее РЕЗЕТ!

И я до сих пор слышу от некоторых СиДи-РУМ, непонятно откуда взялась там У, но они так говорят...

Поэтому если вам это мешает, то лучше просто проигнорируйте это мое сообщение и все...

Но я за ЧИСТЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК!

Администратор:

Спокойнее, мой груг! Спокойнее! Давай не уподо:censored:ся (кстати, странный тут автоцензор) некоторым товарищам, которые очень любят в ругаться форумах...

Я тоже за русский. И в жизни я стараюсь, как и ты, говорить правильно. Но здесь идет профессиональное общение, где больше обращается внимание не на правильное "произношение" и написание терминов, а на смысл и понятность посланий.

Согласен, — русский нужно знать и уважать (тем, для кого он родной или государственный, естественно). Но не нужно так кидаться на людей! Мы так долго будем препираться и спорить о Великом и Могучем (кстати, зайди в раздел "Флейм", топик "Похохотаться"). А общее наше дело останется в стороне.

Давай так: ты не будешь замечать наши маленькие космополитские "завихи", а мы не будем обращать внимание на твое "бурчание"

Пользователь:

Я уже сказал, что я не могу просто проигнорировать такие вещи, так что извините меня...

Но я не обращаю внимания, на общение в чатах/форумах, это не столь важно, потому как люди разные бывают... но любой Администратор сайта должен следить за "контентом" (а по-русски, "содержимом") своего сайта!

Как показали неоднократные исследования, огромный процент серьезной публики, закрывает сайт, если видит на странице хотя бы 2-3 орфографические ошибки, честно скажу. у меня тоже сразу возникает такое желание, и чаще всего, я именно так и поступаю!

Лично я не хочу, чтобы лет так через 20-30, наш Русский язык превратился в "посвоемупрочитанный" английский. Всякие там "фастфуды" (кафе, забегаловка — не точно, но лучше звучит, чем "быстропит"), "гамесы" (игры, а также "геймеры" — "игроки"), "мегамолы" (только недавно называвшиеся "супермаркетами", а в советское время "универмагами"), "читы" (коды) и т.д. ни к чему хорошему в итоге не приведут. <http://mamboserver.ru/forum/index.php?s=d654cd6e57b11b4b3fe8adbd54dd3393&act=ST&f=58&t=10917>

Просмотр страниц по только что приведенной ссылке рекомендуем всем коллегам-русистам, связанным с преподаванием русского языка нефилологам. Именно из таких дискуссий можно узнать, каких аргументов не хватает «наивным» борцам за чистоту русской речи в спорах с оппонентами, чтобы вооружить ту часть «технарей», которая заботится о сохранении нашего языка на своем профессиональном поле, нужными знаниями. С другой стороны, в подобных Интернет-дискуссиях, где специалисты-компьютерщики определяют языковой облик своих произведений, можно изучить и противоположную позицию. Сам факт, что разработчики и пользователи вступают в долгое

обсуждение передачи на русском языке названий кнопок и функций и приходят к взаимоприемлемому решению, позитивен. Он свидетельствует о небезразличии создателей компьютерных программ и сетевых проектов к их языковой форме, а также о способности форумных сообществ к выработке совместной «языковой политики».

См. также дискуссию между участниками форума <http://www.diablozone.net/forum>, где также сталкиваются противоположные позиции, по которым «наивные говорящие» и в Сети, и в реале делятся на два лагеря:

— Мне за державу обидно. Язык — часть нашей культуры, а мы эту часть засоряем!

— Это Русский то не богат? ты хотябы в словарь Ожегова или Даля заглядывал? Или ты о языке судишь по собственному его знанию ?

Русский язык очень легко принимает чужие слова, но позволяет с ними делать такое, что в родном языке им и не снилось. А уж насколько русский способен обходиться без слов видн хотябы из этого: "Глокая куздра штеко буданула бокра и курдячит бокренка". Ни одного понятного слова кроме союза "и", а смысл как на ладони. Так, что — учтиесь пользоваться родным языком.

— Просто надо людей заставить читать побольше, чтение это первейший способ искоренения безграмотности. И ни какие взятки и низкие зарплаты не сделают того, что сдает чтение. Да и читать надо не всякие ублюдошные детективы аля "Донцова и ко.", а нормальную литературу. Не обязательно Достоевского, есть море писателей достойных прочтения.

— А я хочу просто что-бы человек понимал суть того что я до него доношу, и мне не важно сколько я при этом ошибок сделал лишь бы он все понял!

— А может нам <ницр> уже не нужен русский язык т.к от него так мало что осталось... Сейчас полно французских, немецких а в последнее время английских слов появилось т.к своих аналогов просто нет из-за слабого культурного\научного и любого другого развития благодаря которому у нас просто не придуманы те же видео\аудио, компакты, болиды и т.д... Может пора приобщаться к более богатым и развитым языкам? Т.к наш только по колл-вуматов богат и не более.

Перейдем теперь к позитивным проявлениям языковой свободы в русскоязычной Интернет-коммуникации. Н.Д. Арутюнова приводит в главе «Безличность и неопределенность» в книге «Язык и мир человека» [Арутюнова 1998; 793 — 873] очень показательную цитату из современного писателя и критика

Б. Хазанова: «Писание — это война с хаосом. Нет ничего притягательнее, чем зов хаоса, будь то стихия жизни или хаос собственной души: броситься ему навстречу, погрузиться в него — нет большего соблазна. Тут мы выходим за пределы искусства, потому что тяга к безмерности, тайная любовь к хаосу и наркотическая завроженность стихией — быть может, самая сильная страсть русской души. И можно сказать, что русская литература укротила эстетически русскую душу... Литература — терапия души». Интернет-дневники, являющиеся высшей формой межличностной сетевой коммуникации, с точки зрения коммуникативных и текстовых признаков, специфики речевого поведения и языкового обеспечения (в понимании [Нещименко 2003]¹⁹), оказываются для современного человека подобным средством упорядочивания мира и терапии души. Порядок и хаос русской души, стремление человека разобратся в себе и мире находят более отчетливое, осознанное выражение в лучших образцах дневникового жанра и прорываются бессознательно на поверхность в записях людей, хуже владеющих словом.

Записи Интернет-дневниководов наглядно демонстрируют, что о «порядке и хаосе русской души» в их языковом отражении можно судить не только

а) по авторитетным текстам (кто из лингвистов, занимающихся русской языковой картиной мира, не цитировал Кюхельбекера, Достоевского, Бердяева и Розанова?!);

б) по сконструированным для доказательства характерности русского *авось да небось* примерам;

в) по фактам разговорной речи,

но и по более массовому, чем первая указанная область иллюстраций, более естественному, чем вторая, и более сознательному, обработанному, чем третья, корпусу текстов.

Это касается и формы, и содержания дневниковых записей.

Форма их говорит нам о том, что:

1) творчески пишущий русский человек рубежа тысячелетий активно пользуется для реализации своих текстовых стратегий всеми способами выражения стихийности и неопределенности, выделенными лингвистикой, и осознает их статус в русском языке;

2) такой носитель языка способен поставить и решить задачу упорядочения своего текста, может реализовать (в скрытой или эксплицированной форме) разные типы и разную степень такой упорядоченности, а с другой стороны — обладает достаточной языковой квалификацией, чтобы продуцировать «неупорядоченный» текст (с разными целями, главные из которых — демонстрация искренности записи, синхронности рассказываемого и рассказывания либо подражание литературному «импрессионизму» или «экспрессионизму»).

Форма записи — это прежде всего русский язык с его внутренними законами и установленными людьми правилами. Полюс хаоса заставляет нару-

¹⁹ В системе высших коммуникативных функций национального языка и функций необходимого повседневного общения этот вид сетевой коммуникации в своих лучших образцах занимает промежуточное положение, совмещая признаки той и другой сферы.

шать эти правила, проверять на прочность языковые законы, искать оригинальные пути словесного самовыражения. Стремление к упорядоченности требует по меньшей мере читабельности: автор дневника должен уметь разбить поток своей жизни и сознания на дискретные фрагменты, расставить оценочные акценты, найти соответствующие его мироощущению и понятные для других слова.

Между хаосом и порядком балансирует и графическое оформление текста. Неслучайно любимый пунктуационный знак «дневниководов» — многоточие. О функциях многоточия в ИД мы поговорим в главе 4.

Если говорить о содержании записей в Интернет-дневниках, то оно свидетельствует о том, что:

1) творчески пишущий русский человек рубежа тысячелетий действительно нуждается в разнообразных способах выражения стихийности и неопределенности, т.к. взаимодействие хаоса (стихийности событий, нецеленаправленности действий и неопределенности признаков и предметов) и порядка (целенаправленности действий, определенности и расклассифицированности объектов, логичных причинно-следственных связей между событиями — вообще, объяснимости существования) — это противопоставление в мире и душе служит предметом рефлексии нашего современника и обнаруживается в повествовании и рассуждениях о самых различных предметах;

2) вторжение Интернет-реальности в реальность внешнюю создает новый узел противоречий между порядком и хаосом русской языковой картины мира, и распутывать этот узел сообщество творчески пишущих в Сети русских людей еще только начинает, прежде всего в своей рефлексии над законами электронной коммуникации, над ее влиянием на язык, над ее взаимодействием с коммуникацией традиционной.

Действительно, в какой еще сфере существования языка возможны отношения автора и читателя с письменным текстом, подобные тем, которые возникают при создании и чтении следующей последовательности дневниковых записей?

«Занимательная геометрия»

Если представить себе только что рожденного человека в виде какой-нибудь геометрической фигуры, то это скорее всего будет шар. Гладкий, прозрачный и мягкий. Потом появляются грани. Эти выпуклости и неровности появляются под воздействием внешней среды (хотя, конечно, можно спорить). И годам к 18-20 (тут уже все индивидуально) наш шарик превращается в фигуру со множеством граней. Кое-где гладкий, кое-где шершавый, об некоторые грани можно порезаться, к другим же очень приятно прикасаться, местами сквозь этот непонятный предмет может пройти лучик солнца, а кое-где — непроницаемый мрак и темнота.

Наступает самый ответственный момент в жизни неоформившейся геометрической фигуры...

Добавлено 23:25 30.03.2003

Далее главное не ошибиться.

Или разбить "Занимательная геометрия" на части, но это организационный вопрос, ведь странно и немного неправильно если я начну читать "Занимательную геометрию" с Зей или 5ой части. Это монолит, или, в любом случае придется тасовать главы и написанное ранее переносить наверх, черт, неудобно, админы здесь чего-то не учли. Но это не самое главное. Главное, не ошибиться в мыслях которые уже имеют целостность в голове моей, но еще не оформлены в удобоваримое и понятное чтиво. Кому? Да мне самому! Одно дело, когда ты мыслишь, другое дело, когда ты осмыслил и в словах, которые, как пули, в десятку.....

Добавлено 21:20 31.03.2003

Остыл.

Добавлено 22:59 07.04.2003

А дальше вот что происходит.

Фигура пытается осознанно самоорганизоваться в объект правильной, симметричной формы, приятной на вид и на ощупь. Если ранее изменения происходили неосознанно и хаотически, то с возрастом приходит понимание, что вылепить можно практически все что угодно. Только чем позднее приходит понимание, тем сложнее изменяться. Но тем не менее возраст никогда не тянет на отмазку. И далее речь, конечно же, будет о стандартах....

редактировать редактировать редактировать 07.04.2003

(дневник М., xxxxxxxx.ru)

Отличие от «бумажного» дневника в том, что данный текст был открыт читателям на промежуточных стадиях его создания, каждая из которых представляет стадию упорядочивания темы в сознании автора. Затем на смену перспективному восприятию текста приходит ретроспективное — перечитывание. Это замечательное свойство Интернет-коммуникации: возможность наблюдать зафиксированное письменно развертывание монологического или диалогического текста вперед в сочетании с возможностью возвращения к этим текстам как к уже завершенным речевым произведениям. Так как общение в Интернете происходит в письменной форме, а любой файл можно сохранить на компьютере, то можно сказать, что коммуникация, отношения людей и даже реальность по сути задокументированы. Такие записи могут быть весьма полезны, если надо что-то вспомнить или процитировать. Получается, что любое общение в Интернете — своего рода многожанровый дневник. Не говоря уже о самих он-лайн-дневниках. «Но хоть велик соблазн лелеять мысль о сохраненном тексте как об объективной записи частички живых эмоций, не менее телячий восторг охватывает от осознания величины пропасти между эмоциональными реакциями на одну и ту же запись, перечитанную при разных обстоятельствах. В зависимости от состояния души мы наделяем написанное слово всеми мыслимыми значениями и намерениями» [Suler 1996].

Непрофессиональный автор текста о (своей) жизни, одновременно предназначенного для самоинтерпретации и диалогического, создаваемого для прочтения и обсуждения другими, в поиске правильного, адекватного самовыражения, самоосуществления всегда вынужден определить (эксплицитно

или имплицитно) степень «сделанности» своего текста, его — формальной и содержательной — целенаправленной упорядоченности. С содержательной точки зрения вопрос ставится так: я пишу «дневник», жанр предполагает искренность, интимность, непосредственность изложения, следовательно, записи в дневнике должны быть (выглядеть) синхронными событиями (моим мыслям, чувствам) и спонтанными. С другой стороны, я пишу открытый дневник, я хочу иметь читателей, значит, мои записи должны быть интересными, понятными, красивыми (разные авторы ставят во главу угла разные интенции), чтобы читателей привлекать.

Гипертекстовая основа ИД, в отличие от бумажного дневника, позволяет группировать по темам сделанные в разное время записи. Этот вид структуризации, реализованный не на всех дневниковых сайтах, дает возможность читателям знакомиться с дневником по хронологическому или по тематическому принципу. См., например, оглавление одного из дневников на blogs.mail.ru:

I. Разговоры с дьяволом.

1. Разговоры с дьяволом 2. Ночной гость 3. Река жизни
4. Путешествие в прошлое 5. Гость из подземья (часть2)

II. Записки Старого опера.

1. Незнакомка 2. Размышления с Макаровым 3. Поговорим о любви?
4. Рассказ о первой любви 5. Встреча 6. Случайность 7. Мелодия
8. Нежность и страсть 9. После прошедшей ночи 10. По дороге домой
11. Воспоминания Старого опера 12. Листопад 13. Песнь варяга...
14. Непраздничное настроение 15. Размышления Старого опера.
16. Обычное утро.

III. Из писем к женщине...

1. Из писем к женщине... 2. Ночные раздумья 3. Неужели это так?
4. Осенние листья 5. Первый снег 6. Надо же... 7. Для тебя...

IV. Стихи.

1. Разговор с любовью 2. Ты забудешь 3. Не дано 4. Снег 5. Между нами...
6. Грусть 7. Я счастлив, что ты есть... 8. Ревность 9. Не спеши...
10. Без тебя... 11. Ты... 12. Твоё письмо 13. Две сосны 14. Ты уходишь...
15. Боль 16. Внутреннему голосу 17. Настроение 18. Мудрец?
19. Игра... 20. Опять весна 21. Я гумал, обрету покой...
22. Как хорошо жить невлюблённым 23. Самоирония
24. Моей жене... 25. Взаимозависимость 26. Размышления в шифоньере...
27. Женщина нового дня... 28. Нежность... 29. Дамам и кавалерам.

V. Разные истории.

1. Незаконченное письмо 2. Рождественская история 3. Прогулка в лесу
4. К сыну 5. Стрельбы 6. В карауле 7. Умирал старик... 8. Через 4 часа
9. Яша (или случай на уроке) 10. Совсем простая история 11. Костик
12. Ёжик 13. Память 14. Старики 15. Дебаты по деревенски
16. Шпионская история 17. Роковая шутка 18. Плакаты у дороги
19. Немного о юморе 20. Они погибли за Родину 21. Аргумент
22. Усатый полосатый 23. Боевое знамя 24. Молитва
25. Берлинская история (часть1) 26. Берлинская история (часть2)

27. Берлинская история (часть3) 28. Берлинская история (часть4)
29. Берлинская история (часть 5) 30. Берлинская история (окончание)

VI. Афоризмы и мысли...

1. Три вопроса о бесконечности 2. И ещё раз о любви 3. Ассоциации
4. К вопросу о истине 5. Новогоднее 6. Жизнь 7. Из слов к сыну
8. Творчество 9. Глупец 10. О начальнице... 11. Решительность
12. Деньги 13. К слову... 14. Наблюдение... 15. Маленький парадокс
16. Часы жизни 17. К вопросу о первичности 18. Кстати... 19. Афоризм
20. Три "не" 21. О страданиях... 22. Небольшое замечание
23. О недостатках 24. В продолжение темы "о недостатках"...
25. Несколько наблюдений 26. Бабник... 27. Совет женщине
28. Ингульгенция для мужчин 29. И опять совет женщине
30. Пастырям всех мастей... 31. О мужской красоте...
32. О случайности... 33. И опять пара мыслей... 34. Тайна...
35. О популярности... :) 36. О вере.

VII. Истории о Малыше.

1. Малыш 2. Плюшевый мишка 3. Поход в домрог 4. Находка
5. Торт 6. Кавлерийские игры

Итак, сетевая свобода самовыражения пошла на пользу тем, у кого есть предпосылки и способности для реализации этой свободы, а для тех, у кого и в реальной жизни языковой и культурный багаж ограничен, эта свобода ничто: они просто не умеют ею пользоваться. Об этом пишет и В. Нестеров в статье «Что выплавляют из «тонн словесной руды», или попытка реабилитации чатов: «Все эти возможности, предоставляющие полную свободу самовыражения, естественно, на практике оборачиваются как плюсами, так и минусами. Увы, но творческий потенциал пользователей различен. При неразвитых способностях самовыражения общение в чатах просто поражает своей убогостью. Свобода творения образов приводит к появлению бесчисленных одинаково кокетничающих «катушенек» и безостановочно матерящихся для доказательства своей крутизны «алексов». Свобода творения пространства практически не используется и только редкие «talанты» додумываются до *Алек даёт Сержу пинка и тот улетает в угол!!!!!!!!!!!!*, а свобода творения предмета коммуникации замыкается в пределе от рассказов про свои вчерашние героические пьянки до истошных воплей *ДИВЧЕНКИ, У КОГО АСЯ ЕСТЬ???????????*» <http://flogiston.ru/articles/netpsy/chat>

4. Из всего, что говорилось выше, следует, что вряд ли можно говорить об обеднении эмоционального компонента общения в Интернете. Если бы такое обеднение происходило, в Мировой Паутине не развивались бы особо быстрыми темпами именно те жанры, которые предполагают повышенную эмоциональность и непосредственность общения. Вообще, одновременно приписывать межличностному Интернет-общению признаки пониженной эмоциональности и высокой спонтанности противоречит логике и реальности. Напротив, популярные сетевые жанры создают все больше возможностей для приближения общения к реальному и по способам выражения эмоций, и по использованию средств невербальной коммуникации, и по «материализации» пространства общения. Особенно ярко это проявляется в спонтанной комму-

никации чатов, участники которой находят разнообразные способы восполнить нехватку конкретного дейксиса, мимики и жестов, предметно-действенного компонента ситуации общения: «В большинстве интернет-ресурсов, коммуникация проистекает в «Великом Нигде». Исключением являются только чаты. Практически с самого возникновения чаты не ограничивались одной лишь прямой речью. Впоследствии это обернулось принятой только в чатах возможностью работать не только в функции «Сказать», но и в функции «Сделать», что позволило включить в действие не только персонажей, но и пространство действия — *Розовый слон влетает через окно и робко замирает неподалеку от беседующих*. [Нестеров 2000] <http://flogiston.ru/articles/netpsy/chat>. В качестве примера словесного сотворения конкретного пространства общения В. Нестеров дает чат, отрывок из которого мы приводим ниже (имена коммуникантов выделены жирным шрифтом):

Тиль: *Goede middag!*

Тиль *делает серьезное лицо и улыбается глазами*

Теххи *заворачивается в плед в гордом одиночестве и что-то бубня себе под нос, снова собирается засыпать...*

Тиль *заслоняет креслом плакат «Все на выборы!»*

Теххи: **Или:** *У меня есть специально обученная болелка :):)*

Теххи: **Тиль:** *У тебя сегодня политически-бодрое настроение?*

Или *одним глазом подглядывает в гордое одиночество, где сидит завернутая Теххи...*

Тиль *выпускает на волю специально обученную лечилку и направляет ее на Теххи*

Теххи *прикрывает от Или гордое одиночество лапками — нечего, смысла, так не подглядывай :)*

Тиль: **Теххи,** *отнюдь :-)* *Просто я счел, что призыв к выборам здесь будет неуместен :-)*

Или *вешает на шею лечилке горшочек с медом.. теперь она похожа на маленькую Сару Бернар.*

Или: *Или на сенбернара? :-)*

Теххи *визжит, от ужаса взлетает на люстру, и оттуда спокойным истерическим голосом шепотом просит: «ТИЛЬУБЕРИЯБОЮСЬ!!!! !!»:*

В этом фрагменте количество ремарок изобразительного регистра, называющих действия коммуникантов-персонажей в воображаемом пространстве их сосуществования, гораздо больше, чем реплик. Язык дает средства преодоления ограниченности как сетевого пространства, так и реального — встречи коммуникантов в фикциональном пространстве воображения.

Глядя и с нашей филологической колокольни, и непосредственно с позиции пользователя Интернета, мы присоединяемся к В. Нестерову, защищающему тезис о повышенной эмоциональной насыщенности виртуального общения, причины которой он видит, с одной стороны, в «социокультурной ситуации, сложившейся к концу XX века в результате социальной революции, связанной с колоссальными изменениями форм, способов и образцов жизни человека» (смена веры в бога верой в технический прогресс и науку, что привело к вытеснению эмоционального начала рациональным; распад традицион-

ного общества и трудности формирования новых социальных связей в индустриальную эпоху²⁰), и с другой — в специфических характеристиках виртуальности, играющих «роль своеобразного катализатора эмоционального всплеска».

В силу перечисленных факторов жизнь современного человека эмоционально обеднена. «Механизмы компенсации этого явления могут быть самыми различными. К примеру, некоторыми исследователями расцвет массовой культуры в современном обществе связывается именно со слабой насыщенностью эмоциональной жизни, а боевики, фильмы ужасов, эротика и т.п. являются не чем иным, как суррогатной компенсацией, основное назначение которой чисто утилитарно — повысить уровень адреналина в крови. На наш взгляд, общение в виртуальном социуме часто выполняет ту же функцию (хотя это и не является единственной функцией такого общения), однако, в отличие от приведенного примера с массовой культурой, чувства, переживаемые в Сети, отнюдь не являются суррогатом» [Нестеров 2000].

Не последнюю роль в том, что в современном мире именно Сеть стала мощнейшим средством для ликвидации «эмоциональной бедности» сыграло то, что в виртуальности человек большей частью полностью выключен из суеты реальной жизни. Войдя в поле Интернет-коммуникации, «человек оставляет за экраном монитора большую часть своих социальных ролей. Это значит, что исчезает детерминированность поступков, поведения. Человек делает не то, что должен, а то, что хочет, по сути, он свободен в реализации своих желаний» [там же]. Кроме того, следует учесть, что «каждый встреченный человек в Сети — это изначально ТАЙНА, ЗАГАДКА. Непонятное же всегда притягивает, загадка требует отгадки. И если человек открывается, причем только тебе, то это придает отношениям определенную интимность» [там же]. Добавим еще, что в часто сетевых сообществах существует гласная или негласная конкуренция на роль лидера, в которой в конечном итоге побеждает тот, кто лучше пишет (по меркам данного сообщества), а «лучше писать» во многих случаях значит быстрее подавать качественные (умные, смешные, оригинальные, сочувственные — смотря, что требуется) реплики. Такая борьба за собеседника также повышает эмоциональность общения.

На разных стадиях виртуального контакта эмоциональность может носить разный психологический характер (от обидчивой настороженности до безо-

²⁰ «Наряду с этим в 20 столетии мы наблюдаем рост урбанизации, распад традиционных форм семьи, частую смену работы и места жительства, ставших нормой. Все это привело к изменению ритма жизни и увеличению числа социальных контактов. Однако количественный рост сказался на качестве — при увеличении числа социальных контактов, снизилась их глубина, эмоциональная окрашенность. Подавляющая часть наших социальных контактов утилитарна, их возникновение и содержание функционально, а на эмоциональные привязанности зачастую просто не остается времени. Человек все чаще и чаще сталкивается со стрессовой ситуацией, порожденной одиночеством и обеднением эмоциональной жизни. Как следствие — особую актуальность, особенно в больших городах, приобрела тема одиночества — причем не только для пожилых людей, но и людей в возрасте максимальной социальной коммуникативности» [там же].

глядной доверчивости, от нескрываемого восхищения собеседником до резкой ненависти), но в любом случае она находит выражение через языковые и графические (смайлики) средства. Переход от обращения по нику к обращению по имени, нарочитое увеличение дистанции между говорящими использованием *Вы* на территории *ты*-коммуникации, совмещение в одной реплике *Вы*-форм и обращения «сударь» с нецензурной лексикой, резкий переход от грамотного письма к сознательно неграмотному и наоборот, применение графических эффектов (деление слова на слоги, написание слова заглавными буквами и т.п.), активное употребление авторских знаков препинания, подчеркнутый рубленый синтаксис, разнообразные способы цитации, включения в свою речь чужого слова — все это формы выражения эмоционально-оценочных нюансов в сетевой коммуникации. Есть еще многие другие, но большинство этих форм обслуживают именно ту область эмоциональных смыслов, о которой пишет Нестеров и которая отражает важность противопоставления «свой — чужой» в культуре общества и сознании современного человека. Дистанция интимности, степень взаимопонимания между Я и Другим — главный источник эмоциональности межличностной коммуникации в Сети.

Жанры межличностной коммуникации в Интернете

С этого параграфа можно было начать, но мы отнесли его в конец первой главы, поскольку для специалистов по Интернет-коммуникации и для тех пользователей Сети, которые захотят прочитать эту книгу, здесь не будет ничего нового. Это справочный раздел для тех, кто не очень хорошо ориентируется в способах межличностного общения в Интернете.

Жанры межличностной коммуникации в Интернете — это ICQ, чат, форум, дневник (блог), электронная переписка (e-mail), гостевые книги, MUD, тематические ньюсгруппы (newsgroups). Все остальные разновидности сводимы к перечисленным. Например, форум может существовать сам по себе, а может прикрепляться к электронной версии газеты или журнала как реализация функции «Обсудить статью».

Перечисленные жанры различаются

- по продолжительности жизни текста (активной (для автора и читателей²¹) и пассивной (предусмотренное на самом сетевом ресурсе или осуществляемое по желанию пользователя в домашнем компьютере физическое сохранение текста);
- по соотношению линейности/гипертекстовости в расположении последовательности высказываний, составляющих диалогический или полилогический текст;
- по иерархии этих высказываний и по способу «нарастания» текста (в чате все реплики равноправны, на форуме один из коммуникантов «заводит те-

²¹ Ср., дневники, предполагающие сохранность текста и его значимости во времени, возможность возвращения к тексту для автора и читателей, форумы, где материальное сохранение полилога на сайте не предполагает, как правило, повторного обращения участников к завершившейся дискуссии (обсуждено — так с плеч долой), и сиюминутные жанры — чаты и ICQ.

му», но не имеет преимущественного права на управление коммуникацией в данной ветке (организационные вопросы дискуссии — в ведении модераторов форума) и на высказывания по этой теме, в дневниках автор записи является хозяином дискуссионного поля, может управлять дискуссией и обязан отвечать на комментарии);

- по уровню спонтанности/обработанности (шкала от чатов к дневникам);
- по онлайнности/офлайнности (необходимость одновременного нахождения собеседников в сети);
- по количеству участников: коллективные, или публичные (чаты, форумы, гостевые книги, конференции, MUDs) и приватные, где люди общаются один на один (ICQ, электронная почта, приватный раздел чатов);
- по скорости обмена информацией: синхронные — общение в режиме реального времени (чаты, ICQ) и несинхронные, рассчитанные на передачу сообщений в режиме ожидания (e-mail, форумы, гостевые книги, передача сообщений в ICQ собеседнику, находящемуся в режиме off-line);
- по степени модерлируемости: регулирование коммуникации администрацией сайта или назначенными для этой цели участниками коммуникации; премодерация (предварительный «досмотр» текстов до публикации) или постмодерация (право администратора или модератора удалить не соответствующий правилам текст и наказать участника, нарушающего правила общения).

Все указанные признаки, естественно, влияют на языковой облик текстов, на коммуникативное поведение общающихся и их виртуальные словесные образы.

Электронная почта (e-mail) позволяет передавать конкретному получателю сообщения, которые он сможет забрать в любое удобное для себя время. Это возможность передачи достаточно больших объёмов информации, причём как в текстовом, так и в других форматах, возможности хранения переписки непосредственно на сервере в Интернете или в домашнем компьютере. Для работы с e-mail необходима регистрация. Жанры электронной переписки аналогичны традиционным эпистолярным жанрам.

Гостевая книга. Прикрепляется к сайтам, как правило, личным. Оставить сообщение, может любой посетитель сайта, равно как и прочитать оставленное предыдущими посетителями, для этого не обязательна регистрация. Сообщения на одну и ту же тему могут разделять дни, недели, месяцы, страницы сообщений по другим вопросам. Об этом жанре см. статью Е. Горного в сборнике, посвящённом Интернет-коммуникации, [http:// www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/gb.html](http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/gb.html).

Форум. Регистрация может требоваться или не требоваться. Принцип близок действию гостевой книги, но сообщения группируются по тематике. Вводится принцип «ветви», то есть можно оставить «Новое сообщение» (открыть новую тему для дискуссии), а можно «Ответить на существующее» (продолжить уже имеющуюся тему).

Чат. Общение в режиме реального времени нескольких людей одновременно. Реплики ограничены по объёму и появляются в общем окне в порядке поступления на сервер, то есть тематически не упорядочиваются. Основным принципом — обмен быстрыми, короткими сообщениями. В зависимости от тех-

нических характеристик чата могут одновременно общаться от 2-5 до 30 и более человек. Этот жанр межличностной Интернет-коммуникации наиболее хорошо исследован. Самое интересное, что можно о нем почитать, это опять же работа В. Нестерова [Нестеров 2000] <http://flogiston.ru/articles/netpsy/chat>, статьи [Капаназде 2002], [Литневская, Бакланова 2005].

ICQ — общение тет-а-тет в реальном времени. Обязательна регистрация, есть возможность дать краткую информацию о себе, чтобы людям было проще найти друг друга. ICQ по сути своей не карнавальный жанр, в нем осуществляется доверительное и деловое общение. Для людей, постоянно работающих с компьютером, ICQ успешно заменяет телефон, особенно при междугородней и международной связи.

MUD. Уже вряд ли кто-то из пользователей MUD помнит, как точно расшифровывается эта аббревиатура: *Multi User Domain*, *Multi User Dimension* или *Multi User Dungeon*? Главное — в первых двух словах, остающихся неизменными: MUD — это «многопользовательская» территория игрового общения: «Из названий ясно, что это место, где собираются много людей одновременно. Поэтому MUD — это, в первую очередь, общение. Здесь можно найти друзей и врагов, умных и откровенно глупых персонажей Злой, униженный, раздавленный заходишь в Виртуальный мир — и буквально за два-три часа оттаиваешь душой. Ведь тут можно встретить людей, близких тебе по духу и имеющих общую с тобой страсть — страсть к ролевым играм. И всегда найдется человек, готовый прийти на помощь, выслушать. Тут очень просто дружить. Это ни в коем случае не чат. Здесь можно здорово "оторваться". Здесь можно попробовать убить того, кто надоел. Потому что MUD — это игра. Это громадный мир, населенный кучей "фэнтезийных" персонажей и зверей. Вы можете принять любую сторону: Зла, Добра, Хаоса, Порядка. Можете придумать что-то свое. Можете стать пацифистом или злобным убийцей-мароде-ром. Главное — найти себя. Слиться с персонажем душой. Это несложно и чертовски интересно. А правила поведения просты и логичны. Если ты решил стать воином, стоящим на страже закона, то не стоит убивать гвардейцев и стражников. И уж точно не стоит врываться в деревню, населенную добрыми гномами, и устраивать там поголовную резню. Хотя никто вам этого не может запретить. Вы обидели хорошего человека, и гордость не позволяет вам с ним помириться? Создайте новый персонаж и подружитесь с ним. Здесь больше свободы. И что особенно прекрасно — ВСЕГДА можно начать сначала. Конечно, правила у игры есть. Но их немного, и выполнять их не так уж и трудно. Главное — быть этичным: вы пришли играть, и не стоит портить игру другим». <http://mud.nnov.ru/> MUD — гибрид чата и текстовой ролевой игры, распространившийся с конца 1970-х годов в университетских компьютерных сетях Европы, а с конца 90-х занявший место на просторах многоязычного Интернета. Более подробно см. <http://en.wikipedia.org/wiki/MUD>.

Интернет-дневники (блоги). Особый жанр свободного письма и коммуникации, регулируемой самими участниками дневникового сообщества, еще не тронутый современной русистикой — открытые дневники на сайтах diary.ru, livejournals.ru, dnevnik.ru и под. Эти не цензурируемые, индивидуально-авторские тексты в жанровом отношении представляют собой «гремучую

смесь» автобиографичности и фикциональности, спонтанного письма и художественной обработанности, ориентации на устно-разговорную стихию и «попыток литературы». Технически говоря, «blogs are personal journals or reversed-chronological commentaries written by individuals and made publicly accessible on the web, and they have distinctive technological features that set them apart from other forms of CMC (Herring et al., 2004a; Huffaker, 2004b). These features include: 1) ease-of-use, as users do not need to know HTML or other web programming languages to publish onto the Internet; 2) ways to archive information and knowledge; 3) opportunities for others to comment or provide feedback for each blog post; and 4) links to other "bloggers" to form online communities» [Huffaker, Calvert 2005].

В Интернете и до Интернета

Несмотря на то, что русская часть Интернета уже стала объектом лингвистического описания (наиболее основательны и обширны по материалу [Трофимова 2001, 2002, 2004аб], [Иванов 2000]; см. также [Капанадзе 2000] [Буторина 2000, 2001] [Дедова 2002, 2003], [Ермакова 2000, 2001] [Сидорова 2005а, 2005б] [Литневская, Бакланова 2005] [Баоянь 2005, 2006] [Новикова 2005]), есть несколько концептуальных проблем, которые Интернет-лингвистика должна решить, чтобы продвинуться вперед.

Первую проблему мы уже очертили выше: следует очень четко понимать, что, называя свои исследования изучением русского языка в Интернете, мы занимаемся исследованием языка в двух его ипостасях, по Л.В. Щербе, — языкового материала и деятельности носителей языка, но не системы как таковой. Изумленно, радостно или огорченно восклицая при регистрации очередного отклонения или новшества: «Вот, оказывается, что есть в Сети!», — нельзя приравнивать фиксацию нового факта, явления, процесса в русскоязычной Интернет-коммуникации к обнаружению чего-то принципиально нового в системе языка. Отступление от орфографических норм в письменно-разговорных жанрах Интернета — особенность данных жанров, потенциально обусловленная языковой системой, выявляющая какие-то внутренние тенденции языка, но это принадлежность данного типа текстов. Поэтому нужно иметь в виду, что в этой книге всякий раз, когда мы говорим «язык Интернета», «русский язык в Интернете», мы используем слово «язык» совсем не в том значении, в каком оно употребляется, например, во фразе «русский язык в сопоставлении с другими славянскими языками» или в названии учебника «Русский язык». Имеется в виду функционально-коммуникативный аспект языка, определенная сфера его существования. Как совершенно верно замечает Г.Н. Трофимова, «воздействие Рунета на русский язык многопланово, но вместе с тем не затрагивает системных категорий. При функционировании русского языка в Интернете наблюдаются изменения, которые являются необходимыми для его приспособления к новым условиям существования личности и общества в Интернете и обеспечивают их наиболее комфортное вхождение в мировое виртуальное пространство» [Трофимова 2004б; 2].

Вряд ли можно сейчас говорить о том, что электронная коммуникация коренным образом влияет на систему русского языка. В триаде Л.В. Щербы «языковая система — языковой материал (тексты) — языковая (речевая) деятельность» первый член обладает слишком большой историей, общественной значимостью, внутренней цельностью и сложностью, чтобы рассматриваться «в» электронной коммуникации. В виртуальном мире компьютерного общения функционируют материальные проявления языковой системы — тексты на русском языке и речевая деятельность говорящих, создающих эти тексты. Вот на бытие текста виртуальная форма коммуникации влияет самым непосредственным образом.

Если с возникновением письма текст отрывается от конкретной ситуации, в которой он был создан, то в коммуникации, опосредованной компьютером, видоизменяются все составляющие классической модели коммуникации: отправитель и адресат сообщения, код, процессы кодирования и декодирования, само сообщение, его тема (референт), канал передачи сообщения, обратная связь. Вот типовое описание этой модели вне соотнесения с коммуникацией, опосредованной компьютером: «Согласно этой модели процесс межличностной коммуникации начинается с того, что отправитель, которым является человек, обладающий только ему свойственным жизненным опытом, устойчивой картиной мира, моделью его восприятия, в какой-то конкретной ситуации составляет сообщение, преследуя определенные цели. Его сообщение может быть как вербальным, так и невербальным. Отправитель должен стремиться к тому, чтобы его послание было как можно более понятным, четким и убедительным. Подготовленное сообщение кодируется, то есть превращается в символическую форму. После этого оно по выбранному каналу передается получателю. Могут быть использованы речь, письмо, а также доступные сегодня средства связи, среди которых все большую роль играют электронные средства передачи информации. Получатель — это также человек со своими личностными характеристиками, безусловно, отличными от качеств отправителя. Поэтому, когда получатель принимает сообщение и декодирует его, расшифровка послания происходит не полностью, а с частичными искажениями. Затем получатель реагирует на сообщение на когнитивном, эмоциональном или поведенческом уровне и обеспечивает обратную связь. Она тоже является сообщением, которое проходит те же этапы, пока не придет к отправителю» [Грушевицкая, Попков, Садохин 2002].

Что же мы имеем в сетевом межличностном общении?

Жанры Интернет-коммуникации можно классифицировать в зависимости от того, насколько в них проблематизируется та или иная составляющая коммуникативного процесса. Так, в межличностной электронной переписке мы имеем дело с таким же отправителем сообщения, автором, как и в переписке бумажной. В ICQ участники разговора выступают примерно в тех же ролях, что и при живом общении. В тех жанрах, где возможно «карнавальное» общение (чаты, форумы, дневники), для участников коммуникации типично раздвоение личности на виртуальную и реальную, крайним выражением которого является виртуальная смена пола. Поэтому говорить об отправителе сообщения, «обладающем только ему свойственным жизненным опытом, ус-

тойчивой картиной мира, моделью его восприятия», приходится с осторожностью. То же самое с адресатом. Приведем примеры из жизни дневниковых сайтов. В ответ на упреки дневниковода Х дневниководу У в оскорблениях и использовании личных данных Х для ведения компрометирующего его дневника, защитники У утверждают, что оскорбления относятся к виртуальному образу, а вовсе не к реальному человеку и обижаться на них глупо. Виртуальный Х, по их мнению, ничего общего не имеет с реальным человеком, пишущим дневник Х.

Другой пример. Хозяйка двух дневников — одного доверительного, написанного от своего имени и второго, карнавального, написанного от имени виртуального персонажа мужского пола, — объявляет о закрытии второго дневника. Общественность реагирует: *не трогай Паяца! Оставь нам его, мы его любим!* Знание того, что автор дневника — искусно созданная маска, да еще с виртуальной переменной пола, не мешает коммуникантам, в большинстве своем ведущим доверительные дневники, общаться с подобным собеседником²². Студент Литературного института в Москве вел последовательно 4 дневника, один из них женский, все его мистификации удавались, все его двойники пользовались большим успехом, обретали читателей и виртуальных друзей. Одни из этих читателей знали о «правилах игры», другие нет, но это не мешало общению. Здесь стоит вспомнить о постмодернистской модели, о том, как формулировал У. Эко отличие постмодернизма от авангардизма: в системе авангардизма для того, кто не понимает игру, единственный выход — отказаться от нее, в системе постмодернизма можно участвовать в игре даже не понимая ее, воспринимая ее совершенно серьезно. В описанных мистификациях коммуниканты, для которых образ собеседника был двухслоен (реальный человек отделен от его виртуальной маски), и коммуниканты, которые воспринимали виртуальную личность как непосредственное воплощение реального человека, оказывались в одном коммуникативном поле и прекрасно в нем сосуществовали.

Еще раз повторю: подобные игры с образом автора в дневниках и на форумах нельзя приравнивать к анонимности коммуникации. Наоборот, чем ярче, определеннее образ автора, пусть даже это виртуальная маска, тем больше у него шансов на успех в общении.

Разрушаются, как мы видели, в сетевом пространстве и представления «эпохи Гутенберга» о конечности и стабильности письменного текста. Автор, выпустивший свою книгу в печатном виде, лишен возможности внести в нее исправления, пока не будет раскуплен тираж и напечатан новый. Интернет-автор может переделывать свое литературное или публицистическое произведение хоть каждый день. Появляются такие жанры, как сетевой интерактивный роман или драма. В этом смысле Интернет также прекрасно вписывается в эпоху постмодернизма.

Еще сложнее говорить о постоянстве и цельности текста в межличностной Интернет-коммуникации. Текст открытого дневника можно уничтожить. Но

²² Бывают и противоположные случаи, связанные, как правило, с любовными Интернет-романами. См. [Нестеров 1999].

если бумажный дневник легко сжечь в запале страстей и через пять минут пожалеть об этом, то хозяева электронных дневниковых сайтов поставили надежные барьеры на пути вспыльчивых и неосмотрительных дневниководов, готовых «в минуту жизни трудную» нажать на кнопку «Удалить». Эта функция имеет вид «Поставить на удаление». Воспользовавшись ею, в течение месяца автор может попробовать жить без дневника и, если так не получается, вернуться на круги своя одним нажатием «Enter». С другой стороны, возможность технических неполадок, в результате которых твои записи исчезнут безвозвратно, или разрывов связи пугает Интернет-коммуникантов. Текст дневника воспринимается как ценность, копируется и архивируется; казалось бы, мимолетные переговоры в чатах и ICQ переносятся в дневники или хранятся в отдельных папках домашних компьютеров. Это техническая сторона вопроса. Если же говорить о сущности, то доминантами построения текста в ИД и на карнавальных форумах оказываются признаки, совпадающие с доминантами постмодернистской парадигмы художественности [Сметанина 2002;87]:

- «фрагментарность, нелинейность изложения, нарушение причинно-следственной связи, проявляющиеся в композиционной и синтаксической разорванности и воплощающие состояние «хаосмоса» (так У. Эко называет компромисс между порядком и беспорядком);

- интертекстуальность — полилог культурных языков, «текст строится из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных-перечитанных цитат, цитат без кавычек», когда автор, по словам Р. Барта, «умирает», в его власти лишь сталкивать различные манеры письма, разные стилистические регистры;

- игровая, карнавальная стихия, все подвергается озорным превращениям: бытие и его дом — язык, в реальное причудливо вплетается виртуальное, традиционные способы номинации взрываются и вторгаются в не свое понятийно-тематическое поле, поражая свежестью и оригинальностью формы и содержания;

- пастиш с его пронзительным колоритом ироничности и даже циничности (к себе, к миру, идеям, власти) как организующая форма для текстов разных жанров;

- совмещение голосов автора, повествователя, персонажей и на этом фоне обнажение приемов создания текста, имитация спонтанности процесса письма, его сиюминутности;

- смешение документального и художественного, факта и стиля».

Вторая проблема: «Новое — это хорошо забытое старое». Для некоторых языковых явлений Интернет — источник, для других — катализатор, для третьих — не более чем зеркало, среда, в которой их наиболее просто наблюдать. Иногда трудно отграничить то действительно новое, что наблюдаем мы в русской Интернет-коммуникации, от того, что существовало в отдельных жанрах русских текстов до компьютера и помимо компьютера, а лишь получило более широкое распространение вместе с компьютерными сетями. Проведение четкой границы между теми чертами Интернет-текстов, которые, действительно, обусловлены именно их компьютерной формой, и теми чертами, которые в компьютерной форме просто получили более яркую фиксацию, крайне важно для объективного представления о функционировании русского языка и

сознания в мировой сети. Кроме того, надо учесть, что интернетизация всей страны совпала у нас с существенными общественно-политическими изменениями, либерализацией и деформализацией во всех сферах, в том числе и языковой. И наконец, исследователи русского Интернета (включая и автора этих строк) не ориентируются так же хорошо в англоязычном и франкоязычном электронном мире, как в русскоязычном. Поэтому иногда трудно точно указать, имеет ли та или иная особенность текста или речевого поведения, замеченная нами в Рунете, собственно русское или международное происхождение.

Нам кажется важным, делая при анализе сетевых текстов утверждения, например, о том, что в Интернете «словообразовательные процессы обеспечиваются аффиксацией. Активны, в частности, заимствования с суффиксом *-er*²³ (*браузер, мейлер, спаммер, хакер, геймер, ламер*). При образовании существительных наиболее продуктивен суффиксальный способ: суф *-ик* (*сетевик*), *-чик* (*интернетчик*), *-щик* (*виртуальщик, сетературищик*), *-изм* (*интернетизм*), *-ость* (*виртуальность*), *-изаций* (*интернетизация, баннеризация*), *-к(а)* в сочетании с интерф. *-л* (*бродилка, болталка*)» [Трофимова 2004б; 8 – 9], уточняя, что подобные процессы не являются спецификой языка Интернета, а идут и во внесетевой действительности (посмотрим хотя бы на заимствования в области маркетинга и менеджмента или на жаргон толкиенистов). От констатации «Все пять основных типов речевых актов, существующие в русском языке, – сообщение, вопрос, императив, восклицание и обращение – активно функционируют в русскоязычном Интернете» [там же; 13 – 14] углубляются ли наши знания о сетевой коммуникации, о современном русском языке в целом?

Особенно бросается в глаза, когда говорят о жаргоне компьютерных профессионалов и пользователей, смешение явлений, обусловленных Интернетом и в Интернете представленных. Слова *банить, флудить, коннектиться, офлайнный, флейм* – есть порождения Интернета как области деятельности, а не сферы функционирования языка, так же как выражения *предпринимательский маркетинг, клиентская база* и т.п. – результат развития маркетинга. Поясним: с изобретением книгопечатания возникло много терминов, относящихся к этому процессу, и они получили отражение в литературе о книгопечатании. Но появились эти термины сначала в устной речи первопечатников, а лишь потом вошли в специальные книги. Если мы спросим умудренных носителей компьютерного жаргона, то выясним, например, что слово *ламер* вовсе не интернетовского происхождения: «Ламер – термин обозначает совершенно темную, безграмотную и некомпетентную в Quake²⁴ личность. Он же ламО, он же ламОт, он же лАмах, он же лАмка. Происходит от слова *lame*, то есть "хромой". В компьютерный жаргон слово попало из лексикона скейтбордистов, среди которых хромому, ясен пень, не место. Из всех человеческих чувств ламо вызывает только презрительную жалость. Кул хацеры прописывают его как 114m0» (журнал «Страна игр», № 071 <http://www.gameland.ru/magazine/si/071/062/4.asp>).

²³ Статус *-er* как суффикса обсуждать здесь не будем.

²⁴ Популярная компьютерная игра.

При объективно-научном подходе в неформальном Интернет-общении можно выделить несколько групп языковых примет и коммуникативных признаков, различающихся по происхождению:

1) черты, свойственные аналогичным жанрам докомпьютерной эпохи: например, электронная переписка — частная и официальная — сохраняет основные признаки «бумажных» эпистолярных жанров; речевое поведение участников форумов и членов дневниковых сообществ во многом отражает традицию русской устной неформальной беседы; а часть тех сокращений, которыми изобилуют чаты и ICQ, была не менее распространена в жанрах студенческого конспекта или коммерческого телекса²⁵;

2) черты, свойственные компьютерной коммуникации доинтернетовского периода, обусловленные не сетевой, а собственно компьютерной формой текста (например, на смену типичной для невнимательных людей описке «в» вместо «д» приходит опечатка «л» вместо «д» — клавиши рядом, а вместо P.S. в завершении неофициального письма, напечатанного на компьютере, мы можем обнаружить кириллическое «соответствие» ЗЫ — автор сэкономил нажатия клавиш для переключения шрифта и точек)²⁶;

3) черты, привнесенные в коммуникацию и тексты новой, послеперестроенной эпохой, например «раскрепощение» до недопустимой прежде фамильярности речевого этикета, смещение стилистической шкалы «высокое — нейтральное — низкое», криминализация лексикона, активизация заимствований и другие лексические сдвиги (изменение оценочных характеристик слов, частотности слов) и т.п.;

4) черты, заимствованные Рунетом из англоязычной Интернет-коммуникации (более осторожная формулировка: черты, разделяемые с ней), например смайлики;

5) собственные особенности русскоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации, например, приветствие «Доброе время суток!», использование «ты» при общении между незнакомыми людьми в чатах, Интернет-дневниках и некоторых других жанрах и др.

Принципиально важным представляется учитывать две характерные тенденции в русском языке Интернета, выделенные Л. Ю. Ивановым [Иванов 2000]: «Во-первых, одновременно протекающее усложнение одних и упрощение других средств по сравнению с аналогичными средствами в литературном языке, не подвергавшемся воздействию ГС. Эта тенденция затрагивает план выражения, план содержания и план прагматических интенций. <...>Во-вторых, конкурирующее воздействие норм письменной и устной речи».

²⁵ См. также [Федорова 2003].

²⁶ Черты собственно компьютерного текста противопоставляют его и другим электронным жанрам, например, СМС-сообщениям. В частности в так называемом SMS-texting-е есть целый класс явлений, вызванных к жизни необходимостью передавать русские слова латиницей при ограниченности длины сообщения (скажем, экономящее один знак использование цифры 4 вместо *ch* для передачи русского Ч — *4ашка*). В коммуникации, опосредованной компьютером, мы этого не обнаруживаем.

При оценочном, культурно-речевом подходе опять же важно разграничивать явления, которые Интернет порождает и которые Интернет отражает, просто делая их более выпуклыми и доступными для исследователя из-за письменной фиксированности и массовости материала. Рассуждая о «языке Интернета», много говорят о сокращениях слов и использовании в составе слов небуквенных символов. Все это было, есть и будет в студенческих конспектах. Но никто не ставит вопрос «Засоряют ли студенческие конспекты русский язык?», зато к автору книги не раз обращались журналистки, получившие редакционное задание выяснить, как засоряют русский язык Интернет и СМС-сообщения²⁷.

Третья проблема: «между спутником и микроскопом». Как и с любой новой сферой существования языка, в случае с Интернетом закономерно на первом этапе появились два типа лингвистических описаний — общие характеристики «языка» Интернета, напоминающие панорамные снимки земной поверхности из космоса, и работы, под микроскопом рассматривающие отдельные факты — заимствования, ненормативные написания и т.п. Из этих исследований стало ясно, что и в каком количестве есть в Интернете, определились тенденции развития русской речи в виртуальном пространстве, выявились основные направления исследования. Но мы еще плохо знаем языковые и коммуникативные особенности отдельных жанров, а главное пока лишь подходим к исследованию речевого поведения русских людей в Интернете, факторов, его регулирующих, лингвистических признаков, позволяющих о нем судить.

Кроме того, мы еще не научились дифференцированно рассматривать разные группы пользователей Интернета. Для лингвистической литературы характерна идеализация социокультурного облика пользователя Интернета, противоречащая статистике и языковому материалу. Утверждение Л.Ю. Иванова, сделанное в 2000 году: «Люди, посещающие глобальную сеть, относятся преимущественно к группе авторитетных носителей языка, оказывающих наибольшее воздействие на него. Ощутимая часть пользователей ГС [глобальной сети — М.С.] принадлежит к так называемой интеллектуально-творческой элите общества», — по крайней мере в 2005 году не отвечает реальностям сети²⁸.

²⁷ О том, как сосредоточение исследователей на уникальности Интернет-коммуникации и ее отдельных жанров сужает их точку зрения, пишет Дж. М. Грохол [Grohol 2002]: «We teach history in school for one main purpose — to put into context what is happening now. The American Revolutionary War makes little sense if you didn't understand the burden the British were placing upon the Colonies without equal representation in the government they were funding. Similarly, talking about one component of the Internet — in this case, blogs — without understanding the context of what came before makes for a less complete understanding. It also makes it easier to overstate the case for what makes them unique (or, not so unique, as we'll see below)... It's amazing how narrowly we can view the Internet from one very specific, tiny corner of the universe and not be aware of the larger context. A blog, in this sense, can be viewed simply as an online conversation adopted for a Web site».

²⁸ По данным агентства Monitoring.ru и Института социально-психологических исследований и в 2000 г. основную часть пользователей Интернета в России составляли студенты. <http://www.era.ru/eraline/getnews.asp?SID=639>

Абсолютно не соответствует действительности и мнение, что «российский контингент пользователей Интернета распадается на две группы, довольно далеко отстоящие друг от друга в реальной жизни: с одной стороны, это представители интеллектуальной, политической и деловой элиты общества, а с другой — люди высокого достатка, зачастую не стремящиеся к высшему образованию. Поэтому именно Рунет отличается от других национальных сегментов Интернета высоким процентом инвективной лексики, присутствием просторечных слов и выражений, а также низким уровнем грамотности, если попытаться вывести в Рунете некий усредненный балл. В то же время среди потребителей интернет-продукции большую часть составляет высокообразованная аудитория, которая стремится привнести в Рунет речевую изысканность и языковую грамотность» [Трофимова 2004а]. Возражать нас заставляет не только возникающее при чтении этих строк ощущение, что мы пользуемся каким-то иным Рунетом, чем упомянутая «высокообразованная аудитория, которая стремится привнести в Рунет речевую изысканность и языковую грамотность», но и объективная статистика. Журнал «Итоги» http://www.itogi.ru/Paper2004.nsf/Article/Itogi_2004_09_21_12_1443.html видит в Рунете «зеркало российского среднего класса»: «По данным Spylog наиболее популярными словами в Рунете являются "рефераты" (красноречивая иллюстрация присутствия в Рунете студентов и школьников), "погода", "гороскоп", "новости" и "гадания". В первой двадцатке также встречаются запросы, относящиеся к сексу, поиску знакомств, отправке поздравлений и виртуальных открыток.<...> Другими темами, интересующими посетителей Сети, являются автомобили, недвижимость и путешествия». На основе анализа поисковых запросов делается вывод: «Традиционно считалось, что в Интернет заходят особые люди, преимущественно мужского пола и интересующиеся лишь компьютерами. Это было истиной еще два-три года назад, однако сейчас Рунет стремительно меняется, в него пришел средний класс, а также женщины и дети. Этому способствовали рост парка компьютеров (в этом году, как ожидается, их будет продано более четырех миллионов) и существенное падение стоимости доступа в Интернет. Перестав быть игрушкой лишь для технически искушенных пользователей, Рунет стал отражением интересов "широких народных масс". Впрочем, исследуя российский сегмент Интернета, необходимо помнить, что россиян в нем примерно 60-70 процентов, а довольно большую долю занимают пользователи из США и Западной Европы (в первую очередь из Германии)». По опросу агентства МАСМИ (ноябрь 2004 г.) http://www.cnews.ru/cgi-bin/orgnews/get_news.cgi?tmpl=top_print&news_id=171114 среди аудитории Рунета высшее образование имеет ровно половина.

В следующих главах основным материалом исследования будет один вид межличностной коммуникации в Интернете — открытые дневники (блоги, далее — ИД), а главным фокусом — говорящая (точнее, пишущая) личность, реализующая себя через дневниковый текст²⁹. Эта форма сетевого общения до

²⁹ Глава 2 написана совместно с А. Кособоковой и А. Масютиной.

сих пор остается вне пределов внимания лингвистов и даже мельком не затронута в классификациях сетевых жанров в [Иванов 2000], [Капанадзе 2001], [Crystal 2001]. Далеко не все наблюдения и выводы, содержащиеся в следующих главах, можно распространить на другие формы компьютерного общения. В качестве приложения предлагаются три опубликованные статьи автора, имеющие опосредованное отношение к предмету. В первой речь идет об электронной, но не компьютерной коммуникации, во второй — о способах коммуникативной саморегуляции форумных сообществ, в третьей — о влиянии новых виртуальных жанров на понимание границ и сущности художественного текста.

Последнее предупреждение. Человек, хорошо знакомый с межличностной Интернет-коммуникацией, может упрекнуть автора в идеализации объекта и предвзятом подборе материала — ориентации на лучшие образцы жанра. Мы сознательно отказываемся от анализа текстов, лежащих далеко за границами литературного языка и общепринятых норм морали, хотя подобные тексты достаточно широко представлены в рассматриваемой сфере сетевой коммуникации. То плохое, что может быть и бывает в Интернете, является предметом нашего изучения, но не в этой книге. Здесь же нас интересует: что хорошего может быть в Интернете? Что полезного можно извлечь из онлайн-дневников для понимания современной русской речи, русского языкового сознания и коммуникативного поведения?

Глава 2

Интернет-дневники как лингвистический источник

...периодически меня тянет поразмышлять на темы "так-чем-же-для-меня-являются-эти-дневники?" и "может-ли-это-вылиться-во-что-то-большее-и-если-да-то-во-что?". Размышлять — размышляю. Но толку от этого чуть.

- Что эти письма от клавиатуры, почерком, вывернутым влево, насквозь аллитерированные местоимением "я"? Что эти люди на той стороне экрана (кто вы? где вы?)? Что ты об этом думаешь, жизнь моя?

- Думаю, это жизнь. Новая форма жизни, нечто среднее между мной и тем, чего хочешь ты.

- Да, так и есть. Хотя прерывистой и капризной, но зато здесь мои цвета и мои цветы...

(дневник G., journals.ru)

«Если быть скучным филологом, то дневник, по утверждению «Толкового словаря живого великорусского языка» В.Л. Даля, является «ежедневными записками, журналом» — иными словами, местом/средством/системой регистрации/описания/отмечания событий, происходящих в течение дня.

Если быть в некотором роде технарем, то онлайн-дневник — сетевая система ведения таких записей.

Если быть романтиком, то дневник — такое место, где вы храните свои сокровенные мысли, чувства, переживания и, иногда, размышления.

Если быть логичным менеджером, то дневник — это реестр записей событий, их причин, последствий и методов разрешения с пояснениями.

В общем же, онлайн-дневники — это место, где люди, интересные и не очень, взрослые и дети, мальчики и девочки, мачо и женщины-вамп, геи, лесбиянки, домохозяйки и инженеры, поэты и художники — люди, в общем, пишут о том, что важно для них, читают о том, что важно другим, ищут и находят единомышленников, знакомятся, общаются. Живут. Да, можно и так сказать. Многие здесь, в онлайн-дневниках, попросту живут.

Короче, сколько людей, столько и мнений. И дневников :)

Администрация сайта journals.ru

«Система человеческих взаимоотношений опосредуется культурой, которая определяет характер и эффективность человеческого общения. Но в ходе различных видов деятельности человека складывается потребность в поиске более совершенных и эффективных форм общения, что порождает различные роли и назначение тех или иных форм общения» [Грушевицкая, Попков, Садохин 2002]. Интернет дал жизнь многим формам коммуникации, некоторые из которых, последовательно появляясь, переживали пик популярности, а затем уходили на задний план, а другие продемонстрировали гораздо большую стабильность. В последнее время онлайн-дневники, или блоги, потеснили домашние страницы и порталы, собирая вокруг себя все больше активных пользователей, привлекаемых следующими возможностями, обещаемыми администрацией сайтов:

Что такое @дневник?

@дневник — это Ваше личное пространство в Сети. Это не домашняя страница, которая чаще всего создается подручными методами, обновляется автором, когда он о ней вспоминает, и которая порой мало кому в Сети известна. Это именно "виртуальный" дневник — место, где вы можете быть самими собой или кем-то еще (все в Ваших руках). При этом Вы сами выбираете элементы оформления, делая свои заметки индивидуальными и не похожими на остальные.

@дневник — это рассказ о Вас и Вашей жизни, страницы которого доступны для записей даже тогда, когда у Вас нет возможности выхода в интернет. Мысли, чувства, эмоции и не только — все то, что хотелось бы сохранить, теперь останется по Вашему желанию в виде записей онлайн-дневника. @дневник — это еще и сообщество, содружество людей, объединенных общими интересами и взглядами на жизнь, перечень которых настолько широк, что Вы почти наверняка встретите здесь если не единомышленников, то, по крайней мере, достаточно близких Вам по духу персонажей.

@дневник — это возможность для самовыражения, общения, творчества, времяпрепровождения и многого-многого другого. Каждый находит здесь что-то свое. Попробуйте и Вы.

Для чего нужен @дневник?

Когда хочется что-то рассказать... Теперь, если Вы хотите поведать многим о себе и не только, нет больше необходимости волноваться о том, где найти тех, кто захочет вас услышать — Ваши заметки смогут прочесть все участники проекта и наши гости. Среди нашего содружества столько разных людей, что Вы точно найдете своих читателей и, вполне возможно, будущих друзей. Не нужно даже стараться понравиться — Вас в любом случае заметят и прочитают.

Когда есть необходимость выговориться... Бывают такие ситуации, когда возникает потребность изложить все то, что накопилось, оформить переживания в слова, чтобы это помогло увидеть ситуацию словно со стороны. Но так, чтобы эти записи, как и настоящий дневник, были только для одного человека — для Вас. Существует возможность вести @дневник только для себя, сделав его полностью недоступным для остальных, или же открыть его лишь для тех, кому Вы доверяете.

Когда хочется общения с теми, кто разделяет взгляды... Дневники не статичны, они постоянно живут, в них обсуждаются многие темы, волнующие каждого из нас в этой жизни. Каждый @дневник может быть своеобразным форумом, в котором модератор и администратор — его автор. Вы по собственному желанию можете предлагать в своем дневнике темы для разговора, или же Ваши читатели будут просто высказывать в комментариях к Вашим записям мысли, навеянные их прочтением (если вы им разрешите).

Когда... В конечном итоге, каждый отвечает на подобные вопросы сам. Заведите свой дневник и, возможно, узнаете, для чего он нужен лично Вам (администрация diary.ru).

Прежде чем обратиться к Интернет-дневникам непосредственно, скажем несколько слов об их истории, устройстве и типах.

Первый в мире дневниковый ресурс LiveJournal (Живой Журнал, ЖЖ) был создан американцем Брэдом Фицпатриком (Brad Fitzpatrick) в 1999 году.

Сейчас в ЖЖ насчитывается уже более 9,5 миллионов (по другим данным — более 8 млн.) пользователей, из которых активно пишущих около половины. Если раньше для того, чтобы стать членом ЖЖ-сообщества, требовалось приглашение от участников, то теперь завести Живой Журнал может каждый: не существует никаких ограничений. Есть платные и бесплатные дневники: платные дают больше возможностей оформления и управления. Став членом сообщества, вы получаете возможность не только вести дневник и определять степень доступа к нему других участников (закрывать и открывать дневник или отдельные записи для чтения и/или комментирования всеми или некоторыми членами сообщества), но и подписываться на чужие дневники, как мы подписываемся на газеты и журналы, читать их и оставлять в них комментарии (если это не запрещено автором).

При создании аккаунта, то есть учетной записи нового члена, нужно ввести сведения «О пользователе». Обязательно указать только e-mail, но потом его можно скрыть, чтобы он не был виден другим пользователям и роботам, рассылающим спам. Остальные поля: ФИО, место жительства, номер ICQ и т.д. — являются необязательными. Так же можно задать список своих интересов и озаглавить свой журнал и «ленту друзей» — список участников сообщества, на дневники которых пользователь подписан, т.е. информацию об обновлениях в которых он постоянно получает.

Так выглядит страница «О пользователе»:

LIVE JOURNAL™ Привет | Login! Выход

Журнал Редактировать Поиск Помощь О сайте Стать платным пользователем

Найти в ЖЖ: Что именно: Поиск

О пользователе

О пользователе

Ниже указана информация о пользователе Phoenix. Если вы являетесь этим пользователем, то можете отредактировать её (или выбрать, какую информацию показывать общественности) на странице [Редактировать личную информацию](#).

Пользователь: [Login \(1111111\)](#)

Всякий день годится, чтобы быть прожитым или стать последним...
Всякий день годится, чтобы быть...

Имя: Name

Местоположение: Moscow, Russian Federation

Дата рождения: 10-31

Номер ICQ: 201010101 ([Добавить](#), [Послать сообщение](#))

Jabber: name@jabber.ru

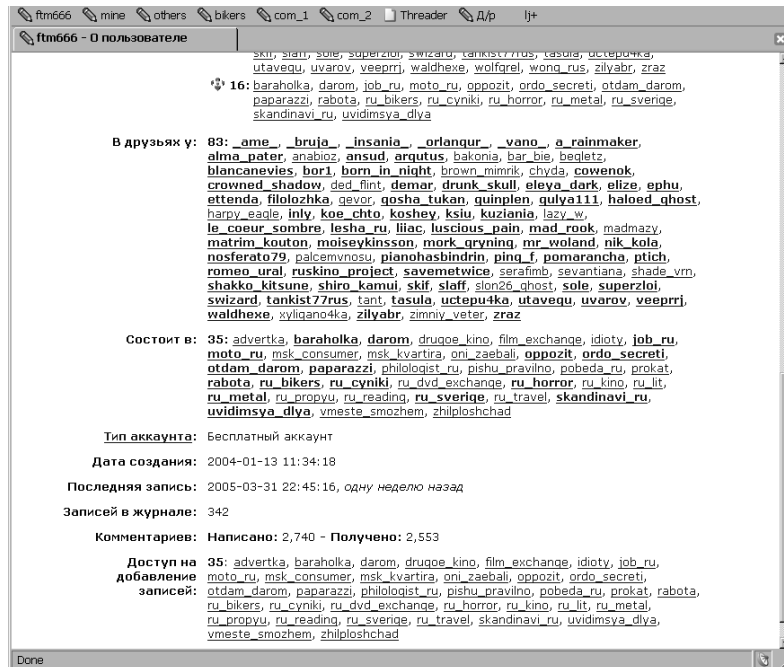
Биография: **В дефектах мне нет равных!**

Избранное: [33 записей](#)

Интересы: 7: [Друзья](#), [кино](#), [литература](#), [мотоциклы](#), [музыка](#), [пиво](#), [хоккей](#). [[Удалить](#)]

Друзья: [Q 72: zme_](#), [bruja_](#), [insania_](#), [orlanque_](#), [vano_](#), [a_rainmaker](#), [alma_pater](#), [ansud](#), [argutus](#), [blancanevies](#), [bomz_78_rus](#), [bor1](#), [born_in_night](#), [cowenok](#)

Done

Помимо личного дневника, любой пользователь может создать сообщество — комьюнити. Существует огромное количество сообществ, каждое посвящено какой-то определенной теме, например, `moto_ru`, `otdam_darom`, `uvidimsya_dlya`, `vmeste_smozhem`, `paparazzi`, `man_woman` и т.д. Некоторые сообщества модеруются (премодерируются), то есть подвергаются той или иной форме цензуры (модератор — человек, отслеживающий соответствие сообщений определенным формальным или содержательным критериям), но большинство нет. В большинство сообществ любой имеет право добавлять записи. Но есть и такие, для вступления в которые нужно связаться с модератором, и только он может включить пользователя в сообщество (таково, например, журналистское сообщество — `paparazzi`).

Уже беглый взгляд на страницу с информацией о пользователе позволяет увидеть, что ЖЖ не вполне русифицирован, «локализован», как сказали бы переводчики. Иностранное происхождение этого ресурса угадывается в неуклюжих названиях рубрик «Состоит в», «В друзьях у», «Доступ на добавление записей». Слово «друзья» в русском языке слишком обязывающее, чтобы пользоваться им по отношению к незнакомым людям, дневники которых вы читаете. Это же иностранное происхождение (русскоязычные дневники — это лишь часть многоязычного ЖЖ) проявляется в дневниковом сленге, которым свободно оперируют так называемые ЖиЖисты. «Существует поиск по журналам, с помощью которого юзер может находить новых френдов или комьюнити», — сообщает моя студентка, и ясно, что у нее аккаунт (учетная

запись) именно на ЖЖ. Ее однокурсники с «исконно русского» journals.ru легко переведут эту фразу на русский язык, заменив *юзер* на *пользователь*, *френды* – на *постоянные читатели или дневники, на которые я подписан*, а *комьюнити* на *клуб или сообщество*. Участники исконно русских дневниковых сайтов и ЖЖ любят порассуждать о большей русскости коммуникативного поведения на одних и американизированности – на другом. Возможно, это впечатление и оправдано. Участники ЖЖ-сообщества больше тяготеют к публичности, к проведению внеинтернетовских акций (концертов, шоу и т.п.), там ведут дневники, не скрывая своей реальной идентичности, некоторые известные писатели, есть ЖЖ-страницы периодических изданий. ЖЖ подвержен болезни под названием «флэш-моб»³⁰. Русскоязычные журнальные сообщества – территория частного человека. К организации в группы и участию в коллективных акциях здесь относятся достаточно осторожно, ценя свою индивидуальность в пределах коллектива. Остается загадкой, как это происходит, но витающий на страницах сообществ дух публичности или приватности улавливается участниками, что выражается в коренных различиях между дневниками одного и того же человека, размещенными на livejournals.com и, к примеру, journals.ru.

Специфика ЖЖ отражается уже в переводе названия этого ресурса на русский язык: «Русские называют *LiveJournal* короче – "Жэжэ". Это – сокращение от прочтения названия как "живой журнал". Правильнее, конечно, переводить как "живой дневник", но слово «журнал» в большей степени

³⁰ Популярный, но странный на взгляд человека традиционной культуры вид массовых акций – «мгновенная толпа», приводящий в конечном итоге к растворению личности участников и вторжению в частную жизнь других людей. Причина распространения реальных и виртуальных флэш-мобов – растущее ощущение одиночества современного человека и неспособность молодых людей к установлению более глубоких социальных контактов. «Что такое флэшмоб? Это когда группа незнакомых друг с другом людей внезапно собирается в определенном месте, минут десять делает что-нибудь нелепое, а затем разбегается в разные стороны. Цель, суть и смысл флэшмоба – развлечение участников и удивление простых смертных (или «кузьмичей», если на сленге питерских мобберов). Для достижения максимального удивления нужно, чтобы кузьмичи понятия не имели, что же такое вокруг них происходит. Но пресса с этим постулатом учения о флэшмобе упорно не хотела считаться. На самой первой акции журналистов было больше, чем самих участников. В дни проведения других акций доходило до прямых телетрансляций. Какая уж тут конспирация! Зато повышенное внимание СМИ привело к притоку желающих помобить. Довольно скоро количество заинтересованных достигло тысячи человек. Акция под названием «Бахилы», которая прошла в ноябре 2003-го, была признана самой массовой не то в России, не то во всей Европе. А идея была проста. Участники 15 минут ходили по Невскому проспекту мимо Гостиного двора в бахилах» (статья П. Кузнецова «Кто убил флэшмоб?» // Город. СПб. http://www.flashmob.ru/ShowArticle.asp?article_id=909). Идеологи флэш-моба полагают, что это движение способно превратиться в искусство – см. статьи «Неизвестный РуНет: Небольшая революция, о которой так долго говорили» http://www.flashmob.ru/ShowArticle.asp?article_id=158 и «Флэшмоб как метод художественного сознания» <http://www.fmob.ru/b/viewtopic.php?t=3846>. Изучение материалов российских сайтов, посвященных этому явлению, с полной очевидностью показывает, что оно сознательно экспортировано в Россию с Запада, а не органично заимствовано. Выводы каждый может сделать сам.

характеризует издательскую, медийную сущность происходящего» http://old.russ.ru/netcult/20030611_gagin.html. Недневниковая сущность ЖЖ прекрасно продемонстрирована в статье Р. Лейбова «Неживой нежурнал» на <http://www.globalrus.ru/opinions/131813/>, содержащей ту тонкую характеристику жанра и тенденций его развития, которая может быть дана только при совмещении внешней (исследовательской) и внутренней (опытного пользователя) позиций. То, что в ЖЖ «динамически-диалогическое начало начало ... преобладать над текстовым, тусовка — над общением», ощутимо и извне. Насколько это утверждение можно распространить на всю «блогосферу» (совокупность дневников, или блогов) Рунета, остается вопросом.

По способу организации ЖЖ ближе к гипертексту, journals.ru, diary.ru и многие другие дневниковые сообщества, давно уже появившиеся в Рунете, сохраняют больше текстовой линейности. В ЖЖ разветвленные комментарии к одной записи нельзя читать как единый текст, их просто невозможно одновременно вывести на экран компьютера. В самых крупных исконно русских аналогах ЖЖ — journals.ru и diary.ru — запись и комментарии к ней выглядят как линейный текст-полилог, создаваемый коллективно.

Еще одно отличие. LiveJournal изначально создавался как пространство для дневников, а первые русскоязычные дневники принадлежали писателям и журналистам, поэтому ЖЖ изначально был больше настроен на медийность, чем на межличностную коммуникацию. Другие русские «блоги» появились и продолжают появляться, как правило, на базе других ресурсов: сайтов знакомств, форумов и др. В частности, сайт www.journals.ru был создан на базе форума www.kamrad.ru. Оттуда пришли первые дневниководы journals.ru. Многие из них продолжают активно общаться на форуме, что свидетельствует о разной функции форумной коммуникации и ведения дневника в жизни пользователя Интернета. Другие дневниководы в форумном общении не нуждаются. Со временем на journals.ru стало появляться всё больше авторов, не имеющих отношения к форуму и узнавших о дневниках от знакомых или ещё каким-то образом. География «Джорналза», как называют это сообщество между собой его участники, охватывает более 50 стран. Заглянув в один из дней в информацию о последних заведенных дневниках, вы могли бы увидеть там говорящий сам за себя список мест, где живут их хозяева: Ропша; Лозанна; Душанбе; Лобня; Аделаида; Брисбен; Мельбурн; Канберра; Снежинск, Псковская область; Жуковский; Подольск; Figueira da Foz; Португалия; Навашино; Киевская область; Боровая; Хургада; Мехико. Конечно, этот список в равной мере отражает «распространение наше по планете» и любовь дневниководов к географическим мистификациям (реальное место проживания дневниковода «из Португалии» — Новосибирск). Но несомненно, что дневниковое общение привлекает многих русскоязычных пользователей, оказавшихся в ближнем зарубежье или эмигрировавших в зарубежье дальше. В подтверждение — начало списка городов и стран, жители которых ведут дневники на сайте liveinternet.ru (в скобках указано количество пользователей):

Города и страны на букву А	Города и страны на букву Б	Города и страны на букву В
Абакан (497) Австралия (1798) Австралия и Океания (2002) Австрия (550) Адлер (84) Адыгея (84) Азербайджан (1853) Азия (1325) Алтайский край (555) Ангарск (131) Аргентина (297) Армения (498) Артем (80) Архангельск (199) Архангельская обл. (702) Астана (105) Астраханская обл. (516) Астрахань (172) Афины (130) Ашхабад (42)	Баку (280) Барнаул (135) Барселона (87) Башкортостан (1644) Беларусь (6389) Белгород (194) Белгородская обл. (582) Бельгия (459) Бийск (50) Биробиджан (109) Бишкек (151) Ближний Восток (4324) Болгария (492) Бразилия (198) Братск (99) Брест (173) Брянск (163) Брянская обл. (489) Будапешт (89) Бурятия (627) Бывший СССР (61313)	Вашингтон (125) Великобритания (2038) Вена (97) Венгрия (604) Вильнюс (220) Винница (40) Висагинас (138) Витебск (73) Владивосток (657) Владикавказ (35) Владимир (154) Владимирская обл. (702) Волгоград (444) Волгоградская обл. (1332) Вологда (64) Вологодская обл. (345) Воркута (23) Воронеж (521) Воронежская обл. (1578) Выборг (41)

Изначальная прикрепленность русских дневниковых сообществ к сайтам или форумам привела к тому, что многие из них отражают тематические ограничения и целевую группу сайта: ср., с одной стороны, «готические» (в современном смысле этого слова) дневники на сайте Gotheologia <http://journal.aisthetikos.ru/diary.php> или Gothic.com.ua (Украинский готический портал) и, с другой — дневники на женских сайтах типа damochka.ru, eva.ru. Кроме того, под одним и тем же жанровым обозначением — «дневник» — выступают два разных по сути вида Интернет-коммуникации:

- 1) сообщества авторов персональных дневников;
- 2) коллективные дневники, представляющие собой единый гипертекст, создаваемый группой пользователей (аналогичный сообществу в ЖЖ или клубам по интересам на journals.ru или diary.ru).

Особые разряды дневников составляют блоги профессиональные (в частности менеджерские), еще мало распространенные в Рунете, и литературные (см., например, <http://www.litsovet.ru/index.php/news.list?type=authors>).

Наибольшее внимание тех, кто пишет о русском Интернете, всегда привлекал ЖЖ. О нем (не с лингвистической точки зрения) писали много и — в основном — хорошо (тщательно собранная Е. Горным веб-биография находится на http://www.zhurnal.ru/staff/gornyy/texts/lj/rlj_biblio.html). Большая часть текстов, которые будут анализироваться ниже, почерпнута с «классических» русских дневниковых ресурсов — journals.ru и diary.ru. Они, как и другие русскоязычные сообщества пользователей Интернет-дневников, насчитывающие от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч участников самого

разного возраста (по нашим наблюдениям, от 15 до 45 лет³¹), уровня образования, профессиональной принадлежности, социального положения, места жительства, являются необыкновенно ценным для филолога источником языкового материала. Эти тексты — продукт свободной речевой деятельности русских людей рубежа тысячелетий, письменная фиксация многих актуальных процессов, происходящих сегодня в русском языке, отражение языковой картины мира, индикатор состояния речевой и общей культуры наших современников. По утверждению аналитиков Яндекса, 26.03.2006 блогосфера Рунета включала почти 500 тысяч блогов.

Языковые произведения участников дневниковых сообществ можно разделить на три группы.

1) **Средства докоммуникативной самопрезентации.** «Визитная карточка» автора дневника, которая формируется еще до начала коммуникации и может со временем изменяться, может включать: имя пользователя (ник), аватар (картинка, сопровождающая дневниковые записи и комментарии пользователя, служащая его символом), название дневника, список интересов/антиреспектов, так называемый «статус» (подпись) или девиз, дизайн дневника. Через вербальные средства самопрезентации — выбор имени, названия дневника и статуса — проявляет себя номинативная способность автора и реализуется намеченная им линия речевого поведения, а также основные черты виртуального образа, который мы ожидаем увидеть в текстах дневника. Так, название ИД может относиться непосредственно к тексту, либо к его автору, являясь чем-то вроде девиза. Если автор не даёт дневнику название, в заголовке отображается «Дневник + имя автора в именительном падеже». Но такие случаи редки. Ведь все прекрасно осознают, что нередко выбор дневника для чтения обуславливается для читателей притягательностью названия. С другой стороны, именно в названии выражается лейтмотив дневника, та составляющая образа автора, грань его настроения, на которую он призывает нас обратить внимание. Не случайно многие дневниководы регулярно меняют название. На diary.ru, blogs@mail.ru, liveinternet.ru и journals.ru можно, например, почитать дневники: «Три короба правды», «Мысли вслух», «Бормотание во сне», «esquisse», «Снусмумрики моей жизни», «Время Ч», «С обратным наклоном»,

³¹ На diary.ru сейчас зарегистрировано более 130 000 пользователей и более 100 000 дневников, из которых около 28 500 находится в архиве (в течение месяца автор ни разу не посетил сайт). Недельная статистика выглядит примерно так:

	Сегодня:	Вчера:	За 7 дней:	За 30 дней:
новых дневников	104	176	957	4 528
записей	9 670	16 984	91 386	392 208
комментариев	41 880	67 274	310 347	1 420 825

Статистика darkdiary.ru на 26.03.2006

Всего записей:	403908
Всего комментариев:	2083122
Всего пользователей:	18243
Активных пользователей:	2452

«Чушь. Избранное», «Записки старого опера», «Записки человека, бывшего в прошлой жизни компьютером», «Возможности и варианты», «Astronauts sometimes die...», «Be роDZitive!:)», «Антидневник», «Переписка с неизвестным», «Опыты эксгибиционизма», «Бесполезные соображения», «Узор из солнца и листвы», «В поисках гармонии», «Бесконечный трёп ни о чём», «Dama&@! Рекомендации лучших дневниководов!», «Я учусь жить заново...», «Mein Kampf», «Дневник будущей выпускницы», «The black panther among white ravens», «7 дней от жизни», «Записки человека», «Бег.from.мыслей.fovard.к ним», «Я не жива, я не мертва, я бесконечна, как и моя боль», «Середина», «Сухое красное», «А было ли...» и др.

Статус, или подпись, — это слово или словосочетание, выводящееся на некоторых дневниковых сайтах под ником пользователя, когда он оставляет комментарий. Длина статуса не должна превышать 25 символов. Запрещены нецензурные, оскорбительные и провокационные статусы. По умолчанию всем пользователям journals.ru присваивается статус "камад". Но мало кто остается с этим статусом долго. Дневниководы находят здесь новые возможности для самопрезентации и номинативного творчества. Примеры статусов на journals.ru: *мимоход, ИМХО, кактус, самозванец, дваждырожденный, рептилия, говорливый тюлень, исправимый романтик, та, которая сама по себе, сама банальность, proudly made on Earth, сирота из принца*. Такие подписи принципиально отличаются от форумных статусов, которые пользователи выбирают себе не сами: на форуме статусы типа *старожил, эксперт, новичок* и т.п. присваиваются в зависимости от продолжительности участия и количества сообщений. На diary.ru вместо подписи под аватаром³² и ником пользователя часто красуется девиз (обычно это афоризм или стихотворная либо песенная строчка), например: *«Если надо объяснить — то не надо объяснять»; Пластмассовый мир победил; Не боритесь с самим собой, силы слишком неравны; Если знаешь, где искать, то найдешь скелет в любом шкафу... ; Домой вернулся моряк, домой вернулся он с моря, и охотник пришёл с холмов... (Р.Л. Стивенсон, «Реквием»); Если ты захочешь обо всем мне рассказать, Ветер знает, где меня искать... и т.п.*

2) **Дневниковые записи.** Имеются дневники, в которых текстовая часть минимальна, а основное содержание составляют фотографии и картинки, а также дневники-цитатники, состоящие из текстов других авторов, перенесенных хозяином дневника к себе. Мы будем рассматривать собственно текстовые, оригинальные дневники.

3) **Диалогическая (полилогическая) часть ИД-текстов** — комментарии читателей к записям и ответы авторов, позволяющие лингвисту сделать интересные наблюдения над коммуникативным поведением языковой личности в группе, например:

— какие записи (и даже — какие слова в тексте) генерируют наибольшее количество комментариев;

³² Об аватарах как невербальных средствах докоммуникативной саморепрезентации, их влиянии на создание доверия и симпатии между коммуникантами см. [Nowak, Rauh 2005].

- каковы наиболее эффективные способы вхождения нового коммуниканта в виртуальное сообщество³³;
- с помощью какой коммуникативной тактики становятся популярными (увеличивается количество «постоянных читателей», подписанных на дневник, активность комментирования данного дневника, частота упоминания его автора в текстах других членов сообщества);
- какие ошибки в построении текста могут привести к коммуникативной неудаче автора (отсутствие отклика читателей, отклик не на живо волнующую автора проблему, а на второстепенную деталь текста; противоположное понимание аксиологического плана текста и др.);
- с помощью каких приемов создается тот или иной образ автора и атмосфера дневника (более или менее диалогичная, комфортная, располагающая или нет к комментированию) и т.п.

В целом ИД служат прекрасным материалом для наблюдений над тем, как «русская языковая интернет-личность, взаимодействуя с массовым языковым интернет-сознанием, создает новый мир и корректирует свое речевое поведение как единственный инструмент своего существования в Интернете» [Трофимова 2004а].

Лингвистическая значимость наблюдений над стратегиями и тактиками языковых личностей в их дневниковой жизни обусловлена тем, что в ИД **человек – это текст**³⁴. В виртуальной коммуникации отсутствуют невербальные сигналы, влияющие через сознание или подсознание на наше отношение к собеседнику (мика, жесты, тембр голоса, выражение глаз, даже такие «вторичные» факторы, как запах, одежда), и социальные (карьерные) факторы, часто заставляющие нас в реальной жизни соглашаться с теми, с кем мы не согласны, поддерживать разговор на тему, не интересующую нас вовсе, задавать вопрос не с целью получения ответа, а с целью продемонстрировать себя. В ИД члены сообщества независимы и обладают равными возможностями, правами, ограничениями. И каждый начинает свое существование для других дневниководов как «сумма текстов». Все, что он хочет сказать, и то, как он умеет это выразить – в черных или цветных строчках на белом или цветном фоне. Возможно, но не обязательно заполнение некоторых личных данных в так называемом «Профиле», помещение своей (кто может за это поручиться?) фотографии. Однако многие дневниководы при общении с себе подобными до определенного этапа принципиально отказываются от просмотра «объективной» информации и предпочитают базироваться только на записях – оперировать исключительно текстами, предлагаемыми автором. Кого оттал-

³³ Некоторые принципы, помогающие Интернет-пользователям освоиться в новой для себя коммуникативной среде, уже описаны западными и отечественными исследователями, см. [Suler 1999]. В следующем выпуске серии «Интернет-лингвистика» будет опубликована статья О. Кравцовой, посвященная лингвистическим средствам самопрезентации и саморекламы в Интернете.

³⁴ Психологическая сторона этой проблемы подробно раскрывается в опубликованных в Сети работах Джона Сулера по психологии киберпространства (Psychology of Cyberspace) [Suler 1999].

кивает, а кого принимает дневниковое сообщество? Как формируются в нем «кружки» и непересекающиеся дневниковые «Вселенные»? Как создаются и разрушаются авторитеты? Почему между коммуникантами порой возникают жестокие споры о словах, а не о сути, конфликты, вызванные не реальным расхождением во взглядах, а неправильным построением текста, неправильной его интерпретацией, неточно или небрежно выраженной реакцией? Так и потому, как это происходит в нашей повседневной жизни. Только в данном случае коммуникативный процесс предстает перед исследователем одновременно в фиксированной письменной форме статике и в живой динамике — продолжает развиваться на наших глазах и поддается управлению.

Анализ положительного и отрицательного опыта дневникового общения особенно важен сейчас, когда русисты, занимающиеся современными сферами коммуникации, и вузовское филологическое образование все больше внимания уделяют «манипулятивным» формам коммуникации — рекламе, политическому языку, текстам СМИ, деловой и профессиональной риторике, практической психолингвистике карнегианского толка. Изучая механизмы языка для усовершенствования возможности одних людей (организаций, государства) управлять другими, не отказываемся ли мы от роли филолога как исследователя, организатора, наконец, модератора того, что психологи называют «позитивным общением» между частными людьми? Не мешает ли концентрация на «психотехнике рекламного текста», «психолингвистических аспектах ведения переговоров», «суггестивных приемах в СМИ» поиску закономерностей правильной — не просто эффективной, но доброй, гуманной, искренней — межличностной коммуникации?

Если психологи уже остро ставят вопрос о возможных крайне тяжелых последствиях, которые может иметь для личности неправильно организованная виртуальная коммуникация (Интернет-зависимость, разрыв реальных социальных связей под влиянием виртуальных, жестокое разочарование в виртуальном собеседнике при реальной встрече и т.п.), то филологи пока остаются в стороне от этой проблемы. Тогда как это проблема по сути своей филологическая, связанная с исходной задачей, вызвавшей возникновение филологической науки в античном мире, — с анализом и интерпретацией текстов. В. Нестеров в статье «К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в Интернете» одну из причин обреченности виртуальных «романов» видит в следующем: «Мало того, что в Сети вы видите не человека, а его виртуальную ипостась, так и восприятие этой ипостаси сугубо индивидуально. Проще говоря, в Сети каждый строит свой образ собеседника, причем в силу недостатка средств самопрезентации этот образ редко соответствует реальности. Однако все вышесказанное не следует понимать банально и сетовать на неспособность всех «виртуалов» понять человека. Даже на неосознанном уровне подобное притягивается к подобному и часто уже после формирования устойчивых близких отношений обнаруживается, что в массе своей они возникают с людьми, близкими вам по возрасту, образованию, социальному положению и т.п. Сходство тезаурусов скрыть невозможно.

«Почувствовать другую душу по проводам» действительно вполне возможно, однако при личной встрече вам придется иметь дело не с душой, а с ее но-

сителем. А мысли и чувства — хотя и важная, но только одна из человеческих составляющих. А образ уже создан, образно говоря, плащ принца уже сшит, но на владельце он трещит по швам. Причем не факт, что отношения обязательно не сложатся, просто вы не сможете отделаться от впечатления, что в Сети вы общаетесь с одним человеком, а в реальности — с другим» [Нестеров 1999].

Очевидно, внимательный лингвистический анализ может выявить в текстах не только сходство или различия в тезаурусах их авторов, но и более тонкие детали саморепрезентации и ее интерпретации. Этим русистика могла бы помочь не только специалистам-психологам, но и «наивным» говорящим, запутывающимся порой в межличностных отношениях Всемирной Паутины.

Если же говорить о собственных задачах лингвистов, занятых изучением современных форм русской коммуникации, прежде всего обратим внимание на тот факт, что ИД — это целая **стилистическая библиотека**.

В онлайн-дневниках зафиксированы для исследователя все актуальные процессы, происходящие с русским языком начала XXI века: стремление к компрессии, стилистическая коллажность, влияние английского языка и т.д. Внимательное чтение онлайн-дневника дает нам вряд ли откуда еще добываемые штрихи к портрету языковой личности нашего современника. Дневники отражают и профессиональную речь (особенно речь людей, работающих с компьютерами, со всеми ее новообразованиями), и возрастные, и гендерные особенности.

Стилистическое многообразие ИД демонстрирует:

а) современную тенденцию к разностилю в пределах одного текста, к использованию устно-разговорных, иноязычных, прецедентных, архаических вкраплений в нейтральную речь (встречается в основном в автобиографических записях);

б) представления авторов дневников о стилистике художественной литературы (актуализация той или иной «идеи стиля» характерна, естественно, для литературных зарисовок);

в) осознание авторами ИД необходимости переключения стилей в зависимости от характера записи, от предмета речи, от фикциональности, философичности или автобиографичности данного фрагмента.

Вот пример такого переключения стилей в одном дневнике (системный администратор, 20 лет, Южно-Сахалинск):

Безумие мира прогрессирует, и с каждым часом все труднее оставаться в стороне и не участвовать во всеобщем нездоровом веселье, пируя на костях себе подобных.... Меня бесят "репортажи с места событий", когда 80 % выпуска новостей состоит из кусков человеческих тел, разорванных войной, катастрофами, собственной халатностью... Причем напрягает даже не столько сам факт гибели этих людей, сколько нарочитая откровенность, с которой материал преподносится.... Неужели операторы получают удовольствие, снимая все это? Или они, бедные, для меня стараются, в надежде, что я кайф словлю, глядя на кровавые ошметки?

Такая прекрасная, хорошая была планета... Надо ж было на ней появиться такому убожочному представителю животного мира.

До безумия хочу, чтобы пошел дождь...

Мне сейчас очень душно — и в физическом и в моральном плане...

Его уже не было несколько дней подряд — еще немного и я свихнусь...

P.S.

А гулять без зонтика под дождем — это не протест, как думают многие... Просто мне так нравится... К тому же, мы с дождем — братья, глупо прятаться за зонтом от брата.

P.P.S.

Вспомнилось вдруг старое, глупенькое стихотворение:

Ночь тихо уходит. Сонное утро

Ползёт неохотно вдоль улиц.

В пыльные окна смотрят хмуро

Те, что уже проснулись.

Пускай. Им не увидать меня,

Одетого в серый туман.

Я ухожу. По следам дождя -

К пустым, но прекрасным мирам.

Решил поменять кулер в компе на более мощный и менее шумный, открыл свой системник, а там пыли!!!!..... И это при том, что открываю я его довольно часто (что-нить подключаю/отключаю/переключаю) Вентиляторы, конечно, грузья оверклокеров, но пыль они сосут, как пылесос. Надо будет купить одноразовых фильтров для пылесоса и приспособить их в местах воздухозабора. А еще мне скоро придет с Москвы система водяного охлаждения и вот тогда начнется действительно хардкорный оверклокинг.

Обширная география дневников — это еще и география лингвистическая. Региональные языковые различия не просто проявляются в записях, они часто улавливаются и обсуждаются самими дневниководами:

Батоны vs. Булки

...Маасковский друг пополнил наш сленг чиста конкретными столичными выражениями:

***За беспонт** — бесплатно, на халяву.*

***По чиперу !!!!!** — дешево.*

***Это радует** (вариант: **ты меня порадовал**) — Хм... во Владивостоке никто никого не радует (дневник А.³⁵, xxxxxxx.ru).*

ИД могли бы служить прекрасной лакмусовой бумажкой для оценки стилистического качества текстов СМИ, особенно — ярко стилистически окрашенных и четко ориентированных на определенную возрастную, профессиональную или социальную группу, таких, как например подростковые «Круто!», «Yes», «Cool» и им подобные. Сопоставление ИД авторов соответствующего возраста со статьями из этих изданий однозначно показывает: сознательная вульгаризация языка в такой низкосортной прессе не соот-

³⁵ Аспирант-математик, 23 года, Владивосток.

ветствует речевой деятельности большОй (к сожалению, уже не большЕй) части молодежи. Попросту: процент и степень грубости жаргонных слов в текстах указанных журналов намного выше, чем в Интернет-дневниках значительной части молодых людей, на которых эти журналы нацелены. Естественно, дело еще и в виртуальном жанре. ИД — намного более трудный и обзывающий жанр электронного общения, чем форум и тем более чат. Регулярное ведение в течение нескольких лет открытого дневника, интересного другим людям, поддержание с ними диалога, исполнение роли автора-хозяина предполагают достаточную языковую квалификацию и общую культуру пишущего. В чате те же языковые личности ведут себя гораздо более вольно, допускают лексику, путь которой на страницы своего дневника сознательно закрывают. Но это-то и значимо. Большинство молодых Интернет-коммуникантов **видят различие** между жанром вольной беседы в чате («разговорный» Интернет-жанр) и созданием, «писанием» (!) ИД: то, что дозволено в первом, не разрешается во втором. Редакции же и авторы «Круто!», «Yes» и иже с ними сознательно варваризируют язык печатного текста, разрушают те стилевые фильтры, которые еще существуют в сознании многих молодых людей, целенаправленно навязывая современному российскому подростку убогий и пошлый язык и образ мыслей. Да, многие тинэйджеры так ГОВОРЯТ. Но даже среди говорящих так, большинство понимает, что так НЕ ПИШУТ.

Популярные в последние годы **лингвокультурологические исследования**, могут получить из ИД подпитку ценнейшим материалом. Чего боится русский человек, и как он выражает свои страхи? Каковы его самые ценные, самые любимые воспоминания и в чем состоит их роль в русском менталитете? «Наивная» география России и мира, «наивная» метеорология, «наивная» литературная критика — все они достаточно четко вырисовываются по данным ИД.

Предсказуемо, что зубная боль и посещение дантиста — неприятности из неприятностей. ИД наглядно демонстрируют, что для нас это те неприятности, **о которых мы говорим**. Из всех походов к врачам только посещения зубного удастаиваются подробного описания: это очень больно и... не очень интимно.

Предметом постоянного внимания авторов дневников, естественно, служат температурные ощущения, смена времен года и времени суток. И не только в нашем российском климате причина того, что дождю уделяется в дневниках гораздо больше внимания, чем солнцу, ветру, снегу и любому другому атмосферному явлению. Именно дождь чаще всего стимулирует авторов ИД на «попытку литературы» (примеры из разных дневников):

Дождь, дождь... Я люблю тебя, дождь!

Наверное, это состояние души. На улице холодно, промозгло, мокро. Люди, как промокшие мыши, разбегаются по своим делам. Ветер тоже противный, и вообще все кажется серым, несмотря на появившуюся уже давно яркую зелень...

Но почему же, черт возьми, так уютно и тепло тогда на душе???

Противоречие какое-то получается...

За окном идет дождь с крупными хлопьями снега... очень красиво. Не понимаю, почему все ругают такую унылую погоду? По-моему, она создает рас-

слабленное и уютное состояние души. В такую погоду и работать, и отдыхать классно...

"Для защиты от дождя он носил с собой зонт. Не то, чтобы он им пользовался, нет, — просто, когда зонт был при нем, дождь не шел".

Дождь, грусть и фобии...

В каждом дневнике рано или поздно звучит многозначительная фраза: «я так люблю дождь...»

Я так люблю дождь.

Но не люблю зонтики — шаткие, хрупкие и неудобные конструкции. Сегодня без него обойтись было нельзя. Блин. Зачем я вообще моталась на курсы? Из всей группы — трое ненормальных сидят в пустой аудитории и жгут препода, которая, как нам вначале казалось, как всегда, опаздывает...но видимо тоже забила на этом русском языке...а сертификаты кто будет выдавать? Ась? Хамьё.

Дневниководы пьют кофе и пиво (чай — не достоин упоминания?). Жители крупных городов набираются впечатлений в метро, обитатели городов поменьше — в маршрутках и автобусах. Играют, разумеется, на гитаре. Все эти более или менее тривиальные детали, из которых состоит жизнь современного человека от 15 до 45 лет, не только «вычитываются» из текстов. По желанию их можно вынести в список своих «интересов — антиресов», чтобы по ним тебя могли найти единомышленники. Эти списки статистически обрабатываются. Вот как выглядят 50 самых популярных «интересов» и «антиресов» на сайте journals.ru.

Интересы

музыка — 1300	свобода — 298	дизайн — 205
море — 666	люди — 292	природа — 198
книги — 630	философия — 285	нежность — 195
любовь — 587	шоколад — 281	сны — 191
кино — 503	небо — 272	спорт — 189
психология — 499	аниме — 265	красота — 185
жизнь — 479	литература — 263	ветер — 184
ночь — 478	лето — 258	вода — 182
друзья — 463	кофе — 246	собаки — 179
Интернет — 463	девушки — 245	футбол — 175
дождь — 422	гитара — 243	снег — 172
кошки — 422	пиво — 235	смерть — 171
общение — 367	стихи — 227	история — 170
фотография — 347	одиночество — 217	горы — 164
секс — 345	фантастика — 214	тишина — 164
путешествия — 338	осень — 207	Готика — 163
солнце — 302	компьютеры — 207	

Антиресы

ложь — 421	наглость — 87	страх — 64
предательство — 342	боль — 85	слякоть — 64
попса — 298	пошлость — 83	ненависть — 63
тупость — 233	зависть — 81	занудство — 62
лицемерие — 222	толпа — 81	неискренность — 60
глупость — 219	насилие — 80	обман — 60
хамство — 200	гопники — 80	измена — 59
холод — 179	война — 77	равнодушие — 58
наркотики — 160	водка — 76	фашизм — 57
одиночество — 114	понты — 71	алкоголь — 55
скука — 105	курение — 71	расизм — 55
политика — 97	сплетни — 71	ожидание — 54
зима — 95	лесть — 70	мат — 53
грубость — 91	эгоизм — 70	лень — 53
подлость — 90	жадность — 70	ограниченность — 52
непонимание — 89	грязь — 69	слабость — 52
жара — 87	жестокость — 66	

Некоторые авторы не скупятся на «интересы — антиресы», стремясь как можно более полно представить свою концептуальную сетку. Для примера — списки только главных (!) интересов-антиресов из дневника молодого человека (19 лет, студент Литературного института, Москва).

Интересы:

Coruscant, fanfiction, John Williams, Postal-2, Star Wars, апельсины, арт в лубом виде, балтийский штиль, баргак, Баскетбол, бильярд, бокс, большие кружки, вальс, варган, ветер, вино, вишни, внутренний мир, возбуждение, гитара, глнтвейн, гортанный голос, Джаз, гжедаи, добро, дождь, грузья, желание верить, женщины, журналистика, зажмуренность, звёздные войны, Измайловский парк, изящность, Интернет, искренность, кабацкие драки, кайф, кантри, кино, кожанки, кока-кола, кофе, красота, лазерные мечи, литература, льющаяся вода, любовь, мартини, Метро, моё, Нева, нежность, ночь, общение, огни ночного города, осень, Петербург, пиво, плащи, Поезд СПб-Мск, польки, причёска ёжиком, психология, путешествия, распахнутый воротник, Рига, саксофон, Светлана Сурганова, свечи, свобода, сексуальность, серебро, скрипка, смех, сонное утро, сосны, Сэлинджер, Татуин, творчество, Театр на Таганке, тёмные очки, улыбки, фентэзи, философия, Франция, хвост трубой, хмурость, художество, Цветаева, чёрный хлеб, чистая совесть, шарм, эльфы, эротика, янтарь.

Антиресы:

агорафобия, алгебра, беда, бескультурие, Вмешательство в личную жизнь, война, выяснение отношений, гипертония, Гомофобия, Гордость, депрессия, дурной вкус, жестокость, звук будильника, зло, Империя, инфантильность, кефир, комары, коньяк, лесть, ложь, насилие, недосып, непонимание, отсутствие денег, Палпатин, пенки, перегар, похмелье, предательство, прокисшее шампанское, разлуки, рэп, самовлюблённость, сессия, skins, сло-

манные пальцы, спам, суицид, унижение, хамство, Химия, чиновники, чужие секреты, шерсть, ширпотреб, эгоизм, экзамены.

В картине мира русского человека особое место занимают концепты, связанные с пространством. В ИД они представлены и в виде «народной географии» России и мира, и в виде отдельных, особенно важных для авторов пространственных объектов-символов (в первую очередь это дом, затем — дорога), и как семантические инварианты в текстах отдельных пишущих.

Географически Россия концептуализована в сознаниях авторов дневников очень просто: «плохая» **Москва** (космополитический мегаполис, чуждый, непонятный город, вытягивающий из провинции все самое лучшее, живущий за счет нее) — окруженная самым положительным эмоционально-оценочным ореолом **Северная столица** (город-мечта, город неторопливых, хороших людей, город притягивающий частного человека и принимающий, не отторгающий его) — **мой город** или **мои города** (где я живу, учился, родился) — **места моих реальных путешествий**, удачных и неудачных — **места моей мечты**, достижимые и недостижимые. Отчеты о ближних и дальних поездках занимают значительное место в дневниках многих авторов и, как правило, содержат сопоставление ожидания и действительного впечатления, указания на (не)совпадение стереотипа того или иного места (а, как показывает анализ ИД, стереотипы-представления существуют у жителей России для очень многих городов и других географических объектов на карте Родины и мира) с личным восприятием.

Примеры из дневника П.В.³⁶, xxxxxxxx.ru:

Россия

Почему-то я задумался о своем отношении к Родине. Оно ведь оформилось четко совсем недавно, года три-четыре назад. До тридцати я едва ли вообще задумывался о России. Мне хватало своих маленьких забот, чтобы не думать о том, люблю ли я свою страну. Теперь, крепко стоя на ногах, многое повидав и объехав полмира, я знаю: да, люблю. Почему?

— Я живу здесь уже вторую половину жизни, и до сих пор не могу налюбоваться нашими бескрайними полями, дремучими лесами и заливными лугами.

— Я честно отслужил в армии два года и горжусь этим.

— Я видел такие дороги, гураков и воровство, которые и не снились рядовому бундесбюргеру. Это помогает мне успешно ходить пешком, вежливо общаться с соотечественниками и воровать не раздумывая.

— Лучшим в мире алкогольным напитком я считаю самогонку бабы Тани.

— За границей я испытываю удовольствие, отвечая на вопрос "Where are you from?"

— Меня расстроил распад СССР. Государственную независимость Украины и Белоруссии я до сих пор считаю идиотизмом.

— Фразу: «Еще бы! Москва — самый дорогой город в Европе!» я говорю регулярно со смешанным чувством неприязни и гордости.

— После третьей рюмки мы с женой частенько говорим о том, что католицизм — наша любимая религия. Однако, встретив в городе православного батюшку, я ловлю себя на непреклонном желании остановиться и поклониться ему.

³⁶ Мужчина, 35 лет, главный бухгалтер фирмы, г. Владимир.

- Шампиньоны и вешенки я не считаю грибами.
- Расстояния я измеряю в сотнях километров.
- Мне нравится здесь, и я никуда не собираюсь отсюда уезжать.

Москва

Они прекрасно иллюстрировали бы постулат о единстве и борьбе противоположностей. Педантичность и капризность. Ведьма и королева. Север и юг. Юриспруденция и компьютеры. Страничка у одной – сине-голубая, у другой – розово-пурпурная. Молодые красавицы. Умницы. Камрадские³⁷ любимицы. Обе этой весной плюнули на свою провинцию и уехали в Москву. Работать. Жить. Добиваться чего-то в жизни. Им нечего ждать дома.

И столица приняла их. Она моментально их поглотила. Проглотила и не поморщилась. Это ее обычная пища. Она любит все лучшее.

Москва уже давно забирает у своей страны все лучшее. Питерский интеллект. Сибирский энтузиазм. Южную страсть. Уральские танки. Северную нефть. Восточный лес. Москва забирает все лучшее и толстее. Ее реальный радиус уже 100 километров. Она догадывается, что остается на выжженной земле. За пределами санитарного кольца обитают лишь презираемые ею пьяницы и лентяи. Старики, больные и психи.

Она думает, что еще кое-что осталось. Сейчас-сейчас! Последний литр нефти. Последняя симпатичная девчонка. Последний умный программист. Зачем они там?

Когда всё в стране кончится, ей будет нечем питаться. Тогда она улетит. Она уже усленно учит английский и норвежский. В Швейцарии уже открыты счета. В Испании уже ремонтируют виллы. Уже надет европейский гражданский костюм. Отлакированы двери в мир – Шереметьево и Домодедово. Она поднимется по трапу, сядет в свое кресло бизнес-класса. По привычке достанет трубку, чтобы позвонить перед вылетом.

Кому?

Интересно, что, с одной стороны, подобное восприятие и стереотипы модифицируются под влиянием сближающего географически разделенных собеседников Интернет-общения, с другой – отбрасывают отсвет на отношение пишущего к собеседникам, живущим в том или ином городе или регионе России. Характернейшее убеждение дневниководов бывшего СССР – «На всех московских есть особый отпечаток», причем «отпечаток» неприятный:

Велика Россия... а складывается такое впечатление, что подавляющее большинство живет в Москве. Есть предложение, хотя какое тут предложение, все так уже и делают. Редко кто пишет место жительства "Россия-Москва". Пишут просто МОСКВА. Город-государство. Непонятный мне город. Непонятное мне государство. То ли дело Россия! Глубинка. Или Питер. Хотя последние поездки не очень-то меня радовали. Наверное, не с теми людьми встречался. Не туда ходил, не с теми выпивал.....

(дневник М.³⁸, xxxxxxx.ru)

³⁷ Kamrad.ru – форум, при котором организовано данное дневниковое сообщество.

³⁸ Мужчина, 30 лет, Эстония.

Современные исследователи сходятся на том, что формирование концептов у личности происходит в результате когнитивной деятельности и вместе с тем под влиянием культурных установок, зафиксированных национальным языком и передаваемых из поколения в поколение посредством этого языка. Изучая концептуальный мир современных дневниководов, мы обнаруживаем, что основные «метафизические» концепты (счастье, душа, воля, тоска и под.) остаются у мыслящего русского человека рубежа тысячелетий традиционными, отражающими стабильность ядра русской ментальности. Более того, мотивы, через которые актуализуются эти концепты, также демонстрируют преемственность с текстами художественной литературы XIX века. Это подтверждает великую роль языковых средств хранения и передачи культурной информации, ценностей и моделей поведения нации.

Рассмотрим только один концепт такого рода — Тоска, который принадлежит к важнейшим для русской языковой картины мира и ключевым для понимания русского менталитета. Этот концепт подробно проанализирован в работах Ю.С. Степанова, А.Д. Шмелёва, Н.Д. Арутюновой и А. Вежбицкой на материале русской художественной литературы, фольклорных текстов и словарных статей. Анализ ИД показывает, что смысловые и эмоциональные составляющие концепта Тоска и средства его реализации, обнаруженные исследователями в фольклоре и текстах русских писателей, остаются живыми в сегодняшнем языковом сознании. Мы будем использовать иллюстрации из пяти дневников молодых людей с высшим и незаконченным высшим образованием³⁹, но следует заметить, что подобные записи весьма характерны. Об этом позволяет судить простое перечисление названий ИД: «Предсмертные записки розовой лайки», «Запомни, неба нет! Есть — потолок», «Жизнь после смерти», «Дневник ни о чем... о бессмысленности жизни» (сайт www.diary.ru) и т.п. Нами были выбраны дневники, в которых Тоска была лейтмотивом на протяжении всего или значительного времени существования дневника.

О том, как и почему тоскует наша молодежь, дает представление уже простой анализ словоупотребления лексем «тоска», «грусть» в текстах дневников. Концепт Тоска выражается одноименной лексемой, вступает в парадигматические связи — имеет дериваты и ряд ярких контекстуальных синонимов:

а) *тоска* — *меланхолия* — *депрессия* — «*настроение ничегонехотенья*»

Неспособность: «Нападает меланхолия какая-то, *тоска*...»

Фай Родис: «Впору впасть в затяжную зимнюю *депрессию*».

Ed Mikage: «...то ли настроение такое накатывает *ничегонехотенья*».

Роланд: «Чувствую себя кинутым... *тоска*...»

«Как мне избавиться от этой *тоски*?»

б) *тоска* — *тоскливо*

Неспособность: «Нет сигарет. *Тоскливо*».

³⁹ Авторы: *Роланд* — 21 год, программист из Южно-Сахалинска, *Ed Mikage* — студент-филолог Санкт-Петербургского университета, *Неспособность* — студент московского технического ВУЗа, работающий системным администратором, *Фай Родис* и *Новая жизнь* — студентки московских вузов.

Непосредственно из ближайшей сочетаемости ключевой лексемы и её контекстуальных синонимов складывается следующее представление о «тоске»:

1. Тоска как среда/пространство — *впасть в (депрессию, тоску)*;
2. Тоска как подвижная субстанция — *накатывает (тоска, «настроение ничегонехотенья»)*;
3. Тоска как живое существо, агрессивное, навязчивое, неотвязное: *нападает (тоска, меланхолия), глушит (тоску), как избавиться от (этой тоски)*.

Интересное осмысление в текстах Интернет-дневников получает связь страха и тоски. Ж.П.Сартр дифференцировал понятия страха и тоски-страха: «Страх — это страх перед тем, что существует в мире, перед объектами мира, а тоска — это тоска-страх перед своим «Я». Головокружение — это тоска-страх, потому что я боюсь не упасть в пропасть, а броситься в нее. Положим, некоторая ситуация вызывает у меня страх, потому что она грозит извне изменить мою жизнь; тогда мое существо вызывает у меня тоску-страх, потому что я опасюсь своей реакции на эту ситуацию». Ю.С. Степанов, опираясь на этимологию, констатировал внутреннее родство концептов Страх и Страдания: «Русский... «страх» содержит тот же корень, что и *страгать, страсть* и, значит, представляет в концептуальном плане по происхождению единство двух концептов — «страха» и «страдания»» [Степанов 1997; 672]. Страдание же — неотъемлемая составляющая тоски. В ИД представлены два типа подобных страхов: страх перед одиночеством (**Неспособие**: «*Страшно*. Слезы. Никто не видит») и страх как боязнь потери опоры, страх перед пустотой (**Роланд**: «Самое *страшное*, что не за что цепляться, и внутри уничтожено всё»), — каждый из которых связан с концептом Тоски и проливает свет на её истоки в жизни современных людей.

Значение лексемы *тоска* в древнерусском языке группируется вокруг признака «стеснение, давление». «От этого физического значения и происходит обозначение чувства» [Степанов 1997]. Внутренняя форма тоски — *давление, удушение*.

Роланд: «*Падающее* на город небо... Холодное стекло окна *прильнуло* ко лбу».

Характерной особенностью является почти физическое ощущение давления: *падающее* на город небо не только зримо, но и ощутимо, а *холодное* стекло окна непосредственно *касается* лба.

Другой пример:

«Что-то я хотела сказать... Забыла.

Вся мишура, развешанная задолго до праздника, уже подзапылилась.

Зато пальма выстрелила парой свежих листочков.

Ноготь сломала, любовно отращиваемый под красивый длинный маникюр.

Все, съездила на курорт...)

Большая, толстая, тяжелая баба — тоска.

И я под ней» (дневник F., xxxxxxx.ru).

Ощущение тоски затрагивает практически все каналы восприятия человека.

1. Зрение — *пустота*:

Роланд: «Будто в *пустой* комнате на колченогом табурете сидишь и ждёшь неведомо чего...»

— *стены*:

Роланд: «И здесь иней давно покрыл все *стены*...»

— *темнота, сумрак, ночь*:

Роланд: «Но есть другой Дом, в котором я живу, когда приходит *ночь*».

Роланд: «Потому что уже и вовсе перестал верить, что в этом *сумраке* может произойти что-то хорошее».

2. Слух — *тишина*.

3. Чувство температуры — *холод*:

Роланд: «...а сейчас — лишь *холод*, обрадованный, поселился где-то глубоко внутри и не отпускает».

4. Чувство давления — *глубина*:

Роланд: «Никогда я не чувствовал себя здесь, в *Глубине*, совершенно потерянным и ненужным».

У Тоски нет только вкуса и запаха.

Пустота и холод авторами ИД осмысляются как явления и внешнего, и внутреннего порядка, обнаруживая удивительную взаимопроницаемость между окружающим человека миром и его внутренним миром.

Роланд: «И здесь иней давно покрыл все *стены*... а сейчас лишь *холод*, обрадованный, поселился где-то глубоко *внутри* и не отпускает...»

Роланд: «Тишина-то какая... и *внутри*, и *снаружи*».

Роланд: «Будто в *пустой комнате*...» и «Дождь. *Пустые глаза* прохожих...»

Неспособие: «*Пусто*. Мыслей — нет».

Фай Родис: «Сплошная *пустота* там, где было сердце».

Естественно, что Тоска находится в неразрывной связи с одиночеством, которое имеет два аспекта.

Первый — это ощущение потерянности одного человека в отдалённом уголке огромного и бескрайнего человеческого мира.

Роланд: «Жутко неуютно обнаружить вдруг, что ты совершенно *потерян во времени и пространстве*» (Немаловажную роль в данном случае играет географический фактор: автор живет на Сахалине).

Второй аспект — одиночество среди людей, по Ю.С. Степанову, «это моральное одиночество, в котором живут столько людей в наши дни, является, можно сказать, судьбой не того или иного отдельного человека, а уделом современного человека вообще» [Степанов 1997]. И этот аспект одиночества является наиболее страшным, труднопреодолимым, рождающим мысли о безысходности жизни, беспросветности существования.

Неспособие: «Надоел *большой, пыльный город*».

«*Страшно*. Слёзы. *Никто не видит*».

«Есть *одиночество* внутреннее и скрытое».

«Синдром одиночества. *Безвыходность*».

Роланд: «Он ехал, оставив за спиной большой, уродливый, *нестерпимо чужой и ненужный город*».

«От временного пристанища ему нужны лишь *стены* — *спрятать своё одиночество*».

Следствие социокультурного фона современности, по словам В. Нестерова, ощущение «холода экзистенциального одиночества» проявляется в обилии тоскливо-одиноких ников у владельцев дневников: *Безумно Одинокий, Вечный изгнанник, Вчерашний дождь, депрессивная, ДРУЖУ_С_ОДИНОЧЕСТВО, Забывшая любовь ..., закрытая открытка, Закрытые Двери, Звезда-одиночка, зверь-одиночка, Меланхолия, Обиженная жизнью, Одинокая Девушка, Одинокая Птица, Одинокая ТеНь, Одинокая Вегьма, Одинокий, Одиночество, Одна из толлы, Она всегда одна, осеннее настроение, осень в душе, Осколки Твоей Души, пессимистка, потеряная_Стерва, посторонняя, Потерянная, Потерянность, Потерянный в жизни, Разочарованная, Раненая, Слезы дождя, Совсем чужая, Сто лет одиночества, Тоска, ЧуЖаЯ_Боль.*

Авторы ИД не просто тоскуют, они еще и размышляют по поводу своей тоски. Рефлексия над тоской занимает в их текстах столько же места, сколько описание тоски. Тоска воспринимается как ненормальное, нездоровое состояние духа, и авторами осознается необходимость его преодоления. Однако осознание этой необходимости сопровождается ощущением собственного бессилия, невозможности или неспособности самостоятельно освободиться от тоски: «Выражение такого желания и есть тоска; в ней проявляется то состояние, из которого имеющий его желает выйти, и она же возвещает, что одного желания недостаточно, чтобы от этого состояния освободиться» [Степанов 1997].

Неспособие: «Не знаю, чем себя занять...ничего не хочется».

«Все быстро надоедает».

«Не могу знать, что мне надо».

«Ничто не нравится, менять лень».

«...тоска... пусто, мыслей — нет».

«Синдром одиночества. Безвыходность».

Роланд: «Как мне избавиться от этой тоски...»

«В такие моменты понимаешь, насколько все бесполезно, и даже дальнейший выход из этого состояния никогда не сотрет до конца этого ощущения».

Ed Mikage: «Сегодня утром стало понятно, что ничего не хочется».

Фай Родис: «Все достало, но это уже как обычно».

«Нашла то, чем могу глушить тоску. И спать. И не плакать».

Мировосприятие «тоскующих» включает в себя ряд характерных особенностей.

1. Ощущение неустойчивости, нестабильности, хрупкости, надлома и распада окружающего мира и собственной жизни.

Фай Родис: «Впору впасть в затяжную зимнюю депрессию. Наш мир очень хрупок и жесток».

Роланд: «Вся жизнь развалилась».

«Дорога, истрепанная жизнью, покореженная своей судьбой, жалкая и сломленная».

2. Внутренняя опустошенность.

Роланд: «И внутри уничтожено все. Полная пустота».

«Чувствую себя уничтоженным и раздавленным». (Вновь обратим внимание на упомянутое выше чувство давления, стеснения, сопровождающее ощущение тоски.)

3. Уродливость мира и жизни.

Роланд: «Главное сейчас — не просто заново, по кусочкам найти и сложить свою жизнь — пусть уродливо, пусть ненадежно».

«Он ехал, оставив за спиной большой, уродливый, нестерпимо чужой и ненужный город».

Образ Тоски складывается не только на эмоциональном и умозрительном уровне, он создается с помощью системы предметных мотивов, аналогичных тем, которые выделил Ю.С. Степанов в «Словаре русской культуры», опираясь на произведения русской классической литературы (А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого). Знакомые нам по стихотворению А.С. Пушкина «Зимняя дорога» «равнина и снег, снег и ночь — вот неизменные детали «образа русской тоски»» [Степанов 1997; 680].

«Каштанка», А.П. Чехов: «По обе стороны улицы зажглись фонари, и в окнах домов показались огни. Шел крупный, пушистый снег и красил в белое мостовую, лошадиные спины, шапки извозчиков, и чем больше темнел воздух, тем белее становились предметы....Когда стало совсем темно, Каштанкою овладели отчаяние и ужас».

«Тоска», А.П. Чехов: «Вечерние сумерки. Крупный, мокрый снег лениво кружится около только что зажженных фонарей и тонким, мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки. Извозчик Иона Потапов весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу. Сидит на козлах и не шевельнется».

Похожие детали, «облепляют», как выражается Ю.С. Степанов, образ тоски в «Записках из подполья» Достоевского, где вторая часть так и называется «По поводу мокрого снега»: «Нынче идет снег, почти мокрый, желтый, мутный. Вчера шел тоже, на днях тоже шел». В эпизоде раздела IV этой части, в котором герой просыпается в чужой комнате «где-то за *перегородкой*, как будто от какого-то сильного *давления*», собраны все составляющие образа тоски:

«В комнате *узкой, тесной и низкой* (образ «тесноты»), *загроможденной* огромным платяным шкафом и *заброшенной* картонками, тряпьем и всяческим одежным хламом, — было *почти совсем темно* (образ «темноты»). *Огарок*, светившийся на столе в конце комнаты, совсем потухал, изредка чуть — чуть вспыхивая. Через несколько минут должна была наступить совершенная *тьма*.

Я приходил в себя недолго; все разом, без усилий тотчас мне вспомнилось, как будто *так и сторожило меня, чтоб опять накинуться* («тоска» как живое существо, агрессивное, цепкое, неотвязное)... Что-то как будто поселилось надо мной и меня задевало, возбуждало и беспокоило. *Тоска* и желчь снова накопились и искали исхода... Я вдруг вспомнил одну сцену, которую видел утром на улице, когда трусил в должность.

— Сегодня *гроб* выносили и чуть не уронили, — вдруг проговорил я вслух, совсем и не желая начинать разговора, а так, почти нечаянно».

«Все признаки русской тоски собраны: мокрый снег, желтый, мутный; темнота; может быть, *огарок* свечи, готовый погаснуть; теснота, давит что-то; и — тоска; и — мысль о могиле» [Степанов 1997; 681 — 682].

Приводит Ю.С. Степанов и пример того, как Л.Н.Толстой в «Записках сумасшедшего» подробно описал психологическое состояние, вызывающее

мысли о смерти: «Все существо мое чувствовало потребность, право на жизнь и вместе с тем совершающуюся смерть. И это внутреннее раздирание было ужасно. Я попытался отряхнуть этот ужас. Я нашел подсвечник медный со свечей обгоревшей и зажег ее. Красный огонь свечи и размер ее, немного меньше подсвечника, — все говорило то же. Ничего нет в жизни, а есть смерть, а ее не должно быть...И тоска, тоска...Жутко, страшно, кажется, что смерти страшно, а вспомнишь, подумаешь о жизни, то умирающей жизни страшно. Как-то жизнь и смерть сливались в одно».

Мотив смерти, сопутствующий русской тоске, получает в дневниках современных молодых людей необычное переосмысление. Отношение к смерти оказывается двояким: пассивно-созерцательным или активно-протестующим.

1. Пассивно-созерцательное:

Новая жизнь: «Следующий танец ее (Смерти). Смерть-бисексуалка любит всех одинаково. У меня вычернены зубы и плотное красное покрывало на голове. Меня отдают в жены мертвому богу. Знакомые покойники водят хоромы в моих снах».

2. Активно-протестующее:

Роланд: «Я в детстве дал себе слово — никогда не заканчивать жизнь самоубийством».

«Вся жизнь развалилась. Пора плясать буги-вуги на могилах».

Сопоставив структуру «образа русской тоски», извлеченного Ю.С. Степановым из классической литературы, и тоски современных молодых людей, выраженной в ИД, можно говорить об очевидной стабильности образа тоски в русской духовной жизни. В центре его — мотивы «тесноты», «давления», «удушения», которые являются своего рода константами, связанными с представлением о тоске. Они либо вытекают из внутренней формы данного концепта (*давление, удушье*), либо осознаются его необходимыми составляющими (темнота и мысль о могиле, заключающая в себе целый комплекс представлений: *страдание-смерть-похороны-могила*). Рядом с ними — страх и одиночество. Образ дополняют варьирующиеся атрибуты тоски. Так, функции огарка свечи, вот-вот готового погаснуть, в ИД выполняет свет в чужом окне.

Роланд: «Неужели всем приходится когда-нибудь вот так вот стоять в темной подворотне и смотреть, как светится чужое окно теплом и счастьем? Чужим теплом и не твоим счастьем».

На периферии концепта тоски — природные условия, сезонно-погодные факторы, вызывающие ощущение тоски или с ним ассоциирующиеся. Как показали наши исследования, эта составляющая наименее устойчива и наиболее индивидуальна. Если в русской литературе самое «тоскливое» время года зима — мокрый, желтый, мутный снег, то в интернет-дневниках наряду с зимой тоску вызывает осень и, как это ни парадоксально, даже весна.

Новая жизнь: «Зима без конца
В иронии дырку
Ссыпается все
Под солнцем копиркой

Все было.
И это.
Вся боль так похожа».

Фай Родис: «Впору впасть в затяжную зимнюю депрессию.

В этом же дневнике: «Та самая сладкая осень. Очень тепло, даже ночью...И видны так редко видимые в Москве звезды. Я плачу от душевной боли».

Роланд: «Дождь...Ворчание прохожих с сутулыми спинами, размокшим рисунком цветных мелков на асфальте».

«Дождь...Пустые глаза».

Роланд: «Скоро весна. Как же я ее ненавижу».

Зима же, напротив, даже в самых «тоскливых» дневниках часто бывает лишена негативных оценок, вызывая в памяти пастернаковское «На свете нет тоски такой, которой снег бы не вылечивал...».

Роланд: «Снег. Пушистая, всамделишная метель».

«За окном метель. Пушистая, сказочная...Укрыла весь город, закружила, завьюжила».

То, что природно-погодная составляющая концепта тоски в ИД максимально варьируется, отражает автобиографическую составляющую жанра, побеждающую в данном случае фикциональную. Автор ИД тоскует в реальной хронологии, находя, в зависимости от своего настроения, мотивы и предметные детали для создания образа тоски в любом времени года. Автор художественно-литературного произведения волен творить свой фикциональный мир, окружая тоскующего персонажа той средой, которая ему больше подходит. Чехов «поместил» действие рассказа «Тоска» в снежный зимний вечер, так что ощущения холода и темноты гармонируют с внутренним состоянием героя. Тот же рассказ мог бы разворачиваться под пером талантливого автора и в атмосфере солнечного летнего утра, тогда отношения внутреннего состояния героя и внешнего мира строились бы по принципу контраста. Дневниковод же ищет в окружающем мире соответствия своему настроению, текущим ощущениям, структурирует действительность и выбирает из нее объекты, достойные описания, так, чтобы реализовать свою текстовую стратегию, донести основную мысль в пределах автобиографического по сути жанра.

Если говорить о других составляющих языковой картины мира в ИД, то внимание привлекают **прецедентные тексты** — один из самых модных объектов русистики рубежа веков, широко представленный в дневниковом материале. С одной стороны, ИД наглядно отражают огромный разрыв между прецедентными базами даже не отцов и детей, а сегодняшних 28-летних и 18-летних носителей русского языка. С другой, по ИД легко проследить механизм возникновения и распространения групповых прецедентных феноменов — текстов, имен, ситуаций, переходящих «из уст в уста» именно в данном дневниковом сообществе.

Не менее интересна структура и функционирование семантических полей и семантических оппозиций (*жара — холод, свет — тьма, порядок — хаос, любовь — ненависть, радость — грусть*) в дневниках одного или разных авторов. Наконец, весьма показательными для исследователя русского языкового сознания оказываются ники (псевдонимы) авторов и названия дневников. Ка-

ким бы странным ни казался внешнему наблюдателю следующий список постоянных читателей одного из дневников, это отражающие определенные механизмы самоидентификации, определенные модели сознания имена, которые целенаправленно выбрали себе для жизни в виртуальном сообществе 425 современных людей:

#Murka#, **Домашний_Инцист**, *once more*, *Несс, =(MAD)=, -=GlEn=-, -=MeoW=-, -ksu-, -VaN-, .Ink., 1976.sys, 4ел, ==Striped==, @:-)Найт-овский, @westalka, A dreaming Clown, A-Member-of-A-Band-, аба, ad_, Afridelia, Aglaya, agnostus, Ailinn, Alakrez, AlarmZone, Aliana, All Rights Ignored, Allora, ALONETTE, amphy, Anabioz, Anemone_nemorosa, Anette, Anjou, Anna Tsvetkova, apels, aqua, ariva, Aurefiction, Axet, barbuz, Bessyana, BiL, borbo, born_to_be_bitch, BOSSa, Brune, Buran, calma, camisetа, Cannelle, carisha, Carnivora, Casika, Celeino, Chatte, chibisun, chuchundra, churinga, Clementina, D. of Hell, Dain, Daina, Darya, dejavu, delodryan, devoted, Dolce Vita, Doran P., EDM, eggog, Ego Ludens, ejjik, Elise, Elizaveta, Ell-sama, Emily, Enka-Letka, exlibris, Fall Butterfly, Fandi, farfalla nocturna, Farina, fasketta, Fleur-de-Lys, Foly Berge, Frau Schmerler, Fuck_You, Ganglery Egil, Gata nocturna, Generique, girlspring, Glory Mooncalled, gosmar, ha, Habibi, Halka, hebi, Hexen, Hijack, Holiday, Idoncar, imhope, In-between, Ingunn, ingust, intact, ivka, J.seagull, jam, Jane K., Janus, jessika, Just a sample, juuuulia, Kamouflage, karuna, katik-san, kess, Kirkudu, Kitty_, kiyonobu inoue, Kleine Hexe, KMT, Kreolka-\$oluh, kulygina, La grace, Lady Bonny, laesse, Lana, lancet, Lanox, Lilla, Liss Monrero, LollyDoll, Lorelei, luboff, MADY, Malenkaya Zanuda, Mammiliaria, Mango Lu, maratische, Mari-shock, marmazetka, marsi, mart13, Maspush, MERA, Mihaly4, MIRINDA_MOSCOW, MissPocahontas, mju, Morsel, mrs Ma, MURCHIK, Myagka Lapka, NeOrlandina, neZvezda, Niama, nichego_podobnogo, Nijole, Nuinu, Nusya, O!!-la-la, OldWolf, olgapyat, orangee, otchelena, paces, Pilli, pivoine, Pocheshirskij, polniyp, Polyav, pristine, Provider, Psycho_bitch, Puollukka, Pushistaya, Ramil, Raukh, Rayanna, Re@nimator, RegEditor, Rithleen, romantik, russe-rousse, s27w, Sabiina, Sacara, Sammira, samskara, Saulit, sauroff, Selain, sen-III, Sephiroth, sestrizza_alenushka, shadRo, Shellian, shellir, Shenny, Shkura, Shulma, sinopsis, Sivanmu, Skorpio, slana, Sol Bjanca, Solnysh_OFF_a, Sophiko, sorciere, Spiteful Angel, spi_ang, stierlitzt, Strelka, sweet-sixteen, Swhey, syschka, syslatina, Tamen, TANCREDI, Tash@, tattyana, Tau-Kyta, Tera, Thesie, Tinka, Tinwe, tiptou, Tmyn, Toffee, Tormashki, Transit, Tressa, Tumana, Undue, Usha, uteshenie, valkaria, Vanessa, Vecchia Signora, Veraria, veter_tatiana, View, vonnegut, vredniuchka, winter_guest, Wormwoody, Xu, yume, zlato, зума, А что все имена уже заняты?, Аврося, Азизиров, Азанта, Айменель, Андрэ, Апполония, Аше, Аэд, Бегущая по волнам, Без масок, Белая, Белка-убийца, Белый_Волк, Блуждающий, Брысик, Буль, Бухва ЗЮ, Ваша знакомая, Вдох, Вольк, Ворона, Восковая кукла, Габриэль, Глаза цвета неба, Глаза_очерчены_углем, Гор, горностайка, Граф Сентябрь, Дашка, декабрь, Декабрьский Лис, Дембель-терьер, Дикий Заяц, донна Флор, Дочь Её, Екса, жо, Засага, Зверец, иванов, Известь, интегральная, Капелька счастья), Касиопея, Катриона, Казна, Кенрэн, Кесарев-Сеченский, Коллекционер, Конопатая Сколопендра, кошка Селедка, кошка ч.ширская, Краваый соль, Кукушонок, кишська, Лакрица, Левая Тапочка, Леги Талисса Инмар, Лейри, Лели, Лень, Леся Лисамова,

Лета, летчик наблюдатель, Либертарный Дракон, Лия Зиммельвайс, Лоя, Лукавый подлец, Луна, Люлюха, Макси_Лана, Маленькая Луна, Малина, марчело, мастер короткого рассказа, Молька, Монистовый звон, Мумрик, Мунис, МышлаЕВСКИЙ, Мышушка, Мэгги, Нева, ненене, Неспящая, Ним, Нинкин, НоаНоа, нос, Нюкс, Няф!, Овсяная каша, Оксановна, Онанистка, Опоздавшее Лето, Ореховая Соня, Пат, Педик, Пернатая, Песня, песня ветра, Пончик Хлебобулкинс, Потамчик, потом_ок, Почерк, Правнучка Бонифация, Прогавец воздуха, Птичка Тари, Пчела, Ребенок, Ребенок Черной Звезды, Родом из Бобруйска, Рыжая Волка, Санта Мнемоника, Сашк_ин_рэд, свет вечности, СветЛанка, Светлая ведьма, Сельва, Серый брат, серый/рыжий, сирин, Случай_но, Снарк, Сниффа, сноу, Сорринка, Старый чукотский солдат, Сэй Сенагон, Таблетки_от_поноса, тананга, Твэгги, Тёща, Тина Грин, Тиратект, тихийомут, Тротти, Угунченок, Умка, Урсис Бэрли, Фаэнца, Фел, Фигня, Фиолетос, Фыр-фыр, Хмурка, Холли, Хорек-писатель, мирно отдыхающий на берегу озера, Цветуёчек, Цинично-романтическая, Черепуша, Черный Шут, Чёренькая кошечка, Шато Марго, Шэмрок, Элеонора Саймон, Эльфоманка, Эмэ, эрлена, Юксаре, Я никогда не стану ЕЮ., Язва, [sandy], _мечтающая о_, ~Кагу~, ~Mila~, ~Mning~, ~Ocean Soul~, ~Банни~, ~Княгиня тишины~, ~Миранга~.

С выбора имени начинается жизнь языковой личности в виртуальном сообществе. Творение виртуального образа в Интернет-коммуникации можно по некоторым параметрам уподобить творению образа художественного. Ибо каждый участник виртуальной коммуникации, и дневниковой коммуникации в частности, является творцом, автором не только своего текста, но и своего образа в воображаемой реальности. Правда, в отличие от писателя, участник Интернет-общения всегда остаётся в центре «повествования», строит его вокруг своего «Я». Творческой свободы у него не меньше, чем у писателя, однако она имеет несколько иную природу. Образ участника виртуальной коммуникации в ИД развивается во времени, пополняясь с каждой новой записью, раскрываясь, разворачиваясь в непредсказуемом диалоге с другими людьми. Но начинается виртуальный образ, как и художественный, с имени, которое является для виртуального образа ядром даже в большей степени, чем для образа художественного.

О связи художественного образа и имени пишет известный русский философ и учёный П. А. Флоренский в своей книге «Имена», первая глава которой посвящена ономастологии, а вторая представляет собой непосредственно словарь имён, составленный Флоренским. Флоренский считает имена «средоточными ядрами самых образов», которые художник выбирает отнюдь не случайно. По его мнению, художественные образы «суть не что иное, как имена в развернутом виде. Полное развертывание этих свитых в себя духовных центров осуществляется целым произведением, каковое есть пространство силового поля соответственных имен. Художественные же образы — промежуточные степени такого самораскрытия имен в пространство произведения — то тело, в которое облекается самое первое из проявлений незримой и неслышной, недоступной ни восприятию, ни постижению, в себе и для себя существующей духовной сущности — имя.

Имя — тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность» [Флоренский 2003]. Имя — словесная «первоклетка» образа, почка, содержащая в себе все растение, словесное «первоявление». Именованье есть первый акт творения. Так происходит в Библии сотворение мира, и точно так же происходит в художественном и виртуальном мире сотворение образа. Как и художественный, виртуальный образ тоже «выкристаллизовывается» из ника, который является его «первоклеткой». Флоренский видит в имени «формулу личности, ключ к складу и строению личного облика».

Отсюда — чрезвычайно высокая важность имени в изучении идентичности и самопрезентации человека. «Первое и наиболее существенное самопроявление Я — это имя. До имени человек не есть еще человек, ни для себя, ни для других, не есть член общества, а лишь возможность человека, обещание такового» [там же]. «Имя не только обуславливает определенные черты характера человека, но и направляет жизнь личности по известному руслу. В русле своего имени личность должна определить свой духовный путь. Имя есть ритм жизни» [там же]. ««По имени и житие» — стереотипная формула житий; по имени — житие, а не имя по житию», — говорит Флоренский.

То же справедливо и для ников в Интернете. Во многом они определяют линию поведения своих носителей. Например, от человека с ником *ЛьвеНКА* или *заюшка* вряд ли можно ожидать агрессивного коммуникативного поведения. Это ники для нежной юной особы. А какой-нибудь *Кровавый ангел* или *НипоНяТЫйСамоубИЙца* — ники, которые свидетельствуют о преобладающем депрессивном настроении и юношеском максимализме. «*НипоНяТЫйСамоубИЙца*» отражает ещё и эпатажное пренебрежение правилами русского языка — тоже явление, распространённое по большей части именно среди молодых людей. (На самом деле, дневник «Последнии дни жизни», писавшийся по этим ником, — злая пародия на типичные дневники авторов, выбирающих подобные ники и образы.)

Такие ники определяют коммуникативную стратегию. И если их носители в какой-то момент захотят радикально изменить свой виртуальный образ, для этого им придётся взять новый ник.

Ник находится где-то посередине между реальным именем и именем художественного персонажа. Реальное имя даётся человеку без его воли и не имеет отношения к его творческому воображению. Имя персонажа определяет его автор, но при этом вымышленным является и сам персонаж. Ник же является вымышленным именем, маской, самостоятельно выбранной, за которой скрывается реальный человек. В этом своеобразии и уникальности ников в Интернете.

Важной нам представляется также мысль Флоренского о том, что «в литературном творчестве имена суть категории познания личности, потому что в творческом воображении имеют силу личностных форм» [Флоренский 2003]. Эта мысль перекликается с мнением современных психологов, изучающих виртуальную реальность. Они также считают, что создание пользователями виртуальных образов выполняет помимо прочих функций **познавательную функцию**. Человек, пробуя себя в новом образе, в неведомой доселе роли, открывает в себе что-то, не проявлявшееся прежде, и это влияет на его поведение в реальном мире. В следующем выпуске серии «Интернет-лингвисти-

ка» будет опубликована работа А. Кособоковой, посвященная нику как ядру виртуального образа, как первичному, докоммуникативному средству самопрезентации в Интернете. В этой работе будут подробно рассмотрены такие проблемы, как:

- 1) имя, прозвище, ник — сходства и различия;
- 2) кодовая, или «фильтрационная» функция ников;
- 3) эмоциональная окрашенность ников;
- 4) «заряд» идентичности в никах;
- 5) семантические группы ников;
- 6) как «сделаны» ники: язык в Интернете — некоторые тенденции сетевого языка, отраженные в никах.

Обычно, когда речь ведут о никах, обращают внимание прежде всего на их семантическую классификацию⁴⁰ и способы их графического оформления (ис-

⁴⁰ Вариант классификации, всеобъемлющей, хотя и несколько непоследовательной (приводим по 1-3 примера в каждом разделе, не проиллюстрированном в основном тексте).

Имена и их вариации:

- а) уменьшительно-ласкательные;
- б) нейтральные: *Прасковья, Фанни, Джой*;
- в) вариации.

• Имена персонажей:

- а) герои книг;
- б) герои фильмов;
- г) герои мультфильмов.

• Имена известных людей:

- а) политики: *В.В. Жириновский, Ленин, Владимир Путин*;
- б) литераторы и философы: *Вольтер, Пушкин, Чехов*;
- в) актеры и музыканты: *Арбенина, Бобби Хьюз, Дэнни Рэдклифф*;
- г) другие: *Гагарин, Кусто, Станиславский*.

• Из прецедентных текстов:

- а) базирующиеся на названиях фильмов и крылатых выражениях из них;
- б) названия лит. произведений и фрагменты из них;
- в) названия музыкальных коллективов, названия и фрагменты песен: *Лунная гевига, Мангариновый Рай, непошное*;
- в) пословицы, поговорки, расхожие фразы и слова: *Чуго в перьях, Голод (не тетка), Тихий омут*;

• Представители животного мира:

- б) семейство кошачьих: *кошка бездомная, кошка в окрошке, Кошка Московская*;
- в) остальные животные: *чайка, Щастливая_Ласточка, Ящер*;

• Алфавитные: *Дельта, иклмн, АЯ*;

Абстрактные имена: *боль, Любофф, Мистика*;

• Бессмысленные («абракадабры»): *бзиза фиолетовая, Зя-зя, каракатунгер*;

• Болезни: *АНГИНА, белая горячка, Шизофрения*;

• Географические названия: *Эверест, Кама, Камчатка*;

• Географические, указывающие на место жительства: *БаРБИ из Москвы, Волжанин, AlenA-Bryansk*;

Глаголы: *всевижу*;

- Говорящие фамилии: *Брюзжалов, Бутылкин, Картошкина*;
- Еда и напитки: *Вермишель, ВИШНЕВЫЙ СОК, ДжимБим [виски]*;
- Артефакты: *Ключик, Зеркало, игрушка*;
- Звукоподражания: *Блямсик, бум, Мур*;

пользование заглавных букв или отказ от них, совмещение буквенных символов и не буквенных, нарушение или создание целостности наименования с помощью пробелов, подчеркиваний, скобок и т.п.). Как и о большинстве феноменов Интернет-коммуникации, о никах говорят недифференцированно — без учета национальной и жанровой специфики. Укажем на эту специфику.

1) Выбор ника в русскоязычной коммуникации отличается от выбора ника в англоязычном Интернете уже тем, что на большинстве ресурсов пользователи могут выбирать между кириллицей и латиницей. Ник, написанный латиницей, может представлять собой иностранное (чаще всего английское) слово,

- Календарные: *Весна пришла, Август, Апрельская Вегма;*
- Компьютерные и Интернет-термины: *Игрокачальщик, Инет, Антивирус;*
- Качества:
 - a) Внешность: *Голубоглазая, ельфской_внешности, Рыжая;*
 - б) Маленькие: *крошка, Ежеч маленький, Маленькая;*
 - в) Добрые: *Две Добрые Души, Добрая Бука, Добродей;*
 - г) Злые: *Злая Лиса, Злобный Гном, Злобный М;*
 - д) «Иные»: *Иная, Иная_Лана, Иной;*
 - е) Скромные: *Скромняга, скромняжка;*
 - Мифология: *Ирида, Арахна, Гиперборей;*
 - Наречия: *наИЗнанку, наугад, нелепо;*
- Наркотики: *ганджа, кокаиновый брег;*
- Нематериальные сущности: *Звездный ангел, Летящая гуша, муза;*
- Не-ники (ники с приставками и частицами не- и ни-): *Не поэтесса, Не свободная, Непостоянство;*
 - Ники на тему безумия: *КрейзЯ, проСто СумаСшедшая, сорванная башня;*
 - Погодные и природные:
 - a) Ветер: *Ветер_Перемен, Ветерок, вольный ветер;*
 - б) Небо: *Там_Где_Небо, Тихое небо, небеса;*
 - в) Ночь: *Ночная волчица, ночная обманная, Ночная_Снайперша;*
 - г) Осадки: *Слезы дождя, снежинка, Иней;*
 - д) Солнце: *Слезы_Солнца, Солнечная девочка, Солнышка;*
 - е) Вода: *Капелька, Брызги, Лужа;*
 - Религии и философии: *Будда, Дзен, Инь;*
 - Статус:
 - a) Леги и прочие титулы: *Леги-Х, Свирепая Герцогиня, Ваше Высочество;*
 - б) Девочки и Девушки: *Девочка-Ветер, Девочка-лето, Девушка города;*
 - в) Детские: *ЯнеВзрослая, Дитя, Дитя_Наизнанку;*
 - г) Профессии: *Часовщик, Доктор, Железнодорожник;*
 - д) Родственники: *Вну4ка Чекиста, Сестра Дали, Дочь Билла Гейтса;*
 - е) Национальность: *Адыг, Грек;*
 - ж) Другие: *Аспирантка, Анархисточка, Гурман;*
 - Тёмные силы, смерть и т.п.: *Мрак, Влюблённая в смерть, Виола Тьмовна;*
 - Ты/вы-ники: *Твоя_Совесть, Тебе_нужна_Я, Ты меня знаешь;*
 - Флора: *Белый Олеандр, Ромашка, Кактус;*
 - Фэнтезийные ники: *Черный гоблин Мырд, Эльфийка Тонкс, ЭльфИла;*
 - Цветные: *Зелёный Чай, Зеленый Человек, Белый, Белый волк;*
 - Эмоционально-окрашенные:
 - a) позитивные: *Счастливая Женцина, Креативная, ЛюБИмая;*
 - б) негативные: *Неудачница, падшая, пАрАзит;*
 - Ники, выражающие одиночество:
 - Эпатажные: не приводим из-за их нецензурного характера;
 - Я-ники: *альтернативный йа, Это Я, Все-таки я...* [Кособокова 2005].

словосочетание, имя собственное, либо служить транслитерацией с русского, напр., *sestrizza_alenushka*, *Tormashki*, *uteshenie* и др. примеры в данном выше списке. Причины предпочтения латиницы или кириллицы варьируют от чисто технических до идеологических. Для пользователей важно, что сосуществование кириллических и написанных латиницей ников на одном сайте дает возможность сосуществовать двум «одноименным» коммуникантам, например, *Лука* и *Lika*, *Дама с собачкой* и *Dama&@*.

2) Набор прецедентных феноменов, использующихся в никах, естественно, различается в разных национальных зонах Интернета. Даже в эпоху культурной интернационализации в «глобальной деревне» нельзя ожидать полного соответствия прецедентных баз у представителей разных народов. Вот далеко не полный список кириллических ников сайта journals.ru, заимствованных из фольклора и мифологии, художественной литературы и кинематографа⁴¹: *Мальвина*, *Пьеро*, *Онегин*, *ихтиандр*, *Джинни* и *Драко*, *Драко Малфой*, *Галагриэль*, *Алиса Селезнёва*, *Анна Каренина*, *Воланд*, *Пилат П.*, *Ло*, *Ло-ли-та*, *БриджитДжонс*, *почти бриджет Джонс*, *Кенга*, *Крошка Ру*, *Тигра*, *гюймовочка*, *Динь-Дилинь*, *Алиса из Зазеркалья*, *Дядя Федор*, *гядя Фёдор*, *Дядя_Федор*, *Кот Матроскин*, *Роланд*, *Шахерезада*, *Шишок*, *Гарин*, *Каштанка*, *Фандорин*, *Эсмеральда*, *Виципуцци*, *Демидан*, *Саурон*, *Дин Мориарти*, *Зереша*, *Бел Торн*, *Сатин*, *Скарлетт*, *Княжна Мэри*, *Анге Пу*, *Ангэ Пу*, *леги Теххи Шекк*, *Лонли-Локли*, *Амаранта*, *Урсула Игуаран*, *мерлин_принц хаоса*, *Незнайка*, *Сибила Вэйн*, *Астарис*, *Шанталь_Прим*, *Джонатан Ливингстон*, *Емеля*, *Кашей*, *Вэлин*, *просто Вэлин*, *Дон Кихот*, *Клелия Конти*, *Кэрри*, *ЧИНГАЧГУК*, *Адам Селена*, *Мистер_бонд*, *Граф Дракула*, *гросс-адмирал Траун*, *Джедай*, *Адмирал Арде*, *Владыка Сигиус*, *Леон*, *Тринити*, *Нео*, *Сыроежкин*, *Штирлиц*, *Есения*, *Доктор Джекилл*, *Фредди Крюгер*; *Белый Тезис*, *заблудшая овца*, *яблоко раздора*, *Шеврикука*, *Зазеркалье*, *Шипящая в шиповнике*, *Бука* и *Бяка*, *Посторонним В.*, *Соня* и *все все все (Вини-Пух и все все все)*, *Изнакурнож*, *Чешир*, *Чеширская*, *Чеширский кот*, *чеширский Мурзик В.*, *Юноша Бледный*, *Кот_Внутри*, *не гудонь бутявку*, *Гудрый Мудвин*, *Бегущая по волнам*, *Бегущая_по_волнам*, *Азазель*, *Всадница без головы*, *незнайка на луне*, *Алхимик*, *Повелитель Мух*, *Пиковая Дама*, *ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО*, *МУМУ*, *Сто лет одиночества*, *Волхв*, *Накануне*, *Снежная Королева*, *Твистер*, *Фея Сирени*, *Львиное сердце*, *Котенок по имени Гав*, *АКУНА МАТАТА*, *не-хочу-ха*, *телепузик1989*, *Туманный Еж*, *Ежик в тумане*, *Лохматая*, *Ястребиный Глаз*, *Косильщик лужаек*, *Смерть ей к лицу*, *Смешная девчонка*, *Солдат Джейн*, *Дикая_Ахинея*, *МЯУ навсегда!*, *Крестный Папа*, *Тривиальное чтиво*, *Малиновка*, *АлиенX*, *Танцующая в темноте*, *Белый Олеандр*, *Зимняя вишня* и т.п.

Можно даже не сомневаться в том, что нет ни одного человека, который смог бы идентифицировать источники всех этих ников, настолько разнообра-

⁴¹ Заметим, что иногда невозможно решить, является ли собственное либо нарицательное имя, использованное в качестве ника, прецедентным или нет. Так, трудно сказать, служат ли ники *идиот*, *Инакомыслящая* и *Любоедка* аллюзиями, соответственно, на романы Достоевского «Идиот», Дж. Оруэлла «1984» и Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» либо не имеют к ним отношения. Аналогично, ник *Твистер* может быть связан с детским стихотворением Маршака или одноименной музыкальной группой.

зен круг чтения, просмотра, слушания дневниковдов. Русская литература и советские мультфильмы успешно конкурируют среди носителей кириллических ников с западными источниками. В «хит-парад» литературных и киноисточников в дневниковых кириллических никах входят (по количеству отдельных ников) и дневниководов, использующих разные вариации одного и того же ника: книги Макса Фрая; книги Э. Н. Успенского о дяде Фёдоре и Простоквашине; киноэпопея Джорджа Лукаса «Звёздные войны»; А. А. Милн, «Вини-Пух и Все-все-все»; Г. Г. Маркес, «Сто лет одиночества»; А. Н. Толстой «Золотой ключик, или Приключения Буратино»; Дж. К. Ролинг, серия книг о Гарри Поттере; М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»; В. Набоков, «Лолита»; Х. Филдинг, «Дневник Бриджит Джонс»; Р. Бах, «Чайка Джонатан Ливингстон»; русские сказки; кинофильм «Матрица»; мультфильм «Котёнок по имени Гав»; Л. Кэрролл, сказки об Алисе. Если же взять «музыкальные» ники, превосходство массовой культуры над классикой будет подавляющим. Аллюзий на классическую музыкальную культуру мы в «журнальных» никах вовсе не находим, тогда как цитаты из современных песен, названия групп и имена исполнителей изобилуют.

Именно прецедентные ники в наибольшей степени выполняют одну из важнейших функций Интернет-псевдонимов — кодовую, или «фильтрационную». «... В виртуальности визуальный принцип отбора заменен принципом, который в реальной жизни детерминирует не начальное, а дальнейшее развитие отношений и определяет, станет ли простое знакомство чем-то большим. Имеется в виду сходство установок, убеждений и ценностей. Если они подобны нашим, то велика вероятность возникновения не только взаимного расположения, но и эмоциональной близости» [Нестеров 2000]. Первичным отражением «установок, убеждений и ценностей» в Интернет-коммуникации является ник. Он становится своеобразным инструментом поиска «братьев по разуму». Такой поиск более или менее важен в разных Интернет-жанрах: болтовня в чате менее обязывающая, она не требует идейного присоединения к какой-то группе пользователей, как это происходит в ИД, где каждый коммуникант формирует свой круг общения, подписываясь на определенные дневники и регулируя доступ к своему. ИД — это поистине коммуникативное сообщество, причем сообщество, тяготеющее к образованию внутренних «кланов» на основе списков постоянных читателей (френд-лент)⁴². Б. Б. Ярмахов

⁴² Мы пользуемся термином «сообщество» (community) в смысле, приданном ему в самом начале исследований Интернет-коммуникации, не вдаваясь в тонкости, которые пытаются придать его употреблению некоторые современные ученые: «Pioneers of online community development and research Howard Rheingold (1993) and Roxanne Hiltz (1985) used the term 'online community' to connote the intense feelings of camaraderie, empathy and support that they observed among people in the online spaces they studied. Other researchers have attempted to operationalize the term so that it is useful in the analysis, design, and evaluation of community software platforms and management practices (de Souza & Preece, 2004; Maloney-Krichmar & Preece, 2005; Preece, 2000). These researchers focus on 'the people who come together for a particular purpose, and who are guided by policies (including norms and rules) and supported by software.' Others researchers have identified key parameters of community life and then looked for their presence online» [Preece, Maloney-Krichmar 2005].

пишет, что во «внутренней, информационной структуре сообществ можно рассмотреть два направления коммуникации. Во-первых, это все, что связано с открытием одного индивида, его намерений, поступков, желаний, состояний другому — как конкретному партнеру по диалогу, так и абстрактному, обобщенному слушателю... Во-вторых, все то, что связано с замыканием сообщества, в которое входят оба эти индивида, перед лицом всего внешнего, инородного. Примером может служить разговор двух владимирских торговцев, разговаривающих друг с другом на "офене" — секретном языке, недоступном для непосвященных.

Две эти ситуации наглядно характеризуют явление, которое можно назвать "**коммуникативной осью**", на одном полюсе которой — ситуация максимальной прозрачности, в которой высказывание и его восприятие доведены до состояния технического декодирования сигнала, а на другом — ситуация полного блокирования понимания, использование непрозрачных кодов, прежде всего, для того, чтобы обеспечить функционирование коммуникативного фильтра "свой — чужой".

Тенденции коммуникативной открытости и замыкания в той или иной степени присущи любому человеческому сообществу» [Ярмахов 2002].

В ИД проявление этих тенденций можно проследить не только в самих записях и комментариях к ним, но и на докоммуникативном этапе — в никах. Все ники можно расположить на «коммуникативной оси», о которой говорится выше. На одном полюсе будут ники «понятные», то есть, по выражению Б. Б. Ярмахова, «коммуникативно открытые», на другом — «непонятные», или закодированные. К первым будут относиться ники, представляющие собой вариации собственного имени, названия животных, названия профессий, абстрактные существительные и другие слова, смысл которых понятен всем носителям языка.

К закодированным будут относиться ники, взятые из источника, знакомого более или менее ограниченному числу людей. При этом чем меньше людей узнают, откуда взят ник, тем ближе его расположение на коммуникативной оси к полюсу коммуникативной закрытости, и наоборот, чем больше людей понимают ник, тем сильнее он смещён в противоположную сторону.

К закодированным в той или иной степени никам относятся:

1. Ники из слов, принадлежащих к **молодёжному** или **другим жаргонам**, например:

ГЛЮк (галлюцинация), *Гоняющие мегAPERцы* (бравые ребята), *ГиБоН* (представитель ГИБДД), *Жмурик* (покойник), *супермегатусер*⁴³ (очень общительный человек, проводящий много времени в компаниях), *Сушняк*, *Чел* (человек) и т.д.

Такие ники ясно говорят о возрастной группе их носителей. Это либо подростки, либо пользователи молодого возраста. В их дневниках, как и в никах, встречаются жаргонизмы такого рода. Люди более старшего поколения в дан-

⁴³ Часть ников начинаются не с заглавной, а со строчной буквы. Здесь и везде мы приводим их в том виде, в каком они представлены самими авторами.

ном случае «отфильтровываются», так как они могут не понимать или не принимать сленговых слов, используемых в никах и, соответственно, в записях. Переизбыток сленга (даже понятного) и пренебрежение правилами письменного русского языка может просто вызывать у некоторых пользователей раздражение, что заранее гарантирует коммуникативную несовместимость.

2. Ники, представляющие собой **имена героев книг, кинофильмов или мифов**, а также **прецедентные тексты**, которые известны только в определённой среде, а не повсеместно. Возьмём, к примеру, книги популярного современного писателя Макса Фрая. У людей, которые любят их, как правило, есть что-то общее в мировоззрении, а значит они найдут, о чём поговорить. И если кто-то из них увидит ник *Анге Пу* или *леду Теххи Шекк*, то, скорее всего, заинтересуется человеком, его выбравшим. Всем остальным людям, незнакомым с творчеством Фрая, такие «странные» ники ни о чём не скажут, и они, скорее всего, пройдут мимо в поисках чего-то более знакомого. Кроме Фрая к «мировоззренческим» книгам дневниководов можно также отнести Ричарда Баха (ник *Джонатан Ливингстон*, книга «Чайка Джонатан Ливингстон»), Пауло Козльо (*Шанталь_Прим*, книга «Дьявол и сеньорита Прим») и др.

В качестве иллюстрации приведем следующую запись и комментарий к ней из Живого Журнала.

Пишет **Зу Язан** (zu_yazan). Тема: про ник и юзерпик.

Есть такая книжка "Жизнеописание Сайфа, сына царя Зу Язана" очень интересная и забавная — цари всякие, прочие герои, их жены, невесты и прочие красавицы, джинны опять же. Такие арабские былины, оформлявшиеся в целое несколько веков, где-то IX-XIV. Сказочность вся эта мне чрезвычайно симпатична :)

В ответ пользователь **reineke** пишет:

Я тебя во френды добавил в первую очередь из-за ника — потому что книжку эту замечательную я давно уважаю. И однажды даже проверял, не знаешь ли ты её наизусть, что-то оттуда замаскированно цитируя :-))).

Надо ли говорить, что это далеко не единичная ситуация.

3. Ники, характеризующие мировоззрение, религиозную или национальную принадлежность, род занятий и т.п. коммуниканта: *Советский инженер*.

4. Ники, представляющие собой профессиональные и научные термины: *асимптота*.

3) Влияние языковой системы на состав ников. Для русских ников (переданных как кириллицей, так и латиницей) это прежде всего широкое использование уменьшительно-ласкательных суффиксов. В англоязычном Интернете, естественно, подобных ников не наблюдается в силу отсутствия аналогичных суффиксов в английском языке. В самом выборе «нежных» ников — образованных и от личных собственных имен, и от нарицательных существительных — проявляется эмоциональная насыщенность виртуального общения.

Для создания уменьшительно-ласкательного тона используется весь набор «нежных» суффиксов: *-юшк-*, *-ик-*, *-к-*, *-очк-*, *-шек-*, *-юськ-*, *-юшк-*, *-ульк-*, *-юн-*, *-ечк-*, *-уськ-*, *-онок-*, *-енк-*, *-чик-* и др. Примеры из кириллического списка ников journals.ru:

Айлавьюшка	лялечка	Галюська_ПамПуська
ананасик1989	Мусипусик	Дашунчик
ВедьмАчка	муська-туртуська	Дианочка
Ведьмочка	Нюшонок	Дуняша
воробушек	облачко	Ириша
гаечка	пантерка	клавочка
Гномик	Паровозик	Кристиночка
Ёженька	пуся	Лёлечка
Ёлочка	пушистик	Леночка
заюшка	Пчелка	Людмила
Июся	Рыжюлька	НаСтюШКа
Канашулька	Сестренка	Риточка
Капелька	Суккубчик	Сонечка
Капочка	Тиргиша	Та самая Натусик
Карамелька	Улыбочка	Танчик
Кысюня	фэмочка	Танюша
ЛапатусиК	Хомочка	ТАНЮШКА77
Лапусик	Алинка	Таточка
Леопардик	Андрейка	ШУСЯ
Лисочка	Анютка!!!!!!!!!!	Юличка
ЛучиК	Валюша	Янулька
любящее сердечко	ВиКоЧка	Янусик

Особое место занимает такая категория нежных ников, как «детёныши»:

Бельчонок, Бесёнок, Еженок, ежонок, Заичонок, Крольчонок, Лисенок, ЛьвеНКА, МедвЯжонок, Пуффыстый Котенок, Слоненок, Тигрёнок, Хомотёнок.

Выбор уменьшительно-ласкательных ников связан опять же с современной социокультурной ситуацией, с эмоциональным обеднением людей. Очень многим в наше время не хватает положительных эмоций, не хватает нежности и любви уже с самого детства, поэтому потребность в этих чувствах «закладывается» некоторыми пользователями в ники. Нежные ники не только и не столько отражают нежное отношение к самим себе, сколько стимулируют это отношение со стороны окружающих, ведь каждый раз, называя человека нежно, мы передаём ему те положительные эмоции, которых так не хватает. Нежный ник говорит: «Я маленькое, беззащитное существо, я как ребёнок — не обижайте меня».

4) Влияние языковой системы на восприятие ников. Окончание русского существительного в большинстве случаев указывает на родовую принадлежность (за исключением слов общего рода типа *зараза, скромняга, существительных на мягкий согласный типа гость, кость* и заимствований типа *кенгуру, киви*). Окончание *-а* в нике воспринимается коммуникантами как показатель женского рода, поэтому обладателей ников типа *Илейка* обычно автоматически записывают в женский пол. Носителям ников, не позволяющих однозначно определить пол, партнеры по общению часто указывают на испытываемые коммуникативные затруднения.

5) Влияние жанра на степень значимости ника и необходимость его «отработки» в коммуникативном поведении. В ИД, как в наименее спонтанном, наиболее творческом и предполагающем наибольшую стабильность речевого виртуального образа жанре, выбор ника гораздо более значим, чем в чате или в профессиональном, некарнавальном форуме. Ник — это та «одежка», по которой тебя принимают и которая часто становится доминантой речевого поведения пишущего. Неписаными правилами жанра предполагается, что имя хозяина дневника не случайно, поэтому *Паяц* должен паясничать или горько иронизировать над своей судьбой (если это *Паяц* по Леонкавалло), *Кот Оскар* — рассказывать о своей кошачьей жизни (в контексте которой фраза «весна.... А вместо того чтобы гулять, мне ооочень хочется кушать...» звучит совсем по-другому, чем если бы ее автором был обладатель не-кошачьего ника), а *Крыся* не должна забывать, что от удовольствия она «потирает лапки», а не «ручки» и после университета «возвращается в норку». Вот текст, восприятие которого читателем преломляется сквозь призму ника и, соответственно, виртуального образа автора. Прочитайте его последовательно, не заглядывая в конец:

Я родился и вырос недалеко от небольшого южнорусского городка. Вы знаете такие городки, в них все утопает в деревьях, окраина плавно переходит в поля, и ты не можешь понять, где же он кончается. Весной сады городка внезапно вскипают пеной цветущих вишен и яблонь, акации заполняют своим ароматом воздух. Летом, в жаркий полдень, теплый ветер лениво колыхает сочную траву на лугах, небо бездонно, течение реки сонно, и прохлада прибрежных деревьев так и манит к себе. А запах! Запах свежего сена, огурящий запах цветущих лип. Осень, ломающиеся под тяжестью плодов ветки, горящие кострами красные клены.... Даже зима не была там серой и тоскливой.

Это был рай. Казалось, что может быть лучше, чем прожить здесь всю свою жизнь, рядом с любящими родителями и грузьями. Но.... В жизни каждого случается «но», после которого внезапно понимаешь, что может быть жизнь еще прекраснее, чем эта.

Однажды, я увидел Её.... Нет, не так! Не так это было! Сначала я услышал Её голос.... Её голос, раздавшийся невдалеке, остановил меня подобно натянутому канату. И только потом я увидел Её.... У меня нет слов, чтобы описать Её красоту. Её фигура словно вышла из-под резца великолепного скульптора, я тонул в Её прекрасных глазах.... Обычно дерзкий, я не мог сказать ни единого слова. Она засмеялась, и я снова услышал Её голос, больше похожий на звон серебряных колокольчиков.... Надо ли говорить, что мы полюбили друг друга.

Мы встречались каждый день. Родители, грузья внезапно пропали, или же я их просто не замечал. Куда бы я ни смотрел, перед моими глазами стоял только Её образ.

Каждый день мы встречались и гуляли, и говорили, и не могли наговориться. Точнее говорила больше Она, и казалось, я мог слушать Её веками. Я дарил Ей луга цветов, на которые было так сладко падать, а она подарила мне реку,

в которой мы купались. Как было прекрасно прижиматься к ней и чувствовать своей кожей Её кожу, биение жизни под ней. На закате мы смотрели, как поднимается над рекой туман, словно пар над ведьминым котлом, и ночь околдовывала нас.... Утром, оставляя дорожки следов на росе, мы возвращались домой, чтобы вскоре встретиться снова.

И вдруг случилось, то, о чем почему-то никогда не задумываются счастливые влюбленные – Она не пришла.... Я тщетно ждал её на нашем месте, на меня вдруг навалилась странная апатия, я не мог заставить себя пойти и узнать, что же случилось с Ней.

Наконец, собравшись силами, я пошел, и судьба нанесла мне жестокий удар – мне сказали, что Её увозят.... Я бросился на железнодорожную станцию.... Поезд уже уходил.... Вдруг раздался Её голос, звавший меня, но что я мог сделать, только лишь бежать рядом с вагоном. Поезд все набирал ход, и отчаянье, казалось, удесятерило мои силы.... Но и они вскоре покинули меня, и я рухнул без чувств, и мир раскололся на части....

Ветер, как хлыстом, ударил песком по глазам, я открыл их и увидел, как темная туча, наваливаясь на меня, гасит солнце и пожирает синеву неба, налетел шквал....

Я шел под дождем, его капли смешивались со слезами, и с каждым шагом пустота заполняла мою душу.... Гроза прошла, вновь засияло солнце, но больше ни что не радовало мой взгляд. Я вдруг осознал, что больше никогда не позволю кому-либо вмешаться в мою судьбу, что только я могу распоряжаться собой.... И я покинул всех...

С тех пор прошло немало времени, я свободен, известен, умен и талантлив. Я могу позволить себе жить там, где я захочу, и делать то, что хочу. Я, наконец, построил свой мир, в котором я и творец и творение, но я больше никогда не влюблялся в лошадей, и, наверное, уже не смогу.

Это фрагмент из дневника «Я и Вселенная» автора Конь без принца.

Когда ник перестает соответствовать самоощущению и мировосприятию автора, его меняют: Только фишка в том, что хотя мы и не выбираем себе имена и поэтому иногда больше тяготеем к никам, но имя – идентификатор универсальный, а ник как правило нет, поэтому когда мы меняемся то нередко старый ник так же перестает соответствовать.

Пример: друг, которого мы несколько лет звали практически исключительно по нику. Женился, остепенился – ник мало-помалу (ага, так все-таки правильно написал!) "отвалился". Да и я сам – подписываться "злым" стало затруднительно, кроме как в шутку :) Впрочем, если честно то он и раньше не слишком соответствовал (комментарий пользователя Zloy Goblin после смены ника на z_g).

Итак, даже краткий обзор некоторых лингвистических явлений, которые можно рассматривать на материале Интернет-дневников, убеждает нас,

во-первых, в неизолированности этой проблематики от общелингвистической, во взаимосвязи процессов, протекающих в русскоязычной сетевой коммуникации и в языке в целом;

во-вторых, в жанровой обусловленности многих явлений Интернет-коммуникации;

в-третьих, в том, что национальный культурно-языковой контекст необходим для понимания большинства фактов, уже зафиксированных исследователями языка Интернета⁴⁴.

⁴⁴ Предвижу (уже обозначенные намеком коллегами, с которыми эта проблематика мной обсуждалась) упреки в том, что вовлекаю в сферу русистики «нездоровый», в чем-то даже «неправильный» языковой материал. Жанр дневника (нелитературного), скажут мне, отрицает открытость тысячам читателей, дневник пишется для себя, в крайнем случае предполагает прочтение другим лицом (близким автору) постфактум. Откровенная нацеленность на синхронное чтение и обсуждение другими лицами, преимущественно автору не знакомыми, - не превращает ли она наши тексты в нетипичные, непоказательные, относительные к ведомству психиатрии? Вовсе нет. Основной жанровый признак дневника — это все-таки не закрытость, а автобиографичность. Предназначенность для автокоммуникации или обращенность к адресату — признак вторичный, выделяющий уже внутри дневникового жанра подкатегории.

Уже этим ИД интересны для жанрологии. В том, что касается «бредовости» или нехарактерности рассматриваемых текстов, пожалуй, можно согласиться с одним из их авторов: *Я рассматриваю яркие обложки человеческих жизней. Представляю человека, который прячется за именем и названием дневника... нажимаю ссылку и образ разлетается вдребезги. Оригинал всегда другой. Он лучше? хуже? - Какая разница? Он ДРУГОЙ!!!*

По-моему, самое часто употребляемое здесь слово - "бред" Все спешат заявить, что они сумасшедшие и все что они пишут (делают) это бред воспаленной фантазии. Мне кажется, что они так защищаются. Очень тяжело бывает отстоять свою точку зрения, отличную от общепринятой. Очень больно ранят равнодушные слова, страшно идти навстречу ревущей толпе. Куда проще сразу избавиться от всех нападков - Ну, что вы, это бред. Да, да, самый настоящий бред. Это я так балуюсь иногда (дневник Д., xxxxx.ru).

Глава 3

Территория свободного письма

"Человек — как роман: до самой последней страницы не знаешь, чем кончится. Иначе не стоило бы и читать..." Борис Замятин

Человек научивший меня говорить, читать и считать — моя бабушка. Мои первые воспоминания из детства связаны именно с ней. Заслуженный учитель СССР, 45 лет работы учительницей начальных классов в сельской школе — она растила меня так, что за несколько дней до того момента, как мне исполнился год, я заговорил. А немного позже, одним из моих любимых занятий стало считать палочки нарезанные ею из лозы с болота, что начиналось в сотне метров от дома. Радости изредка приезжавшей к нам Мамы не было предела, но бабушка не останавливалась — шли годы, она всё так же не отпускала контроля и поправляя меня в каждом неправильно произнесённом слове давала читать то, что должно было появиться в моей школьной программе только через несколько лет.

Хороший ученик должен превзойти учителя — иначе в чём смысл? Мне кажется, что мне это удалось. Я не полюбил математику, но полюбил литературу, русский язык и как следствие из этого — совершенствуя свою речь стал много говорить. Что греха таить, многие говорят что вырос я болтушкой, но это говорят они, хотя я всё реже и реже пытаюсь опровергнуть это. Просто, на определённой стадии формирования личности и характера я понял, что очень редко могу донести до человека то, что я действительно имею в виду и это не моя проблема, а его. Мириться с этим я не хотел и стал использовать огромное количество сравнений, аллегорий и метафор, надеясь, таким образом, донести свою мысль до собеседника более точно и красочно. Я рос, росли собеседники, менялись места которые неизбежно накладывали свой отпечаток на речь — от тех, где ботают по фене до тех, где никто не перебьёт собеседника пока тот не закончит свою мысль, но даже насладившись обществом последних, избавиться от многословия я уже не мог.

Сейчас, в тот момент когда я пишу эти строки, я пытаюсь представить себе как воспринимается мой слог Вами. Конечно же, речь и написанное пером — это разные вещи, но тот факт, что они взаимосвязаны для меня очевиден. Я боюсь что здесь я также многословен как и в жизни, но радуюсь тому факту, что Вы не можете перебить меня. Честно говоря, в художественной литературе, мне больше всего нравятся параллельно развиваемые сюжетные линии которые, в конце концов, пересекаются. Мне кажется, что этот дневник я подсознательно пишу в очень похожем на этот стиле. Делясь с Вами воспоминаниями, мечтами и фантазиями, впечатлениями от столь разных событий и людей, я, в конечном итоге, надеюсь, что однажды для Вас всё это соединиться воедино и Вы узнаете меня таким, какой я есть на самом деле. Просто не уходите, будьте со мной и дочитайте эту историю до конца (дневник F., journals.ru — пунктуация автора).

Свобода самовыражения в Интернет-дневниках обусловлена тремя факторами:

во-первых, той ролью, которую берет на себя администрация дневниковых сайтов, сочетая принцип невмешательства во внутренние дела каждого дневника со стремлением наилучшим образом с технической стороны обеспечить свободу словесного творчества и общения;

во-вторых, неписаными законами коммуникации, которые вырабатывает дневниковое сообщество; законы эти обеспечивают ему достаточную внутреннюю стабильность и гармоничность отношений и весьма легко усваиваются вновь прибывшими;

в-третьих, языковой политикой и коммуникативными стратегиями каждого отдельного автора дневника, являющегося полноправным хозяином своей территории, способным ограничить права доступа и комментирования, управлять дискуссией, обладающего (в общем случае) достаточным авторитетом для читателей дневника, чтобы эксплицитно или имплицитно проводить свою языковую политику.

Ограничения на самовыражение минимальные: дневники не модеруются (т.е. не подвергаются цензуре модераторов, принятой на Интернет-форумах): «запрещено то, что запрещено законами РФ, и действия, направленные против данного сайта» (journals.ru). Более обширна версия правил liveinternet.ru:

В конфликтных ситуациях АДМИНИСТРАЦИЯ руководствуется правилом — «Позволяется полная свобода, пока она не нарушает чужой свободы, рамки которой описываются правилами сайта». В каждой конкретной ситуации администрация имеет право трактовать это правило по своему усмотрению.

Правила для пользователей

Пользователям сервиса дневников запрещается:

- 1. Создавать дневники или сообщества, целью которых является обсуждение в негативном ключе других пользователей сайта.*
- 2. Призывать к насилию и оскорблять по национальному, этническому, географическому, политическому или религиозному принципу.*
- 3. Флуд (добавление множества одинаковых или не несущих смысловой нагрузки сообщений) в дневниках, сообществах и комментариях, запрещается спам в личных сообщениях (в том числе рассылка так называемых «ПИСЕМ СЧАСТЬЯ»), распространение сообщений рекламного характера.*
- 4. Публикация в ПУБЛИЧНЫХ ЗАПИСЯХ порнографических изображений, изображений, нарушающих общепринятые нормы и неприятных большинству просматривающих.*
- 5. Размещать тексты и изображения, запрещенные законодательством РФ, в том числе Конституцией и Уголовным кодексом РФ.*
- 6. Запрещается размещение в сообщениях, комментариях или фотоальбомах изображений, в случаях если люди, на них изображенные или имеющие на них какие-либо права, не желают размещения этих материалов в данном месте.*
- 7. Приписывать себе авторство чужих текстов и изображений, вести дневник от имени другого пользователя или непользователя, за исключением публичных личностей, используя его фотографии и/или тексты.*
- 8. Использование известных пользователю недостатков в защите сервиса и настроек конкретного пользователя, в том числе взлом дневников через подбор пароля, взламывание адреса электронной почты, воровство данных с компьютера пользователя, с целью получения доступа к его дневнику, внесение нежелательных для другого пользователя изменений в его дневник.*

Исключением из общего правила является ресурс lj.rossia.org — «некоммерческий проект, созданный для поддержки свободы слова, развития гражданского общества и поощрения свободного обмена мнениями», — с внушающими благоговейный ужас и навевающими воспоминания о минувших временах «Правилами», «Уставом» и «Руководящими принципами», за соблюдением которых призваны следить администрация и Попечительский совет⁴⁵.

Таким образом, начиная вести ИД, автор получает право творить по собственным законам, в полной мере пользуется свободой мысли, свободой выбора и свободой слова. Эти свободы можно реализовать в жанровых рамках собственно дневника (а), заполняя также стандартные графы «Музыка» и «Настроение», но примеры того редки. Все-таки, заводя сетевой дневник, автор рассматривает его не *вести*, а *писать* (б) или даже не *писать дневник*, а *писать в дневнике* (в):

(а) 17-02-2003

Без заголовка, как обычно 12:21

Просто сижу, слушаю музыку. Грустно как-то...

Current music: Batman у ElHombreArana (7:13)

Состояние: никакое

Вот тестирую. Поставил прогу на тот комп, на какой наго. Current music: In-Grid — Tu es foutu (3:38)

Состояние: доброе

14-02-2003

Опла. 16:01

Оживлю дневник немного. А то протухнет. Я в последнее время в дневнике этом не жил. А жил я так:

1) нигде, работал;

2) в ICQ немного. потом

3) в ЖЖ почитывал и усмеялся;

4) нигде;

5) ДЖ, усмеаясь и всё такое.

Теперь снова начну сюда наверное, что-то выкидывать. Кто не спрятался — я не виноват.

Current music: ха, сегодня прога на другом компе, без звуковухи

Состояние: голодное

18-11-2002

Что в клипборге-207:18

http://www2.gamesville.lycos.com/ht...oke_penguin.htm

⁴⁵ Образец стилистики указанных руководящих документов: «Каждая жалоба публикуется в отведенном для этого месте. По каждому факту закрытия дневников и отключения пользователей, сотрудники администрации, осуществившие дисциплинарную акцию, публикуют краткий отчет в отведенном для этого месте».

30-10-2002

15:22

Жрать хочу.(программист, Россия ⁴⁶)

(б)

Вид светлой гладкой кожи на шее

20:18

*Обеими лапами за.**Порою нестерпимо хочется...*

Трудно установить ритм-секцию пульса жизни, поедая банку шоколадного мороженого "Баскин Роббинс"... вот ее, ЁЁЁ. Какое счастье, что я — морально неустойчив. А ведь выгляжу, как голодный котяра — с торчащими рёбрами и красными глазами... хм-хм. Current music: Светлана Сурганова, "Апрельская".

Усы, лапы и хвост

20:15

Лучшие документы. Спросили меня тут, почему я не совершаю полезных вещей, вроде молока, мяса, сливочек всяких на стол Их Величеств... Почесавшись ногой за задним ухом, сделал идиотический вывод — не приученный я к этому. Вредю только. Надо же, разность появилась... в разрезе глаз. бархатности ресниц, Фффу... Хочется в Ригу безумственно. Готические соборы, площади подметённые, умытые дождём облака, всё очень загранично и по-нашенски одновременно, хочется в травы, в травы... и кофе — без коньяку. Грустно? А ещё надо бы заполнить пустоты дневника мессагами.

Моби хорошо гитарничает.

(студент гуманитарного вуза, Москва)

(в)

12-05-2003

6

12:36

Игра.

Перламутровые блики на глади воды. Шорох волн, гром прибоя — бесконечный звук счастья в ушах. Долгий пронзительный крик — след чайки в летящем небе. Следы на песке, босые ноги, теплое прикосновение, искрящееся золото, ни границ, ни ограничений, ни памяти, ни боли. Холодная мутная вода, ожог блаженством прошлого, несбыточного и несбывшегося. Плотная темная мокрая поверхность, и все равно — зыбучий песок. Волки—орки. Страх, жалость, одиночество. Ветер в небесной голубизне над землей. Ветер за спиной, ветер в лицо. Нет, не так. Ветра в лицо. Бесконечная лента дороги, асфальтовая лента, ведущая в вечность. Оазис, родник, стальной клинок в неверной руке —

⁴⁶ В скобках указываются данные об авторах дневника, доступные из «Профилей» или сообщенные ими самими. Разнобой в точности ссылок вызван в большинстве случаев пожеланиями авторов.

Хозяин дорог. Осколки разбитого зеркала на полу – моя жизнь. Мои жизни. Боль до потери сознания, до беспомощной покорности, до бешеной ненависти. Сухие губы, покрытые коркой засохшей кровью, растрепанные волосы, короткие, мокрые от боли и темноты, горящий полумрак города за окном и слепой сумрак комнаты, измятая постель, разорванные книги, сожженные стихи, сломанные судьбы. Сломанные... Шприц на полу, пустота вокруг, боль в душе, блаженство... Блаженство боли... Чужие слова и мысли, клубок мыслей, осколки зеркала на полу... Высокий склон, покрытый изумрудной травой, грожащее озеро, долина, люди... Четыре стены, два плаката, плюш покрывал и игрушек, беспорядок на столе, безделушки, книги, кольца, лица, руки, настольная лампа, слишком яркая для этой комнаты, и лабиринт без выхода, со входом тогда, в еще одной комнате, в пустоте солнечного лета... Ни знания, ни понимания происходящего. Только беспорядочные письма и воспоминания, кошмары по ночам и придуманная боль перед кошмарами. Ожидание любви, вера в дружбу и сознание, не принимающее даже предательства, несбыточного и несбывшегося. Звонкий колокол страха и обиды. Пустота. Звезды в пустоте. Звездные глаза. Слово. Имя. Пустота. Ничего не осталось, кроме памяти.

Кто я?

11-05-2003

5

05:37

Сумасшедшая...

Люблю!

Позвонила.

котенок мой маленький

птичка моя, teikin

ласонька

солнышко

Завтра будет новый день. То есть уже сегодня...

4

04:09

Слишком много слов.

Тону.

Иду

по льду

с факелом на ветру.

Беру

в руки черный огонь.

Ловлю

крылья твои на лету

И кричу: не тронь.

Сожгу

яркий чужой обман.

Уйду

в серый живой туман.
Сорву
голос в ночной тишине.
Совру,
как в сказке
и страшном сне.
Не суги...

Жду чего-то. А вдруг позвонит. Возьму в руки и услышу ее голос. Она никогда не поет. В углу стоит гитара — лень. Плесень на хлебе. Выброшу.

На столе — белый ворох слов. На руках — сталь. Чужое. Плохо помню. Была боль. Не доиграть.

Позвонит или нет? Вот бы в ответ — звонок. Как щенок прижался бы к ее рукам.

Город по проводам — на экран. За окном — сон.

Шорох волн на песке. Молчу в тоске. По стеклу — визг. Вместо стихов — слова.

Прости. Не жди. Нельзя слова давать.

Устал. Иду спать.

(жен., Сан-Диего)

Мы видим, что сам жанр дневниковых записей и дневника в целом является предметом свободного выбора. Варьирование жанра происходит по группе параметров, которые мы рассматриваем далее, предоставляя сначала слово для автоинтерпретации самим пишущим.

Степень монологичности / диалогичности записей (дневника)

Еще в первом своем посте признался я, что дневники, по моему скромному ИМХО, делятся на дневники-дневники (в классическом понимании этого слова) и дневники-сцены (Ромм⁴⁷ их называет дневниками-диалогами). Со временем, повидал я примеров тех и других, причем, других, конечно же, больше, чем тех, ибо многие закрывают свои дневники-дневники от любопытных взоров постороннего меня. Да, так вот, зашла у нас с Роммом речь о паре дневников, наблюдаемых нами обоими, и разошлись мы во мнении, к какому типу их отнести. Ромм утверждал, что они — дневники-сцены, где автору пьесы глубоко наплевать не только на мнение зрителя, но и на сам факт этого зрителя существования, что Ромма расстроило слегка и опять же слегка испортило его отношение к собственно авторам, сведя его от возможной симпатии к, по меньшей мере, полному равнодушию. Мне же на эту тему было сказать следующее:

Во-первых, хороший язык не всегда доказывает намерение автора выставить свое произведение на публичное созерцание. Есть счастливицы, и Ромм с этим согласился, которые просто умеют красиво излагать, абсолютно при этом не напрягаясь — или, по крайней мере, умело деля выиг, что не. Примеров много, но рекламой заниматься не будем, пока не заплатят денег :-).

Во-вторых, тот факт, что дневник-таки да открыт для нас с вами, вовсе не обязательно свидетельствует о его сценообразности. Может быть, ав-

⁴⁷ Другой дневниковод.

тор просто настолько не замечает прочих жителей (что, конечно же, не является грехом для дневников-дневников), что и закрывать-то нет надобности — всё равно все комменты будут проигнорированы.

В-третьих, не у всех есть время играть с настройками (а также насдвойками и насчетверками), особенно когда все, что задано по умолчанию, кажется более-менее подходящим. Исходя из всего вышеизложенного, я по-прежнему настаиваю, что обсуждаемые дневники могут запросто быть отнесены к типу дневников-дневников и восприниматься в качестве (псевдо)автобиографических художественных произведений, благо язык и слог вполне к этому располагают.

Помимо дневников, упомянутых вот здесь, а, точнее сказать, независимо от них, существуют еще дневники, которые я также просто читаю, стараясь не оставлять следов. В качестве примера хочется привести недавно обнаруженный мной в закладках у ракт-а дневник krovklubov. Такие дневники обычно содержат в себе пошаговое, очень серьезное и искреннее описание непростой и интересной жизни автора, и я просто не чувствую себя вправе комментировать чужую жизнь, не находясь с их (дневника и жизни) автором в сколько-нибудь близких отношениях. Ну то есть, я могу, конечно, сделать над собой усилие и что-нибудь придумать в качестве комментария, но при этом я буду заранее знать, что мой комментарий покажется настолько неуместным мне же, что я же его и сотру через три минуты после написания. Есть люди, которые действительно ведут дневник... (программист, 32 года, Израиль).

Дело даже не в том, что, по желанию автора, онлайн-дневник (или отдельная запись в нем) может быть открыт прочтению и комментированию — для всех желающих, для ограниченной группы лиц, закрыт для определенных лиц, закрыт для всех (для прочтения и/или комментирования). У каждого автора рано или поздно образуется группа «постоянных читателей» — читателей, «подписанных» на обновления дневника. В отличие от типичного интернет-форума у дневника один хозяин, он задает тему своей записью, он имеет право в своем дневнике редактировать и даже удалять чужие комментарии. О неравноправном статусе участников коммуникации свидетельствуют сами жанровые определения — "запись" (у хозяина) и "комментарии" (у гостей и отвечающего им хозяина). Это технология общения, внешний фактор по отношению к языковому облику самих записей.

Для лингвиста важнее то, как в самом тексте проявляется монологичность или диалогичность авторского сознания. Несомненно, многие интернетовские дневниководы прекрасно осознают двойственность своего положения: с одной стороны, они пишут **дневники** (нечто очень личное, искреннее, предназначенное, как им подсказывает культурная традиция, для автокоммуникации), с другой — они пишут в **Интернете**, сами читают чужие дневники и имеют читателей (делать вид, что последних не существует или они не важны для пишущего, — это ли не нарушение принципа искренности, предполагаемого дневником?):

Как и все здесь пробую сделать первую запись. И смотрю, что из этого получается. А как текущую музыку "Определить"? Интересно, у кого я это спросил? (менеджер, Киев)

Записи, открывающие дневник, очень часто демонстрируют попытку автора «сбалансировать» свои традиционные представления о жанре, жанровую реальность онлайн-дневника и свои авторские интенции (намерение создать определенный образ автора):

Пусть все начинания будут успешными! :)

Начинаю свой дневник.. Честно говоря, я не знаю, кто его будет читать. И я не понимаю, что движет теми людьми, которые ходят и читают чужие дневники, т.е. дневники тех людей, которых они абсолютно не знают. Надеюсь, таких просто зевак здесь будет не много. Сразу скажу, что я не собираюсь здесь открывать свою душу, делиться проблемами, отрицательными эмоциями и своими бедами. Хочу чтобы дневник был исключительно светлым и радостным. Да будет так! Поехали!

На самом деле, определенным образом понятая диалогичность — свойство не только открытого дневника: «Во внутренней жизни человека постоянно присутствует диалог с самим собой. Г.Я. Буш пишет: «Творческая активность человека... — это его имманентное качество, направленное на непрерывное изобретение им самого себя...» (Буш, 1985) Диалогичный дневник — одно из мощных средств «изобретения себя». Это одновременно и проект, и воплощение внутренних преобразований. Диалог появляется тогда, когда взаимодействуют две и более смысловые позиции, которые являются «смыслопорождающими центрами», моделями понимания предмета... и следовательно, способами действия, бытия в мире, соответствующими этим смысловым позициям. Диалог необходим в проблемных ситуациях, в ситуациях личного творчества, когда решения, понимания еще нет, но оно должно быть выстроено, создано» [Нуркова 2000; 190]. Хозяин ИД имеет огромные возможности в проектировании диалогизирующих смысловых позиций, поскольку ИД предполагает присутствие адресатов. Монологических, полностью реализующих установку на автокоммуникацию открытых дневников попросту не существует. В то же время, как мы только что видели, не-автодиалогичность — вопрос для авторов дневников дискуссионный.

Неизбежно и типично включение в текст обращений к своим читателям как к группе, к отдельным читателям, к образу потенциального читателя, даже подсчет «постоянных читателей» (их список доступен автору). Как особая форма интернетовского речевого этикета, считается хорошим тоном приветствие новым подписавшимся на дневник читателям:

Тааак... Вчера ПЧ было 12. Сегодня на одного больше. А ну, сознавайтесь, кто новенький! Я вас приветствовать буду! Пелагия, вы? (студент-медик).

Показательно само существование этикета ИД, осознаваемого и используемого авторами, что опять же удаляет рассматриваемые тексты от автокоммуникационных, не нуждающихся по своей природе в этикетных установлениях. Члены дневникового сообщества «со-общаются»: становятся персонажами литературных зарисовок, балансирующих на грани фикциональности и реальности, объектами литературной и моральной критики, пародирования и цитации, источниками прецедентных текстов.

Внешняя диалогичность ИД не сводится к обращениям к виртуальным читателям. Ее формы и средства гораздо разнообразнее. Более того, тот или

иной прием эксплицитной диалогичности становится зачастую основным композиционным стержнем, «держущим» текст.

Ах, молодой человек с желтым пакетом и плеером, которого вчера яростно колбасило в городе Зеленогорске. Вы меня очаровали, сугарь. Ваши подергивания верхними конечностями, отбивание такта правой задней лапкой... Ах. Я даже не буду вспоминать как Вы умудрились свернуть Вашим пакетиком зеркальце новой бээмвухи. Я выкину из памяти вытянувшееся было лицо владельца машины, ошарашенного до степени отказа ног - только так можно объяснить его невылезание из авто. А как резко и четко Вы сдесли "козу" продавцу кукурузы. Он аж отпрыгнул назад, задел зонтик и перевернул ведро с товаром. Очень красиво початки рассыпались по асфальту. Вы же проявили милосердие и, собрав вываленную в грязи кукурузу, царским жестом положили ее обратно в ведро. А заветная баночка земляники? А тазик с солеными огурцами? Про продавщицу черники я просто умолчу. Сугарь, пока Вам только 15-16 лет. Но я уже сейчас понимаю, какое великое будущее Вас ожидает. И буду молиться, чтобы судьба больше не сталкивала нас в одном городе. Также я осмелюсь дать Вам один совет. Не надевайте вы больше летом ботинки с железными носами. Это бо-о-ольно. Всегда Ваша хроменькая со вчерашнего дня К.-с. (дневник К.-с., xxxxx.ru).

Имманентная диалогичность дневниковой коммуникации выражается и в обращении к самому дневнику как к собеседнику, которое тоже становится смыслопорождающим центром:

Привет! Давненько не виделись.

Я немножко отвлёкся от твоего ведения, Дневничок. Не обижайся, на то у меня была уважительная причина. Мне захотелось пообщаться с кем-то, более разговорчивым, чем ты. Услышать ответ на свои словесные выпендривания. Ну я и попёрся сюда <http://forum.1tv.ru/index.php?act=SF&f=35>. Было немного интересно, а потом, почему-то загрустил. Неблагодарное енто дело — про жисть свою делиться. А очень хочется, типа чешется. Вот я тебя и гружу, Друг мой, разлюбезный! (муж., Краснодарский край)

Общаются «дневниководы» и с фикциональными персонажами — героями своего воображения. Адресованность в этом случае опять же может выступать как основной конструктивный прием якобы-монологического текста:

вы любите желтый цвет?- хотелось бы спросить у любимого мужчины. Набоков улыбнулся бы своей чуть насмешливой улыбкой, посмотрел бы чуть свысока, чуть закинул бы голову и.... не знаю, что он сдделал бы... уверена в чуть... не больше.... а может быть взял бы меня. на охоту. за самыми красивыми. реткими. нежными. порхающими. поймали бы. я бы отпустила, он бы чуть нахмурился. чуть. простила бы. любимый мужчина. любимый-любимый! и опять из-за вас бессонные ночи. и опять из-за вас клавиши, укоризненные взгляды научного руководителя, и томный взгляд из-под чуть припухших век, надкусанные губы, мятые листы. с вами, только с вам, Владимир Владимирович. долго-долго. любили ли вы себя так, как люблю вас я? (студентка-филолог, Тарту).⁴⁸

⁴⁸ Напомним, что пунктуация здесь, как и во всех прочих примерах, авторская.

Интереснейший композиционно и стилистически конститутивный способ адресации — обращения к «тебе»:

О любви, надежде и вере...

Знаешь, каждый день убеждаюсь снова и снова, что ничего в этой жизни не происходит просто так. Иногда хочется биться головой об стенку и выть на луну: "За что??? Почему??? Так не бывает!!!". Главное не разбить голову об эту стенку, чтобы дожить до того дня, когда все тайное становится явным, и ты со счастливой улыбкой на лице **убеждаешься**, что все, что ни делается — к лучшему, и что чудеса происходят каждый день, и что терпение окупается сторицей, и что чем потирать набитую шишку, лучше расслабиться и наслаждаться этим чудесным представлением, называемым "жизнь", загумка автора просто гениальна! И если что-то абсолютно элементарное вдруг не получается, **как ты ни бейся**, подожди чуть, и **убедишься** либо в том, что то, что ты пытался сделать, было бы роковой ошибкой, либо в том, что оно получилось наконец именно тогда, когда результат был как нельзя более кстати. Нет, это не значит, что нужно лежачим камнем ждуть, когда все само тебе в руки придет, просто стараться удовлетворяться тем, что сделал все, что от тебя зависит и смириться с тем, что не все зависит от тебя. И помнить, помнить, помнить, что хэппи-энд неизбежен, нужно только досидеть до конца представления и не прозевать самый интересный момент. Жизнь прекрасна и удивительна, и никто и ничто не сможет убедить меня в обратном! Надеюсь, что и тебя (бизнес-леди, Израиль).

Данный текст мог бы быть фрагментом письма, обращенного к конкретному адресату, но функционирует как запись открытого ИД. Что здесь эти «ты», эти формы второго лица единственного числа? Очевидно, что начальное *знаешь* и конечное *тебя* — формы адресации — кому? Может быть, автор обращается к какому-то знакомому, читающему его дневник (такие случаи не редкость), но и любой читатель волен отнести *ты*-обращение к себе лично или рассматривать как обобщенно-личное (эксклюзивное по отношению к автору дневника). Остальные *ты*-формы — обобщенно-личные инклюзивные (включающие говорящего). Заключение их в рамку «*Знаешь... ..Надеюсь, что и тебя*» усложняет соотношение субъектных планов, вводит еще один вариант трактовки: перед нами не «письмо» второму лицу, а внутренняя речь автора, зафиксированная на «бумаге», увещевание самого себя.

Характерность приема демонстрируется записью другого автора:

Знаешь, когда я почувствовал себя по-настоящему счастливым? Когда понял, что мне ни чего в этой жизни больше для себя не надо. Всё, что я заслужил по жизни, при мне. А остального я просто ещё не достоин. Ну и ладно, Ну и хорошо. Раньше желание было для меня движущей силой. **Придумал** себе какую-нибудь потребность и **носишься**, как угорелый, стараясь воплотить желаемое в действительное. А затем, когда, ценой невероятных усилий, цель достигалась — оказывалось, что это не то, что мне нужно. И удовольствия от произошедшего гораздо меньше, чем забот и хлопот. Тебе нужны заботы и хлопоты? Мне нет. Не люблю я их. Беспокойные они, отдыхать мешают. А отдых для меня — смысл жизни. Я, в этой жизни, отдохнуть решил, расслабиться. **Представляешь?** — Каждый день праздник, и никаких будней. А какие

будни? Всего-то дней и ста тысяч не наберётся. Зато, кажгый, один другого лучше. Кто знает, что дальше нас ждёт Но, на всякий случай, отдохнуть и расслабиться не помешает (муж., Краснодарский край).

«Закадровое» присутствие собеседника может обнаруживаться по репликам-реакциям автора на воображаемые реплики-стимулы, по вопросам, задаваемым то ли себе, то ли читателю:

Когда мы купили компьютер, кто освоил его первым?

Правильно. *Как она гоняла во все эти игрушки – Дискент, Спид Рейсер...надо было видеть. Язык на плече, глаза горят...три года ребенку. Да, вредно, конечно. Но кто-то реально думает, что можно сейчас детей ограждать от информационного потока? Да и глупо ограждать... так же глупо, как закрывать глаза и думать, что спрятался. Сложилось определенные условия – надо пробовать в них жить.*

Даже названия дневников отражают степень «интравертности / экстравертности» их авторов. Сравним хотя бы «Мысли вслух» и «Переписка с неизвестным», «Бормотание во сне» и «Опыты эксгибиционизма», «Сафьяновая тетрадка» и «Со мною вот что происходит» (очень показательное «вот» в прецедентном тексте сразу же вводит в коммуникацию образ читателя-слушателя), «Потоки сознания» и «Чушь. Избранное» (в данном случае на обращенность дневника к внешнему читателю указывает «избранность чуши»), «Тень Арисы» и «Не дождетесь :»).

Но при любой степени интравертности/экстравертности в характере автора и любом соотношении монологичности/диалогичности в его записях основной чертой ИД, определяющей выбор языковых средств и коммуникативные тактики и стратегии пишущих, является открытость. Она проявляется именно в тех языковых приемах, которые специфичны для публичной межличностной Интернет-коммуникации, начиная с мелочей, например, использования функции зачеркивания слова, которое читатель должен увидеть и оценить:

Хотя, моя 7610⁴⁹ мне нравится, внешне, а не как человек смартфон -- она симпатичная.

Что-то меня во фламандский стиль потянуло со страшной силой. Рубенс рубит рулит!

Вот так незаметно, постепенно я ~~зарастаю пустотой~~ дневник мой приближается к мною же намеченному дневниковскому идеалу. И, как и в прочих случаях, происходит это с минимальным приложением к этому усилий. Говорил же кто-то светло и вяще: ~~всё бездомным дом~~ не напрягайтесь, да обломится! Всё ближе мне становится с годами позиция буддистов-абсолютистов, что, мол, всё будет, но в свой срок, просто имейте терпение и не марайте карму излишним рвением к нирване. Она придёт, большая, как глоток... Хотя, коли туп, как дерево, родился баобабом, то уж хотя бы имей терпение реинкарнации на две-три. Пять-шесть...

⁴⁹ Модель мобильного телефона.

Такое зачеркнутое слово, как правило, отсылает к прецедентному тексту, проясняет языковую игру, которая кажется автору неэффективной без дополнительного намека, «играет» в контрасте с тем словом, на которое оно заменено.

Степень фикциональности / автобиографичности

Из предыдущего параграфа ясно, что дневниковод является в виртуальном мире дневникового сообщества одновременно читателем и писателем, реальным лицом и «литературным персонажем». Усложненной структуре образа автора отвечает и многослойность «действительности», отображаемой дневниковыми текстами (создаваемой ими?). Многие пишущие используют дневник не только (а некоторые — и не столько) как хранилище своей автобиографической памяти, а как плацдарм своего литературного творчества. И если часть «творцов» эксплицитно разделяет свои упражнения в изящной словесности и автобиографические записи, то другая — не считает нужным этого делать, предоставляя читателю самому догадываться, произошли ли описываемые события в действительности с автором или каким-либо другим лицом либо являются плодом художественного вымысла.

Типичный прием организации текста в дневниках — лирическое «он-повествование», где герой, от лица которого ведется рассказ, обозначен местоимением третьего лица *он(а)* или именем нарицательным (*девушка, старик...*). В последнем случае вычленению фикциональных текстов помогают знания о реальном статусе автора дневника, доступные из так называемого «профиля» (хотя профиль тоже может быть фиктивным, вымышленным).

Вообще, граница между литературностью и автобиографичностью в дневниках необыкновенно зыбка. Возьмем хотя бы литературный дневник *в*, цитированный в начале этой главы. Часть записей в нем содержат «я» женского пола, часть — мужского. Записи лишены заголовков: автор предпочел пронумеровать их, как бы отталкиваясь от литературности. Как читать такой текст? Пытаться ли проецировать его на судьбу пишущего? Или воспринимать регулярно появляющиеся записи как последовательную демонстрацию литературных опытов автора?

Внимательное лингвистическое исследование записей, по содержанию являющихся автобиографическими, но оформленных, стилистически «сделанных» как литературные, дает интереснейший материал для рассуждений о (не)существовании собственно языковых признаков художественности. Современная филология, кажется, уже смирилась с тем, что языковой облик текста не может быть самостоятельным критерием разграничения художественных и нехудожественных словесных произведений (т. е. литературы и нелитературы). Лингвистический критерий занимает (с нашей точки зрения — М.С.) скромное третье место за конвенциональным (жанровая этикетка и местонахождение текста) и фикциональным (вымышленность содержания) [Сидорова 2000]. В случае признания эстетического критерия (художественный текст пишется и читается не с прагматической целью, а как «прекрасное без цели») — даже четвертое. Известные попытки исчислить набор специфических лингвистических признаков художественных текстов нельзя признать исчерпывающими и безгрешными. Тем не менее неоспорима реальность: современными

носителями языка некоторые лингвистические особенности и приемы построения текста воспринимаются как знаки литературности. Эти языковые черты легко диагностируются именно по «гибридным» дневниковым записям, сочетающим реальность содержания с художественностью формы: ослабленная сюжетность, отсутствие собственных имен, явное предпочтение местоименного обозначения лиц, игры с субъектной перспективой (текстовое *он* или *ты* может значить *я*), связанный с этим саспенс (любимый прием дневниководов — отсроченная расшифровка местоимений или нарицательных имен); стремление к оригинальности эпитета; синтаксическая дробность (подражание импрессионистическому «телеграфному стилю») или, напротив, усложненность, разветвленность конструкций (источником подобной стилистики, в зависимости от круга чтения и предпочтений автора, может быть русская классическая — синтагматическая (Н.Д. Арутюнова) проза, но, вероятнее, литература «потока сознания»); анафорические и синтаксически-параллельные конструкции разного типа и т.д.:

Когда он болеет, весь мир болеет вокруг него. День как-то сразу мрачнеет и прячет Солнце за специально подобранную к случаю тучку, откуда оно и выглядывает изредка, чтобы случайно не зазеваться и не пропустить первые признаки выздоровления. Да какие там признаки, вы бы видели эту маленькую кашляющую печку, тихо разгорающуюся у меня на руках. Ничего не хочется, никуда не скачетя, с утра до вечера не слезается с папы и пляшется в телевизор полузакрытыми глазками. Некогда веселая квартира надолго превращается в библиотеку: тихим голосом читаются книжки с картинками, все передвигаются исключительно на цыпочках, стараясь не издавать скрипяще-шаркающих звуков, некоторые посетители гремят иногда, не покидая рабочего места, еда и напитки абсолютно неприемлемы и с возмущением изгоняются из зала.

Когда он болеет, дом закладывает свои уши ватой и надевает на глаза черную светонепроницаемую маску. Время почти останавливается, меланхоличные секунды наливаются ртутью и вязко стекают одна за другой с настенных часов-ходиков, испугавшихся излишне-оптимистичного звука собственных шагов и старающихся в дальнейшем ступать неслышно. Плюшевые звери молча переглядываются застывшими взглядами, не поворачивая голов. Они бы покачали ими, если бы могли, но даже те, что могли, давно уже разучились это делать, лишившись батареек в мягких животах. Главный грессировщик сегодня не в духе — он живет от ванной к ванной и от свечки к свечке, изредка прерываясь на несколько часов беспокойного сна. Он, конечно, скоро придет в себя, этот маленький самонастраивающийся механизм, и звери снова разлетятся по всем углам, включая тех, кто думал, что он не умеет летать, но не учёл пинательной силы крепкой ноги в полосатом носке — пока же я снова болею вместе с ним и за него, бережно прижимая его к себе и тщетно пытаясь отыскать под пелом ресниц заново разгорающиеся долгожданные угольки...

Еще один пример художественно обработанной автобиографической записи: *Очередной мозговой штурм. По офису носится небольшая толпичка возбужденных мыслительным процессом мужиков — призванные программисты,*

веб-дизайнеры и прочие люди искусства, помноженного на науку, — и нравятся мне. Особенно один, в всклокоченных темных кудрях и канареечно-кукурузной желтящей футболке. Кипит энтузиазмом. Приятно посмотреть (жен., главный бухгалтер, 29 лет, Киев).

Сколько художественности в этой записи, относящейся по нашей классификации к синхронно-биографическим! Здесь и оригинальное словотворчество автора, и языковая игра на сочетаемости слов (*возбужденные мыслительным процессом мужики; носятся... и нравятся мне*), на многозначности слова (*призванные*), и ироничная номинация (*программисты — люди искусства, помноженного на науку*). Смелости и языкового чутья автора хватает и на «метонимический перенос» предложно-падежной формы (*парень в всклокоченных темных кудрях*), и на яркость сложного эпитета (*канареечно-кукурузная футболка*). Эстетический эффект усиливается красивой ритмической организацией текста (два длинных срединных предложения в обрамлении коротких) в сочетании с четким актуальным членением.

Одним из вариантов эксплицитно фикционального дневника являются дневники-маски, например, «Дневник старого индейца», преломляющий повседневность современного петербуржанина через призму стереотипов индейской жизни, так хорошо знакомых нам по романам Купера, американским и гэдээрешным вестернам:

Зазвонил колокольчик у странного устройства в углу, доставшегося мне от старого хозяина, и женский голос поинтересовался, включен ли у меня телевизор и на каком канале. Поскольку я уже ориентируюсь в мирах, которые видны через окно духов, я ответил без промедления. Голос спросил про другие окна духов — других я в квартире не находил. Голос спросил смотрит ли телевизор ещё кто-нибудь. Я ответил, что нет. Хотя голос вежливо поблагодарил и умолк, я ощущаю неуверенность и необходимость посоветоваться с духами: не должен ли был я назвать мышь, живущую за комодом?

В этой истории есть одно сомнение, заставляющие меня подозревать, что со мной играли духи сна: неужели окно духов само не сообщает своим создателям, на какой мир я смотрю сквозь него? (рассказ об участии автора в телефонном анкетировании).

* * *

Бледнолицые шаманы разгневали духов окончательно. Три дня подряд они так уверенно твердили о резком потеплении, что сегодня похолодало до 2 по шкале Цельсия и к вечеру пошёл снег. На работе на меня обиделся за неверный прогноз мой хозяин. Вероятно, он полагал, что если индеец — значит, обязательно, шаман. А я только повторил слова бледнолицых шаманов. Это мне урок. Индеец должен слышать слова бледнолицых, но не повторять их. Бледнолицые придумывают свой мир. Индеец должен жить в реальности и вникать только духам.

Синхронность/диахронность автобиографических записей

Третьим вариативным параметром дневникового жанра является степень синхронности / диахронности автобиографических записей.

а) «Синхронные» записи

а1) По горячим следам

С указанием на время события:

Я думал, такое бывает только в фильмах Эльгара Рязанова. Только там случаются превращения Людмилы Прокофьевны Калугиной из статистического сухаря в прекрасную леги. Сегодня подобная метаморфоза произошла в рамках нашего не менее статистического отдела. Начальница перекрасилась, придала обновленным волосам объем, облачилась в брючный костюм, встала на каблуки. Преобразилась настолько кардинально, что люди шли из других отделов на нее посмотреть. Целый день заново родившаяся собирала охапками комплименты, ставила в широкую вазу. Улыбалась. А что случилось? В чем причина? Никто не знает, и она не говорит. О, женщины!

Без указания на время:

— Папа, а ты знаешь такого писателя, Эрнеста Сетон-Томпсона?

— Не-а... Эрнеста Хемингуэя знаю, а вот Сетон-Томпсона не припомню.

— Ну, как же так? Это же наш, народный писатель!

— (в отчаянии) Чей, народный?!

— Ну, наш, то есть, ваш, канадский.

а2) Предварение событий (взгляд вперед):

Я не люблю трансатлантические перелеты. Они вечно отягощены багажом, крупными самолетами и иммиграционным контролем. Первый раз я лечу в Европу с сумкой через плечо. И потому кажется, что чего-то забыл. Хотя, это всегда так кажется. Ну, да ладно, три-четыре, полетели...

б) Ретроспективные записи-воспоминания:

Острый ромб щиколотки, хрупкий фужер на тонкой шпильке. Ломкая стрелка чулка, отклоняющая с курса мои корабли. Фатальная сеточка а-ля Мэрилин Монро. Черная юбка, белая блуза. Распахнутая гавань воротника, волнорез ключицы. Она свободно говорила на испанском, но учила меня английскому (примеры из дневника служащего, Канада).

в) Узуальная самохарактеристика:

Ненавижу, когда меня ставят перед фактом. Даже если факт в мою пользу. Посоветуйся со мной / попроси меня / убеди меня (нужное подчеркнуть) — и я никогда не упрекну тебя в том, что "вот, из-за тебя", реши за меня сам — не приму этого решения никогда, даже если оно удачное (бизнес-леди, Израиль);

Наверное, только в нашем здании 18-я квартира расположена ниже 15-й... Поэтому у меня всегда есть фора, если посетителя в здание уже пустили, а я еще не готова переключиться из сети в реальную жизнь Зато все окна на солнечную сторону... (главный бухгалтер, жен., 29 лет, Киев).

Дневник событий / мыслей / чувств / восприятий

Грядут перемены и это волнующе приятно. Пытаюсь писать стихи, но не хочу грустные, злые и глупые...еще и воспоминания. Некоторых вещей вспомнить не могу, хоть ты тресни. Как будто и не было этих дней, выпали из жизни...сама себе сокращаю жизнь до мгновений, каких-то жалких порой, а иногда прекрасных...Лента из непонятных отрывков, кусочков, кадров...накладываем чувства, эмоции, страсть и получаем ее родимую, жизнь... (аспирантка-психолог, Москва)

Широко варьируется параметр, который можно назвать установкой или модусной доминантой дневника. Каждый автор — сознательно или бессознательно — принимает один из подходов: *Я пишу дневник событий, мыслей, чувств, восприятий*. Доминантой описания может служить внутренняя или внешняя жизнь автора, который предстает перед нами в разных своих ипостасях — как человек действующий, переживающий, наблюдающий, рефлексирующий — но, как правило, один из этих «ликов» оказывается ведущим. Многие дневниководы — наблюдатели жизни, в их дневниках преобладает созерцательная позиция: они рассказывают об увиденном, услышанном, прочитанном сегодня или когда-то. Даже повествуя о конкретных фактах своей жизни, они сохраняют в целом эту наблюдательную установку: такой человек не совершает действий — с ним происходят события. Дневники с акциональной доминантой крайне редки: действенный тип личности не находит времени для записей в ИД. Различаются дневники и по степени рефлексии, оценочной, интеллектуальной, эмоциональной «обработки» фиксируемых событий.

Сам событийный ряд человеческой жизни, как он представляется в дневниковых текстах, может послужить предметом отдельного изучения. Если В.Я. Проппом, Ж. Женеттом, М. Риффатером, В. Шмидом и др. создана фикциональная (литературная) нарратология, если анализ художественных автобиографических и дневниковых текстов уже стал предметом лингвистики [Николина 2002] [Егоров 2003], то внелитературная автобиографическая нарратология еще ждет своего исследователя. База для нее заложена теорией автобиографической памяти В.В. Нурковой [Нуркова 2000; 180 — 192].

Выделенные типы заполнения дневникового пространства носят характер именно подсознательных доминант, а не целенаправленно создаваемого угла зрения в каждом отдельном дневнике. В дневниковых записях ты не обязан быть последовательным: ни стилистически, ни тематически, ни композиционно. Только что процитированная аспирантка-психолог дает нам такую последовательность записей:

Похоже эксперимент с мандариновыми косточками не удался...ничего не вошло.

*Эдвард Брайфорд Титченер, известный при жизни как отец экспериментальной психологии в Америке, привнес в Соединенные Штаты "новую психологию", экспериментальную психологию Вильгельма Вундта и других, повлияв таким образом на переход от ментальной философии к психологии в том виде, в котором она существует сегодня. Его наиболее значительный вклад, несомненно, заключается в том, что он придал психологии научный статус. Именно с этой целью он опубликовал свои лабораторные дневники — четырехтомную *Experimental Psychology (1901-5)*, получившую широкое применение и ставшую образцом для многочисленных подражаний.*

Интересно было бы почитать это...среди того чтива, что издается сейчас килотоннами с якобы психологическими изысками. Куда ни плюнь, везде психология... Книжки "Как поразить всех и стать самым крутым" на каждом углу для жаждущего просвещения народа...

*Вот, кстати, ссылочка...Интересуетесь бзикологией? Если да, вам сюда:
http://www.levi.ru/doma/bzi_psihiat...iatrShizo.shtml*

Вчера шла домой поздно вечером (скорее даже ночью) по Академической...темно, тишина, теплый легкий ветерок....а навстречу мне идут люди со свечками в руках...по одному, семьями, парами...просто невообразимо глючная картина! Я сначала не поняла, что такое происходит?! И куда они все идут? Потом до меня дошло, что не куда, а откуда...из церкви, пасха...Заглянула в глаза идущему мне навстречу дедушке, мурашки по коже пошли...сколько в его взгляде было силы и веры! Веры в жизнь...

Опять ремонтируют дорожки возле нашего дома. Как обычно – перфоратором выбивают какой-то участок на том месте, где асфальт за год сильно повредился, потом щебень, засыпают асфальт, раскатывают. Но в этом году судя по всему, в дорожно-ремонтной бригаде затесалась творческая личность....в которой, возможно, умер художник-примитивист. Или спит. В общем, весь участок перед домом (а выбоин немало) тщательно и планомерно покрывается треугольниками, трапециями, правильными квадратами, и даже один овал есть. Свежий асфальт четко выделяется.. Вид сверху, с нашего восьмого этажа впечатляет – загадочные наскальные рисунки перуанских индейцев просто отдыхают...

Спонтанность/обработанность письма

Сегодня ничего не произошло. Ходил, ел, гумал, снова ел.

Жизнь фигня, а солнце ...

Серые мысли желтыми буквами на розовом фоне, вот с чем я столкнулся. По-моему, дневник – это очередная попытка остановить мгновение. Картина себя изнутри в какой-то момент. Таким ты больше никогда не будешь. Зачем забивать все вокруг монотонным щебетанием?

Книги, фильмы, музыка, люди, мысли... , все, что оставит во мне отпечаток; все, что станет частью меня, а может и частью Тебя.

Дневниковод выбирает степень (реальной или демонстрируемой читателю) спонтанности или, напротив, подготовленности, обработанности записи, манифестирует свежесть, естественность передаваемого впечатления или, наоборот, продуманность формы и / или содержания. На разных полюсах здесь стоят импрессионистические дневники (часто отмеченные соответствующими названиями: «Esquisse», «Полный бред», «Темпоральная fuga до-диез-минор для Октябрьского Молота в исполнении Борхеса с оркестром») и дневники, демонстрирующие высокую степень организованности текста автором. Метатекстовые элементы в первых акцентируют «поточность», часто (искусно моделируемую) неуправляемость сознания автора, живость впечатлений, хаотичность мира, окружающего хозяина дневника. Метатекстовые элементы «рациональных» дневников – это, в основном, радио-маркеры последовательности изложения, связности и членения текста.

Итак, типичный ИД — разнопланов, калейдоскопичен, гибриден во всех указанных выше отношениях. Рядом с жанровой свободой — свобода тематическая, стилевая и композиционная. Разумеется, может преобладать та или иная составляющая, создавая либо собственно дневники, максимально приближающиеся к классическому определению этого жанра, используемые авторами только как средство фиксации автобиографической памяти; либо чисто литературные, или «творческие», дневники, в которых авторы — самодеятельные или профессиональные писатели и поэты — публикуют свои творения. Есть афористические дневники — собрания сентенций хозяина (иногда и других авторов). Есть и дневники-проекты: организованные тематически («Логофилия» — дневник, посвященный обсуждению самых различных проблем русского языка и языка вообще) или построенные по определенному композиционному принципу («Versus» — дневник, автор которого выносит на обсуждение противопоставления, иногда серьезные, иногда шуточные: «Жара или холод?», «Сын или дочь?», «Смертная казнь: за или против?», «Кто сильнее: Кинг-Конг или Годзилла?» и т.п.). Некоторые дневники состоят из картинок и фотографий или цитат. Наконец, жанр, ближе стоящий к форумному общению, чем к ведению дневника — сообщества, или клубы (в них тему может задавать любой участник общения).

Характерна для ИД свободная композиция — сочетание в одной записи дневниковости и литературности, разных тем, возможность не оговаривать композиционные переходы, не выделять главного и второстепенного, не придерживаться определенного плана изложения (или делать вид, что ты не придерживаешься его). Ведь это дневник — поток моей жизни, поток моих мыслей, поток моих ощущений:

«Я только чуть-чуть...ну полчасака...полчасака и всё...а потом...»

Я забыла полить цветы. Почему? Я их не чувствую. Не ощущаю, что тут, за шторкой, стоят живые существа. Оправдываюсь. «Ну они же не мячат по утрам!» Кот слезает с окна. Белая пушистая шерсть пахнет солнцем. Я перестала многое замечать. Не заметила, как зацвела сирень.

Надобно мне придумать новый ник. Так, на всякий случай. Очень к этому ответственно отношусь. Кем я была? Тимон (или Тимона) — из диснеевского мультика, так меня звали и в реале. Тринити...та самая trinity. Джегай Клэрда. Я уходила отовсюду. Непостоянная, требовательная, скрытная. Брызги — этот ник появился давно, когда я и не думала про интернет. Никто меня так не называл, это было нечто внутреннее.

...я — девушка-брызги,

Внутри спрятан радар, ловящий мысли.

Однако в самых разных стилистически дневниках можно выделить несколько типичных для ИД композиционных блоков:

- 1) повод к записи (внешний или внутренний стимул);
- 2) рассуждения вокруг этого повода, иллюстрации и т.д.;
- 3) экспликация композиционного приема, стиля и других языковых особенностей записи;
- 4) «парадоксальное суждение» (игровая фраза, неожиданная в данном контексте, придающая тексту смысл, противоположный ожидаемому, афори-

стическое заключение, делаемое автором с пропуском звеньев в логической цепочке и т.д.).

Желания и возможности. 17:40

вгрызается в беззащитный апельсин

Три дня подряд уговаривала себя посмотреть провайдеровский счёт. Посмотрела. (загробным голосом)

«Вы ещё долго будете под впечатлением этого фильма...» Всё! Строгий режим! В день — пять минут: одну — на почту, остальное богатство — на джорнелз. И никаких тебе мультиков! И отбой ровно в девять!

**разводит руками* Ну никакого самоконтроля... « — -- Мам, можно мне в туалет?...*

— А ты Уроки Сделал???

Счёт пошёл на часы. Осталось всего-навсего четыре урока физкультуры. И шесть английских. И...и десять литератур. И я покину крашенные школьные стены, школьную раздевалку а-ля обезьяню клетку и стулья с зубчатыми, обломанными краями, госагно рвущими колготки. Уйду к другим крашенным стенам, к раздевалке а-ля «в очередь, сукины дети, в очередь» и к другим стульям, хищно обнажающим обломанные края на мои ноги, затянутые в капроновую сеточку. К одиннадцатому классу мы все думаем, что отсидели свой срок, и рвёмся на свободу. Но нас наказывают за побег ещё одним сроком лишения на пять лет.

— А ты почему бежал?

— Все побежали...и я побежал.

Куда бы убежать подальше? Чтоб не нашли? А желания исполняются редко. (навеяно непреодолимым желанием найти в почте «одно непрочитанное») (выпускница школы).

Уже одна эта запись демонстрирует целый ряд любимых приемов дневниководов:

- использование ремарок (*разводит руками*);
- введение прецедентных текстов без специально оформленных композиционных швов;
- сочетание нескольких тематически разных фрагментов под обобщающим названием;
- экспликация спонтанности, как бы синхронности развития мысли автора и движения пальцев по клавиатуре (*И...и десять литератур*).

Интересно стремление дневниководов во многих случаях как бы спрятать, замаскировать повод своей записи, отнести его на самый конец текста (как в последнем примере), «зашифровать» тем или иным образом для читателя. Регулярно повторяющийся вопрос: «О чем это я?».

Когда я была маленькой, мне снились большие мрачные здания — бордовые, серые, коричневые, и глядя на них я испытывала необъяснимый душевный трепет, таки фантастическими, относящимися к какой-то другой жизни мне они казались. Мне ни разу не снилось, будто я вошла хотя бы в одно из них — их мрачная торжественность, кажется, предполагала, что я буду взирать на них с почтением издалека...

О чем это я? А. Вчера ездила к клиентам на Кузнецкий мост, обратно решила прогуляться пешком, все равно в офис возвращаться было уже поздно. Шла и снова ощущала эту загадочную торжественность, и снова непонятно замирало где-то внутри.

Такое оно у меня странное, это чувство прекрасного (дневник П., diary.ru).

Типичная композиционная схема дневниковой записи — «стимул (наблюдение в реальной жизни, высказывание кого-то из коллег по сообществу и т. п.) — реакция» — часто реализуется с указанием на неожиданность, словно бы непонятность для самого автора ассоциативной связи:

На стоянке около НИИ — две иномарки, обе черные, и с зеркально сквашенными носами. У одной слева, у другой справа.

Нашли друг друга...

Не к месту вспомнилось, как в детстве я выбрасывала варежку вслед потерявшейся подружке. Теряла ой как часто.. за зиму теряла пар 5-6. А потом маме надоело, и она стала пришивать к ним глинную резинку, которую продевали в рукава пальто. И варежки уныло болтались, не надеясь уже никуда сбежать...

Старый анекдот 12:13

Дневник студента:

Три дня до стипендии.

Очень хочется есть...

Два дня до стипендии.

Очень хочется есть...

<...>

Два дня после стипендии.

Очень хочется есть...

Ну вот. Я уже успела съесть весь свой обед. А в три часа опять есть захочется... В холодильнике остались только апельсины и майонез (выпускница школы).

Записи в импрессионистических дневниках часто включают два и более комплекса «стимул — реакция», соположенных без специальной обработки композиционного шва. В следующем примере эти «кусочки» изящно сопряжены композиционно — параллельностью структуры (внешний стимул, приятно удививший автора, — положительная оценочная реакция):

Reflective cogn.20:45

Я её обнаружил-таки на обеденном столе. Жёлтая, политая маслом и припудренная солью кукуруза. Ням-м-м.

У джорнелзов⁵⁰ новая опция — при входе на общий прайс-лист видишь количество комментариев, тебе обозначенных, и авторов этих самых записишек. Восторг (студент-гуманитарий, Москва).

Пример того, как после текста записи, организованного одним композиционным приемом, эксплицируется сам прием, а заключается запись «парадоксальным суждением»:

⁵⁰ Название дневникового сообщества.

Из колонок воеет винамп, во дворе офиса рабочие только что закончили вбивать какую-то сваю, по всему столу лежат ежедневники, мобилка, какие-то пять гривен, пробки от "Пепси", обычный телефон розового цвета, портретик Ани. Более глобальное окружение включает в себя дизайнера, программиста, копирайтера, соседний магазин-офис, четыре компьютера, соседний зал чекинга анимации на 150 человек, коридоры, четырехэтажное офисное здание. Далее простираются три озера вокруг здания, парк, гостиница, площадь, поликлиника, строящееся метро, окружная, Киев, область, Украина, Европа, планета, Солнечная система.

Уфффф. Zoom удался почти как в последнем кадре "Людей в черном". И играет в это какой-нибудь ушастый дракон (менеджер, Киев).

Что касается диалогической части ИД, она по желанию авторов колеблется от серьезной дискуссии к ерническому чату, от доверительного разговора по душам к интерактивной пьесе, в которой могут участвовать более десятка дневниководов и «работа» над которой может длиться несколько Интернет-страниц и много недель. Вот финал такого дневникового карнавала для двух действующих лиц:

Nau

— Не пьет, подлец!

Говорит: "выпью, только пусть гамы в воздух чепчика бросаю..."

Ну, может, если по клинике пошарить, одну даму мы найдём. Две, максимум. А с чепчиками беда. Нет чепчиков.

zusman

— В педиатрическом, кажется, есть одна! В красном чепчике! Если её "сереньким волчком" пугнуть — у неё чепчик сам собой подскочит!

Nau

останавливает за рукав проходящего мимо дюжего санитаря.

— Скажи, голубчик, к нам в отделение для буйных Серые волки не поступали? Нет?

— Как вы думаете, коллега zusman, собака Баскервиллей из спецпалаты сойдёт за Серого волка?

zusman

скребет затылок...

— у неё правда черепушка бритая, наши студенты Шарикова из собачки пытались изваять, но если паричком прикрыть, вполне ничего волчок получится, цепляясь за другой рукав санитаря

Только фосфор с него не смывайте, голубчик, так внушительней....

Nau

Санитар галопом убегает... прибегает: — Так что нет Никиты Сергеича в палате, он на презе... инста... турецкий гамбит всем показывает.

— Ну что, вернёмся к Полонию? А то что-то горло пересохло.

zusman

— Ай-яй-яй! А такая была соблазнительная конструкция придумана. Ну что ж, к Полонию, так к Полонию.... заложив руки за жилет, решительно направляется по коридору.

— Любопытно, есть ли у него штопор?

Nau

думая о чём-то своём:

— *А чем он в Гамлета тыкал? Или это не он?*

zusman

разговаривает сама с собой: — Это Гамлет в него шашкой своей тыкал. Синдром Раскольникова... неуважение к старости, фрустрации всякие... Полоний — несчастный, в сущности, старик. Пострадал за склонность к вуайеризму.

Nau

Внимательно смотрит на zusman

— *Коллега, коллега, опомнитесь! Дежурство закончилось, а вы всё о работе!*

zusman

залихватски срывая с себя белый халат: — В самом деле, пойдёмте уже выпьем!

Nau

Рассматривает на просвет бутылку, поставив её доньшком на кончики пальцев.

— *Пить или не пить, вот в чём вопрос!*

Наш ответ: пить!

Лихим гусарским ударом по дну бутылки выбивает пробку. Отхлёбывает из горлышка. Падающие капли оставляют на белом халате бурые полоски.

— *А у мамаша неплохие погреба, однако. Хлебните, коллега!*

Отдаёт бутылку коллеге, сам падает на пол. zusman, отхлебнув, валится рядом.

Из палаты на самокате выкатывает Полоний. Нарезая круги вокруг тел, он кричит, держа руль одной рукой, а другой кидая вверх чепчики, доставая их из-за пазухи: — Розенкранц и Гильденстерн пьяны!

Уезжает.

Приходит Фрол с метлой в руках, сметает чепчики в оркестровую яму. С последним упавшим чепчиком начинают гулко бить напольные часы, на стене стреляет ружьё.

Под потолком летают чайки и с криками гадят на зрителей.

Занавес.

Концентрация прецедентных феноменов в подобном виртуальном диалоге: от Грибоедова до Конан-Дойля, от Шекспира до Булгакова, от Достоевского до Акунина — впечатляет, вновь заставляет вспомнить о постмодернизме и задуматься о роли игровой деятельности в жизни современного взрослого человека.

В современном индустриальном мире подавляющее большинство людей выведено условиями своего труда и жизни за рамки свободного, сознательного творчества. Точное выполнение своих функций, соответствие месту в организационной, социальной, профессиональной матрице оказывается более ценно, чем проявление личной индивидуальности и развитие личности. Н. Клейн в известной книге «No logo» («Люди против брэндов») характеризовала современное общество как цивилизацию, которой управляют имидж и спинальные хирурги (намек на сидячий образ жизни современного цивилизованного человека) [Клейн 2000]. В то же время происходит абсолютизация путей познания, свойственных европейской культуре, методов ее науки, образо-

вания, развития личности. Мир современного человека – это мир стереотипов, закреплённых социальных и профессиональных ролей.

Однако далеко не все люди чувствуют себя удовлетворёнными этим регламентированным, стандартизованным миром. Не случайно широкое распространение получили в последнее время так называемые «ролевые игры»: компьютерные, «полевые» (осуществляемые в реальности), образовательные. Создаются многочисленные проекты «воспитания воображения», «строительства новых миров» и т.п. (см., например, <http://www.artofimagination.org/Pages/AboutUs.html> – сайт «Общества в защиту искусства воображения» или сайт консультанта Союза международных организаций Э. Джаджа <http://www.laetusinpraesens.org>). При Институте человека РАН создан Центр виртуалистики. Взрослая часть человечества стремится к игре. Ещё Ф. Шиллер отмечал, что игра – проявление избытка сил и эстетическая деятельность⁵¹. Но концепция равноценности человека играющего и человека создающего (И. Хейзинга) оказалась востребованной именно в наше время, когда признание того, что игра есть способ реализации потребностей и интересов человека, а также путь развития способностей и различных сторон личности, стало жизненно необходимо, чтобы эмоциональный и социальный комфорт отдельной личности и развитие общества не вступали в неразрешимое противоречие. Не случайно выдающийся хирург Н. А. Амосов в своей книге о воспитании счастливого ребенка во главу угла ставит не здоровье, не образование, а «уровень душевного комфорта» (УДК), подробно рассматривая, чем определяется показатель УДК [Амосов 1991] [Амосов 2003].

Интерактивная «драматургия» в Интернете вполне соответствует признакам игры, выпуская на волю тот «речетворящий дух», о котором пишет Хейзинга. Она не утилитарна, выполняет и социальную, и тренировочную (по отношению к владению языком и оперированию культурными феноменами) функцию. Эта деятельность, безусловно, носит эстетический характер, а ее результаты есть результаты творческие. Для нее требуется высокий уровень развития воображения. Это один из способов совместного конструирования вымышленных миров, который активно способствует психологическому комфорту личности, возникающему в результате достижения целей, удовлетворения результатами своего труда, общения с единомышленниками, ощущения и приятности, и полезности праздного времяпрепровождения, чувства культурной приобщенности и коммуникативной, языковой «ловкости». «... Первый основной признак игры: она свободна, она есть свобода. Непосредственно с этим связан второй ее признак. Игра не есть "обыденная" или "настоящая" жизнь. Это выход из такой жизни в преходящую сферу деятельности с ее собственным устремлением. <...> Не будучи "обыденной жизнью",

⁵¹ «Животное работает, когда недостаток чего-либо является побудительной причиной его деятельности, и оно играет, когда избыток силы является этой причиной, когда излишек силы сам побуждает к деятельности» [Шиллер 1935; 287]. «Предмет побуждения к игре, представленный в общей схеме, может быть назван живым образом, понятием, служащим для обозначения всех эстетических свойств явления, одним словом, всего того, что в обширнейшем смысле слова называется красотой» [там же; 242].

она стоит вне процесса непосредственного удовлетворения нужд и страстей. Она прерывает этот процесс. Она вторгается в него как ограниченное определенным временем действие, которое исчерпывается в себе самом и совершается ради удовлетворения, доставляемого самим этим свершением. Такой, во всяком случае, представляется нам игра и сама по себе, и в первом к ней приближении: как интермеццо в ходе повседневной жизни, как отдохновение. Но уже этой своей чертой регулярно повторяющегося разнообразия она становится сопровождением, дополнением, частью жизни вообще. Она украшает жизнь, заполняет ее и как таковая делается необходимой. Она необходима индивидууму как биологическая функция, и она необходима обществу в силу заключенного в ней смысла, в силу своего значения, своей выразительной ценности, а также духовных и социальных связей, которые она порождает, — короче говоря, как культурная функция. Она удовлетворяет идеалам индивидуального самовыражения — и общественной жизни» [Хейзинга 1997; 26 — 27].

В заключение упомянем о том, что «незаметные» на первый взгляд администраторы давно существующих исконно русских дневниковых ресурсов, где утилитарные технические проблемы уже более или менее решены, не забывают предоставлять своим подопечным новые возможности для языкового творчества, казалось бы, уже избыточные, но с энтузиазмом воспринимаемые пользователями. В 2005 году на journals.ru появилась новая «мелочь»: возможность заменить стандартные обозначения функций «комментарии» (просмотр комментариев), «комментировать» (добавить комментарий), «печатать», «цитировать» (сохранить понравившуюся запись в собственном «Цитатнике») и др. на индивидуальные. Признаться, мы не ожидали, что найдется много охотников воспользоваться нововведением, и, тем более, что пишущим удастся проявить какое-то языковое творчество. Тем не менее желающих продемонстрировать свою оригинальность на открывшемся номинативном поле оказалось не так мало, причем некоторым удалось переформулировать традиционные функции в соответствии с заголовком своего дневника. В дневнике «все слова ложь» функция «комментировать» теперь называется «не солги», а «комментарии» — «солгали». В дневнике Nopeu, соответственно, «жужжать» и «прожужжали», вместо «печатать» — «напечатай-ка», а вместо «цитировать» — «обращаться к первоисточнику». У melamog записи делятся не на разделы или темы, а на *грядки*: [аморе] [бакалея] [крутятся диски] — функция «комментировать» выглядит как «опылить», полученные комментарии размещаются под заголовком «расцвело [9]⁵²», другие опции звучат в унисон: «послать на выставку • засушить • в гербарий». Другие варианты: «комментировать» = «Откомменты», «Сказать», «Ваше мнение по этому поводу?»; «комментарии» = «Мнения гостей», «Было сказано»; «цитировать» = «Ф цитатник!», «Запомнить», «Утащить и прикопать». В одном из дневников все опции сформулированы смайлами, например «комментарии» ^ _ ^ .

Нет ни одной рациональной, прагматической причины, по которой администраторы должны были заняться изобретением подобного «излишества»,

⁵² Количество комментариев.

не добавляет оно функциональности и для самих пользователей. Но дневниковая коммуникация не строится по принципу коммуникативного минимализма: все, что добавляет индивидуальности речевому образу пишущего, все, что дает возможность проявить языковое творчество, приветствуется и находит себе место в пространстве общения.

За пределами лингвистики находится проблема, волнующая специалистов по общественной коммуникации: сохранят ли ИД свой свободный статус или многочисленные организации, политические партии, экономические структуры, уже разглядевшие в них поле, на котором можно успешно и незаметно управлять общественным мнением, попытаются взять их под контроль. Эта проблема еще не стоит в Рунете так остро, как в западном мире, где исследователи уже задаются вопросом: насколько устойчива окажется свобода дневниковых сообществ: «Still, bloggers themselves relish their location outside of institutions—free of gatekeepers deciding what is important or meaningful enough to publish, but also free of people and organizations whose livelihoods are based on the accuracy and compelling nature of the information they present. In the next few years it will be interesting to see how blogging and institutions negotiate with each other. Will blogs become an institution of their own, complete with codes and ethics of their own creations? Will they be subsumed into another institution? Or will blogs fragment and be absorbed by all types of institutions based on content, gathered as a tool to forward and foster certain public goals of any given institution? Or will blogs successfully remain completely outside of institutions? Or all of these things at the same time?» [Lenhart 2005].

Глава 4

...Многоточие русского человека... и языковая рефлексия

...странное состояние... любое слово в любом месте предложения с легкостью заменяется многоточием... одни знаки препинания....? Любой звук, если прислушаться, перекрывается стуком капель по металлу... Любую мысль можно закончить словами "опять льет"... (дневник G., journals.ru)

текст слева: Дневник заведен ... такого-то. Смешно. На столе лежал и тихонько тикал дневник. Я его завел вчера. До этого он долго молчал. Что он вытикнувал?... Не знаю.. Какие-то моменты после того, как... или секунды до того?... или просто озвучивал время... время — немой актер. А тикающие дневники, голоса часов... друзья, шорох ветра — озвучка.. некий тапер... глуповатый и подвыпивший пианист, в которого не стрелять...

Я завел дневник... теперь он тикает.. и мне остается угадывать в интонациях его тиканья храп спящей бомбы, гул топлива в баках ракеты, готовящейся к старту... секунды перед резким движением руки вниз... руки, охватившей рычаг рубильника... а там, за зеркальной стеной вздрогнет человек и запахнет жженой кожей... много других разных секунд имеют один и тот же голос...

Смешно (дневник С., journals.ru).

Много других разных секунд имеют один и тот же голос... Ни подробные и весьма полезные описания нормативного функционирования знаков препинания ([Шапиро 1974]; [Ицкович 1974]; [Валгина 1983]; [Шварцкопф 1988]), ни лежащие в сфере «грамматики поэзии» исследования по авторской пунктуации ([Ревзина 1984]; [Дзякович 1994]; статьи И.И. Ковтуновой, Е.А. Некрасовой, В.В. Жильцовой, Б.С. Шварцкопфа в [Язык как творчество 1996⁵³]; [Канасьева 2000]) не дают нам полного представления о том, как пользуется известными ему пунктуационными знаками «наивный» пишущий. Как он управляет с ними в своей взрослой повседневной жизни, забыв или не совсем забыв школьную науку? Чувствует ли их возможности и ограничения или расставляет точки, запятые, двоеточия и многоточия автоматически? Как обыкновенный носитель русского языка прибегает к этому важному средству упорядочивания рассказываемого и рассказывания в «свободном письме»?⁵⁴

⁵³ Там же — ссылки на работы предшественников.

⁵⁴ Под «наивным» пишущим понимается не профессиональный литератор, не специалист-филолог — рядовой носитель русского языка, которого в некоторых современных публикациях, касающихся культуры речи, называют «обывателем» (последний термин нельзя принять из-за его отрицательной коннотации). Под «свободным письмом» — продуцирование письменного текста, при котором собственная интенция автора преобладает над жанровыми, стилистическими и др. навязываемыми извне ограничениями. Ср. частное письмо и официальный запрос, дневниковую запись и вступительное сочинение. Этот термин не равен термину «наивное письмо», см. интересную работу [Козлова, Сандомирская 1994].

Помогает или мешает нам русская пунктуация на пути от первоначального замысла к законченному тексту?

Нельзя не согласиться с Т.М. Николаевой в том, что функциональная нагрузка пунктуационных знаков связана с понятиями «событие», «автономный компонент события», «отношение между компонентами одного события и между событиями». Это убедительно показано в [Николаева 2000] на примере «внутренних знаков препинания» (запятая, точка с запятой, тире, двоеточие, скобки). В то же время, помимо «денотативной стороны общей семантики предложения», «существующая практика употребления пунктуационных знаков в русском языке позволяет передавать и другой содержательный пласт — коммуникативную установку пишущего», темо-рематическое членение: «... Мы утверждаем, что в современном русском литературном языке существует показатель коммуникативной установки пишущего — тире, знак, прошедший эволюцию от показателя эллиптичности к показателю двучленности высказывания, его актуального членения на основу и ядро» [Николаева 2000; 295]. Но исчерпывается ли «коммуникативная установка пишущего» отношением к актуальному членению предложения?

По-видимому, путь к пониманию реального функционирования пунктуационных знаков лежит через включение этих знаков как одного из средств организации письменного высказывания в общее рассмотрение диктумных и модусных функций языковых единиц в тексте. В бесчисленном множестве произведений словесного искусства на русском языке огромное разнообразие художественных задач решается с помощью ограниченного набора системных грамматических средств (три временных формы, две формы числа и т. д.). Один из источников богатого композиционного и выразительного потенциала грамматических категорий и лексических единиц — в их способности одновременно обслуживать диктумный и модусный планы текста, например, в сюжетном прозаическом тексте — организовывать повествование (создавать определенную динамику действия, больший или меньший событийный шаг и т.п.) и передавать ту или иную точку зрения на изображаемые события (внешнюю или внутреннюю, перцептивную или ментальную и т. п.). Еще В.В. Виноградов в работе «Стиль «Пиковой дамы»» отмечал, что одни и те же синтаксические формы могут и выступать как «субъектно-экспрессивные», изображающие душевную жизнь героев, и служить средством «объективно-повествовательного воспроизведения какого-нибудь события» [Виноградов 1980; 222-223]. Так, «передача стремительности, быстроты действий, создаваемая сменой коротких глагольных предложений с предикатами в форме прошедшего времени совершенного вида», в следующем фрагменте одновременно придает повествованию субъективный оттенок:

Лизавета Ивановна у самого колеса увидела своего инженера, он схватил ее за руку, она не могла опомниться от испугу, молодой человек исчез: письмо осталось в ее руке. Она спрятала его за перчатку [Виноградов 1980; 223]. В.В. Виноградов приводит и другие примеры того, как в прозе Пушкина «переживания героя... угадываются в экспрессии повествования». В современной терминологии мы можем говорить здесь о модусно-диктумном характере видо-временных функций глагольных предикатов и их «скупого» контекстного окружения.

Среди наиболее продуктивных модусно-диктумных средств, обнаруженных к сегодняшнему дню русистами, — конструктивные (повтор, актуальное членение, парцелляция, союзы), номинативные (выбор определенной именной или предикатной номинации), референтно-дейктические (видо-временные формы предикатов, неопределенные местоимения), пунктуационные [краткий обзор см. в Сидорова 2000; 275-285].

Здесь мы остановимся на многоточии. Во-первых, потому что это знак гораздо более свободный, индивидуальный, чем многие другие: не случайно он в школе оказывается на периферии внимания, тогда как правил постановки тире, двоеточия или запятой изучается великое множество. Во-вторых, многоточие — излюбленный знак свободно пишущего русского человека, о чем свидетельствуют тексты открытых Интернет-дневников.

Многоточие в ИД многофункционально. Две его главных функции — **выражение неопределенности, недосказанности** (в том числе — саспенса) и **обозначение длящегося времени**, не заполненного действием, стуком компьютерных клавиш, или, наоборот, заполненного мыслью пишущего, выбором слова. Многоточия организуют и **диктумный** план текста (рассказываемое), и **модусный** (способ рассказывания). Они служат средством создания сиюминутного образа **автора** и ненавязчиво приглашают **читателя** к сотрудничеству — к совместному определению смысла текста. Многоточие может носить **предваряющий** характер («пауза» в развертывании предложения) либо **завершать** незаконченное или даже законченное предложение (выступая в последнем случае как значимая оппозиция точке).

Сказанное иллюстрируют записи, взятые из дневника Canterbury, journals.ru (муж., 28 лет, менеджер, выс. тех. образование, Киев):

(1) ... вечер, предоставленный сам себе... езжу по разрушенному бурей Симферополю. Может быть, об этой буре скажут в новостях, а может быть, и нет... много, очень много деревьев повалено. Поломанные ветви висят на натянувшихся проводах... Во многих местах провода порваны и свисают беспомощными лианами... у бордюров огромное количество зеленой листвы... еще бы желтеть и желтеть — ан нет... осень распорядилась по-своему... я сказала — лежать!!!! темно, холодно и сыро... мало людей... просто потому, что холодно... езжу по городу.. гуляю вдоль прилавков круглосуточных магазинов... ищу пряники, салаты, пепси-твист... сейчас здесь... через час — в машине, пост ГАИ и — спать... я не хочу ехать в гостиницу... впереди холодное время года.. успею в гостиницах... в дорожной сумке (красная Marlboro) — книга, легкий свитер... "Мы" ... Евгений Замятин.. на плечиках — костюм... это на завтра... вспомнил... в Харькове это называют тремпель и не подозревают, что где-то это слово просто не понимают... все харьковчане называют это тремпелем... потихоньку тучи рассеиваются и над городом появляется полная луна... ей будет чему удивиться...

(2) Вчера в моего отца попала пуля. Все в порядке — тонкая царапина на лбу...

Пуля... Выпущенная из нарезного оружия немецкого производства... Примерно 60 лет назад....

Я серьезно.

Он работает с деревом... И вот вчера циркулярная пила вырывает из цельного тела доски пулю в стальной оболочке и выстреливает ее отцу в лоб... на сантиметр выше защитных очков... :)

Она была выпущена в ходе боев под Харьковом... Она вошла в дровесину, и со временем сосна затянула отверстие входа.. Пуля 60 лет летела, до тех пор, пока не нашла свою жертву... но вся злость улетучилась и все, что осталось — это вырваться из плена дровесины и хотя бы дотронуться до человека...

Она находилась в процессе выполнения своей миссии 60 лет... и честно попыталась довести дело до конца...

Мы никогда не знаем чем и как закончатся дела начатые нами.. каждое твое слово, каждое действие, каждое нажатие курка могут похоронить пулю в дровесине на долгие годы... и стечение обстоятельств выбросит ее наружу...

С помощью многоточия автор управляет темпом повествования, превращает мир из текучего, сплошного событийного потока в пунктирную линию, разрывы которой предоставляется заполнить читателю (или не заполнять, считая их несущественными), подчеркивает спонтанность, импрессионистичность, искренность изложения, предвещает неожиданную или особенно важную информацию — словом, сигнализирует читателю:

- 1) задержись на предыдущем слове;**
- 2) обрати особое внимание на следующее слово;**
- 3) написанное здесь значит больше, чем просто слова;**
- 4) сложи картинку из кусочков – как тебе нравится;**
- 5) я очень взволнован;**
- 6) я не могу подобрать нужного слова;**
- 7) имей в виду: это не объективная информации – это просто ощущение, впечатление.**

Весьма показательны случаи, когда автор отказывается от своего любимого многоточия:

(3) Итак, коснувшись темы приобретения недвижимости в столице Украины могу рассказать следующее... Все люди с которыми пришлось обговаривать эту непростую ситуацию делятся по следующим признакам на следующие группы:

I. Ценовая классификация

1. Группа "лоси" (здесь и далее — название групп аналогично названию характерной линии поведения брокеров на биржах ценных бумаг. Ничего личного.)

Позиция: все будет дорожать. И уж тем более жилье. Причем однозначно. И исходя из этого, чем раньше мы купим хоть что-нибудь тем надежнее вложим свои тугрики.

В защиту своего мнения имеют ссылку на историю (типа, ты хоть что-нибудь помнишь подешевевшее за последние 5 лет) и приближающуюся дату наступления туманного 2004. А там выборы президента, и все кутерьма вокруг этого, а также разговоры о вводе 20 % налога на покупку жилья...

2. Группа "медведи".

Позиция: ни в коем случае не покупать сейчас ничего... Даже хавчик и одежду. Налицо нездоровый ажиотаж вокруг позиции "лосей", который через 2-3

(-4-5-6) месяцев схлынет и квартиры войдут в разумную цену. Налога не будет. Студенты, задравшие цену квартир до астрономических высот не поступят и уедут...

Короче, ждем до весны, и потом покупаем квартиру по цене, в два раза меньшей, чем теперешняя...

(4) Киев – Николаев – Одесса – Киев

Ночевка в машине. Первый раз раскладываю заднее сиденье, превращая багажник универсала в достаточно большую кровать. Но даже по диагонали мне не удастся вытянуть ноги. Сплю или на боку, или на спине, подогнув их. Как ни странно, выспался.

Одесса хороша. Шахматный порядок улиц центральной части города. Люди. Говорят, много отдыхающих. Миллион маленьких магазинов. Тысячи неоновых вывесок. Все аккуратно, маленько, приятно. Улицы чисты и сильно разбиты зимой. Много зелени. Лестница и Дюк. Хитрая Дерибасовская... Бол и Мал Арнаутские. Открытие: угла Дерибасовской и Арнаутской не существует. Это параллельные улицы. Еврейская. Ришельевская. Улица Дега Трофима. Порт, порт, порт. Сердце города. На улицах вывески: Трудоустройство моряков. Крюинг.

(5) Слушаю много. Я – благодарный слушатель. Я запоминаю название группы и песни, которую услышал. Я долго-предолго слушаю понравившуюся вещь. Я даю возможность прослушать мною любимую музыку всем своим домашним, соседям, друзьям, попутчикам и даже водителям рядом стоящих на перекрестке автомобилей. Я внимательно слушаю музыку. Я стараюсь не отвлекаться, когда ее слушаю. Я стараюсь услышать несколько инструментов и ритмов в одной мелодии. Я рад, что незнание языка позволяет мне наслаждаться вокальной партией как еще одним инструментом, а не анализировать текстовый бред. Я люблю слушать музыку. Многие могут слушать музыку, когда что-то делают. Я могу что-то делать, когда слушаю музыку. Может быть, когда я вырасту, это пройдет? А может быть, и нет. Я бы не хотел, чтобы это проходило...

Поймите правильно, когда я говорю "музыка" – это не значит, что я слушаю только классику, или инструментальные вещи... я слушаю все. Я всеяден, как я даже не знаю как я всеяден. Очень. Я придумал для себя определение – широкоформатный попсовик. Да. Я такой. Практически во всех смыслах.

Сравнение текстов (1) и (3) очевидно показывает, что многоточие выполняет не просто роль одной из граней той призмы, через которую автор смотрит на мир. В текстовых «паузах», образованных многоточиями, прорывается текущее состояние автора, порой не поддающееся фиксации точным словом и словно «размазанное» по картине мира. Автор волен мыслить значения слов, границы понятий, событий, контуры предметов как четко очерченные, но может и создавать эффект семантического «облака», размытости очертаний, причинно-следственных и пространственно-временных связей.

И наконец записи, в которых наличие или отсутствие многоточий четко противопоставляет композиционные фрагменты – «внешнюю» речь речи «внутренней», «объективное» описание или повествование – ощущению или воспоминанию:

(6) **Странное ощущение...** *Человек без дома. Ничего трагичного. Просто квартира в Харькове продана. Света с деньгами приедет сюда, и мы купим квартиру здесь, в Киеве. Как-то странно. Похоже на ощущение на вокзале, когда поезд, увозящий друга в далекую страну навсегда, тронулся и пошел... А ты остался... То ли грустно, то ли муторно как-то...*

Две комнаты. Коридор. Кухня. Санузел. Кладовка. Встроенный шкаф. Прихожая. Подвесной бак для нагрева воды. Спальня. Кабельное ТВ. Квартиры обростают историями. Продав квартиру, истории, может, и останутся... Потеряется стержень. Как-то грустно.

Первые полгода мы принимали друзей на огромном одеяле прямо на полу. Ремонт – выстрадан... Две недели выбирали ручки для межкомнатных дверей. Шары – люстры из Икея, после очередной командировки в Москву.... Много чего можно рассказать...

Ничего... Впереди – лучшие квартиры... Старые друзья на новом одеяле будут рассказывать новые истории...

Все будет хорошо. Просто немного грустно.

(7) *У моего железного друга, Опель Астра, появился первый шрам. Обидно до чертиков. Трасса Киев – Харьков. Знакомая, как линии собственной лаго-ни. День, солнце, видимость – полная. Цепочка из трех машин – Камаз, новый Мондео, моя Астра. Мондео и я плетемся в фарватере Камаза. Мондео высовывается на встречную полосу и прячется назад. Через две секунды высываюсь я.*

Встречная полоса чистая. Я начинаю набирать скорость. Выхожу на обгон. И когда моя передняя ось поравнялась с осью этого <censored> на Мондео, он, ничтоже сумняшеся, резко берет влево для обгона Камаза... а слева-то я... <censored>! Я всеми правдами и неправдами пытаюсь уйти от столкновения. Задняя ось – в заносе... я стравливаю усилие на педали тормоза и начинаю управлять рулем... скорость слишком высока... выбрав безопасный вектор, опять увеличиваю усилие на тормозе.. опять юз... потихоньку приближается опасный кювет, а задница мондео еще в опасной близости справа... опять принимаю управление на руль и подправляю колеса, выравнивая их по левому краю асфальта... касаюсь мондео... он, к счастью, в этот момент уже начинает уход с траектории неудавшегося обгона... останавливаемся метрах в 30 друг от друга...

выхожу, осматриваю матчасть.. черная полоска на бампере и легкая, еле заметная вмятинка на правом крыле... Спасибо, Господи...

Из Мондео вываливает мужичок лет 40... и достаточно резко и напористо пытается мне объяснить свое видение правил дорожного движения... и началось...

– Эй, говорю, <censored>, ты <censored> для <censored> используешь? <censored><censored> или <censored><censored>?

Он говорит: Да я <censored> <censored>.. А там <censored>....

.....

..

Ну и так далее...

Очень не люблю ездить днем... Ночью этого бы не произошло... Ночью я виден в зеркалах уже за километр... И вспышка дальнего света очень четко обозначает твои планы на обгон... Ну да ладно...

Все обошлось...

В последнем примере начальный фрагмент (*День, солнце, видимость — полная*) лишён многооточий: предсказуемость, размеренность протекания событий, спокойное настроение модусного субъекта не подразумевают разрывов в повествовании, дополнительных ритмических эффектов, нагнетания напряжения. Многооточия появляются, когда события становятся непредсказуемыми, время сжимается до секунд, автор (выступающий здесь как субъект речи-восприятия-действия) оказывается в очень сложном, критическом — одновременно перцептивном и акциональном [Сидорова 2000] — состоянии сознания. Показательно, что возникают многооточия в тексте одновременно с другим знаком аффекта — *<censored>*. В конечном фрагменте, ретроспективном, посвященном осмыслению произошедших событий, другие многооточия: автор словно и хочет, и не хочет вспоминать, думать об описанном случае, как бы через силу, медленно формулирует мысль, еще раз прокручивая в голове события и оценивая их. Состояние сознания здесь совсем иное: многооточия как глубокие вдохи и выдохи после большого эмоционального и физического напряжения.

Ритмизирующая функция многооточия также носит и диктумный, и модусный характер. Многооточия могут влиять на наше восприятие темпа событий при повествовании, временных интервалов между «кусочками» описания, если автор избирает импрессионистическую технику (это хорошо видно в записях о поездках по Украине), модулировать более или менее плавное, последовательное, логичное течение авторских рассуждений. В то же время — уже графически — они «подчиняют» глаз, заставляя воспринимающее сознание читателя мыслить несколько иными синтагмами, отрезками текста, чем при использовании немаркированной по сравнению с многооточием точки. На фоне многооточия приобретает значимость линейная длина отрезка текста от многооточия до многооточия как протяженность текста, заполненная словами, в противоположность той протяженности текста, которую автор захотел заполнить точками. Интересно, что в исполнении многих «наивных» пишущих многооточие — это именно МНОГОоточие, а не ТРОЕоточие. Оно может длиться так долго, как угодно пишущему..... три, четыре, пять... восемь точек.

Таким образом, многооточие в тексте открытого дневника, совмещающего автоинтерпретацию и диалогичность, выполняет и **диктумную**, и **модусную** функцию; состоит на службе и **автора**, и **читателя**; участвует в **композиционной** структуризации текста и организует **коммуникацию**. Мы, в строгом, «несвободном» жанре научной монографии, прекрасно обходимся без этого «неопределенного» знака. Но творчески пишущему человеку, претворяющему свою жизнь в дневниковый текст, обращенный к сотням потенциальных читателей, многооточие жизненно необходимо. И даже рефлексия над этим знаком, так помогающим языковой личности преодолеть путь от (не)ясного замысла к его словесному выражению, немислима без многооточий, многооточий, многооточий... То, что модусно-диктумная функция многооточий осознается

способным к языковой рефлексии пишущим, наглядно демонстрируется следующим объяснением собственной тактики, которое дает автор проанализированных текстов:

Итак, про многоточия...

Здесь достаточно тяжело сказать, вот прям почему... пункт первый — мне так комфортно... а вот теперь давай пойдём дальше по этой резьбе.. я в жизни человек достаточно спокойный... во всяком случае, таковым себя считаю.. и говорю я тоже неторопливо, с чувством, с расстановкой... паузы такие восточные (на затяжку из кальяна, сощуренные глаза вдаль, послушать сердце, песчинки в часах..... у Фейхтвангера в Лже-Нероне об этом красиво написано... :)))

вот... да...

а когда я пишу — я разговариваю... с человеком, пришедшим ко мне в гости — попить чаю, посидеть по-турецки на ковре и послушать моих Кельтских историй....

и вот эти точки помогают мне отмерять время между фразами... между словами... так или иначе, когда ты читаешь текст, глаз цепляет каждую из них... в голове щелкает метроном... у кого-то быстрее, у кого-то медленнее... но щелкает... вот и мой метроном щелкает при написании этих точек... и в результате имеем — совпадение метрономов... хотя бы относительное...

вот так... и количество их — и есть пауза между словами... ну а что может сделать пауза... и усилить, и передать несказанное... и точки мои, в момент душевного смятения — те же паузы...

это первое, и, наверное, основное... ну а дальше — это попытка раскачать фантазию собеседника... (опять же в паузах) ... пусть человек ставит на эти точки свои слова, свои эмоции, пусть ошибается, натолкнувшись на следующее слово, но пусть не остается непричастным...

это как в анкете, где требуется вписать нужное слово... пусть собеседник, гость впишет... пусть свое... только пусть сделает... а там — и поспорим, и помиримся...

вот так...

Языковая и речевая рефлексия⁵⁵ — один из основных критериев разграничения типов речевой культуры, по О.Б. Сиротининой. Квалификация говорящего, его способность не просто к грамотному автоматизму, а к сознательно-

⁵⁵ «ЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ — тип ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ, предполагающий осмысленное использование языка, т.е. наблюдение, анализ его различных фактов, оценку их, соотношение своих оценок с другими, НОРМОЙ, УЗУСОМ. Языковая рефлексия проявляется в специальных высказываниях о тех или иных фактах языка или сопровождающих обычные высказывания пометах. <...> Языковая рефлексия может пониматься более широко - как рефлексия по отношению ко всему, что имеет какое-либо отношение к языку и его использованию. Возможно более дифференцированное понимание, при котором собственно языковая рефлексия (ее объект — факты языка) окажется противопоставленной речевой (ее объект — употребление языковых фактов, обращение с ними), включающей риторическую и жанровую, объектом которых соответственно будут риторические средства и жанры» [Шмелева 2005] library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070506.pdf.

му творчеству на языке прямо пропорциональна языковому чутью, вкусу, наблюдательности, речевому самоконтролю, склонности к размышлению над фактами языка и речи, пусть даже эта склонность не подкреплена соответствующим образованием. До последнего времени «наивные» носители среднего литературного типа языковой культуры в массе своей после окончания средней школы оказывались вне целенаправленного лингвистического воспитания. Возможность выбора курса «Русский язык и культура речи» в качестве одной из гуманитарных общеобразовательных дисциплин студентами нефилологических вузов, появление в Интернете таких сайтов, как gramota.ru, gramma.ru и под. с интерактивными опциями⁵⁶, внушает надежду хотя бы на то, что желающие усовершенствовать свое владение русским языком, выяснить конкретный вопрос, расширить свою эрудицию в этой области получат адекватный ответ от специалистов-филологов. Однако во всех этих случаях «наивный» носитель языка находится в положении спрашивающего, консультируемого. На сетевой территории свободного письма говорящий-пишущий сам смело и свободно выступает как судья и критик, наблюдатель и исследователь русского языка и окружающей нас речевой стихии. Внимательный анализ дневниковых записей показывает, что свободу самовыражения многие «дневниководы» используют именно для языковой и речевой рефлексии, для высказывания и обсуждения своей «жизни в языке», мыслей и чувств, по поводу современной коммуникации. Русский язык не менее важный и частый «герой» дневниковых записей, чем автобиографические факты их хозяев:

Маршрутка, у двери сидит кондуктор, и при выходе ей отдают деньги. Довольно свободно, но кондуктор все время кричит резким голосом: "Проходим по салону!", "Уплотняемся!", "Не стоим на месте, в конец идем!" Сама при этом сидит, а вовсе не проходит, хоть и команды отдает в коллективном гуде. Народ, естественно, не собирается уплотняться, все и так стоят нормально, а идея уплотнения, видимо, в том, чтобы на первой площадке было свободно, и могли зайти еще люди, и уплотнились бы совсем плотно. А так не все садятся, некоторые ждут следующую, маршрутки часто ходят. Мне надоело, я попросила не кричать так. Кондуктор отвечает: "Вот посидите на моём месте!" Я говорю — ну давайте. Но она опять-таки не уступила мне свое место, хотя сама предложила (дневник J., journals.ru);

В список любимых выражений:

нервно курит в сторонке (употребляется в сравнении с чем то: Алена Иванцова — супер, Киркоров нервно курит в сторонке!) решает (как утверждение превосходства чего либо: Алена Иванцова решает!) замутить (в значении "устроить, организовать что либо": хотим замутить вечеринку, слушаем Алену Иванцову!) Не знаю, зачем я это написал (дневник А., journals.ru).

Тоска зеленая, голубая мечта, розовые очки, черный день, красна девица, белая горячка, серый день... Почему по-русски "напиться до зеленых черти-

⁵⁶ Подробно о филологических, образовательных, библиотечных ресурсах Рунета см. в главе «Русский язык — объект обсуждения и исследования в Рунете» в [Трофимова 2004а].

ков", по-английски — "go розовых слонов"? Что, разные состояния опьянения??? ТАМ go чертей не могут напиться, потому что скорее помрут, чем увидят зеленых чертиков?? А если пить еще? До лиловых свинок, что ли? (дневник S-H, journals.ru);

Слово "работа" [скорее всего] происходит от слова "раб"? Значит, ударение нужно ставить так: рАбота. Пахота, рАбота... Однобаранственно (менеджер, Киев);

Филологией я никогда не увлекался, га. А вот вчера совершенно случайно попалась мне на глаза книжка, называется "К истокам слова". Написано: книжка для школьников. :) В книжке рассказывается про науку этимологию — науку о происхождении слов. Оказалось, это очень интересно.

Например, слова **врач** и **врать** по словообразованию связаны друг с другом. Так что не верьте врачам, они все врут :). Слова **нейлон** и **капрон** были просто придуманы. А вот слово **лавсан** — это сокращение от Лаборатория Высокомолекулярных Соединений Академии Наук.

Голландское слово **zondek** (тент, навес от солнца) было заимствовано сначала как **зондек**. Потом оно превратилось в **зонтик**. И только потом (по аналогии с парами **носик** — **нос**, **мостик** — **мост** и т.д.) превратилось в **зонт** (аспирант-математик, Владивосток).

Языковая рефлексия часто становится исходным пунктом «философской» записи:

Знаете, какое самое плохое слово из трёх букв, на Й заканчивается?

— Правильно! Это слово Дай.

Ой, как сильно слух коробит. Всё жмотское нутро съёживается: Щас отберут (не важно что, главное — Моё). А, вдруг, мне это ещё пригодится? А, может, я без этого скучать буду... Но нет. Идиотскую улыбочку нацепил:

— Пожалуйста! чтовы-чтовы! Не стОит благодарностей! Мне это не жалко...

И всё из-за того, чтобы никто не узнал, что Я — жмот, жадина. Стесняюсь я, однако. Хотя что тут стесняться? Им, главное, просить не стыдно, а мне...

А мне стыдно постоянно. Перед обитателями этой Планеты стыдно за то, что я Человек. Один из главных Паразитов Мироздания, стремящийся всё разрушить и исчерпать. Быстрей бы всё это закончилось. Нагоело уже.

Активность языковой и речевой рефлексии в ИД обусловлена рядом факторов, дополнительных по отношению к тем, которые называются учеными при выявлении типов языковых личностей, склонных к рефлексии, в реальной коммуникации [Хлебда 1999] [Вепрева 2002] [Вепрева 2005].

Во-первых, активность рефлексии в ИД связана с сетевой формой существования текстов. Человек, планомерно заполняющий ИД, — это человек Интернета, «с головой» вовлеченный в электронную коммуникацию, проводящий огромную часть своего времени спиной к реальному миру, лицом к монитору компьютера. Буквы и другие символы, появляющиеся на экране, общение с виртуальными собеседниками заменяют во многом для него действительность действия и традиционные формы человеческой коммуникации, причем коммуникации неофициальной, интимной, существующей обычно в

устной форме. Вместо жеста — ремарка в скобках, подобная драматической, вместо выражения лица — смайлик, вместо интонации устной речи... что? «Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя?» Здесь-то и начинается поиск новых средств самовыражения, сопряженный с активной языковой и речевой рефлексией. Соединяя во времени и пространстве людей, находящихся в разных концах России, на разных континентах, людей самого разного профессионального и социального статуса, Интернет требует обеспечивающих эффективную, целесообразную, дружелюбную коммуникацию способов общения, формирование которых — дело самих пользователей, требующее от каждого из них сознательной «языковой политики».

Во-вторых, языковую и речевую рефлексию стимулирует неопределенность и гибкость дневникового жанра. В самой концепции открытого дневника заложено внутреннее противоречие, ощущаемое, по подсказке культурной традиции, пишущими: установка на автокоммуникацию и искренность дневника конфликтует с его открытой адресованностью, предназначенностью для прочтения и обсуждения незнакомыми людьми. Лингвисту известно, что противоречие это внешнее. Мы уже говорили о том, что диалогичность — свойство не только открытого дневника, но внутренней жизни человека. Однако существующий в сознании дневниководов конфликт установок выливается в рефлексию над дневниковым жанром (и шире — дневниковым самовыражением) в ИД. То же касается двух других противоречий, над которыми размышляют авторы ИД:

- между автобиографичностью и фикциональностью (вымышленностью) содержания и

- между спонтанностью, естественностью, непосредственностью изложения и его литературной «выделанностью», стилистической обработанностью, желанием «писать красиво».

Иногда я захожу в теплые дневники, простыми словами рисующие теплые жизни своих владельцев, и, начитавшись вволю, говорю себе: «Хватит уже умничать и литературничать, не пора ли начинать потихоньку очеловечиваться и очеловечивать дневник?»

Пишу что-нибудь простое у себя и сижу, довольный, пока не увижу случайно что-нибудь безумно красиво звучащее вот здесь, [ссылка на другой дневник — М.С.] например — и тогда снова немедленно возникает жгучее желание затейливо позвонить витиеватыми гирляндами разных причастий, нанизанных на давно уже не ощущаемую нитку, а меньше всего — мною, сюжетную нить перемешку с гее-ними же и прочими всеми.

Пойду позвоню... (дневник О., journals.ru);

Зачем?

Первый раз о дневниках в сети я прочитал в каком-то журнале и... посмеялся. Вести свой дневник для всех, писать о своем настроении, о том, что сегодня (не)произошло, о своих чувствах для всех... кому это будет интересно? Ведь зачастую мы не интересуемся жизнью близких людей, а тут вообще непонятно кто.

Но кто-то читает, кому-то интересна чужая жизнь. Хотя я думаю, что большинство интересуется чужой жизнью для того, чтобы утвердиться в

своей, — Я такой как все — Я тоже так живу — Я не такой как все — Я единственный (нужное подчеркнуть) Привлечь внимание к своей (не)скромной персоне — вот чем занят каждый человек на земле. Не так ли?

Кое-кто уже нажимает «Комментарии», чтобы написать: Совсем нет! Мне никто не нужен! Мне все пофигу! НО, зачем Вы это пишете? Чтобы я об этом знал. Чтобы об этом узнали все вокруг Вас. Чтобы на Вас обратили внимание.

Не сердитесь, Мы Все Такие Разные. И Я точно такой же! Ну в смысле НЕ такой как все...

Определенно, тщеславие любимейший из моих грехов! (к/ф "Адвокат дьявола") (дневник D., diary.ru).

В-третьих, хотя тексты ИД демонстрируют разную степень владения языком у их авторов, обычно человек, способный на планомерное ведение такого дневника, — это все-таки человек с достаточным уровнем образования, культурным запасом и развитой языковой способностью⁵⁷. Это человек, внутреннего содержания которого хватает на полгода, год, два... года регулярного автобиографирования и автоинтерпретации, причем форма и содержание его высказываний оказываются интересными для многих других людей (авторы дневников, не «нажившие» постоянных читателей, надолго в сообществе не задерживаются). Свобода языкового самовыражения, предоставляемая ИД, для такой личности не бездумна и принимаема как должное, а, напротив, становится горячей темой размышления и обсуждения в дневнике. Необходимым элементом такой свободы является осознание и преодоление определенных барьеров, в том числе собственно языковых (например, лексических и словообразовательных лакун в системе) и рефлексия над законами языка, словесного творчества, человеческой коммуникации.

Рефлексия «вокруг дневника»

Прежде всего у авторов дневников мы находим рассуждения о жанре: что такое дневник, почему он заводится, как соотносится автокоммуникационная сущность жанра с предполагаемой Интернет-бытованием диалогичностью, предназначенностью для прочтения; как сочетается принцип искренности, предполагаемый опять же дневниковым жанром, со стремлением к красоте изложения и необходимостью поддерживать общение с десятками незнакомых тебе людей и т.п.:

— Периодически задумываюсь, для чего, отчего и почему все-таки люди ведут дневники? В первую очередь спрашиваю себя. Да просто порой хочется записать, зафиксировать что-то, что задело за живое, поразмышлять над этим....Но вот нужно ли это? Насколько это полезно для меня? И Леви был прав, пройдешься по записям и увидишь умиление собой, сентиментализм, топтание на месте, кучу глупостей, постоянное самоотрицание и самобичевание, вранье...

⁵⁷ «Метаязыком пользуются те, кто нуждается в сознательном оформлении своего говорения, кто чувствует потребность сообщить собеседнику, что отдает себе отчет в языковом статусе слагаемых своего высказывания» [Хлебада 1999; 65].

"Дневник односторонен. Бежишь в него слабым, в моменты плаксивого одиночества, или — навыворот — истерического самоупоения, в похмелюшке, в погштанниках... Какофония самонастройку." (с) В. Леви (аспирантка-психолог, Москва);

— Хммм...Пыталась ответить себе на вопрос, зачем мне заводит здесь дневник...Безрезультатно... Одно где-то внутри мурлыкает: "Хочу, хочу, хочу..." Это бессмысленное "хочу"... И почему оно сильней логических увещаний разума?? Мга... Завожу дневник как бы для себя, но читать его будет кто угодно. Это все равно что раздеваться у окна — вроде ты дома, а вроде все тебя видят Странно, люди стали настолько откровенными в он-лайнках, чатах & so on, a face to face — это только в том состоянии, когда давно уже пора в "трезвеватель". Ну что ж...каждый выбирает свой наркотик. Я, к счастью, нашла один из самых безобидных (I desperately hope), но ломки быть могут, я это чувствую;

— Помимо тривиальных мер, типа количества записей и комментариев, а также частоты появления новых записей, предпочитаемого времени суток и т.д., существует еще ряд других измерительных инструментов, позволяющих провести сравнительный анализ дневников по различным интересующим (или могущим заинтересовать) нас критериям. Ни в коем случае не претендуя на авторство исчерпывающего списка погодных инструментов, я, тем не менее, позволю себе периодически приводить некоторые из них, по мере поступления их в мой инертный ум. Что же может заинтересовать исследователя, буде такой когда-нибудь объявится?

Способность дневника привлечь интерес читателя. <...> Способность дневника спровоцировать интеракцию. <...>

Склонность автора к интерактивному общению. <...> Автобиографичность дневника. <...>

Степень заинтересованности автора в высказывании собственного мнения <...> (программист, 33 года, Израиль).

В сфере жанровой рефлексии выделяются несколько распространенных подтипов.

Организационные соображения. Размышления автора над собственным дневником и функционированием всего «дневникового сообщества»: констатирующие (**так есть**) и оптимистичные (**надо бы так сделать**):

Дневник — это немножко дерево. Собственный — ствол и крона, комментарии тебе — отросточки, листики; комментарии твои — причудливо протянутые во все стороны ветви, есть посolidнее, есть потоньше. Чем лохматее растет, тем симпатичнее, как и всякое живое необлагороженное дерево...

Да уж, строго-кипарисово у меня это вырастить, однако, не получилось... Ну и слава Богу (жен., 29 лет, главный бухгалтер, Киев).

Метафора «Дневник — Дерево» только первый шаг к одухотворению дневника. ИД для их создателей — живые существа, они рождаются, живут, умирают. Запись из дневника М. на journals.ru и комментарии читателей к ней:

@-моции (e-motion)**Каша из падших голубей**

После взрыва, специальные подразделения голубоглазых спасателей, сосредоточенных и молчаливых, соскребали с белых стен остатки неизвестно кого. Или чего. Или того и другого.

Лео Брудер

«Записки на стенах, обитых войлоком»

Сначала был Я. Легкий, почти невесомый шарик, надутый известно чем, потому невесомый, воздушный и никому не нужный. Мне казалось, что своей невесомости мне вполне достаточно. Так оно и было.

Потом, извне, с моей помощью, но помимо моей воли, белый и прозрачный стал наполняться цветом.

Мыслями. Чувствами. Словами. Шутками. Болью. Слезами. Радостью.

Потом, извне, помимо моей воли, сначала ее, а потом и их, помощью, бледный и невзрачный стал наполняться светом.

Мыслями. Чувствами. Словами. Шутками. Болью. Слезами. Радостью. Переживаниями.

Чужими.

Но, порой настолько близкими, что они, все эти мысли, чувства, радости, переживания, боль, шутки, слезы – чужие – стали моими. Как я был приверег-лив! Каков я и есть, приверега, но, что-то случилось. Именно что-то. Можно вылепить сейчас удачный ярлык – и – так оно и будет. Что-то примет законченную обезглавленную жесткую форму. Форму, в которой не будет места новому. А я уже привык к. Мне без этого сложно.

Что ты будешь делать, если в понедельник утром, твой мизинец скажет тебе: «Все, хватит. Ухожу!» Что, помрешь? Нет. Поболит и перестанет. Зарастет. И лишь иногда будет напоминать о себе. Своим отсутствием в привычных, заученных движениях. Свыкнешься. Приноровишься. Войдешь во вкус, и даже будешь утверждать, что не мизинец красит, бля, а ты их, нах..! Да хоть вы все оттяпайте – мне и без них..!

Каждый дневник умрет. Наго знать и помнить об этом. В любую минуту, что-то из твоих любимых, привычных, ежедневных – может застыть нелепыми и правильными словами, а потом, исхоженный и знакомый путь твой будет упираться в белую стену. Без.

Это не двери. Это не кнопка звонка. Это не трубка телефона, с вытертым пластиком неразличимых букв. Это стена, которой нет на самом деле. Не постучать, не позвонить, не поорать в трубку пьяное, в надежде на: «да и ... !!!»

Вот и приходишь к выводу: Все это – игра.

Заложил пару свежих, плюнешь в монитор, в сердцах, и пойдешь спать.

Следующим утром, через день, через неделю, забыв, наигравшись в другие игры, придешь, щелкнешь, предвкушая и... щ-щ-щ-щ-елкнешь... ..что собственно? Курсор не оживает на твоём имени, что за..?

Никнейм неактивен.

Абонент не отвечает.

Лимит исчерпан.

Абзац дописан.
Станислав нЕжи Лец,
Точка. Песнь тореадора
Пойду в сарай с канистрою бензина.
Назло врагам спалю корову, что б детям не досталось молока.

Лео Бругер

«Записки на стенах, обитых войлоком»

Пока.
P.S.
А если просто — просто жаль.

Комментарии:

1) Не надо точкой..
Не надо разрывать...
не нужно в безызвестность...

И взгляд на покинувший мизинец постоянно будет уколom в сердце, напоминанием, что что-то не сделано...Есть кто-то, кто свыкнется, и даже гордиться будет безмизинечному существованию..Но есть (как и в любой ситуации) иная сторона.

Проснулся...Все утренние процедуры проведены..Садись за стол на кухне, наполнив кружку ароматным зеленым чаем...обнимаешь ее обеими руками...и тот...пальчик, который должен последним ощутить нежную теплоту кружки....бац...и тут в голову молоточком...Эхъ, и чаго ж я такой-не-такой, что мизинец мой родненький покинул меня. И каждый раз так...нЕ-забывая-переживая. ..

Игра ли?
по чьим правилам тогда?
твои?
а счет какой?
хех.

Умирает ли?
У Дневника нет смерти, как и нет жизни. Ты разве можешь его пощупать? Сможешь пощупать после его удаления?

Ты знаешь что писал, в непечатных страничках сотни малюсенький идей-атомов-циферок, выливающиеся в один поток Мыслей Вслух..В чьей-то памяти это останется.Пусть это будет хоть даже один единственный человек(тебя считать?). Хоть одна страничка Тебя сохранена у кого-то в памяти(и даже компьютера)(по крайней мере в моем точно это все есть) — а следовательно. Ничто не исчезнет.Все есть. И обязательно будет.

не говори пока.
Пока навсегда.
Просто пока. До новой записи.

P.S. пусть мне просто показалось.Пусть бы я просто не так поняла -не-до-поняла...

2) Не спрашивай откуда удаляют Дневник — его удаляют из тебя. И никаких смайлов в конце. Никаких скобочек-гвоеточий.

Ты нашел его в миллиарде других источников — грузей, людей, газет, животных, дорог, музыки. Ты нашел этот Дневник. Ты нашел человека, чьи мысли интересны тебе. Интересны настолько, что ты принимаешь его в свой круг безразличия. Что формирует твою жизнь? Именно эти источники. Ты счастлив или несчастен именно суммируя вектора из этих источников. И вот однажды тебе говорят: никогда не приходи сюда больше. Все, что ты надеялся здесь получить, прочитать — для тебя уже навсегда закрыто. Все, что ты хотел принести сюда — оставь себе. Рядом с пыльным детским велосипедом в старом гараже. Может быть, эти слова, когда-нибудь понадобятся тебе. Они станут заготовкой для других слов. Может быть. А может быть, ты будешь перебирать их в голове раз в год, и так, никому и никогда не скажешь. Все.

3) Вот и приходишь к выводу: Все это — игра.
У Дневника нет смерти, как и нет жизни.

НЕПРАВДА!!!

Игра — только потому, что люди уходят от нас?

Нет жизни — только потому, что нельзя пощупать?

Ах, я игра?! Ах, я неживая?! Мои мысли, чувства и слова, которые я выплескиваю тут — не существуют? Не существуют все остальные, с кем я живу рядом и обмениваюсь словами, мыслями и чувствами едва ли не каждый день?

А знаете что... А, не важно.

4) У каждого есть выбор. В том числе и белая стена. Лагерь без пальца со временем наберет былую ловкость. С детского велосипеда всегда найдется кому стереть пыль вновь. Пусть игра...все — игра. Но неживые не играют.

Никнейм неактивен. — "обновление ПО"

Абонент не отвечает. — временно

Лимит исчерпан. — восполнимо

Абзац описан. — новый абзац

Станислав неЖи Лец. — так говорили...

Точка. — с запятой.

Как мы видим, ведение открытого дневника не воспринимается как рутинный, механический процесс регистрации повседневности — виртуальное присутствие в сообществе исключительно значимо для внешней и внутренней жизни дневниководов. При этом они часто высказывают сомнения в качестве своего письма и нужности этого рода деятельности. **Уничжительная самоинтерпретация** может быть в дневнике позой или искренним отношением автора к избранному жанру и к качеству своего письма. Имеет две разновидности — обобщенную и индивидуальную: «Открытый дневник — это в принципе неестественно, ненормально, это бред» или «То, что я пишу, — это неестественно, ненормально, неинтересно, некрасиво, это бред, чушь...»

Такая самоинтерпретация отражается в названиях дневников («Записки графоманьячки», «Чушь. Избранное», «Полный бред», «Маленькие трагедии. Очень маленькие», «Ни на что не претендуя», «Клочки околесицы») и записях:

По-моему, самое часто употребляемое здесь слово – "бред" Все спешат заявить, что они сумасшедшие и все, что они пишут (делают,) это бред воспаленной фантазии. Мне кажется, что они так защищаются. Очень тяжело бывает отстоять свою точку зрения, отличную от общепринятой. Очень больно ранят равнодушные слова, страшно идти навстречу ревушей толпе. Куда проще сразу избавиться от всех нападок:

– Ну, что вы, это бред. Да, да, самый настоящий бред. Это я так балуюсь иногда (дневник D., xxxxx.ru).

Все, кто занимается этим сознательно, знают, что писать дневник трудно. **Размышления о трудности самовыражения и письма вообще**, в том числе трудности раскрытия в дневнике некоторых тем, передачи своего настроения, описания сиюминутных ощущений, занимают многих членов дневниковых сообществ:

Вообще, я должен сказать, что еще ни разу мне не удавалось нарисовать пост в точном соответствии с тем, как он был предварительно задуман. Вы понимаете, ни единого раза! Главное, ходишь, обдумываешь, мысленно делишь на логические куски, связочки придумываешь между ними, какие-то языковые обороты складываешь... А потом начинаешь писать и с великим удивлением наблюдаешь за тем, куда ведет тебя излагаемая тобой же кривая. Ближе всего к запланированному получились "Общества", из них «Нарциссы» были наиболее дисциплинированными, практически неотступно следуя за мной, не споря и не сворачивая с заранее проложенной тропинки. На другом конце находится мой вчерашний пост, оказавшийся совершенно неуправляемым с первых же слов – я только успевал, хныча, уклоняться от веток этого бурелома, нещадно хлеставших меня по лицу. Вы будете смеяться, но я всего-навсего хотел вчера сказать, что зачастую написанный текст не (полностью) передает смысла, заложенный в него автором, и хорошо бы воспользоваться музыкой и цветом в качестве вспомогательных средств передачи информации читателю для повышения эффективности связи "читатель-автор". ВОТ И ВСЁ!

Всё собираюсь подстеречь усталость и описать ее, но всё никак не выходит. То есть не то чтобы не подстерегается, тут даже дважды просить не надо, но как только необходимое состояние наступает, сразу всё опускается и медленно ползет через душ в направлении постели, напрочь игнорируя вчерашний творческий порыв и призывно помигивающий монитор иже с ним. Ну и лагано, не очень-то и хотелось... (начиная ползти) (программист, 33 года, Израиль)

Интернет-текст можно отредактировать, можно даже стереть. Но очень часто автор предпочитает не переделать, а объяснить сделанную запись, находя в ней повод для языковой и речевой рефлексии:

Бывает, перечитываю предыдущие записи и понимаю, что сказал не совсем то, что думал сказать, или не совсем так, как хотел сказать. В результате, кое-что дописываю, передельваю, удаляю. Вот бы и в жизни так (программист, 33 года, Израиль).

Рефлексия над композицией, стилем и т.д. собственных текстов может быть предметом отдельной записи (см. с. 146 выше) или носить характер метатекстового включения (примеры мы видели на с. 124-125). Поднимаясь от анализа своей конкретной записи на больший уровень обобщения, дневниководы приходят к **размышлениям над своим (реже – чужим) речевым образом, коммуникативным поведением, манерой письма** в целом:

Не только у меня, но и в дневниках-закладках часто посты заканчиваются моими комментариями... Это потому что я такая подытоживающая своим мастерским слогом или дискутировать никто не хочет?!;

Ну, не могу я оставлять комменты без ответов! Кажется мне, что им так сиротливо становится... Оставляю редко, и когда уж совсем дополнить нечем (жен., 29 лет, главный бухгалтер, Киев).

Интернет-общение с его возможностями и ограничениями у многих дневниководов является чуть ли не основным способом языкового существования. Отсюда **размышления над русским языком и особенностями организации коммуникации в Сети:**

Нет, я все понимаю.... В И-нете свой язык... (частенько вообще мало общего имеющий с нормальным русским), свои правила общения... Я и сам частенько не набираю половину букв и знаков пунктуации – для большей скорости печати, но вторую-то половину ставить надо!!! Сейчас пытаюсь читать дневник, в котором знаки пунктуации отсутствуют как класс, а все предложения начинаются с маленькой буквы... Устал, как будто целый день мешки с картошкой с места на место перетаскивал. Что самое обидное – дневник-то довольно интересный, но не могу я его читать в таком виде и все тут... (системный администратор, 20 лет, Южно-Сахалинск);

Какая удобная все-таки... эта фигня – Клиент⁵⁸. Интересно, как бы сейчас выглядела бальзаковская барышня, занятая писанием писем подругам и своему кавалеру в другие города... "Засим завершаю редактировать своё послание и прощаюсь. Прилагаю последнюю фотографию маменьки, которая в цифровой фотомастерской сделана давеча была мастером Никиткой. Вечно Ваша..."

Кошмар. На голову не налазит.

Веяние времени: влюбленные обмениваются номерами Асек (менеджер, Киев);

"Я получил Ваше письмо и если посчитаю нужным обязательно отвечу в самый короткий срок." – вот такая замечательная смесь хамства и вежливости свалилась мне в почтовый ящик. Робот, конечно. Но с каким апломбом!;

Интернет – удобная вещь. Самый большой его недостаток, – это незавершенность тех благ, которые он предоставляет. Важнейшим из этих благ для меня является общение.

<...>Тебе приходит письмо, ты отвечаешь. Тебе опять приходит письмо от этого человека, ты снова отвечаешь. Если ты живешь, скажем, где-то на родине Интернета, то в следующий уик-энд ты садишься на самолет, и, через некоторое время, вы, вместе с твоим новым знакомым, пьете кофе. Если

⁵⁸ «Клиент» – программа, позволяющая делать записи в дневнике и отвечать на комментарии в оффлайновом режиме, а затем отправлять их.

ты живешь, предположим, где-то на родине Толстого, то... Ты садишься на самолет и летишь в Петербург, летишь в Воронеж, летишь во Владивосток, в Гданьск, в Барселону, в Сан-Франциско... — аэроплан виртуальный, попытка не засчитана.

Общение, лишенное обыкновенных вещей — рукопожатий, кружечек чая субботним утром, комплиментов, партии в бридж воскресным вечером, прогулок по городу, обсуждений только что просмотренного фильма, общение, лишенное голоса, в конечном счете, бессмысленно. Рок-музыкант, который зарабатывает на жизнь пайкой схем в фирме, где ты работаешь; охранник, с которым ты здороваешься каждое утро, соседка по лестничной площадке, которая приходит занимать у тебя деньги — все они ближе тебе, чем человек, дневник которого ты читаешь, письмо которому ты пишешь, который только что "online".

В Интернете больше всего мне не хватает общения (программист, Москва).

Одна из важнейших проблем в этой сфере коммуникативной рефлексии (введем этот термин по аналогии с рефлексией языковой, речевой, жанровой) — объективность виртуального отображения действительности, соответствие виртуальных «масок» (образов автора) реальным собеседникам:

Дергаюсь как от тоненькой змейки электрического тока. Почему? Ну почему строчки и символы виртуального персонажа могут так... "оживать"? Просто ли потому, что я привыкла все переключать на образы? Или потому, что многие виртуальные сограждане уже давно превратились для меня в реальных людей? Или потому, что эти строчки я способна понять? Почему же?

Буквы выстраиваются в слова, слова в словосочетания, словосочетания в предложения... и плетется зыбкая вязь, создавая образы, даря эмоции, окрашивая мир в различные цвета-полутона-оттенки. И иногда, тихо-тихо, написанное звучит голосом автора, а перед глазами картинка — офис-рабочее место-дом-инеткафе — неважно что — за монитором человек, пальцы стремительно летают над клавиатурой или не очень стремительно, а наоборот неспешно и вдумчиво...

Черт, ну как можно жить образами?!

Свихнуться можно...

Что я и сделала... (дневник А., diary.ru);

Странный мир оживших слов, стихов и рассказов. Странный мир чужого настроения и чужих снов, чужой любви и чужой радости. Только боль своя. А слова просто напоминают о ней, будят ее в глубине, разжигают, хлещут, рвут, цепляют острыми когтями и тащат, тащат, тащат вверх, то, что лежало на самом дне. Маски тянутся ко мне сквозь мельтешащий калейдоскоп замирья...

Их голоса — эхо в тишине моей комнаты.

Их глаза — миражи в темноте моего неба. Маски слышат. Чуткими пальцами слепцов они ласкают пластик, испещренный черными значками букв. И буквы складываются в слова, и слова сливаются и превращаются в осколки чужих жизней. Слова не принадлежат тем, кто их написал, ибо они — жизнь масок.

Иногда маски удивительно похожи на людей. Иногда люди даже отдают им свои имена. Но даже тогда, у масок — свой путь (жен., Сан-Диего).

Очень многих пользователей сети тревожит то, как она вторгается в реальную жизнь, как законы и привычки виртуального мира влияют на мир реальный:

Сюжет для рассказчика.

Повествование идёт от лица молодого человека, активного пользователя интернета, в том числе — дневниковца. Как-то раз, среди прочих дневников, наш персонаж натякается на дневник с какими-то дурацкими постами. Типа такого: «14.34. Синий зонтик. Три шага направо» Или такого: «18.20. Не гляди назад, не гляди...» В общем, непонятные какие-то обрывки. Явно человек для себя какие-то зарубки на память делал. Да и ник странный — «Я атлас Алтая». Наш герой, из чистого любопытства, пролистывает дневник в середину, а потом заглядывает и в начало. И в середине, и в начале посты носят такой же характер — время и непонятная фраза. Всего постов в дневнике порядка 500. «И не лень же было это сюда писать», — усмехается наш герой. Ткнув мышкой где-то посередине списка постов, он видит очередную из этих невнятных записей — «20.42. У тебя рукав в варенье». Невольно он вздрагивает — эту фразу вчера произнесла его девушка, когда они пили чай с абрикосовым вареньем у неё на кухне, и он, как последний свинтус, перепачкался в нём с ног до головы. «Ну, мало ли», — думает он, — «Со всяким случиться может такое совпадение, кто в своей жизни хоть раз, да не вымазывался вареньем». Ниже поста про варенье располагался пост: «15.23. Точка входа» Он смотрит на часы — 15.24. Ему становится немного не по себе, он начинает лихорадочно просматривать посты выше и ниже от поста «Точка входа», но, к своему облегчению, не находит более никаких совпадений дневника с его жизнью. Вечером он уже с усмешкой вспоминает об этом нелепом и смешном казусе с двойным случайным совпадением. На следующий день он, с некоторым волнением, открывает вчерашний дневник. Добавилась ещё одна запись: «12.45. Немного масла не помешает.» Ничего подобного он за собой последнее время не замечал, или не помнил. На всякий случай он идёт посмотреть на посты вокруг «Точки входа». А вот там его ждёт сюрприз. НИЖЕ «Точки входа» красуется пост: «7.45. Я выбрала самый белый.» Он тут же вспоминает маршрутку и песенку Земфиры по радио. Время, вроде как, совпадает. Он понимает, что вчера не обратил на пост внимания, потому что этого просто ещё не случилось. Становиться страшно, и возникают подозрения в собственной нормальности. Вдруг это просто паранойя? Он делает распечатку всех сообщений дневника, что находятся ниже «Точки входа». Следующим постом было «13.45. Синий потолок» На следующий день, ближе к 13.45 он заперся в туалете офиса. Никакого синего потолка там не было и в помине. Со скрытым злорадством, он наблюдал за ползущей секундной стрелкой. Когда стрелка коснулась цифры 12, а минутная и секундная заняли заветное положение в 13.45, он подпрыгнул и радостно заорал: — «И никакого синего потолка!» И осёкся, поняв, что наделал... В последующие дни он был занят исключительно тем, что пытался найти, или даже искусственно создать расхождение между треклятым дневником и своей жизнью. Все его попытки были бесплодными — в урочное время являлось ему именно то, что было написано в дневнике, разве что способы проявления этого были самыми разнообразными. Через пару месяцев ему стало казаться, что жизнь его превратилась в какое-то безумство, или сон с отсутствием сюжета и смысла. И есть только эти дурацкие короткие строки в дневнике.

*В какой-то момент он осознаёт, что приближается к началу дневника.
Ну, а дальше я ещё не придумал, потому как пора домой (дневник В., xxxxxxx.ru).*

Собственно языковая и речевая рефлексия

Размышления над возможностями языка — информационными, коммуникационными, выразительными — также могут принимать в дневниках самые разные формы: от простого метатекстового включения (а) до темы целой записи (б).

а) *Чем только ни пытаются вылечить мое горло (грустный знак, в орфографии отсутствует);*

б) *Я уверен, что в каждом языке есть средства, позволяющие сочинять лингвистически изящные тексты. Скажем, в "Городе Ангелов" главный герой, (между прочим, ангел), объясняя не менее главной героине, кем он работает, называет свою профессию словом messenger, что может означать как "посыльный", так и "посланник", в зависимости от контекста (нетрудно догадаться, в каком контексте его понимает героиня). Я также могу привести пару примеров из иврита, который ими, вообще говоря, изобилует, но боюсь, что могут найтись те, кому эти примеры мало что скажут.*

Человек, который захочет перевести текст, выстроенный с помощью вышеупомянутых средств, будет поставлен перед непростой дилеммой, с которой рано или поздно сталкиваются все профессиональные переводчики: перевести ли текст буквально, сознательно игнорируя или даже, хуже того, поясняя в многочисленных сносках "игровые" места, или же пожертвовать точностью перевода, попытавшись за счет нее воссоздать ощущение, возникающие, по мнению переводчика, у читателя при прочтении оригинала. Понятно, что необязательно стоять на одном из этих полюсов — нужно определить приемлемую середину, каковая и выбирается каждым лично для себя...

Активность подобных размышлений отражает общую современную ситуацию, так прокомментированную И.Т. Вепревой на примере публицистической речи: «В условиях кардинальной смены социально-экономических устоев государства, когда интенсифицируется психическая и интеллектуальная деятельность языковой личности по обновлению и перестройке концептуального мира, языковой картины мира, наблюдается и смена речевого поведения индивида. В современной публицистической речи мы отмечаем обострение языковой рефлексии носителя языка, которая проявляется в актах вербализации метаязыкового сознания. Языковая личность в речемыслительной деятельности, направленной на «ословливание» мира, эксплицитно выражает свое отношение к употребляемому слову или выражению» [Вепрева 2002].

Показательно, что авторов ИД в языке интересуют именно *возможности*: как можно сказать? как можно преодолеть существующие ограничения и заполнить лакуны, препятствующие самовыражению?

Языковая и речевая рефлексия обнаруживается и в сознательных отклонениях от нормативного орфографически-пунктуационного вида текста. Особенно характерен неистовый поиск форм письменной передачи устной речи, ее интонаций, знаков интимизации сообщения, стремление выжать из букв все, что можно, максимально наполняя графический облик записи диктумными и модусными смыслами:

AAAAAAAAAAAAAAAAA!!! (истерично орёт)
 (замолкает и продолжает заговорщическим шепотом)...
 аааа.... забастовка то... того... за-кон-чи-лась!
 (бизнес-леди, Израиль)

Большинство дневниководов очень четко разграничивают языковые средства, которые кажутся им принадлежащими к сниженному стилю, знаками разговорности, даже просторечности, и языковые средства, уместные в более высоком, книжном стиле. Конечно, граница эта у разных носителей языка разная, но показателен сам факт ее наличия. У одного и того же автора лексика, орфография и пунктуация той части записей, которая тяготеет к устно-разговорной стихии, значительно отличаются от лексики, орфографии и пунктуации «литературных» записей. Наиболее частотные графико-орфографические средства, маркирующие непринужденный характер общения и даже как бы «настаивающие» на нем:

- удвоение, утроение, учетверение и т.д. гласных и согласных: *Вы этого не видееееееелиииии...*;
- написание целых слов прописными буквами;
- ненормативные знаки препинания и их разнообразные сочетания: *открыл свой системник, а там пыли!!!!.....*;
- выделение цветом, курсивом, жирным шрифтом, мелким шрифтом, более бледным шрифтом, зачеркивание, подчеркивание и т.п.;
- дефисное написание слов: *НИ-КОГ-ДА!*;
- ненормативное написание слов, следование не орфографии, а разговорному и даже просторечному произношению либо традиционным для Интернета искажениям правописания: *что-нить, естественно, щас, щаслив, Ленин жил, Ленин жыф, Ленин будет жить.*

Даже функция «убрать под *cut*» (скрыть часть текста так, чтобы для ее прочтения нужно было кликнуть на заменяющее ее слово-ссылку «*Cut*», «*More*», «*Читать дальше*») отражает рефлексию над структурой текста, стремление отделить в нем главное от неглавного, разделить композиционную рамку и основное содержание; формулировку темы и предваряющие замечания отграничить от раскрытия темы. Здесь роль могут играть соображения экономии, ограничения круга читателей, эстетический фактор (желание автора с помощью гипертекстовых элементов придать тексту красивую и компактную внешнюю организацию).

Крайне разнообразны в ИД формы языковой игры, свидетельствующие о рефлексии пишущих над языком и коммуникацией. Всего несколько примеров:

а) замена слов в стандартных фразах Интернет-страниц:

"Дневник этого участника не предназначен для публичного просмотра, и вы не внесены в список душевных [в оригинале: допущенных — М.С.] к просмотру лиц. Вы можете попросить автора сделать это, связавшись с ним по e-mail или U-mail." Так вот и читаем...;

«Если вам надоело жить [в оригинале: ждать] или если браузер не переправляет вас автоматически...»;

б) простое предъявление читателям какой-либо цитаты в расчете на их языковое чутье («Видите ли вы то, что вижу я?»):

Читаю:

У пиаров получил образование Песталоцци. С пиарами грузил Галилей. Работа пиаров распространялась на Италию, Испанию, Восточную Европу, особенно Польшу. Когда Россия захватила часть Польши, пиары попали к нам и стали действовать в западных частях Российской империи. Но в 1863 году Александр II счел, что излишняя образованность простонародья была одной из причин польского восстания и запретил пиаров.

Вон оно что... (преподавательница вуза, Красноярск).

Реальная повседневная коммуникация не остается без внимания наблюдательных дневниководов. Главные объекты критики — это, конечно, реклама, тексты СМИ, массовая культура, «канцелярит»:

"КП в Украине" — больше, чем КП! "Комсомольская правда в Украине", первая полоса приложения "Киев" от 20 мая 2003 г. Из статьи о субботнем горе-Дне Европы, фрагмент о развернутых на Крещатике палатках с блюдами национальных кухонь, цитата: "На Крещатике можно было в этот день попробовать и итальянскую пиццу, и болгарское жаркое, и французский жульен, и немецкие сырные шарики, и киевские хот-доги..." Андерлайн мой, — слово такое украинское. "Россия — родина слонов", Боже ты мой... (главный бухгалтер, 29 лет, Киев);

Закажу очки. Розовые. Или просто "+7". Наши цены дешевле чем... — сил моих больше нет. Уж лучше наши поезда — самые поездатые (программист, Москва);

Это называется "для чайников"... я с первого раза не въехал: "... Все файлы каждого подкаталога данного каталога копируются в соответствующий подкаталог того каталога, куда копируется данный каталог..."

Номинативная сфера языка — область активного творчества говорящих. Мы уже говорили о никах и названиях дневников. Рискую нарушить строгость систематизации, выделяем в отдельный пункт **размышления над номинациями** — (а) общеязыковыми или (б) изобретаемыми, обыгрываемыми, просто используемыми в записях авторами дневников:

(а) Убожество. Семантический анализ...;

"Убожество". Версия первая. Слово возникло на далекой-далекой языческой Руси, когда одна из массивных деревянных статуй местных божков покосилась и в скором времени рухнула на ногу языческого русиста. Русист и возопил: "Ууууу... божество!" Так и повелось употреблять данное слово в пренебрежительно-возмущенном контексте.

"Убожество". Версия вторая. Слово возникло в не столь отдаленные и уже просвещенные времена христианства в царской России. Слово было придумано и впервые озвучено (здесь историки теряются в догадках) одним из нигилистов или представителем просвещенной интеллигентской атеистической прослойки. Слово можно четко подразделить на предлог места "у" и собственно составную часть "божества" от корня "бог". Таким образом "у божества" (позже окончание морфировало в средний род) употреблялось исключительно в пренебрежительном контексте и подразумевало под собой глубоко заблуждающегося человека.

"Убожество". Версия последняя. Слово образовано от однокоренного "убогий". Что тоже наводит на родственные измышления (дневник А., diary.ru);

Последние Новости. Помню из детства эту фразу по радио. Меня очень озадачивало, почему эти взрослые каждый раз врут. Каждый раз они говорят,

что новости последние, и каждый раз после этого все равно готов новый выпуск (дневник О-Н, diary.ru);

(б) Одно время была мысль переименовать дневник в Туманную Пустошь, но народ все прибывает и на пустошь уже никак не похоже. Но у меня на примете есть еще несколько классных дождливо-сплиновых названий (системный администратор, 20 лет, Южно-Сахалинск);

...в метро мне пришла в голову пара идей, которые я решил, по приходу домой, записать в дневник. Идя от станции к своей (частично своей, конечно) шестнадцатипятиэтажке, я придумывал подзаголовки... "Мысли вслух"? Хм. Совсем не вслух. И не про себя. И не на бумаге. А как? "На экране"? Банально. "Вбайт"? Пошло. "Встук"? Требуется объяснения – встук клавиатуры. "Всеть"? Уже лучше...

Наконец, я придумал.

"Е-мысли". В электронном виде, то бишь. Неплохое, кстати, название для дневника e-mysli. Можно даже значок завести специальный – т с хвостиком, как у @ ... (программист, Москва)

Рассуждения о общезыковых номинациях зачастую перерастают в критику штампов языка и мышления:

Периодически мне кажется, что я живу в дистопии... я понимаю, что все это лишь результат моего восприятия мира и единственное что я могу сделать – это изменить его. Изменить на что? Я не понимаю, что значит адекватно воспринимать мир?

Лезем в энциклопедию:

Адекватное (от лат. *adaequatus* – приравненный, равный), соответствующее, соразмерное, согласующееся, верное, точное. В теории познания термин "А." служит для обозначения верного воспроизведения в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений.

Так... раз мы говорим об окружающем мире, то здесь скорее уместно говорить об социальной адекватности, что почему-то приравнивается в понятиях к социальной адаптации. А социальная адаптация это есть приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе, классе, социальной группе системой норм и ценностей.

Так вот, значит воспринимать мир адекватно – это жить в соответствии с нормами и ценностями, установленными в обществе.

Укажите мне, плиз, на логические ошибки в моем рассуждении, если они есть... а то совсем уж как-то погано на душе... (аспирантка-психолог, Москва).

Воистину авторы дневников думают и пишут о языке, о коммуникации столько же, сколько о реальной жизни.

Рассуждения о художественной литературе, о языке художественной литературы, о литературности вообще занимают меньшее место, но также весьма показательны. Они обычно строятся по принципу «любимое / нелюбимое»:

Хуже нет описаний одежды в литературе. От них даже укачивает. Особенно в фиках⁵⁹, да не прогневаются на меня их авторы. По моему скромному мнению, упоминание деталей одежды оправдано лишь в том случае, если не-

⁵⁹ Фантастических произведениях.

сет на себе существенную символическую нагрузку. Единственный голос в защиту описаний одежды как таковых, который приходит в голову, — это Саша Привалов, дивящийся в 3-ей части Понедельника на полуголых персонажей описываемого будущего. Но то ж Привалов.

Не так с едой. Опять же — еда приобретает особое значение в свете своей символики. Но по большому счету еды много не бывает, и литературоведы с удовольствием описывают, как уже одно только описание обеденного стола способно навеки приковать читателя к креслу. Суп Кемпбелл, короче, или как там его. Делается вкусно (дневник Д-О, diary.ru);

...подустав от Бродского на ночь, чтиво решила сменить. плохо знаю Куприна. "ooooooooo! Ямаaaaaa!"-простонал в трубку лучший друг, сообщив, что зачитывался ею в классе третьем. да в третьем многие ею зачитывались. у половины моих грузей этот томик был изъят с полком бдительными родителями, зато у второй половины этот же том был потрепан и выделялся на фоне всех остальных. я же, обнаружив на своей полке Декамерона, ямой не заинтересовалась. в плане клубничности Декамерон, конечно, хлеще, а в плане не клубничности можно было сесть за что-то другое. такой же вывод был сделан и вчера. "суламифь" гораздо эротичнее, читается приятнее и... короче в несколько раз (слышали бы меня сейчас мои преподаватели!) но нет, не полюбился мне Куприн, несмотря на браслеты его чудные. опять же вспомнилась сплетня, как он Набокова подгаивал и сюжеты у него выманивал. нет-нет! на ночь что-нибудь другое теперь. Ахматова, например. разучилась ее цитировать, разучилась читать себе ее стихи. восстанавливать надо! (студентка-филолог, Тарту; текст, разумеется, приводится с авторской пунктуацией).

Из Интернет-дискуссий своих бывших учеников о любимых и нелюбимых авторах школьные преподаватели литературы могли бы почерпнуть много аргументов «за» и «против».

Запись в дневнике М-Л, diary.ru:

нелюбимые книжки

я частенько стесняюсь признаваться в своей нелюбови к некоторым классикам. или их отдельным произведениям.

например, при всей моей симпатии к Достоевскому, мне не нравится его Преступление и наказание.

так вот — у нас с ПЧ [постоянные читатели — М.С.] родилась очередная идея. расскажите, какое из произведений или авторов- признанных классиков/гениев вам не нравится. и если можете и хотите- поясните, почему?

Комментарии

— Мне перестала нравиться литература в 10 классе, когда "закончился" 19-ый век любви и начался революционный 20-ый. То ли переход был слишком резок, то ли просто моя романтическая 15-16 летняя душа не хотела воспринимать никаких идейных терзаний и подвигов, но, что называется "не пошло". Нет, я конечно, как прилежная ученица все читала и исправно писала сочинения, но без кайфа абсолютно. непонятно мне было самоистязание Павки Корчагина, например и книга не нравилась. Именно за вот эту вот жертвенность.

А из классики не то, чтобы не нравилось, а просто нудно читалось (и так и не дочиталось по сей день) "Что делать?" Чернышевского.

Из модного сейчас почему-то не пошло Зюскинд, Мураками, Фаулз..

Баховская "Чайка" просто попала под настроение, но перечитывать не захотелось.

Как-то возникла мысль, что с возрастом читать "гумательные" книжки не тянет, а хочется наоборот чего-то яркого, светлого, лежащего на поверхности и искрящегося добрым юмором.

— Мне не нравится "Мастер и Маргарита".

Когда все восторженно отзывались об этом произведении, я негоумевала, что они в нем нашли!

Может, не горосла.

— Повествовательный талант Толстого вне всякой конкуренции. Но я совершенно разлюбила его за догматизм, когда научилась делать выводы хоть сколько-нибудь самостоятельно. Впрочем, без книг Толстого мне было бы это сделать гораздо сложнее.)

Почти вся поэзия Пушкина. Умом я понимаю ее совершенство, но рука ни разу не потянулась к книге, чтобы почитать для души.

— Не поняла "Сто лет одиночества" Маркеса.

За это в меня гнилыми помидорами уже бросались.

— Сейчас меня закидают точно гнилыми овощами)))

Итак, мои нелюбимые и "не пошедшие".

Мураками и Козьмо

Пелевин

Проза Лермонтова

ВСЕ Джек Лондон (кроме, пожалуй, "Маленькой хозяйки большого дома")

Ну про всяких школьных — Чернышевского и Добролюбова я не буду упоминать — полагаю, нынешние школьники такое не проходят...

— Вроде бы Макси другой вопрос задала, но я все-таки выскажу накопившее: Набоков и Гоголь. На мой взгляд это пытка чтением.

И Стругацкие не идут, вообще любая фантастика не особенно.

Примечательно, что в сознании наших авторов литература четко делится на классику, подразумевающую пиетет, за отсутствие которого надо оправдываться, и неклассику, в отношении к которой дневниководы более свободны.

Рассмотренные в этой главе примеры приводят нас к выводу: для их авторов самоинтерпретация, рефлексия над своей жизнью (будь то жизнь внешняя, событийная, или внутренняя — жизнь мыслей и эмоций) неотделима от интерпретации языка и коммуникации. Глубина языковой рефлексии зависит от общей культуры человека, некоторые дневники обходятся и без рассуждений, подобных приведенным в этой главе, но что интересно: у самых разных коммуникантов языковая рефлексия возникает часто в наиболее жарких дискуссиях, на пике столкновения точек зрения, взаимного непонимания. Иногда при этом спор о вещах вырождается в спор о словах, но чаще переход к обсуждению правомерности номинаций, истории терминов, соответствия или несоответствия реального употребления слова тому, что зафиксировано в словаре, и т.п. вскрывает номинативные проблемы, заложенные в самом язы-

ке или сформировавшиеся в узусе, помогает собеседникам осознать необходимость установления общих значений используемых слов, чтобы прийти хоть к какому-то решению в споре. Вот один показательный случай из дневника N., xxxxxxxx.ru.

Историческое...

Изучаю Украинская «Матрица». Перезагрузка. 1 часть(всего 6 частей)

Историков украинских обожаю:

Учебник истории 2002 г., 10 класс, допущен и рекомендован Министерством образования и науки Украины.): "Территория Украины – вторая по величине национальная территория в Европе – уступает только Московщине".

Там же: "Украинский народ – второй по численности среди славянских (после москалей), четвертый среди великих европейских народов (после немцев, москалей и британцев)".

Офигеть: хоть в одном российском учебнике истории написано "хохлы, Хохляндия", неважно по какому поводу?

Естественно, подобные тексты в виртуальном сообществе, где есть граждане и России, и Украины, вызывают бурное обсуждение, завершающееся даже разрывом виртуальных контактов. Данная запись получила четыре страницы комментариев: на первой странице из 20 комментариев один «по словам», остальные «по делу», на второй – уже пять «по словам», на третьей – восемь, а на последней – 10 из 12 комментариев представляют собой обсуждение номинаций. Примеры (взяты выборочно):

– Не было "российских снайперов на крышах". Был "российский спецназ", который, впрочем, так до Киева и не доехал. Даже по заверениям прооранжевых СМИ

"Российские снайперы на крышах" – неудачная попытка запуска "сарафанного радио". Эх, золотые дни! Как вспомню тревожные звонки родных и грузей из Москвы – "вас еще не режут?!". Обожаю форму подачи информации некоторыми телеканалами гружественной державы...

– Слово "думаю" однозначно и означает мое мнение. Примеры к нему не нужны. Если я ошибаюсь, вы с дочкой меня поправите.

Неужели ни один братский народ в документах, цитируемых в учебниках по истории России, не называли "чухонью" или "малороссами", например? вьходит, повезло хохлам-хитрецам, да-да...

– Надо же, не в Бобруйск послал, а в библиотеку, историю учить... извини, если тебе это показалось грубым... а! таки показалось, и у меня на одну читательницу меньше... жаль.

Ну ладно, в удаляющуюся спину я всё же брошу свои последние пять копеек: у любого народа есть самоназвание, и прозвища, даваемые им другими народами. Французам не нравится, когда их называют лягушатниками, италянцец – макаронниками, русских – ... это оскорбительно, особенно, если такие вещи встречаются не где-то в глубине малочитаемого дневника, а в учебнике истории средней школы.

– А я в словарь Даля залезла. Там вполне так слово присутствует:

Москаль – москвич, русский; солдат, военнослужащий. ☺

— Нашла чем удивить. Я ж не говорю, что нет такого слова. У Даля, между прочим, и хохол есть: Хохол, украинец, малоросс; хохлачка, хохлушка. Мало ли слов в словаре... дело всё в том, что этим словом мы сами себя не называем, полагая его неверным. Ты согласна с тем, что ты — москАлиха? Давай мы в наше учебнике истории напишем: в 1654 году хохлы защиты у России попросили — это будет хорошо выглядеть?

— Ну, к примеру, слово "погонок" несло изначально сугубо негативную окраску. А сейчас — тьма "пагонков", которые об изначальном смысле слова и не помнят. "Москаль" изначально... давно это было. А сейчас так и у нас в России москвичей так зовут часто. В-общем, мне не обидно. Другое дело — а как к этому слову в Украине относятся. Если оно несёт негативную окраску — то конечно бы не хотелось. А если нет — гык и хрен с ними. :)

— Насчёт "пагонков", которые об изначальном смысле слова и не помнят" — страшно далеки вы, батенька, от народа. Вот у меня во дворе дома никто из граждан и гражданочек такому обращению не обрадуется, а вернее всего начистит рыло за такие слова, один, или скорее, в компании таких же "не-пагонков"

Боюсь, кроме тонюсенького слоя субкультурных интернет-граждан, позитива "пагонка" никто не заценит 😊

— Ты не понял. Я сказал о "пагонках", которые сами не знают уже изначального значения слова. Граждане и гражданочки — не пагонки ж сами? :)

— Да знают все. Тут присутствует элемент эпатажа, типа "а вот я крут!" 😊

— Я просто хотел сказать, что смысл слова изменился только для узкого круга лиц. К примеру, я напишу "вчера взял винт-сороковник" — о чём речь? Большинство скажет — о винтах, которые с гайками 😊

— "Москаль" — скорее всего, произошло от укр. "москалити" — брить. Так называли русских солдат. И (до конца XX века) отнюдь не пренебрежительно, что б там википедия не писала.

Есть, например, в укр. литературе произведение "Москаль-чарівник", Котляревский написал, считается классикой, изучалось и в советское время, и сейчас. Его тоже нужно "отменить", как считаете?

Этот обмен мнениями отражает и этимологические размышления и изыскания пишущих, и желание их точно расставить акценты в собственных высказываниях, прояснить свою точку зрения через уточнение значения использованных слов, и осознание не одинаковой ценности разных лингвистических источников, воздействия на язык социально-политических факторов, взаимодействия словарного значения слова и контекста. Перед нами тот случай превращения спора о вещах в спор о словах, когда обостренное внимание к форме выражения не препятствует, а помогает поиску истины. Является ли частотность и активность подобных обсуждений характеристикой именно дневникового общения? И да, и нет. С одной стороны, в активизации таких дискуссий сказывается общая общественно-политическая ситуация, резкие перемены, произошедшие в России в конце прошлого столетия и принесшие за собой существенные изменения в коммуникации и в языке (см. [Земская 1996], [Сметанина 2002]): от предоставления публичного слова гораздо боль-

шему, чем прежде, числу субъектов разных точек зрения до денотативных, сигнификативных, оценочных сдвигов в значениях лексических единиц. Четверть века назад мы вряд ли бы встретились в российских условиях с печатным публичным спором между теми, кто использует слово «советский» в позитивном значении, и теми, для кого оно негативно заряжено; между теми, кто вкладывает в понятия «коммунизм» или «фашизм» положительный смысл, и противниками коммунистической или фашистской идеологии. Сейчас оппоненты открыто сходятся на одном поле — и в реальной, и в виртуальной действительности. В то же время, наряду с факторами, общими для опосредованной и не опосредованной компьютером коммуникации, активность споров о номинациях в ИД связана с особенностями сетевого общения в целом и дневникового в частности. Часть этих особенностей была названа нами выше, часть — еще осталась вне поля зрения. Например, техническая возможность точно процитировать оппонента (обслуживаемая особой опцией, позволяющей пользователю выделить часть текста в предыдущих репликах и автоматически перенести в курсивном оформлении в свое сообщение) и сохранение записи и всех комментариев к ней в письменном виде лишают коммуникантов возможности утверждать «Я этого/так не говорил». Ход дискуссии легко отслеживается. Еще один фактор: члены дневникового сообщества, тесно общаясь на протяжении длительного времени, хорошо знают коммуникативные привычки, мировоззрение и взгляды своих собеседников, поэтому тем коммуникантам, кто хорошо владеет риторическими приемами и тонко чувствует нюансы языка, удается с учетом фактора адресата формулировать свою точку зрения так, чтобы избежать лишних конфликтов (или напротив — чтобы спровоцировать дискуссию). Вспомним и о гибкости временного интервала между репликами: в отличие от неформальной устной дискуссии в реальной действительности Интернет-дневниководы могут взять тайм-аут на обдумывание ответа, заглянуть в энциклопедию или словарь Даля и вернуться к обсуждению более «подкованными». Оппоненты, в свою очередь, имеют возможность проверить предъявляемые сведения в тех же или других источниках, прежде чем продолжать высказываться. Заметим, что дневниководы охотно пользуются правом заглянуть в словарь, покопаться в литературе в ходе дискуссии. Отсюда возникает еще одно направление дискуссий — споры о модусе, в которых подвергается сомнению объективность, точность, категоричность приводимых источников информации и обсуждаются уже сами метатекстовые элементы такие, как «я точно знаю», «все говорят», «очевидно» и т.п. Наконец, не последнюю роль играют смайлики, разряжающие напряжение, помогающие отличить иронию или улыбку от серьезности высказывания (мы не случайно, в отличие от прочих примеров, воспроизвели фрагменты этой дискуссии со смайлами).

Вместо послесловия

Подумалось вдруг, что все эти асечные страсти, эта ревность, эти обиды, эти клятвы, эти жаркие обещания и требования выполнения, все это ... картонное какое-то, что-ли. Куколки по разным сторонам двух мониторов дергают картонными руками, улыбаются картонными улыбками, стучат картонные сердца, старательно раскрашенные красными фломастерами, и все знают, что это игра, у каждого своя роль, вызубренные реплики и сетка выходов по минутам. Но обязательно наступает момент, когда одна из кукол понимает, — для нее это вот-вот перестанет быть игрой, вот-вот всерьез захочется тяжелых килобайтов истории, и всего того, что успело всосаться в кровь, проникнуть в подкорку, и всего того, что начало отчаянно часто сниться ночами. Тогда и начинается борьба с собой, борьба, на которую вчерашняя картонная куколка вряд ли была бы способна, но ведь такую она была вчера. А когда, рано или поздно, она погружается с головой, уже даже не пытаясь выныривать, и там, на дне, осознает со всей, уже далеко не картонной, реальностью — игра кончилась, завтра к ней не придет режиссер, гримеры не будут шлифовать ее лицо, редактор не положит на стол готовую пачку листов с репликами, выплывай сама, крошечка, ведь никто не просил тебя верить настолько сильно. И она выплывет, конечно, поднимется, но в следующий раз уже сама будет писать себе сценарии. Если будет вообще. Подумалось вдруг — а есть ли в сети хоть одна, стопроцентно картонная, связь...
(дневник Ф., diary.ru)

В конечном итоге каждая коммуникативная деятельность нацелена на успех: получение нужной информации, установление необходимых профессиональных, общественных, личных связей, получение эмоциональной поддержки, самовыражение и т.п. Но путь от вступления в коммуникацию до достижения цели может быть тернист и извилист. «Люди ищут где лучше» и находят собеседников, друзей, деловых партнеров, исповедников, любимых, гуру в виртуальном пространстве Интернета.

Способ существования личности в коммуникативном пространстве Интернета обусловлен исходным багажом, с которым она туда прибывает, прежде всего багажом культурным и языковым. Интернет создал сознательную безграмотность «падонкафф», но он не создает бессознательную неграмотность, он только дает ей простор выплеснуться наружу. Для того чтобы стать посетителем Сети, надо уметь читать, писать и пользоваться компьютером. Для того чтобы стать ее обитателем, можно не мудрствуя лукаво приспособиться к ее неписаным законам, усвоить сетевую манеру общения, «нетикет», уснастить речь знаками принадлежности к Интернету и проводить часы за профессиональным, политическим или незатейливым праздноречевым диалогом. В этом случае, скорее всего, ты выйдешь из Сети таким же, как вошел в нее: ты не опустишься и не поднимешься. Но многие пользователи Интернета выбирают другой путь. Они раздумчиво складывают слова в предложения,

а предложения в тексты; они пробуют язык на вкус и играют с ним; они посылают сотни виртуальных «похлопываний» (Э. Берн) — слов поддержки, поздравления, сочувствия, добрых пожеланий — в день; они встречаются, чтобы посоветоваться о делах насущных и поразмышлять о высоких материях. Директор коммерческой фирмы из небольшого среднерусского города несколько лет пишет в своем дневнике о Москве и о России, о Чехове и «Онегине», о деньгах и о деревне, о своей семье и о том, почему он никогда не стучит в двери, и его дневник собирает больше двух с половиной сотен преданных читателей и комментаторов разных возрастов из разных городов России и зарубежья. Программист, который потратил несколько дней на обсуждение на форуме вариантов перевода для опций русифицируемой им программы, администратор сайта, который переделал его настройки только ради того, чтобы пользователи не видели нецензурных и оскорбительных слов в списке названий дневников... Все они, помимо достижения непосредственных коммуникативных целей и обеспечения эффективности сетевого общения, бессознательно решают более значительные задачи. Специалисты Мичиганского университета [Digital Writing] полагают, что успешное самовыражение и самопрезентация в компьютерном общении являются инструментами, с помощью которых человек строит «идеального себя». Эффективное участие в виртуальном межличностном общении, обретение сетевой аудитории и налаживание гармоничных контактов с ней приводит к улучшению реальной самоинтерпретации человека. Даже идеализация своего Я в сети, как предполагают американские психологи, оказывается полезной для личности в реальной жизни. Достижение коммуникативных целей в виртуальном вербальном пространстве, особенно для молодежи, происходит менее болезненно, чем в реальности, поэтому умение владеть языком на уровне необходимом для комфортного общения в сети становится все более ценно. Другое дело, что для ряда сетевых сообществ этот необходимый уровень находится «ниже уровня моря»⁶⁰.

У каждого автора есть цель. Цель нашего исследования будет выполнена, если в нем найдут что-то полезное и интересное для себя не только специалисты по Интернет-коммуникации.

Коллегам, преподающим русский язык нефилологам и работающим с будущими школьными учителями, мы стремились дать больше информации об их целевой аудитории, в ее лучшем и худшем воплощении, о ее интересах, языковом и культурном уровне. Те практики преподавания русского языка и литературы, которые не имеют доступа к Интернету или плохо ориентируются на его просторах, но искренне хотят знать, чем живут их нынешние ученики и «продукты» их профессиональной деятельности, найдут здесь достаточно материала для размышлений и немало поводов для того, чтобы войти в Сеть. Потому что именно в Сети нам откровенно расскажут о том, какие герои

⁶⁰ Объективности ради приходится признать, что аудитория «Парада уродов» на journals.ru составляет гораздо больше, чем у любого из дневников, цитированных в этой книге, а как минимум половину блогов, появляющихся в списке самых популярных на blogs@mail.ru, отличает не языковое качество, а откровенный сексуальный уклон.

русской литературы кажутся нашим соотечественникам самыми отвратительными и почему; какие писатели олицетворяют для них разные страны; что думают читатели о качестве современных переводов зарубежной литературы или о том, кто лучше — поэт Немиров или философ Бердяев. Форма и содержание дискуссий заставят порадоваться, если мы встретим философов, слагающих на форуме коллективную поэму о философии (<http://filosofia.ru>), или испугаться, когда наткнемся на логово омерзительных сатанистов, но картина состояния умов и языка выстроится достаточно объективная. При этом душевная низость, извращенная мораль будет всегда говорить исковерканным, изломанным языком⁶¹. Рассмотрев эту картину и осознав, что человек приходит в Сеть таким, каким его сделали до нее, мы, быть может, найдем более эффективные способы языкового воспитания, жесткого противостояния негативным тенденциям, активного поощрения позитивных проявлений языковой личности.

Лингвистам, не занятым непосредственно изучением Интернета, приводимые тексты могут быть полезны как материал для исследования обыденного языкового сознания, лингвистических и психологических факторов письма, языковых особенностей внелитературных автобиографических текстов, саморегулирующихся малых и больших коммуникативных сообществ. Мы не экономим на примерах и цитатах из научной литературы, чтобы сделать удобным использование книги при занятиях со студентами в спецкурсах по коммуникативной грамматике, психолингвистике и т.п. Кроме того, нам хотелось показать важность солидной лингвистической базы для изучения Интернет-текстов. Эту речевую продукцию ученому следует интерпретировать, вооружившись тем же серьезным, собственно языковедческим теоретическим аппаратом, с которым мы привыкли подходить к текстам художественной литературы, а не только западными и отечественными исследованиями по коммуникативистике, психологии, общению, опосредованному компьютерами, и т.п.

Надеемся, было интересно и тем участникам сетевого общения, которые захотели прочитать эту «бумажную» книгу.

Следующий выпуск серии «Интернет-лингвистика» будет сборником статей, посвященных разным проблемам электронной коммуникации: гипертексту, способам виртуальной самопрезентации и саморекламе, субъектной структуре текста, интерактивизации монологических жанров, обыденному литературному сознанию.

Что бы ни говорили об Интернет-коммуникации, какие бы положительные и отрицательные оценки влиянию Сети на русскую речь ни давались, межличностное общение Рунета достойно лингвистического изучения уже по одной причине: оно не манипулятивно, подобно рекламе и СМИ, а служит раскры-

⁶¹ Обратное неверно. В Интернете встречается много монологических и диалогических текстов, авторы которых искренне несут свет, добро, теплоту в межличностном общении, являются серьезными профессионалами в своей области, отличаются оригинальностью мысли, и при этом трагическим неумением выразить свои чувства, идеи, профессиональные знания в слове.

тию личности через слово и установлению ею через слово же отношений с другими. В Интернете никто тебе не поможет, если ты не умеешь пользоваться словом, и никто тебе не помешает, если ты хочешь словом «убить,... спасти, ... полки за собой повести». А любое сетевое сообщество представляет собой более или менее удачную попытку самоорганизации коммуникативной группы, поиска наиболее эффективных способов ведения разговора, создания наиболее комфортной для всех коммуникативной среды, основанной на принципах равенства и свободы. Многие люди в сети живут, некоторые в ней работают, обустривая пространство сетевого общения. Администраторы и модераторы дневниковых сайтов и форумов, хозяева личных страниц, поддерживающие гостевые книги, организаторы сетевых и полевых ролевых игр и разного рода проектов, объединяющих людей в языковом творчестве и свободном общении, заслуживают уважения.

Наше исследование не состоялось бы без тех, кто пишет в Интернете и дает возможность писать в Интернете. Спасибо Е. Телегиной, благодаря которой несколько лет назад мне удалось присоединиться к одному из дневниковых сообществ Рунета и узнать его жизнь изнутри, администраторам journals.ru AleXX-у и Alexvn-у, организатору и вдохновителю diary.ru носу, а также Флейте, Megadest-у, Нау, МатМокк, Mikki Okkolo, Еженьке, Посторонним В., caliban-у, afyn-e, Canterbury, z_g, Tar-e, Кошмарик, Oi_ю, Nadezd-e, Энее, joujou, Фрекен Снорк, Dam-e&@, Kom(y)_Внутри, Швындик, Шельме, Инь, Maatti Hrukonen-у, шонь, Laps-e, Тине Грин, Фел, Daiquiri, Клер, Wohltat, barber-у, Night Lynx-у, Tani, Пану Яське, Брэндю Линю, Тринити, Esteban-у, Джегаю Брэндону, Паяцу, Прегикате, Dog-violet, Макси_Лане, Пчеле, katik-san, LAZAPb-у, Muz-e, ф_, Brig-у, ванимену, Maask-у, Ролангу, RainGhost-у, Коню без Принца, Brent-e, Janus, Sheyp-e, Вэлину, просто Вэлину, romponaz-у, Янушу, Super Bubb-e, Ромашке, Штучке, Фай Рогус, Гудлаку, Брызги, Mortici-u Addams, Anabioz-у, zusman, fl@sh-у, rusfil, Нокки, Музе_на_полставки, киле, TES и многим другим реальным и виртуальным персонажам, послужившим темой и источниками этой книги. Особая благодарность А. Иванову, прочитавшему книгу в рукописи и высказавшему много справедливых замечаний, не все из которых нам удалось учесть.

Библиография

1. [Абдуллин 1999] — Абдуллин А.Р. Основы глобалистики. Уфа, 1999. http://www.bashedu.ru/abdullin_ar/osn-glob.htm
2. [Автоинтерпретация 1998] Автоинтерпретация. Сб. статей под ред. А.Б. Муратова, Л.А. Иезуитовой. СПб., 1998
3. [Алексеева 1999] Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. Вып. 1. <http://www.nethistory.ru/biblio/1043171700.html>
4. [АКП 2001] Американское коммуникативное поведение / Под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. Воронеж, 2001
5. [Амосов 1991] Амосов Н. М. Здоровье и счастье ребенка // Страна детства. Сборник. М., 1991. С. 5 — 92
6. [Амосов 2003] Амосов Н.М. Ваш ребенок: Здоровье и воспитание. М., 2003
7. [Арестова, Бабанин, Войскунский 1996] Арестова О.Н., Бабанин Л.Н. Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1996, № 4. С. 14 — 20
8. [Артамонов 1990] Артамонов Г.Т. О противоречиях перехода к информационному обществу // Вестник ВОИВТ, 1990, № 3
9. [Арутюнова 1998] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998
10. [Ахутина 2001] Ахутина Т.В. Трудности письма и их нейропсихологическая диагностика // Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция. М., 2001. С. 7 — 20
11. [Бабаева, Войскунский 1998] Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998, т. 19, № 1. С. 89 — 100
12. [Баоянь 2005] У Баоянь. Чем затрудняется понимание русской неформальной дискуссии иностранными специалистами-русистами // Пушкинские чтения. СПб., 2005. С. 437-441
13. [Баоянь 2006] У Баоянь. К вопросу о передаче на письме произношения в Интернет-коммуникации // Новый взгляд. Сборник научных статей аспирантов-филологов МГУ. М., 2006
14. [Басовская 2003] Басовская Е.Н. Обращения, которые они выбирают (штрихи к речевому портрету молодого поколения) // Московский лингвистический журнал. 2003, том 7/2
15. [Белинская Е.П., Жичкина 1999] Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. 1999 <http://flogiston.ru/projects/articles/strategy.shtml>
16. [Безяева 2002] Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002
17. [Бергельсон 1999] Бергельсон М. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. 1999. <http://www.rik.ru/vculture/seminar/index.html>
18. [Берн 2005] Берн Э. Игры, в которые играют люди. М., 2005
19. [Булохов 2000] Булохов В.Я. Словарь ошибочных написаний школьников. Красноярск, 2000
20. [Буторина 2000] Буторина Е. Особенности коммуникации на естественном языке в Internet. 2000 <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-2/64.htm>
21. [Буторина 2001] Буторина Е. А поговорить? Интернет как лингвистический феномен. 2001. http://www.gramota.ru/mag_rub0c98.html?id=50
22. [Бютор 2000] Бютор М. Роман как исследование. М., 2000
23. [Валгина 1983] Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации. М., 1983

24. [Виноградов 1980] Виноградов В.В. Стил «Пиковой дамы» // О языке художественной литературы. М., 1980
25. [Винокур 1993] Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М., 1993
26. [Вежицкая 1996] Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996
27. [Вепрева 2002] Вепрева И. Т. Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? // Известия Уральского государственного университета. 2000, № 24. Гуманитарные науки. Выпуск 5. Языкознание
28. [Вепрева 2005] Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005
29. [Войскунский 1990] Войскунский А.Е. Общение, опосредованное компьютером. АКД, М., 1990
30. [Войскунский 2001а] Войскунский А.Е. Зависимость от Интернета: актуальная проблема // Конференция на портале "Аудиториум" "Социальные и психологические последствия применения информационных технологий" (01.02.2001 – 01.05.2001)
31. [Войскунский 2001б] Войскунский А.Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета // Конференция на портале "Аудиториум" "Социальные и психологические последствия применения информационных технологий" (01.02.2001 – 01.05.2001) auditorium.ru
32. [Войскунский 2001в] Войскунский А.Е. Представление о виртуальных реальностях в современном гуманитарном знании // Конференция на портале "Аудиториум" "Социальные и психологические последствия применения информационных технологий" (01.02.2001 – 01.05.2001)
33. [Войскунский 2001г] Войскунский А.Е. Психологические аспекты деятельности человека в интернет-среде // Конференция на портале "Аудиториум" "Социальные и психологические последствия применения информационных технологий" (01.02.2001 – 01.05.2001)
34. [Вулф 1996] Вулф Г. Мудрость Св. Маршалла, Священного Глупца // The Wired. Jan, 1996. № 4.01. Рус. перевод; Русский Журнал. 2000, 19 апреля. <http://www.nethistory.ru/biblio/1043173582.html>
35. [Гаков 2001] Гаков В. Рыцарь медийного образа // Коммерсант-Деньги. 2001, 18 июля. <http://www.nethistory.ru/biblio/1043173791.html>
36. [Галичкина 2001] Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках. АКД. Астрахань, 2001
37. [Гвоздев 1965] Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965
38. [Голубицкий 1997] Голубицкий С. Фидо и Ночь. (Психолингвистический анализ отечественного подполья)// Компьютерра, 1997, № 15. <http://www.computerra.ru>
39. [Горошко 2004] Горошко Е. И. Гендерные особенности русскоязычного Интернета Наукові записки Луганського національного університету. Вип.5, Т.3. Серія "Філологічні науки": Зб. наук. праць «Поліетнічне середовище: культура, політика, освіта» Луганськ, 2004
40. [Горошко 2005] Горошко Е. И. Электронная коммуникация (гендерный анализ) // Общение, языковое сознание и межкультурная коммуникация. М., 2005
41. [Грушевицкая, Попков, Садохин 2002] Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. М., 2002
42. [Гусейнов] Гусейнов Г. Другие языки. Заметки к антропологии русского интернета: особенности языка и литературы сетевых людей. <http://nlo.magazine.ru/dog/tual/main8.html>
43. [Данилов 1997] Данилов Н. Языческие барьеры. 1997 <http://www.gagin.ru/internet/4/4.html>

44. [Дедова 2002] Дедова О.В. Графическая неоднородность как категория гипертекста // Вестник МГУ. Серия «Филология». 2002, № 6. С. 91 – 103
45. [Дедова 2003] Дедова О.В. О гипертекстах: книжных и электронных // Вестник МГУ. Серия «Филология». 2003, № 3. С. 106 – 120
46. Декларация независимости киберпространства <http://www.zhurnal.ru/1/ deklare.htm>
47. Декларация независимости русского киберпространства <http://teneta.rinet.ru/rus/de/declarus.htm>
48. [Дзякович 1994] Дзякович Е.В. Стилистический аспект современной пунктуации. Экспрессивные пунктуационные приемы. АКД, М., 1994
49. [Егоров 2003] Егоров О.Г. Русский литературный дневник XIX века. М., 2003
50. [Ермакова 2000] Ермакова О.И. Этика в компьютерном жаргоне // Логический анализ языка науки. Языки этики. М., 2000. С. 246 – 253
51. [Ермакова 2001] Ермакова О. И. Особенности компьютерного жаргона как специфической подсистемы русского языка. 2001 http://www.dialog-21.ru/archive_article.asp?param=6683&y=2001&vol=6077
52. [Жарская 2004] Жарская А.А. Реализация коммуникативных стратегий и формирование образа автора в открытых Интернет-дневниках. Дипломная работа. Кафедра русского языка филологического факультета МГУ. 2004
53. [Жичкина 1999] Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. 1999 <http://flogiston.ru/projects/articles/refinf.shtml>
54. [Жичкина 2002] Жичкина А. Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста. АКД, М., 2002. http://flogiston.ru/articles/netpsy/avtoref_zhichkina
55. [Землянова 1999] Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999
56. [Земская 1996] Земская Е.А. и др. Русский язык конца XX столетия. М., 1996
57. [Земская 2000] Русский язык "в чужой одежде": e-mail как средство транскрипции и инструмент лингвистического анализа. 2000. http://www.gramota.ru/mag_rubcdef.html?id=38
58. [Земская 2004] Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004
59. [Зыков 1999] Зыков Никита. Краткий справочник-словарь русского компьютерного диалекта, используемого в сети фидонет. 1999
60. [Иванов 2000а] Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб, 2000
61. [Иванов 2000б] Иванов Д.В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб., 2000 <http://www.nethistory.ru/biblio/1043175151.html>
62. [Иванов 2000а] Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста. 2000. <http://flogiston.ru/projects/articles/>
63. [Иванов 2000б] Иванов Л. Ю. Язык интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. М., 2000
64. [Ицкович 1974] Ицкович В.А. Опыт описания современной пунктуации // Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974
65. [Интернет и киберкультура] Интернет и киберкультура в России. Сборник. Ред. Е. Горный. http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/icr_contents.html
66. [Каныгин, Маркашов 1990] Каныгин Ю.М., Маркашов В.Е. Информатизация: социальный аспект // Вестник ВОИВТ. 1990, № 2
67. [Канасьева 2000] Канасьева А.В. Функции авторской пунктуации в художественном тексте. АКД, М., 2000

68. [Капанадзе 2001] Капанадзе Л.А. Структура и тенденции развития электронных жанров // Жизнь языка. Сборник к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М., 2001
69. [Караулов 2004] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004
70. [Кастельс, Киселева 2000] Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое сообщество // Мир России. 2000. N 1. <http://www.nethistory.ru/biblio/1043175738.html>
71. [Клейн 2000] Клейн Н. No Logo. М., 2000
72. [Ковалева 2002] Ковалева Н.А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. АҚД, М., 2002
73. [Коваленко 2005] Коваленко П.И. Политические Интернет-форумы как форма альтернативной публичной сферы в современной России // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 8 – 11 ноября 2005 г.). СПб., 2005 <http://conf.infosoc.ru/2005/31.html>
74. [Козлова, Сандомирская 1996] Козлова Н.Н. Сандомирская И.И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М., 1996
75. [Колесов 2000] Колесов В.В. Язык, стиль, норма // Русский язык в эфире: Проблемы и пути их решения. Материалы круглого стола. Москва, 14 ноября 2000 г. <http://www.gramota.ru/rlefir.html>
76. [Кондрашов 2004] Кондрашов П. Е. Компьютерный дискурс: социолнгвистический аспект. АҚД, Краснодар, 2004
77. [Корнев 1997] Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей. СПб., 1997
78. [Кособокова 2005] Кособокова А. Лингвистический анализ ников как средства докоммуникативной самопрезентации в Интернете (на примере сайта journals.ru). Дипломная работа. Кафедра русского языка и общего языкознания УРАО.
79. [КП1 2000] Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2000
80. [КП2 2001] Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2. СПб, 2001
81. [Культура общения] Культура общения и ее формирование. Вып. 1 – 7. Воронеж.
82. [Лейбов] Лейбов Р. Язык рисует Интернет <http://gagin.ru/internet/4/9.html>
83. [Леонтьев 1974] Леонтьев А.А. Психолнгвистическая проблематика массовой коммуникации // Психолнгвистические проблемы массовой коммуникации. М., 1974
84. [Леонтьев 1999] Леонтьев А.А. Психология общения. М., 1999
85. [Литневская, Бакланова 2005] Литневская Е.И., Бакланова А.П. Психолнгвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра // Вестник МГУ. Филология. 2005. 6. С.46 – 61
86. [Логунова 1999] Логунова Н.В. Эпистолярный жанр в русской литературе 2-ой половины XVIII – первой трети XIX веков. АҚД, М., 1999
87. [Маклюэн 2003] Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., 2003
88. [Медарич 1998] Медарич М. Автобиография / автобиографизм // Автоинтерпретация. Сб. статей под ред. Муратова А.Б., Иезуитовой Л.А. СПб, 1998
89. [Минаков 1999] Минаков А.В. Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности. 1999. <http://vspu.ac.ru/vip/sc1-2.htm>
90. [Мокиенко 1994] Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. Берлин. 1994, № 1/2. С. 50 – 73
91. [Морозов 1982] Морозов Б.Н. Частное письмо начала XVII в. // История русского языка. Памятники XI—XVIII вв. М., 1982. С. 287—290
92. [Нестеров 1999] Нестеров В.В. К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в Интернете. 1999. <http://flogiston.ru/projects/articles/>

93. [Нестеров 2000] Нестеров В.В. Что выплавляют из "тонн словесной руды", или попытка реабилитации чатов. 2000. <http://flogiston.ru/projects/articles/>
94. [Нестеровы 1999] Нестеровы В. В. и Е. Карнавальная составляющая как один из факторов коммуникативного феномена чатов. 1999. <http://flogiston.ru/articles/netpsy/nesterov>
95. [Николаева 2000] Николаева Т.М. Что стоит за сложными правилами русской пунктуации // Николаева Т.М. От звука к тексту. М., 2000. С. 291 – 298
96. [Николина 2002] Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы. М., 2002
97. [Новикова 2005] Новикова Е.Г. Языковые особенности организации текстов классического и сетевого дневников. АКД, Ставрополь, 2005
98. [Носик] Носик А. Разговорчики в сетях. <http://inter.net.ru/6/4.html>
99. [Нуркова 2000] Нуркова В. В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., 2000
100. [Олпорт 1998] Олпорт Г. Психология личности. М., 1998
101. [Осипов 1999] Осипов Б.И. Учителю об истории русского письма. Омск, 1999
102. [ОАКП 2001] Очерк американского коммуникативного поведения. / Под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. Воронеж, 2001
103. [Павенкова 2000] Павенкова М.В. Виртуализация институтов // Виртуальное пространство культуры. Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000 г. СПб., 2000. С. 139 – 142
104. [Парубченко] Парубченко Л. Принципы классификации и типы ошибок в обозначении шипящих фонем <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200301504>
105. [Ракитов 1994] Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994, №4. С. 14—34 <http://www.portalus.ru/modules/philosophy>
106. [Рассел 1957] Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. М., 1957
107. [Рикер 1995] Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук // П.Рикер. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995. С. 3 – 18. <http://www.philosophy.ru/library/ricoeur/social.html>
108. [Робертсон 1993] Робертсон Д.С. Информационная революция // Информационная революция: наука, экономика, технология: Реферативный сб. ИНИОН РАН. М., 1993. С.17 – 26
109. [РЯФ 1993] Русский язык в его функционировании. Под Ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. Москва, 1993
110. [РФРКП 2002] Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2002
111. [РККП 2002] Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2002
112. [РНКП 2002] Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2002
113. [РФКП 2000] Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2000
114. [РФКП 2001] Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2. СПб., 2001
115. [РФКП 2002] Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 3. Воронеж, 2002
116. [Сидорова 2000] Сидорова М.Ю. Грамматика художественного текста. М., 2000
117. [Сидорова, Савельев 2002] Сидорова М.Ю., Савельев В.С. Русский язык и культура речи. Курс лекций для студентов нефилологических вузов. М., 2002

118. [Сидорова 2000] Сидорова М.Ю. Субъектная перспектива текста в Интернет-дневниках // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс. М., 2004
119. [Сидорова 2004] Сидорова М.Ю. Рефлексия «наивного» говорящего над языком и коммуникацией (по материалам открытых Интернет-дневников) // Сибирский филологический журнал. 2004, № 1
120. [Сидорова 2004] Сидорова М.Ю. Интернет-дневники как лингвистический источник // Языки и литературы народов горного Алтая – 2003. Горно-Алтайск, 2004. С. 9 – 20
121. [Сметанина 2002] Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб, 2002
122. [Смирнов] Смирнов Ф. О. Язык общения компьютерщиков: потребность в аффилиации или нечто большее? http://flogiston.ru/articles/netpsy/comp_zh
123. [Смирнов] Смирнов Ф. О. Русский язык "выпутался" из Сети <http://psynet.carfax.ru/texts/smironov1.htm>
124. [Соколов 2002] Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. Учебное пособие. СПб., 2002
125. [Степанов 1997] Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997
126. [Стернин 1990] Стернин И.А. Нормы коммуникативного поведения // Нормы человеческого общения. Горький, 1990. С. 230 – 232
127. [Стернин 1994] Стернин И.А. Общие особенности коммуникативного поведения народа: реальность или фикция? // Язык. Этнос. Сознание. Культура. М., 1994. С. 94 – 95
128. [Стернин 2000] Стернин И. А. Коммуникативное поведение. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж, 2000
129. [Сугоняева 2000] Сугоняева Л.П. Роль прецедентных текстов в формировании языковой личности. 2000 http://www.mstu.edu.ru/publish/conf/11ntk/section3/section3_2.html
130. [Тарасов 1977] Тарасов Е.Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977
131. [Тихомиров, Бабаева, Войскунский 1986] Тихомиров О.К., Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Общение, опосредствованное компьютером // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1986, № 3. С. 31 – 42
132. [Травин] Травин А. Виртуальная коммуникация как синтез письменной и устной речи. <http://www.iworld.ru/magazine/index>
133. [Трофимова 2001] Трофимова Г.Н. Как обозначить принадлежность к Интернету // Мир русского слова. 2001, № 4. С. 73 – 75
134. [Трофимова 2002] Трофимова Г.Н. Русская речь в Интернете // Русская речь. 2002, № 1. С. 125 – 127
135. [Трофимова 2004а] Трофимова Г.Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России. М., 2004
136. [Трофимова 2004б] Трофимова Г.Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. Автореферат диссертации... доктора филологических наук. М., 2004
137. [Федорова 2003а] Федорова Л. Л. Чат и драматический полилог: точки схождения // Московский лингвистический журнал. Том 7/1 (2003)
138. [Федорова 2003б] Федорова Л.Л. Механизмы изменения дистанции в речевом взаимодействии // Московский лингвистический журнал. Том 7/2 (2003)
139. [Флоренский 2003] Флоренский П.А. Имена. М., 2003

140. [Формановская 1989] Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989
141. [Формановская 2003] Формановская Н.И. Социально-культурная сущность речевого этикета // Московский лингвистический журнал. Том 7/2 (2003)
142. [Фриндте, Келер 2000] Фриндте В., Келер Т. Публичное конструирование Я в опосредованном компьютером общении // Гуманитарные исследования Интернета. Под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000. С. 40 – 54
143. [Хайтин 1998] Хайтин А. Интернет как катастрофа // Мир Internet. 1998, № 5
144. [Харре] Харре Р. Психология имени. <http://psyberia.ru/work/lingva>
145. [Хейзинга 1997] Хейзинга Й. Homo Ludens. М., 1997
146. [Хлебда 1999] Хлебда В. Шесть соображений по вопросу о языковом самосознании // Русистика. СПб., 1999
147. [Цнев 2002] Цнев Вит. Поколение Net. 2002. <http://psyberia.ru/mindterritory/net>
148. [Цнев] Цнев Вит. Интернет: зависимость и независимость <http://psyberia.ru/mindterritory/addict>
149. [Шакурова 2005] Шакурова Г.Р. Самопрезентации уфимских ICQ-пользователей в виртуальном пространстве // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 8 – 11 ноября 2005 г.). СПб., 2005. С. 84 – 87 <http://conf.infosoc.ru/2005/thes/37.html>
150. [Шапиро 1974] Шапиро А.Б. Современный русский язык: пунктуация. 2-ое изд. М., 1974
151. [Шапиро] Шапиро К.В. Стратегии существования сетевой личности // Вопросы Интернет-образования, 8. http://vio.fio.ru/vio_08/cd_site/Articles/art_1_18.htm
152. [Шахова 2002] Шахова Н. Время собирать ошибки. Выпущается ли русский язык из Сети? 2002. <http://www.astera.ru/news/?id=5568>
153. [Шварцкопф 1988] Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М., 1988
154. [Шевченко 1999] Шевченко И.С. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet. 1999. <http://flogiston.ru/projects/articles/>
155. [Шевченко] Шевченко И.С. Факторы динамичности самопрезентаций в Интернет-общении. Текст доклада к конференции "Социальные и психологические последствия применения информационных технологий". Секция 4. Особенности идентичности у пользователей Интернета. <http://www.auditorium.ru>
156. [Щерба 1983] Щерба Л.В. Теория русского письма. Л., 1983
157. [Шмелева 1995] Шмелева Т.В. Диалогичность модуса // Вестник МГУ. Филология. 1995, №5
158. [Шмелева 2005] Шмелева Т.В. Языковая рефлексия. 2005. library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070506.pdf.
159. [Эко 1998] Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение, 1998, № 32. С. 5 – 14.
160. [Эко 1998] Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст. Отрывки из публичной лекции на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998 г. <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>
161. [Эльконин 1978] Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978
162. [Эпштейн] Эпштейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы. <http://www.ipu.ru/publ/epstn.htm>
163. [Язык как творчество 1996] Язык как творчество. К 70-летию В.П. Григорьева. М., 1996

164. [ЯНС 1999] Язык и национальное сознание. Вып.2. Воронеж, 1999
165. [Ярмахов 2002] Ярмахов Б. Б. Межкультурная коммуникация: аспект социальной идентичности // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах" – "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences") Ч.І. Пятигорск, 2002. С.183 – 185
166. [Antaki et al. 2005] Antaki C., Ardévol E., Núñez F., Vayreda A. "For she who knows who she is:" Managing accountability in online forum messages. Journal of Computer-Mediated Communication, 2005, 11(1), article 6. <http://jcmc.indiana.edu/vol11/issue1/antaki.html>
167. [Aycock] Aycock A. "Technologies of the Self:" – Foucault and Internet Discourse <http://jcmc.indiana.edu/vol1/issue2/aycock.html>
168. [Balsamo 1995] Balsamo A. Signal to noise: On the meaning of cyberpunk subculture // Communication in the age of virtual reality. LEA's communication series. Hillsdale, NJ, US, 1995. P. 347 – 368
169. [Baym] Baym N. K. The Performance of Humor in Computer-Mediated Communication // Journal of Computer-Mediated Communication <http://jcmc.indiana.edu/vol1/issue2/baym.html>
170. [Bechar-Israeli 1995] Bechar-Israeli H. From <Bonehead> to <LoNehEAd>: Nicknames, Play, and Identity on Internet Relay Chat // Journal of Computer-Mediated Communication, 1 (2). 1995. <http://jcmc.indiana.edu/vol1/issue2/bechar.html>
171. [Becker 1997] Becker B. To be in touch or not? Some remarks on communication in virtual environments. 1997. <http://duplox.w2-berlin.de/docs/panel/becker.html>
172. [Callahan 2005] Callahan E. Cultural similarities and differences in the design of university websites. Journal of Computer-Mediated Communication 2005, 11(1), article 12. <http://jcmc.indiana.edu/vol11/issue1/callahan.html>
173. Computer-Mediated Communication Magazine. <http://www.december.com/cmc/mag/>
174. [Crystal 2001] Crystal D. Language and the Internet. Cambridge, 2001
175. Daedalus Gateway, The. The Psychology of MMORPGs. http://www.nickyee.com/daedalus/gateway_intro.html
176. [Danet] Danet B. Playful Expressivity and Artfulness in Computer-mediated Communication // Journal of Computer-Mediated Communication. <http://jcmc.indiana.edu/vol1/issue2>
177. [Danet] Danet B. Curtain Time 20:00 GMT: Experiments with Virtual Theater on Internet Relay Chat. <http://jcmc.indiana.edu/vol1/issue2/contents.html>
178. [Digital Writing] Writing In Digital Environments. <http://www.wide.msu.edu/projects/self>
179. [Dominick 1999] Dominick J. Who do you think you are? Personal home pages and self-presentation on the world wide web. Journalism and Mass Communication Quarterly. 1999, 76(4). P. 646 – 658
180. [Donath 1997] Donath J. S. Identity and Deception in the Virtual Community Identity and Deception in the Virtual Community // Kollock, P. and Smith M. (eds). Communities in Cyberspace. London, 1997. <http://judith.www.media.mit.edu/Judith/Identity/IdentityDeception.html>
181. [Dutta-Bergman 2005] Dutta-Bergman M. J. The antecedents of community-oriented Internet use: Community participation and community satisfaction. Journal of Computer-Mediated Communication. 2005, 11(1), article 5. http://jcmc.indiana.edu/vol11/issue1/dutta_bergman.html

182. [Ellison, Heino, Gibbs 2006] Ellison N., Heino R. D., Gibbs J. L. Managing Impressions Online: Self-Presentation Processes in the Online Dating Environment // *Journal of Computer-Mediated Communication*. Volume 11, Issue 2, January 2006. <http://jcmc.indiana.edu/>
183. [Ess, Sudweeks 2005] Ess C., Sudweeks F. Culture and computer-mediated communication: Toward new understandings. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2005, 11(1), article 9. <http://jcmc.indiana.edu/vol11/issue1/ess.html>
184. [Greenspan 2003] Greenspan R. Blogging By The Numbers. 2003. http://www.clickz.com/stats/sectors/software/article.php/1301_2238831
185. [Grohol 2002] Grohol J. M. Psychology of Blogs (Weblogs). 2002. <http://psychcentral.com/blogs/blog2002.htm>
186. [Grohol 2005] Grohol J. M. Sharing Yourself Online: Privacy While Blogging. *The Psychology of Blogs (Weblogs)*, 2005. <http://psychcentral.com/blogs/privacy.htm>
187. [Herring] Herring S. Gender differences in computer-mediated communication: bringing familiar baggage to the new frontier. <http://www.cpsr.org/prevsite/cpsr/gender/herring.txt>
188. [Huffaker, Calvert 2005] Huffaker D. A., Calvert S. L. Gender, identity, and language use in teenage blogs. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2005, 10(2), article 1. <http://jcmc.indiana.edu/vol10/issue2/huffaker.html>
189. [IT&Society 2002] IT&Society. Vol.1, Issue 1. Summer 2002. IT&Sociability. <http://www.stanford.edu/group/siqss/itandsociety/v01i01.html>
190. [Kelleher, Miller 2006] Kelleher T., Miller B. M. Organizational Blogs and the Human Voice: Relational Strategies and Relational Outcomes // *Journal of Computer-Mediated Communication*. Volume 11, Issue 2, January 2006. <http://jcmc.indiana.edu/>
191. [Kelly 1997] Kelly P. Human Identity Part 1: Who are you? 1997. <http://www.home.calumet.yorku.ca/pkelly/www/id1.htm>
192. [King 1995] King S. A. Gender Identity Disorder: Analysis of a Cyberspace Support Group. 1995. <http://www.concentric.net/~Astorm/gender.html>
193. [King] King S. A. The Impersonal Nature of Interpersonal Cyberspace Relationships. <http://webpages.charter.net/stormking/mine.html>
194. [Lengel, Tomic, Thurlow] Lengel L., Tomic A., Thurlow C. *Computer Mediated Communication*. Sage Publications
195. [Lenhart] Lenhart A. Unstable Texts: An Ethnographic Look at How Bloggers and Their Audience Negotiate Self-Presentation, Authenticity and Norm Formation. <http://www3.georgetown.edu/grad/cct/7904.html>
196. [Marvin] Marvin L.-E. Spoof, Spam, Lurk and Lag: the Aesthetics of Text-based Virtual Realities. <http://jcmc.indiana.edu/vol11/issue2/marvin.html>
197. [Nie, Erbring 2000] Nie N., Erbring L. Internet and society: A preliminary report. 2000. <http://www.stanford.edu/group/siqss>.
198. [Nowak, Rauh 2005] Nowak K. L., Rauh C. The influence of the avatar on online perceptions of anthropomorphism, androgyny, credibility, homophily, and attraction. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2005, 11(1), article 8. <http://jcmc.indiana.edu/vol11/issue1/nowak.html>
199. [Oswald, Voronkov 2004] Oswald I., Voronkov V. The 'public-private' sphere in Soviet and Post-Soviet Society: Perception and dynamics of 'public' and 'private' in contemporary Russia // *European Societies*. March 2004. Vol. 6. № 1
200. [Papacharissi] Papacharissi Z. The Blogger Revolution? Audiences As Media Producers. <http://www.ecommons.net/aoir/aoir2003/index.php?p=101>
201. [Papacharissi 2002a] Papacharissi Z. The Self Online: The Utility of Personal Home Pages // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 2002, 46(3). P. 346 – 368

202. [Papacharissi 2002b] Papacharissi Z. The presentation of self in virtual life: Characteristics of personal home pages// *Journalism and Mass Communication Quarterly* 2002, 79(3). P. 643 – 660
203. [Preece, Maloney-Krichmar 2005] Preece, J., Maloney-Krichmar D. Online communities: Design, theory, and practice. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2005, 10(4), article 1. <http://jcmc.indiana.edu/vol10/issue4/preece.html>
204. [Reid 1994] Reid E. M. *Cultural Formations in Text-Based Virtual Realities/* A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Cultural Studies Program. Department of English. University of Melbourne. January 1994. <http://fun91.kivikko.hoas.fi/~donwulff/irc/cult-form.html>
205. [Rheingold 2000] Rheingold H. *The Virtual Community*. MIT Press. 2000. rheingold.com
206. [Robertson 1990] Robertson D. S. The information revolution // *N. Y.*, 1990. V. 17, № 2. P. 235 – 254
207. [Shea 1997] Shea V. *Netiquette*. Albion Books, 1997. <http://www.albion.com/netiquette/book/index.html>
208. [Shields 1996] Shields Rob (Ed.) *Cultures of internet: Virtual spaces, real histories, living bodies*. London, 1996
209. [Suler 1996] Suler J. Human Becomes Electric: The Basic Psychological Features of Cyberspace. 1996. <http://www.follow.ru/article/107>
210. [Suler 1999] Suler J. *Psychology of Cyberspace*. 1999. <http://www1.rider.edu/~suler/psycyber/basicfeat.html>
211. [Thoreau 2006] Thoreau E. Ouch!: An examination of the self-representation of disabled people on the Internet. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2006, 11(2), article 3. <http://jcmc.indiana.edu/vol11/issue2/thoreau.html>
212. [Toffler 1990] Toffler A. *Powershift. Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st century*. N.Y., 1990
213. [Turkle 1996] Turkle Sh. *Parallel lives: working on identity in virtual space // Constructing the self in a mediated world: inquiries in social construction*. N.Y., 1996. P. 156 – 175
214. [Turkle 1997] Turkle Sh. *Constructions and reconstructions of self in virtual reality: Playing in the MUDs// Culture of the Internet*. LEA Publications. Mahwah, NJ, US, 1997. P. 143 – 155
215. [Walker 2000] Walker K. "It's difficult to hide it": the presentation of self on internet home pages// *Qualitative Sociology*. 2000, 23(1). P. 99 – 120
216. [Wellman, Gulia 1997] Wellman B., Gulia M. *Net surfers don't ride alone: virtual communities as communities // Communities in Cyberspace*. Berkeley, University of California Press, 1997
217. [Words on the Web] *Words on the Web: Computer Mediated Communication*. Eds. L. Pemberton, S. Shurville. Intellect Books, 2000
218. [Young 1997] Young K. S. What makes the Internet so addictive: Potential explanations for pathological Internet use? Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association, Chicago, IL. August, 1997

Приложения

1. «Засоряют ли СМС-сообщения русский язык?», или «На зеркало неча пенять...»

Девушка, где я? Девушка, девушка, где я?

М. Щербаков

На исходе двадцатого века,
Когда жизнь непосильна уму,
Как же надо любить человека,
Чтобы взять и приехать к нему...

В. Вишневский

На улице и в метро, на лекциях и в лифтах, в очереди к кассе супермаркета и на пешеходном переходе мы постоянно видим молодых и не очень молодых людей, азартно или задумчиво нажимающих на кнопки мобильных телефонов. Они набирают не цифры, а буквы, не номера, а SMS-сообщения, попросту смски (так мы и будем их называть дальше):

хлеба, Зрелище, не забудь купить хлеба, можно с пельменями

Здравствуйте! Оформляю заказ. Готова учсть Ваши пожелания.

Еду в универ. Как погода? Мне на частнике или на метро?

Doverjai serdci! :-) no proverjai :-)

Я нигуда не уйду, пока ты не придёшь!!

Я тебя очень люблю. Я тебя хочу! Моя киса!

Poslednuu sms 4ital uzhe vo sne. Ni 4erta ne pomnu. Tak mne I nado. :-(menshe znaesh-krep4e spish?...

Я тут чихаю... на все) температуры уже нет:)

Николаич! Ты там жиф? Было бы свинством с твоей стороны не позвать меня на собственные поминки

Тань, привет :) Как дела? Как здоровье?

Наше вам с кисточкой! Вставай, красавица, проснись!

Мизансцена (далее: мзц) #1:общий план-комната, девушка в короткой красной маечке, в синих облегающих джинсах, склонилась над ёмкостью с краской. Они смотрели друг на друга. Хватит ли гумала девушка, красивая она, подумала краска..."

Ja v Shope. Pokupaju chasy s flashkoj za 100 \$. Brat'?

Ne toropis' :)

Nuuuuu, mne o4en' ho4etsa

Kakoj firmu? Skoko mb?

Gembird. 256.

Pamjati dostatochno mnogo. krasivye?

Mne nrajatsa. Kosmi4eskie. Ja uzhe pla4u ;)

Beri :)

Kupila?

Пока так называемые «наивные говорящие» активно эксплуатируют новый способ коммуникации, преподаватели, филологи, деятели культуры, журналисты бьют тревогу в ужасе перед наступлением смс-мышления (см, например, The Times Educational Supplement — <http://www.tes.co.uk/>

section/story/?story_id=367350). Звучат, правда, голоса и в защиту смс-языка, призывы относиться к нему более взвешенно и легкомысленно (см., например, сетевое издание Wireless Innovator <http://www.wirelessinnovator.com/index.php?articleID=1269§ionID=3> и онлайн-версию индийской национальной газеты The Hindu <http://www.hinduonnet.com/thehindu/mp/2003/03/17/stories/2003031701810200.htm>). В любом случае, очевидно, что воздействие новой формы коммуникации на сознание молодого поколения нельзя игнорировать. В обиход вошли термины *Generation txt* и *texting* (см., например, публикацию в сетевом издании sp!ked-IT <http://www.spiked-online.com/Printable/0000000054DF.htm> и объемную научную работу Crispin Thurlow «Generation Txt. The sociolinguistics of young people's text-messaging» <http://www.shu.ac.uk/daol/articles/v1/n1/a3/thurlow2002003-paper.html>). Более того, смс-языку уже стало тесно в рамках исходно обслуживавшихся им жанров. По меньшей мере в англоязычном и франкоязычном мире *texting* начал агрессивное наступление в иные сферы коммуникации: в Интернете можно скачать перевод Библии на смс-английский и перевод Европейской Конституции на смс-французский.

Нас будет интересовать явление смс-коммуникации сугубо на русской почве, поскольку типологические черты русского языка и особенности русского менталитета, с нашей точки зрения, обуславливают значительные отличия русского смс-языка (по крайней мере на данном этапе) от англоязычного *texting*-а. Мы специально используем большое количество примеров, а также мнений «наивных говорящих», которые были опрошены нами на сайтах journals.ru и diary.ru, поскольку хотим дать насколько возможно полное представление о нашем материале для иностранных читателей и лингвистов старшего поколения, мало знакомых с смс-коммуникацией, а также потому, что одна из целей настоящей статьи — доказать, что язык русских смс не такое примитивное и убогое явление, каким его иногда пытаются представить.

Итак, что ответит русист на часто задаваемый вопрос: «Засоряют ли смски русский язык?»? Один ответит уверенно: «Да», подписывая приговор этим обрывочным, неграмотным, лишенным всякой языковой ценности, путающим английский и русский язык, насыщенным жаргонизмами и просторечием, порою игнорирующим знаки препинания, зато изобилующим смайликами «недотекстам». Другой, как правило, тот, кто имеет больше собственного опыта электронной коммуникации, задумается и скажет: «Нет». Мы тоже скажем «нет»: нет, смски не «засоряют русский язык». И дело не только в том, что одного взгляда на приведенные выше примеры достаточно, чтобы убедиться: в этих фрагментарных, зачастую нарушающих правила языка высказываниях больше речевого творчества, чем бездумности, больше выражения позитивных эмоций, чем ненормативной лексики. Дело в том, что сам вопрос поставлен в корне не верно.

Тот или иной жанр, та или иная речевая сфера сама по себе не может засорять или не засорять русский язык. С тем же успехом можно было бы говорить о засорении языка студенческими конспектами или коммерческими телексами. Смски — не причина неграмотности современной молодежи, а зеркало. В них отражаются многие негативные процессы, прошедшие в культуре нашего общества за последнее время: падение интереса к чтению хорошей литературы и к чтению вообще; засилье низкопробных журналов типа «Кру-

то!», «МолотОК», «Yes»; выход из подполья криминала, в полный голос заговорившего в печатных и электронных СМИ на своем уголовном языке; насаждение «клипового мышления»; понижение требований к знанию русского языка и литературы в средней школе и разрушение классической системы преподавания этих предметов.

Основные черты смски как жанра — краткость, сиюминутность и частный (непубличный) характер содержания, сильная зависимость от средства передачи информации — мобильного телефона, разрешающего лишь небольшой объем сообщения и располагающего ограниченным набором клавиш (причем порой только с латиницей), на каждой из которых не одна, а несколько букв. Эти черты влияют на языковой облик смсок, но не приводят к засорению языка как такового.

Как совершенно правильно отмечает В.В. Колесов, русская ментальность строится не на заучивании правил, а на подражании образцам. Сознательное (сопровождающееся языковой рефлексией) и даже бессознательное (лишенное языковой рефлексии) восприятие грамотного, высококачественного (с содержательной и формальной точки зрения) текста — залог сохранения достойного русского языка в целом и хорошего уровня грамотности у индивида и общества. Отсутствие возможности и желания такого восприятия губительно для языка и культуры, для национального менталитета. В условиях, когда столь велик натиск низкопробных текстов СМИ, рекламы, массовой литературы, когда агрессивно насаждаются чуждые русскому сознанию западные ценности, обращение школьников к качественным русским текстам должно быть принудительным. Ведь отталкивание от классики, от «старого» в пользу нового, позволяющего отличаться от предыдущего поколения во всем: от одежды и общественного поведения до речевых особенностей и системы ценностей, естественно и совершенно нормально для всех «детей», ищущих свой путь в жизни, не равный пути «отцов». Пугает то, что в качестве этого пути подсовывается красиво упакованный и изощренно поддерживаемый манипулятивными технологиями путь западной цивилизации в ее американском варианте. Реферативное, клиповое мышление призвано заменить характерный для русской культуры способ существования разума, при котором сам мыслительный процесс ценен, а не только достижимый с его помощью практический результат. Более старшее поколение еще сохранило защиту против безграмотности, приобретенную в школе и посредством чтения образцовых текстов, но тоже ощущает опасность. Приведем фрагмент обсуждения проблемы «смс и грамотность» в открытых Интернет-дневниках (орфография и пунктуация авторов):

1) *на мой взгляд, тотальная безграмотность интернет-молодежи, особенно детей лет до 17-18, связанна с тем, что они очень мало читают бумажную литературу. у меня по русскому всегда была стабильная тройка, но при этом я вполне мог написать сочинение на "отлично" — просто потому, что, не зная правил, не умея применить их для конкретного слова, я просто помнил как же оно правильно пишется ведь читал я в то время много.*

кстати, сейчас такой подход очень мне вредит читаю существенно меньше, в Инете сижу много => часто сталкиваюсь с неправильным написанием слов. в итоге собственная грамотность стала резко падать (память постоянно норовит подсунуть слово с ошибкой) ☺

уже не раз ловил себя на желании купить учебник (справочник) Розенталя по русскому языку и наконец-то выучить основы родного языка. но пока дальше желания дело не пошло..... (системный администратор, 22 года, Сахалин)

2) «на мой взгляд, тотальная безграмотность интернет-молодежи, особенно детей лет до 17-18, связанна с тем, что они очень мало читают бумажную литературу.»

Я бы уточнила... не всякую бумажную литературу, а классику и вообще книги, изданные в доперестроечные времена, книги, над которыми добросовестно поработали редакторы и корректоры.

Потому что в последние годы — на мой взгляд — книги настолько часто издают по принципу "тяп-ляп", что использовать их как грамматический справочник не всегда надежно) (профессия в профиле пользователя не указана, 41 год, Санкт-Петербург).

Вред, наносимый языковому сознанию современного читателя и зрителя низкопробными СМИ — сниженным стилем, речевой небрежностью, логическим убожеством и нравственной «простотой» (той самой, которая хуже воровства) их журналистов — это реальная проблема, а не надуманная: «Засоряют ли смски русский язык?»

Смски — явление с лингвистической и психологической точки зрения скорее позитивное. Человек, пишущий смски, решает (замечает он это или нет) несколько важных задач, помимо простой передачи содержания.

1) **Компрессия текста.** Объем смски ограничен, следовательно, нужно собразить, как уложить максимум содержания в минимум знаков. Сознательно или бессознательно у смс-автора актуализируются процессы линеаризации и свертывания речи. Компрессия текста (конденсация смысла) может происходить за счет средств разных языковых уровней:

а) графических: *щас* ← *сейчас*, *скоко* ← *skol'ko* (сколько), *2U* ← *to you*;

б) синтаксических: элиминация *Я* (*Оформляю заказ* на два знака (*Я* и пробел) короче, чем *Я оформляю заказ*) активное использование безглагольных конструкций — *Мне на частнике или на метро?*;

в) морфологических: *еду* короче, чем *уезжаю*, *говорил* короче, чем *поговорил*, поэтому во всех случаях, где эти формы более или менее синонимичны, предпочтительней та, в которой меньше знаков;

г) словообразовательных (применяются как специфичные для электронной коммуникации сокращения, так и существующие за ее пределами): усечение — *универ*; сложение с усечением — *регклуб* и др.;

д) лексических (часто с использованием иностранных слов): *тут* короче, чем *здесь*, *сеть* короче, чем *Интернет*, *shop* короче, чем *магазин*.

Да, в жертву темпу набора и ограничениям на число знаков в сообщении часто приносятся пробелы и знаки препинания. Да, в смсках мы продуцируем и воспринимаем слова в нетрадиционном графическом облике. Но важно, чтобы эти случаи осознавались адресантом и получателем сообщения как ненормативные, возникающие по требованиям жанра, в силу ограничений, налагаемых используемым средством коммуникации. Не беда, когда старшеклассник напишет в смске *лав* вместо *люблю*, менеджер торговой фирмы — *4уток* (*чуть-чуть* — экономия нажатия на клавишу «ghi4» вместо двух клавиш «abc» + «ghi» для изображения русского *Ч* через *ch* при базовой латинице в телефоне), програм-

мист *хочеча* (экономия одного знака по сравнению с *хочется*), если при этом в школьном или вступительном сочинении, отчете о командировке, письме в газету они будут уверенно придерживаться нормативной орфографии.

Интересно, что возможность расшифровки смс-сообщений обусловлена самой их жанровой природой: при отсутствии действительных показателей в неполном предложении оно интерпретируется в русле частной сиюминутной коммуникации через параметры «я – здесь – сейчас». Например, в сообщении *Я перед входом в реглаб. Самая грязная машина...* понятно, что самая грязная машина принадлежит автору смски. *Pripozdal 4utok* в жанре смс имеет четкую референцию к первому лицу. Второй претендент на роль субъекта в неполных смс-предложениях, разумеется, *ты* – адресат. Огромную роль, конечно, играют и фоновые знания: смс есть эффективный способ напоминания о том, что надо купить, взять, отдать, получить и т.п., поэтому слово *Limon4iki* на экране мобильного воспринимается как руководство к действию адресатом, находящимся в магазине или едущим домой с работы.

2) **Транслитерация.** Вторая задача, стоящая перед автором смсок и активизирующая его языковое чутье, – это так называемый транслит – необходимость набирать русские слова латиницей (так приходится делать пользователям нерусифицированных телефонов). Автору статьи пришлось слышать шутовую жалобу от одной своей родственницы: «Ох уж эта латиница! Писала дочке смску: *Kupі moloko, maslo y...* Три раза попробовала написать «яйца» – бросила, купила яйца сама».

Здесь тоже играет роль экономия: экономиться, как уже было сказано, могут нажатия на клавиши или знаки в линейной последовательности.

При транслитерации вопрос встает не только о передаче латиницей русских букв (*Ж – zh, Ц – ts* или *с, Щ – sch* и др.), но и о необходимости передачи либо возможности элиминации тех или иных знаков для сохранения читаемости текста. Я могу пользоваться для изображения русского *Ц* латинской буквой *c* или сочетанием *ts*. Я могу обозначать мягкость согласного там, где мы пишем *Ь*, с помощью апострофа или игнорировать это обозначение. Я могу пользоваться *j* для передачи йотированных гласных (*rokupaju – покупаю*) или обходиться без *j* (*ropupau*). Вот примеры смсок, демонстрирующих разнообразные возможности транслитерации:

Privet, genschina! Ny s prazdnikom tebya, aga!) Nastroenia vesennego tebe, bezoblachnogo neba nad golovoi i ylibok solnechnix – teplx i oslepitelnix! Yra! =));

Nu vot. v Sofii byli. Auvstvueb teplo sve4i v moih ladonjah? (из Новгорода, София – Софийский собор);

смс-диалог:

Chert, kogda j ya sdoxnu?!

Vsemu svoe vreme. Bog teba o4en lubit, i ja tozhe :-)

Однако автор смс всегда должен чувствовать предел, до которого можно исказить облик слова, чтобы оно не стало неузнаваемым. Одна из наших информанток (27 лет, Москва) говорит:

Сильно сокращенные слова порой переводишь голго-голго:

– Vse o4 hor vyblo a lis vor4it. Tanka no4evat prositsia, bydem pit. Priede6?

Границы узнаваемости лексемы на письме и границы восстановимости неполной синтаксической конструкции до полной должны быть правильно

предсказаны отправителем, чтобы получатель мог правильно декодировать заложенный в сообщении смысл. Способность к такому предсказанию не есть ли развитие языковой способности, а не ее ущербность?

3) **Языковая игра.** Великолепна и лаконична формулировка современного классика теории коммуникации канадского ученого Маршалла Маклюэна: «Medium is message» — «Средство коммуникации есть сообщение». «"Сообщением" любого средства коммуникации, или технологии, является то изменение масштаба, скорости или формы, которое привносится им в человеческие дела,» — пишет Маклюэн [Маклюэн 2003]. Всякое новое средство коммуникации не только предоставляет человеку новые возможности создания и передачи сообщений, но и бросает вызов игровой способности человека, активизирует живущее в нас не только в детстве «А если так?»

Одни пишущие ставят вместо *sh* для передачи русского Ч цифру 4, а вместо *sh* для передачи Ш шестерку из соображений экономии, другие — из озорства, потому, что играют в жанр (причина аналогичная той, по которой интеллигентный человек может вставить в речь сниженное или даже просторечное слово — стилистическую «инкрустацию» типа *немеряно*, *отмазка*, *не парься*, чтобы попробовать на вкус новый языковой элемент или поставить себя в определенные отношения к «естественным носителям» такой лексики). Как котенок трогает лапой клубок или новую меховую мышку, так человек примеряет на себя речевую маску пользователя современного, в стереотипном представлении — молодежного, средства коммуникации. Несколько самонаблюдений одной из наших информанток (студентка гуманитарного вуза, Москва):

Я после того, как посмотрела с приятелем "Трудности перевода" в кино, послала ему "4toby rasslabitsja, pejte viski Santori!" — а в ответ получила "Mne vodku s tonikom, pozhalujsta". У меня в СМС-ках вот эти несчастные -ться трагуют, я из них мягкие знаки выкидываю, чтобы капельку покороче, а то и так уж слишком грамотно и длинно пишу :D

А ещё в смс-ках есть такие смайлики, которые здесь [в Интернете — М.С.] не поставишь. Мой любимый :) В телефоне звёздочка стоит ровно посередине, и получается очаровательный нос :)*

А это — однокласснику, вечером, после того как он сказал с утра, что Фонвизина читать собрался: Vsju no4' kakaja-to gadost' snilas': to Vy, tamen'ka, to Vy, raren'ka.

В жертву желанию поиграть со словом может приноситься даже компрессия, как в следующем смс-диалоге:

— *Ja bezbozhno tormozhu-zhu-zhu... Priedu popozzzhe nemnozzzko)*

— *Яснононо*

4) **«Похлопывания».** Наконец, важнейшей чертой смс-коммуникации является ее общий позитивный, дружелюбный характер. Смски в большинстве своем передают не только информацию (*По первому каналу идет "легенды осени"*), или запрос об информации (*Иришка. А не знаешь сербина фамилию не меняла.*), или побуждение к действию (*Mozheb Perezvonit' sro4no?*), но и то, что Э. Берн называет «похлопываниями», необходимыми каждому человеку для хорошего эмоционального состояния. Вот несколько характерных высказываний из нашего Интернет-опроса (орфография и пунктуация авторов):

1) Пользуемся СМС-ками редко, обычно именно в качестве "похлопываний", а так же "поглаживаний" :)

Любим. Ждем. Семья – это жене в поезд

Встречай

Люблю. Купи хлеба и туалетной бумаги

Симптоматично:) Люблю

Едем. Жди (программист, 29 лет, Владивосток)

2) у меня смс – выяснение места и времени, в основном ну и так ещё про необходимость наличия человека в мире (дизайнер, Санкт-Петербург)

3) мои СМС в основном состоят из пожеланий доброго утра, удачного дня и доброй ночи ☺ просто делюсь хорошим настроением и настроем.

мне пишут о разном. одна из последних СМС была о футбольном счете: мой любимый Зенит порвал Динамо 4-1, друг прислал, порадовал ☺☺ (системный администратор, 22 года, Сахалин)

Фатика (контактоустанавливающие и контактоподдерживающие высказывания) составляет значительный процент содержания смсок: экономя на местоимениях и глаголах, урезая слова и предложения, авторы смсок не жалеют места на *Привет! Как дела?; ястреб, ястреб! сокол на связи – как слышно, прием?; Спокойной ночи! Сноффффф; Dobroe utro, truba zovet! :-); Приготовься, сейчас буду тебе сниться* и подобные «похлопывания».

Когда целью смс является поздравление, адресант обычно не намерен скупиться на знаки:

Привет, с праздниками! Пусть на весь грядущий год вьюга счастья наметет, пусть положит в изголовье дед мороз мешок здоровья! Целую;

С рождеством! Пусть загаданное сбудется и печали позабудутся. Только радостных дней и !нескучных! ночей! (в этих сообщениях необходимое количество знаков выдержано за счет экономии на пробелах после знаков препинания).

Типичные коммуникативные задачи, которые решаются с помощью смсок:

узнать о местонахождении (и планах) адресата: *Ты где? или Чего не отвечаешь? Чего заблокирован? Опять телефоны отобрали? Ну... Ответь сейчас хотябы!;*

узнать о самочувствии и настроении адресата: *Аууу!!!! Ты жива? или Привет! Как прошли выходные?;*

сообщить о своем местонахождении (и планах): *Я ещё в краске. Ещё стричься и сушиться. Короче, минут сорок или Я в кино;*

сообщить о своем самочувствии и настроении *В сети буду после 9. Очень плохое настроение и куча домашних дел или Если бы ты знала, как страшно ехать к твоему плохому настроению...;*

сообщить о мимолетном текущем впечатлении, о чем-то только что сделанном или увиденном: *Ura! Ura! ispolnilas' moya mehta! Ya nakonets-to, pervyi raz v jizni, iskupalsya v prorube!;*

выразить в ответ сочувствие, поощрение, благодарность и т.п.: *Это на нервной почве неадекватность. Расслабля...;) коси и забивай! :D или Спасибо) И тебе всякого разнообразного.*

Все эти задачи предполагают передачу не только (а иногда и не столько) диктумного смысла — объективной информации, но смысла модусного — эмоционального отношения, позитивной энергии, участия, сочувствия, желания поделиться радостью или печалью.

Вот показательный пример — запись в открытом Интернет-дневнике:

На днях было забавно. Уже почти спим, тишина, редкие машины за окном... Вдруг, бац!, SMS-ка от Е. буквально такого содержания:

– **Рошфор, закройте все выходы из портов Франции.**

– **И входы, монсеньер?**

– **Гениально!**

Е. в далекой стране Израиле смотрит "Трех мушкетеров".

Я смеялась, как ненормальная, и вспоминала пятый класс.

Цитация, обыгрывание прецедентных текстов — один из типичных приемов дружеского смс-диалога:

– *Аркадий Варламыч, а не хлопнуть ли нам по рюмашке??*

– *Заметьте!! Не я это предложил!! Идемте...*

Из мнений наших информантов:

в смс часто употребляются намеки на общие наши житейские ситуации.

Используются в контексте.

Примерно так:

Я ему — Лешечка, Лешечка, а Лешечка как баран.

Спокойно, Маня, я Скрудж!

Это из наших общих семейных и грузеских историй, другим практически не объяснимо.

Или анекдоты:

Как подумаю, как ты там одна — сердце кровью обливается...

Или ссылки на литературу:

Чувствую себя одинокой горошвиной в мешке

Хочется быть альпийской козочкой, с колокольчиком на шее.

предполагается отзыв:

Лучше козлом, что б тебя не доили

Неслучайно, в смс нормативные знаки препинания зачастую уступают место смайликам — графическим значкам, передающим модусные смыслы:

:) — улыбающийся;

;) — подмигивающий;

:(— грустный;

:D — смеющийся.

Здесь конденсация смысла идет рука об руку с желанием передать эмоцию. Точка на конце предложения дает только структуризацию текста. Улыбающийся смайлик служит одновременно знаком конца предложения и выражением модусного смысла: *Спасибо за поздравление :) А письмо вчера написал, но отправить не получилось:(*

Борьба со смайликами, в которую включаются порой даже заядлые пользователи Интернета, нам представляется неразумной. Смайлки отвечают основным функциям знаков препинания. Об этом следует сказать подробнее.

Вспомним, что нормативные ныне знаки препинания появились не сразу. Некоторые знаки препинания, например, многоточие и кавычки, значительно

моложе других: точки, запятой, вопросительного знака. Точка и запятая употреблялись еще в церковнославянских письменных памятниках XII века (были заимствованы из греческого письма). Предполагают, что тире и многоточие ввел в русскую пунктуацию Н.М. Карамзин. Изменялись и способы использования знаков: к примеру, в XIX веке в качестве разделителя абзацев ставили тире после точки. А обычай использовать в одной цитате кавычки двух видов: заключать всю цитату в так называемые «елочки» (в которые и взято слово «елочки» в нашем тексте), а внутри нее, если требуется, ставить «лапки» (кавычки в виде двух запятых) — возник уже в советское время [Осипов 1999].

Исторически правила пунктуации сложились в результате попыток передать на бумаге смыслы, выражаемые с помощью интонации, пауз, логического ударения в звучащей речи. Эти смыслы, как указывает Л.В. Щерба в работе «Теория русского письма», связаны:

а) с членением речевого потока (ср.: *Он, видимо, смутился* и *Он видимо смутился*) и

б) с отношениями между вычлененными участками (ср.: *Стало скучно. Все уехали с гачи* и *Стало скучно: все уехали с гачи*).

Щерба пишет: «Чтобы хоть немного разобраться в путанице всяческих правил нашей пунктуации, следует встать на практическую точку зрения и спросить себя, что нужно добавить к более или менее длинному тексту, записанному в основном фонетическим письмом, для того, чтобы облегчить его чтение и понимание, если он написан сплошь без всяких делений, как это, несомненно, имело место в начале письменности и как это мы имеем, до некоторой степени, и сейчас, например, в арабском письме» [Щерба 1983].

Итак, все наши знаки препинания возникли из потребности обозначить членение речи. Они необходимы там, где лексические значения, грамматические формы и порядок слов не могут точно выразить смысл. Они организуют синтаксическую конструкцию так, как это делает интонация в устной речи. Всем этим параметрам отвечает употребление смайликов. Следующее высказывание весьма типично для наших информантов: *Сама практически не ставлю пробелы после запятых и точек, и почти никогда не ставлю символ мягкого знака — берегу место для смайлов/скобочек* (27 лет, Москва).

С точки зрения культуры речи, главное, что смайлики в смс служат выражением дружелюбия. Несколько примитивизируя ситуацию, можно сказать: лучше старшеклассник поставит за день 20 смайликов, чем прочитает 20 строк в несущих примитив и агрессию журналах «Круто!», «МолотОК» и им подобных.

Следует учесть, что все наши наблюдения сделаны на русском материале, который значительно отличается от английского. Исследователи английского языка говорят о языке смс как об особом «подъязыке», в котором тенденция к компрессии всепобеждающая. В русских смс этого не происходит как в силу русской ментальности, так и из-за лексико-грамматических особенностей русского языка. Так, русская языковая личность не хочет приносить в жертву компрессии суффиксы субъективной оценки — *котенок, книжечка, змееныш, жабкин, грязыщца-аа* (все примеры — из смсок, в последнем эмоционально-оценочный смысл усилен путем дублирования букв). Более того, если речь идет об смсках «тех, кому за двадцать», то отмечается стилистическая дифференциация внутри жанра. Вот три смски, полученные от разных адресантов подряд одной из наших информанток:

1. Елена, вам удобно будет встретиться завтра в 13:30? ФИО.
2. Ни фсем :-) зануда :-) но я тибя фсе равно люблю :-)
3. Привет, дорогая. Ты наверное спишь после рабочей недели, звони как проснешься. Я в Москве.

Можно сказать, что они представляют: 1. — официально-деловой (высокий) стиль; 2. — разговорный (низкий); 3. — нейтральный (средний) стиль, «уложенные» в формат жанра. Русское языковое сознание традиционно выросло в парадигме трех стилей, эта парадигма переходит и в смс.

Итак, смс-сообщения, несмотря на необычность, ненормативность языкового облика, служат средством позитивной частной коммуникации. Чего же более? Мы не можем считать исследованный нами материал полностью репрезентативным: в нем в основном представлены текстовые сообщения тех, кому за 20. Но думается, что именно к такому языковому облику должны прийти смски современного поколения отправителей, ведь, например, исследования молодежного жаргона показывают, как уменьшается уже на первом курсе института количество жаргонных слов в речи молодежи и как происходит стандартизация этого языка — его подравнивание под средний уровень.

Мы не склонны также преувеличивать речетворческую активность авторов смсок. Понятно, что, даже если говорить об электронных жанрах, Интернет-дневник [Сидорова 2004] как самовыражение так называемых «наивных говорящих» в языковом отношении стоит много выше, чем чат, icq, смс. Важно понять, что не смски выращивают глухое к лучшим качествам русской речи и неграмотное поколение. Однако если протекающие в обществе и стимулируемые СМИ негативные процессы не будут остановлены, то через некоторое время смс, как и все другие жанры, отразят еще более удручающую картину, чем теперь.

(Напечатано в сборнике «Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы». Тайбэй, 2005.)

2. «Языковая политика» форумов русского Интернета: борьба администрации и пользователей за эффективность коммуникации и свободу слова

В докладе рассматриваются правила общения, применяемые на форумах русского Интернета, и дискуссии, возникающие между администраторами и модераторами форумов и пользователями по поводу этих правил. Частично подобные правила заимствованы с аналогичных англоязычных и русскоязычных форумов, развившихся ранее, частично — формируются «хозяевами» и посетителями сайтов. Мы рассмотрели более 80 форумов самых разных направлений: от форума сторонников С. Глазьева до форума любителей карточных игр, от форумов различных телеканалов и радиостанций до форума поклонников Гарри Поттера, от форумов компьютерных геймеров до православных форумов. Нас интересовали: а) типичный состав правил общения, предлагаемый администраторами и/или модераторами форума; б) практическая деятельность администраторов и модераторов по контролю за выполнени-

ем этих правил; в) взгляды рядовых пользователей на правила и меры, применяемые администрацией для обеспечения их соблюдения; г) специфика пунктов а), б) и в) в зависимости от характера форума (темы, состава участников, степени либеральности или жесткости правил и действий администрации). Обращает на себя внимание высокая чувствительность пользователей Рунета к вопросам свободы слова и разного рода коммуникативным ограничениям. На подавляющем большинстве форумов существует специальный раздел (тема, «ветка»), посвященный обсуждению правил форума и действий модераторов/администраторов. Это свидетельствует о том, что пребывающая пока вне внимания русистов и специалистов по речевой коммуникации и культуре речи сфера общения вырабатывает собственные законы жизни, следование которым служит *conditio sine qua non* для пользователей, а нарушители подвергаются довольно серьезным наказаниям, вплоть до временного лишения права голоса («бан») или полного удаления с форума.

Важность изучения писанных и неписанных правил форумного общения связана не только с тем фактом, что в него вовлекаются все более широкие слои русских людей, не только с нашим желанием понять закономерности электронной коммуникации. Форумное общение является, кроме того, зеркалом современного русского языкового сознания, фиксируя в письменной форме многие черты актуальной речевой деятельности, которые лингвисту трудно «ухватить» в ее реальной (реальной — как противопоставление виртуальной) быстротечности. И наконец, форумы Рунета неплохо вписываются в традицию, весьма характерную для русской речевой культуры и объединяющую светский *chat* (салонную болтовню) XIX века, «вагонные споры» и «разговор на кухне» XX века, богатую эпистолярную практику — все жанры, демонстрирующие любовь русского человека к свободной беседе, возникающей зачастую между малознакомыми людьми, разделенными огромными расстояниями.

Свободное общение на форумах есть в то же время общение регулируемое. Наиболее стандартные для форумов Рунета правила можно разделить на несколько групп:

1) правила, облегчающие ориентацию на форуме, поиск нужной информации (сюда, например, относится запрет на названия новых тем «Есть вопрос» или «Помогите!»), а также правила, поддерживающие тематическое единство и четкую структуру форума: борьба с флудом, запрет на офф-топики (помещение сообщений в несоответствующую тему) и т.п.;

2) правила, не позволяющие перегружать форум означаемыми с «ослабленным» означаемым: запрет оверквоттинга (чрезмерного цитирования), ограничение на использование смайликов и т.п.;

3) правила, облегчающие визуальное восприятие текста: запрет на злоупотребление прописными буквами, ограничение транслита и аббревиации и т.п.;

4) правила, защищающие личное достоинство участников и чистоту языка: запрет оскорблений, матерных слов и т.п.;

5) правила, связанные с идентичностью личности пользователей: обеспечение конфиденциальности, запрет так называемых «ботов» — участия одного пользователя в общении под разными никами (именами) и т.п.;

6) правила, противостоящие коммерциализации общения: запрет на рекламу, рассылку «писем счастья» и т.п.

Интересно, что на некоторых форумах правила сопровождаются «соглашением о сокращениях и сленговых словах», придающим правилам совсем уже характер законодательного документа. Вот пример такой формулировки терминов с форума «Долина Магов» (<http://wizardsvalley.net.ru/?act=board-rules>), свидетельствующий о серьезном отношении администраторов к своей языковой политике: «*Флуд*» – оставление в теме сообщения, не относящегося к тематике форума; не носящего смысловой нагрузки сообщения; сообщения, признанного модератором, супермодератором или администратором бесполезным; сообщения, нарушающего локальные правила форума. «*Бан*» – лишение пользователя права доступа к форуму. Бывает двух видов: ограниченный – можно читать форум, но нельзя оставлять сообщения, второй – полный, лишение прав даже читать форум.

Иногда правила устанавливаются администрацией форумов априорно, без обсуждения с пользователями и безоговорочно принимаются. Но обнаруживаются и образцы плодотворных дискуссий, в которых совместно вырабатываются принципы общения; и примеры постфактумной борьбы пользователей против правил как таковых или против языковой и коммуникативной политики людей, следящих за их реализацией.

(Напечатано в сборнике «Пушкинские чтения», СПб., 2005.)

3. К определению художественного текста: усложнения постгутенберговской эпохи

Появление в последние годы большого количества не только монографий, но учебников и учебных пособий, варьирующих название «Лингвистический анализ / Филологический анализ / Грамматика художественного текста», казалось бы, должно навести нас на мысль, что филология, наконец, обрела полную уверенность в определении литературно-художественного текста как объекта исследования, в установлении границ и существенных свойств корпуса художественных текстов. Но это не так. Мы по-прежнему не можем с полной очевидностью отделить художественные тексты от нехудожественных, и это влечет за собой серьезнейшее методологическое следствие. Лингвист, утверждающий, что он занимается изучением произведений художественной литературы, не может утверждать, что методы, которыми он пользуется, и результаты, которые он получает, специфичны именно для данного типа текстов. Приведем простой пример: без всякого ущерба для анализа и хода рассуждения можно заменить почти все примеры в статье, посвященной исследованию языковых особенностей пейзажа в повестях Гоголя, на соответствующие пейзажные фрагменты из переписки писателя. С той же долей лукавства можно в исследовании языковых средств и приемов формирования генеритивного регистра в романе «Война и мир» использовать примеры из дневников Л.Н. Толстого. Не подвергая сомнению права лингвистов на научные и учебные труды с названиями, приведенными выше, (автор статьи и сама опубликовала «Грамматику художественного текста»), отметим, что для успешного лингвистического изучения произведений словесного искусства, крайне важно понимание сложности выделения объекта, осознание устройства категории художественных текстов по принципу

«центр — периферия» (в другой формулировке: осознание градуального характера признака художественности), а также исторической изменчивости границ между этой категорией и категорией нехудожественных текстов.

В идеальном случае словесный текст для того, чтобы быть квалифицированным как художественный, должен:

- а) иметь соответствующую жанровую «этикетку» и сферу функционирования («местонахождение») — конвенциональный критерий;
- б) иметь фикциональное (вымышленное) содержание;
- в) обладать языковыми признаками, характерными для художественных текстов;

г) наконец, производить на читателя эстетическое воздействие или, по крайней мере, быть предназначенным для этого.

Проблема в том, что все эти признаки носят исторически изменчивый и градуальный характер. Соответственно, категория художественных текстов, как и все естественные категории, устроена по принципу «центр — периферия». Центр категории образуют фикциональные тексты с языковыми приметами художественности (например, стихотворная форма или повествование в репродуктивном регистре в прошедшем времени, включающее диалоги персонажей, названных именами собственными, и несобственно-прямую речь) и соответствующими жанровыми «этикетками» (роман, повесть, баллада, поэма и т.п.). На периферии находятся художественные тексты с нефикциональным содержанием (например, автобиографические), «сомнительными» жанровыми определениями («путешествие», эссе) и без ярко выраженных языковых примет художественности.

Во-первых, границы художественной литературы и границы между жанрами в ее пределах изменяются со временем. Так, жанр «Путешествий», первоначально полностью находившийся за пределами художественной литературы, постепенно вошел в нее, соответственно тексты «Путешествий» стали подразделяться на фикциональные и нефикциональные, художественные и нехудожественные. Известные западные теоретики литературы Р.Уэллек и Э.Уоррен говорят о традиции включения в истории различных национальных литератур исторических, политических и философских сочинений [Wellek, Warren 1973; 20 — 27]. Эту традицию мы хорошо знаем по вузовскому курсу древнерусской литературы.

Во-вторых, художественность языка не определяется степенью концентрации выразительных средств (эпитетов, метафор, метонимий, сравнений и др.), приемов экспрессивного синтаксиса, звукописи и ритмической организации, словообразовательных инноваций, оригинальных случаев языковой игры. И стихотворение А.С. Пушкина «Все мое, — сказало золото» не менее художественно, чем, например, «Моль» М.И. Цветаевой.

В-третьих, историческая изменчивость эстетического восприятия художественных текстов вне сомнений. Вряд ли современный читатель может эстетически «пережить», «освоить» сатиры А. Кантемира или поэзию В. Тредиаковского. Университетские преподаватели литературы XVII — XVIII веков осознают особенность своего объекта по сравнению с литературой XIX века, указывая, что для студента-филолога тексты XVII — XVIII века существуют совсем в ином качестве, чем более поздние, представляя познавательный, но не художественный интерес.

Наконец, указанные признаки могут в конкретном словесном произведении проявляться в разной степени. В то же время они взаимосвязаны: авторское или издательское определение текста как «романа», «рассказа», «эссе», «лирического стихотворения», «рекламного текста» и т.п. обуславливает используемые для его создания языковые средства и способ их «прочтения». Языковые средства художественного текста нацелены на построение фикционального мира, а не на прямую референцию к реальной ситуации действительности.

Если литературные тексты противопоставлены нелитературным как фикциональные — нефикциональным, тогда языковые маркеры фикциональности будут одновременно показателями принадлежности текста к художественным. К. Хамбургер в книге «Логика литературы» (*Die Logik der Dichtung*), где ставилась задача создания теории языка, которая могла бы выявить функциональные отличия языка литературы от языка мышления и общения («a theory of language, which investigates whether that language which produces the forms of literature [formen der Dichtung] ... differs functionally from the language of thought and communication, and, if so, to what extent» [Hamburger 1957/1973; 3]), видит основу фикциональности в устройстве самого языка, в соотносительности каждого высказывания в языке с субъектом высказывания («когнитивным субъектом», «субъектом сознания», не обязательно равным Я, продуцирующему высказывание) и объектом высказывания. «Реальность» или фикциональность высказывания определяется реальностью или фиктивностью его субъекта. Фиктивность субъекта высказывания противопоставляет fiction «высказываниям о реальности».

Хамбургер указывает на следующие взаимообусловленные лингвистические маркеры фикциональности:

1) разнообразные способы «проникновения» в сферу третьего лица: прежде всего употребление глаголов мысли и чувства по отношению к третьему лицу: «Epic fiction is the sole epistemological instance where the I-originary (or subjectivity) of a third-person qua third-person can be portrayed» [Hamburger 1957/1973; 83]), а также языковые средства несобственно-прямой речи и внутреннего монолога;

2) сочетание глаголов конкретного действия типа *игти, сесть, встать* с отвлеченными, ретроспективными сообщениями о событиях, не прикрепленных к конкретному моменту времени: «Toward the end of the 1820s, when the city of Zurich was still surrounded with extensive fortifications, on a bright summer morning in the middle of the city there arose from his bed a young man...» (Gottfried Keller, *Zuricher Novellen*). В «высказываниях о реальности» было бы невозможно соединение сообщений о том, что молодой человек встал с кровати, и о том, что город Цюрих, где это происходило в конце 1820-х годов был окружен обширными укреплениями;

3) использование диалога: «Like the narrated monologue, dialogue, too, has as its indigenous locus only third-person narration, i.e., pure fiction. For only here can narration so fluctuate that 'reporting' and dialogue blend within the unity of the narrative function» [Hamburger 1957/1973; 176 — 177];

4) ориентация пространственно-временного дейксиса на третье лицо, на фикциональных персонажей; в фикциональных текстах собственно «ориентационная», «экзистенциальная» функция пространственного дейксиса ме-

няется на «символическую» (ср. с [Бюлер 1993]). Пространственные дейктические показатели становятся «лексемами, обозначающими пространственность как таковую» (in some way just lexemes connoting spatiality as such). Темпоральные оси фикционального нарратива ориентированы опять же не на читателя или автора, а на фиктивное существование персонажей;

5) вневременная функция претерита, который выражает не прошедшее время по отношению к моменту речи, как в «высказываниях о реальности». События разворачиваются в «здесь и сейчас» фикциональных персонажей.

Попытка Жерара Женетта [Женетт 1998] обнаружить языковые показатели фикциональности-художественности закончилась фактически признанием невозможности поставить в центр определения художественной литературы набор специфичных для нее языковых средств. Было показано, что определенную релевантность имеют на тематическом уровне соблюдение или несоблюдение правдоподобия и здравого смысла, на «стилистическом» — специфические имена у персонажей, формулы типа «жили — были», а также ряд характеристик, предложенных К.Хамбургер. Тем не менее все эти признаки недостаточны: «Как нехудожественные тексты могут переводить себя в разряд литературного вымысла, прибегая к маркерам фикциональности, так и вымысел может себя дефикционализировать, избегая их» [Шенле 1997; 49]. Самым всеобъемлющим и надежным критерием фикциональности оказывается «околотекстовый» — жанровая атрибуция: «Текст, обозначенный как роман — на обложке, в каталоге или в подзаголовке, — непременно считается литературным вымыслом, независимо от его стиля, в то время как публицистический текст будет прочитан как документ, даже если он использует приемы художественной прозы» [там же].

В последнее время, в эпоху развития электронной коммуникации, обозначенную известным канадским теоретиком коммуникации М. Маклюэном как «постгуттенберговская эпоха», в виртуальной среде возникают новые жанры текстов, еще более усложняющие четкое определение границ художественности. Нам известны три типа таких текстов. Кратко охарактеризуем их.

1) Текстовые ролевые игры (ТРИ). Жанр, не замеченный пока лингвистами, но привлекающий тысячи пользователей компьютерных сетей, развивающий языковую способность, литературное творчество, логику. Орудие ТРИ — слово, игра заключается в совместном создании участниками текста по заданному сценарию, причем каждый играющий пишет за своего персонажа, последовательно посылая реплики в рамках сценария. Под репликами понимается не то же, что в драме или романе. Это и реплики, и ремарки, и гораздо больше. Это не только слова персонажей, но и описания их внешности, мыслей, поступков, восприятий, например: *Жак, встревоженный какими-то непонятными звуками, останавливает лошадь. Прислушивается. Сквозь шум ветра доносятся голоса.* Чтобы подойти к воротам, надо описать, как тыходишь к воротам, чтобы посадить дерево или поцеловать другого персонажа, надо описать, как ты это делаешь. Сценарий готовится заранее, автор сценария может быть одновременно ведущим игры (мастером), предлагая так называемым «авторам персонажей» по ходу развития сюжета различные ситуации, в которых они должны выбрать линию поведения. ТРИ происходят в разных вымышленных мирах. Эти миры создаются по мотивам популярных

литературных произведений или вырастают из традиционной культуры. Вот отрывок из описания одной ТРИ в Интернете — «mud Империя» («МУД»):

«Различие между обычными играми и МУД лучше всего сформулировать следующим образом: если компьютерные игры обычно сравнивают с видео или кино, то МУД — это книга. Книга, надо вам заметить, здоровенная! С тысячами комнат-страниц.

Если продолжать аналогию дальше, жанр книги МУД можно определить как близкий к Fantasy. Вы попадаете в мир, бесконечно далекий от нашей суровой реальности, мир сказочной земли Терра, населенной, кроме людей, еще десятками разновидностей существ различной степени правдоподобности. Это и могучие гиганты, не менее устрашающие тролли, гномы, карлики, властители ночи вампиры, крылатые ариалы... Все они более-менее мирно уживаются на бескрайних просторах Терры...» (<http://uic.nnov.ru/mud/index1.htm>)

А так выглядит начало сцены в другой ТРИ (мастер дает описание комнаты, в которой будет происходить действие, желающие участвовать игроки вводят своих персонажей):

У камина в таверне "Последний приют".

Как приятно после долгих путешествий наконец-то отдохнуть в тепле! В большом зале таверны у камина всегда можно увидеть много отдыхающих искателей приключений. Они все время заняты обсуждением того, кто и где увидел какой волшебный предмет, кто убил больше монстров и кто знает больше заклинаний. Наиболее благоразумные, впрочем, понимают, что до добра такие споры доводят редко, и предпочитают спокойно изучать окружающих, содержимое своих карманов, рыться в магических книгах, тихо молиться или просто дремать в уютном уголке, собираясь с силами.

Гном Сумитрал отдыхает здесь. — реплика одного игрока

Высокий эльф Ильгардо отдыхает здесь. — реплика другого игрока

От авторов-игроков требуется определенное литературное мастерство и хорошее владение языком, иначе их действия не будут успешными. См. инструкцию к ТРИ «Междумирье»: «Суть состоит в том, что все Ваши действия Вы должны отыгрывать, и их успешность будет напрямую зависеть от того, насколько образно и реалистично Вы их описали. Это касается всего — от взлома двери, до творения заклинания или создания какого-нибудь зелья... бессмысленно упоминать то, что Вы не сможете убедительно, со знанием дела описать» (<http://www.anotherlife.ru/Gorod/nrpg/rules/index.htm>). Если два персонажа вступают в сражение, будь то битва на мечах или перестрелка, то победителем оказывается тот, кто более точно, понятно, емко, выразительно обрисует свои действия (арбитром выступает Мастер игры). Желающий войти в Междумирье оказывается «У ворот», то есть получает следующее описание пространства, в котором для него начинается действие (мы приводим лишь начало этого обширного словесного пейзажа). В этом пространстве он может создать свою первую реплику, становясь соавтором текста:

Вокруг Вас простирается девственная равнина с городом в центре, окруженная лесом в метрах двустах-трехстах. В одной стороне света при хорошей погоде угадываются очертания гор. Высокая сочная трава, покрывающая поле, примята только в отдельных местах, где недавно открывались порталы, да

виднеются несколько тропинок. Дальше – высокие городские стены с открытыми воротами, периодически мелькающие существа – идиллия и спокойствие. Безмятежность наверняка успокоит взгляд путника, он расслабится и, перестав следить за тем, что у него под ногами, нет-нет, да и оступится, зацепившись ногой за уже вросший в землю череп или остатки брони. Трава оказывается лишь прикрытием для бурного прошлого. Передышка. Иллюзия. Обман.

Неподалеку от леса, как огромный надгробный памятник, стоит гигантская **гранитная плита**. Когда, что или кто, и в качестве чего оставил ее в таком интересном положении? Как напоминание о каких-то страшных событиях, что поразили это место? Ведь сам лес полон обезображенных остовов обгоревших деревьев и живые растения, словно стыдясь этого, пытаются закрыть их своей пестрой зеленью. Будто бы новый лес вырос на месте прежнего, выжженного дотла, поверх целого кладбища природы с поваленными надгробными деревьями...

Игрок может предложить свой вариант начала действия или использовать разные возможности развития сюжета, уже сочиненные его предшественниками, например:

Далеким обреченный крик, резко оборвавшийся звуком камнепада в горах, с трудом донес залетный ветерок, или

Сарацины у Ворот явно засуетились. Кто-то указал в небо и крикнул что-то на арабском, остальные забежали, похватали оружие. Всматриваются ввысь. Там действительно угадывалось нечто, надвигавшееся на Город. Нечто, необычайно редкое, многими не виданное и огромное.

Но не вертолет.

Сюрреальность этой ночи со всеми произошедшими до нее событиями вершилась двумя силуэтами на фоне мрачного дождливого неба, двумя силуэтами, приближавшимися с Севера и уже влетевшими в дистанцию выстрела из лука.

Выстрел был произведен, но только один – второй болт оказался не заряжен, и – мимо. Темный силуэт, махавший огромными крыльями, не планировал. Дождь хлестал по лицу, или

На горизонте, высоко в воздухе появилась точка. Точка быстро увеличивалась, приближаясь к городу (<http://gates.fastbb.ru/>).

Итак, перед нами фикциональный текст, создаваемый в интерактивном режиме коллективом авторов с игровой целью. После того как текст будет создан, его можно перечитывать. Читается он, в зависимости от вымышленного мира, как рыцарский или научно-фантастический роман, как волшебная сказка или эпическая сага. О художественных достоинствах можно спорить, но найти место подобным словесным произведениям в системе жанров нашей культуры необходимо.

2) Еще одно аналогичное явление – фикциональные повествования с участием реальных действующих лиц, бытующие на Интернет-форумах. Как и в ТРИ, история пишется попеременно разными авторами, однако отсутствует заранее определенный сценарий, нет Мастера-сценариста, не стоит вопрос об успешности действий персонажей. Создавая фрагмент истории, автор пишет не только «за себя», но и за других лиц. Действующими лицами являются не вымышленные персонажи, а реальные участники форума, пусть даже названные своими Интернет-псевдонимами (никами). Выглядит форумное фик-

циональное повествование с реальными героями так (жирным шрифтом выделены имена участников форума, они же герои истории):

Тихо — тихо, эдаким анахоретом прошел Цинцинат в дальний от двери угол сарая, присел на край табуретки, снял армяк, нагнул картуз на глаза, прислонился к бревенчатой стене и задремал... вот оно, божественное уединение, очищение души, сублимация пространства... И вдруг...

«Сюрприз!!!» — и Крыся в легкой юбочке из шелка с марокасами, и в серебряных туфельках, «Amazing!» — и Швындик в лаптях с гранатометом, и Арина в платье из серебряного века, и Лола с блоком Томика, «Здорово, брат!» — И Альф в ватнике, и Никифор с бутылкой самогона в обнимку, и ними Глаша : «Ах, творец! — кричит Феклуша. — Наконец!», ЕТ с портретом Феклы, и ТН за ручку со Скуби Ду, и Настенька с цветами и прочая, прочая, прочая.... Эфиопы, цыганы: «К нам приехал, к нам приехал Цинцинат наш дорогой!» ... И в залу высыпали все, и бал блестит во всей красе....

*...И медленно, пройдя меж пьяными,
Опять без спутников огна,
Дыша духами и туманами,
Мисс Марпл села у окна....*

Соавторы творят историю о себе, о своем вымышленном путешествии в космос или Аргентину, основании деревеньки в глухом лесу или праздничном бале, историю, наполненную юмором и фантастикой, со сложной организацией субъектного и пространственно-временного планов, полную прецедентных феноменов и насыщенную выразительными средствами языка. Это не фольклор, не художественная литература, не какой-либо иной известный до сих пор тип текста. Это особый вид коммуникативного взаимодействия в виртуальном пространстве, основанный на жанровых конвенциях художественной литературы и активно использующий ее приемы.

3) Наконец, Интернет-дневники, те из них, которые ориентированы не на голую автобиографичность, а на художественность и фикциональность. (Общую характеристику жанра см. в [Сидорова 2004].) Образцы текстов:

а) *Я чувствую себя чужой — живой — настоящей. Я глотаю воздух каплю за каплей и вспоминаю, как им дышать. Я представляю — придумываю — чужое тепло, дыхание, широкие шершавые лагоны. Я сочиняю. Я почти верю. Мне не нужно верить. Я есть, я здесь, я в этом, внутри этого, внутри себя, вне мира. Забывшись в угол, свернувшись клубком, прижимаюсь к легко дышащему боку, выпрашиваю ласку у нетерпеливых рук.*

*Солнечный свет, ветер, небо.
Осенняя аллея парка и кружащиеся листья в текущем золоте.
Айсберги.*

Штрихи на бумаге. Росчерки. Разводы.

б) «Гарь»

Гарь. Даже имя твоё пахнет дымом. Гарь — имя-судьба.

Я сижу у окна и смотрю, как ты идешь по улице. Ты шагаешь широко и неспешно, с неотвратимостью металлической машины. Город залит солнечным светом, и ты шуришься, прикрывая лагоны глаза. Черные-черные глаза, как два уголька потухшего костра, в которых плещет рыжая искра, готовая в любой момент вспыхнуть пожаром. Ты весь — черное пятно гари в солнечной яр-

кости весеннего мира. Ветер рвет края старой кожаной куртки, играет бахромой вокруг дыр на порванных джинсах. Ботинки на толстой подошве разбивают хрусталь сверкающих луж. Ты весь в черном, точно в трауре; одежда просто обгорела от близости твоего сердца.

При определении жанра этих фрагментов, как выясняется, решающую роль играет место их бытования. Если автор размещает текст в виде дневниковой записи на соответствующем сайте, то такой текст воспринимается как нефикциональный, автобиографический и соответственно комментируется читателями: они могут похвалить хозяина дневника за красоту и силу стиля, но, как правило, будут обсуждать описанное как события собственной жизни автора. Стоит перенести тот же самый текст, не изменив в нем ни слова, на Интернет-ресурс, посвященный самодеятельной литературе, типа prosa.ru, текст начинает читаться как художественное произведение и получает комментарии совсем иного рода — литературно-критические.

Некоторые аналоги названных типов текстов существовали в устной коммуникации. Ср., например, фикциональные форумные повествования с историями, которые матери рассказывают детям, вводя в качестве действующих лиц самого ребенка, его друзей и родных, перенося рассказ в вымышленный мир и давая ребенку возможность «встретиться» в этом мире со сказочными героями или, наоборот, перенося Красную Шапочку или Карлсона в обыденный мир ребенка и «отправляя» любимых персонажей вместе с маленьким слушателем в детский сад. Но в рассмотренных нами текстах важна именно письменная фиксация повествования, несиюминутность, предназначенность для повторного перечитывания с целью получения эстетического удовольствия. Не освоенные лингвистикой, новые электронные жанры уже осваиваются «бумажной» художественной литературой: Д. Быков, например, опубликовал роман «Эвакуатор», в котором использованы приемы текстопедания, заимствованные из ТРИ. Можно упомянуть и «Шлем ужаса» В. Пелевина. Языковые особенности названных нами жанров требуют внимательного изучения не только потому, что они опосредованы новой, электронной коммуникативной средой, но и потому, что такие словесные произведения дают богатый материал для понимания игровой деятельности человека и взаимодействия реальности и вымысла в нашем сознании.

Литература

1. [Бюлер 1993] Бюлер К. Теория языка. М., 1993
2. [Женетт 1998] Женетт Ж. Фигуры. Тт. 1 — 2. М., 1998
3. [Сидорова 2004] Сидорова М.Ю. Рефлексия «наивного говорящего» над языком и коммуникацией (по материалам открытых Интернет-дневников) // Сибирский филологический журнал. 2004, № 1. С. 117 — 129
4. [Шенле 1997] Шенле А. Теории фикциональности: критический обзор // Новое литературное обозрение. № 27, 1997. С. 41 — 53
5. [Hamburger 1957/1973] Hamburger K. Die Logik der Dichtung. Stuttgart, 1957, англ. перевод. The Logic of Literature. Bloomington, 1973 (страницы по Bloomington, 1973)
6. [Wellek, Warren 1973] Wellek R, Warren A. Theory of Literature. L., 1973 (Напечатано в сборнике «Текст: структура и семантика». М., 2005.)

М.Ю. Сидорова

ИНТЕРНЕТ-ЛИНГВИСТИКА:

РУССКИЙ ЯЗЫК.

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ

*Издание осуществлено по гранту Президента
Российской Федерации МД-3891.2005.6*

Макет подготовлен ООО «1989.ру»

Подписано в печать 10.03.2006 г.

формат 60x90/16

бумага офсетная

тираж 1000 экз

заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов

в Подольском филиале ЧПК

142110, г. Подольск, ул. Кирова, 25

